

Институт нового индустриального развития

**Межрегиональная
Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественная организация
Вольного экономического общества России**

**ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**

**СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ВЫПУСК XVI

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
2012-2013 гг.

**Современное экономическое и социальное развитие:
проблемы и перспективы. Выпуск XVI. Сб. науч. трудов – СПб.:
ИНИР, 2012-2013 – 512 с.**

Настоящее издание подготовлено Институтом нового индустриального развития (ИНИР) и Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организацией Вольного экономического общества России в сотрудничестве с редакцией журнала «Экономическое возрождение России»

Научно-редакционный совет:

- С.Д. Бодрунов, доктор экономических наук, профессор;
Л. Васа, доктор философии (Венгрия);
М.П. Войнаренко, доктор экономических наук, профессор
(Украина);
В.М. Геец, академик НАН Украины;
Р.М. Георгиев, доктор экономических наук, профессор (Болгария);
Р.С. Гринберг, член-корреспондент РАН;
И.И. Елисеева, член-корреспондент РАН;
В.В. Ивантер, академик РАН;
М.А. Икрамов, доктор экономических наук (Узбекистан);
А.Е. Карлик, доктор экономических наук, профессор;
В.С. Кравцов, доктор экономических наук (Украина);
И.А. Максимцев, доктор экономических наук, профессор;
В.В. Окрепилов, академик РАН;
Ю.П. Панибратов, академик РААСН;
Н.Я. Петраков, академик РАН;
Г.Х. Попов, доктор экономических наук, профессор;
В. Реген, доктор экономических наук, профессор,
иностраный член РААСН (Германия);
З.А. Самедзаде, академик НАН Азербайджана;
Ю.В. Яковец, доктор экономических наук, профессор

Под общей редакцией д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова

ISBN 978-5-00020-003-2

© Институт нового индустриального развития
(ИНИР), 2012-2013

© МВЭО России, 2012-2013

Раздел 1.

**Развитие экономики России
на современном этапе**

**С.Д. Бодрунов,
Институт нового индустриального развития**

**Вступление России в ВТО.
Первые шаги. Проблемы. Решения**

Представим некоторые общие соображения о ситуации отечественной промышленности на современном этапе.

1. На снижение конкурентоспособности российской промышленности и спад производства в наукоемких и высокотехнологичных видах производственной деятельности повлияло множество факторов. Чтобы определить стратегии выхода из кризиса и вступления в фазу экономического роста, целесообразно разделить *негативные* факторы на первичные и вторичные. Например, к числу *первичных* факторов снижения конкурентоспособности отечественной промышленности и сворачивания жизненно важных производств относится *повышение цен на энергоносители и тарифов на транспорте*. Возникающая при этом *инфляция издержек* является *вторичным* фактором. Политика сокращения денежной массы при постоянном опережающем повышении цен на энергоносители и транспортных тарифов в 1990-е гг. лишь усугубляла кризис. Не устранив первичную причину – опережающее повышение цен на продукцию и услуги естественных монополий, мы никогда не снизим инфляцию до уровня, обеспечивающего конкурентоспособность нашей промышленности на внутреннем и мировом рынках.

1.1. Не углубляясь в проблемы ценообразования (в литературе достаточно полно описан, например, опыт регулирования цен на энергоносители в США, странах ЕС, Японии и др.), отметим, что при относительно высоких темпах экономического роста эти страны импортировали дешевые энергоносители. А затем, при переходе от экономического роста к развитию, лидирующие страны изменили структуру экономики таким образом, что смогли безболезненно перенести повышение цен на нефть и газ на мировом рынке. В России же начали

повышать цены на энергоносители без необходимой перестройки структуры экономики и до вступления в фазу развития на базе наукоемких видов деятельности.

1.2. Первичными причинами кризисных явлений и снижения конкурентоспособности российской промышленности стали также *дезинтеграция промышленности, разрыв хозяйственных связей, разрушение технологических цепочек, ликвидация научно-производственных объединений, многих отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных производств, полигонов и других инновационных и инвестиционных структур промышленной сферы.* В результате развала НПО и дезорганизации связей между предприятиями резко снизилась концентрация капитала в отечественной обрабатывающей промышленности.

1.3. В это же время в развитых странах происходило укрупнение промышленных корпораций, а в Китае, Индии, Турции и других развивающихся странах создавались мощные фирмы. Разрозненные и ослабленные предприятия российской обрабатывающей промышленности не смогли противостоять мощному зарубежному капиталу, и внутренний рынок заполнили импортные изделия, а в ряде случаев наши предприятия в процессе приватизации стали легкой добычей западных «хищников».

1.4. Негативные тенденции в отечественной промышленности *сегодня* связаны также с вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Чтобы представить себе риски российской промышленности, обратимся к опыту Украины, которая вступила в ВТО три года назад, надеясь расширить рынки сбыта своей продукции. На деле же после вступления в ВТО против украинских товаропроизводителей были проведены десятки расследований (по продукции металлургии, по продовольствию и т. д.), по результатам которых против украинского экспорта были введены специальные защитные меры. В итоге рынок Украины для членов ВТО открылся, а ее экспорт в страны ЕС после вступления в ВТО сократился. Отрицательное сальдо торгового баланса за три года возросло более чем в два раза. Сейчас Украина начала импортировать даже сало из Польши, Германии и Нидерландов.

В России вступление в ВТО делает невыгодными многие виды сельхозпроизводства, например, все виды животноводства и связанные с ними отрасли агропромышленного комплекса. Станут невыгодными многие производства в металлургии и обрабатывающей промышленности, на которых заняты миллионы работников. Напомним, что в ходе подготовки к вступлению в ВТО средние ввозные пошлины на продукцию зарубежных конкурентов нами были снижены с 15 до 10%. А на 1200 видов высокотехнологичного оборудования с 2005 г. ввозные пошлины вообще обнулены. Для Китая, Индии и других развивающихся стран сохраняются пониженные ввозные пошлины, хотя эти страны уже давно освоили современные технологии (в том числе с нашей помощью) и реально вытесняют российские компании не только с внешнего, но и с нашего внутреннего рынка. Продолжение подобной политики приведет к тому, что объемы производства и доходы в отечественном машиностроении, пищевой и легкой промышленности, иных видах обрабатывающей промышленности сократятся на триллионы рублей.

1.5. Очевиден еще один фактор риска для нашей промышленности. Экспорт черных и цветных металлов из России после вступления в ВТО, по принятым нами обязательствам, должен стать беспошлинным. Металлургическим компаниям станет невыгодно поставлять продукцию на внутренний рынок по ценам ниже мировых, что аукнется серьезными проблемами в машиностроении и других отраслях.

Такие вопросы и проблемы можно перечислять десятками. Но обратим внимание на следующее: пока присоединение к ВТО не ратифицировано и не действует в полную силу, есть возможность активизировать факторы, позволяющие переломить ситуацию в нашу пользу. На какой основе? На основе нашей промышленности.

2. Теперь поговорим о модернизации.

2.1. Очевидно, что мелкие, экономически ущербные, дезинтегрированные промышленные структуры не в состоянии провести масштабную технологическую модернизацию. *Промышленная политика по созданию крупных групп предприятий, а в перспективе – мощных корпораций и концернов,*

способных конкурировать с зарубежными фирмами на российском рынке, ведется с разной степенью интенсивности с конца 1990-х гг. Была инициирована разработка долгосрочных стратегий в разрезе машиностроения, энергетики, железнодорожного транспорта и других видов хозяйственной деятельности. На уровне бизнеса, исходя из тенденций мирового рынка, промышленный капитал формирует группы предприятий в различных видах обрабатывающей промышленности. В целом – это правильная политика. Пока масштабы деятельности отечественных корпораций недостаточно велики, но они способны развернуться и усилиться.

2.2. Однако это может произойти только при *грамотном формулировании и четком выполнении долгосрочных стратегий.*

На что здесь следует обратить внимание? В развитых странах в 1990-е гг. рост производства высокотехнологичной продукции достигал 11% и выше, что в 4 раза превосходило темпы роста других отраслей обрабатывающей промышленности. В России же при общем спаде производства в промышленности в 1990-е гг. примерно в два раза спад в высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности (в аэрокосмической и электронной промышленности, в фармацевтической и медицинской, в оборонном и гражданском машиностроении, в производстве оборудования и приборов и др.) оказался в разы сильнее. Например, в авиации – более чем в 20 раз!

2.3. В сложившейся ситуации, чтобы выдержать *конкуренцию* с зарубежными корпорациями, необходимо осуществить *крупные инвестиции в обновление оборудования и в НИОКР, связанные с технологическими инновациями.* До сих пор затраты на НИОКР у российских производителей машин и оборудования ничтожно малы из-за отсутствия реальных стимулов, в то время как у лидеров мирового машиностроения на НИОКР и разработку новой продукции выделяется 7...9% (у авиаприборостроителей – до 11%) от выручки, плюс к этому часто практикуется прямое (в рамках целевых программ) либо скрытое (через госзаказ) бюджетное финансирование. Отметим, что постоянно растущее давление со стороны иностранных производителей основано зачастую *не на уникальности* или более высоком качестве предлагаемого оборудования, а на

значительном преимуществе, обеспечиваемом им государственной маркетинговой и кредитной поддержкой.

2.4. *Консолидация активов и финансовых потоков* в рамках формирующихся финансово-промышленных групп создает необходимые условия для более «прицельного» финансирования модернизационных задач, позволяет финансировать отдельные проекты и конструкторские разработки. Но для широкой модернизации, для реализации стратегических инновационных проектов нужны более серьезная государственная поддержка и более продуманная, детализированная промышленная политика. Средства для такой поддержки в России есть (как у государства, так и у естественных монополий). Главное – направить эти средства в нужное русло.

Приведем один пример. В «Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 гг.», представленной Минпромторгом в марте 2011 г., отмечаются *причины*, препятствующие инновационному развитию данной отрасли. *Первая* причина – резкое сокращение взаимодействия предприятий электроэнергетики, с одной стороны, и институтов-разработчиков и предприятий-изготовителей оборудования энергетического машиностроения – с другой. *Вторая* причина – отсутствие государственной поддержки энергетического машиностроения, из-за чего компании электроэнергетики не проявляют желания финансировать НИОКР на создание инновационных продуктов за счет собственных ресурсов. В данном случае речь идет не только о финансовой поддержке НИОКР. Не менее важную роль играют государственные гарантии заключения контрактов с отечественными производителями на поставку нового оборудования. Здесь высокую активность проявляют зарубежные машиностроительные компании. Чтобы вытеснить российских производителей энергетического оборудования с российского же рынка, они используют демпинговые цены, предоставление потребителям оборудования в кредит и прямое лоббирование закупок!

В конечном итоге, не имея достаточной реальной финансовой, административной, организационной и технической поддержки, российские предприятия фактически не могут вести конкурентную борьбу с зарубежными компаниями, не только более мощными, но и поддерживаемыми своими государствами. Как следствие, доля импортного основного оборудования при оснащении предприятий той же электроэнергетики составляет в настоящее время около 80%, а нашего – менее 20%! Такая ситуация создает угрозу энергетической безопасности страны. В целях создания гарантий безопасности функционирования российских энергосистем и сохранения отечественного наукоемкого и высокотехнологичного производства в Стратегии развития отечественного энергомашиностроения предлагаются меры по повышению конкурентоспособности российских производителей путем оказания им принятой в мировой практике поддержки со стороны государства. Но пока это только декларация.

Другой пример. При принятии решения об организации на территории России сборочного производства автомобилей много говорилось о привлечении инвестиций ведущих зарубежных фирм для модернизации производства и получения от лидеров машиностроения новых технологий для выпуска современных моделей техники. Но ожидания локализации на нашей территории производства автокомпонентов не оправдались. По оценкам экспертов НАГТАК и Санкт-Петербургской ассоциации производителей автокомпонентов, на создание производств по сборке автомобилей в России зарубежные компании на конец 2011 г. потратили менее трех миллиардов долларов, а вывозимые доходы от реализации на российском рынке собранных у нас иномарок составляют от 40 до 60 млрд долларов в год. Фактически сборочные производства служат целям беспошлинного импорта автокомпонентов и автомобилей. При этом собранные в России иномарки порой стоят дороже, чем за рубежом! Как говорится, мы платим дважды!

2.5. Всем понятно и другое – зарубежные компании не передают (и не передадут) нам новых технологий! Ведь в противном случае они потеряют такой богатый и (с точки зрения

конкуренции) российский автомобильный рынок объемом в десятки миллиардов долларов. Кроме того, разработка технологий и организация производства новой модели автомобиля требуют очень больших инвестиций, поэтому обычная практика в этой сфере – делиться наукоемкими производствами лишь после того, как они устареют для лидера.

2.6. Аналогичная ситуация не только в автомобилестроении. Крупные корпорации и государство в странах-лидерах, выделяя большие средства на НИОКР и обновление технологий, следят за тем, чтобы *инвестиции способствовали повышению конкурентоспособности собственного, а не чужого машиностроения*. Вывод однозначен: *войти в число технологических лидеров можно, только вкладывая инвестиции в развитие собственного машиностроения*.

3. Остается решить: что *финансировать*, где те поправки, которые надо «подкачивать», чтобы «всплыла» вся «промсеть»?

По этому поводу экспертное сообщество, в том числе специалисты Санкт-Петербургского ИНИР и ряда институтов РАН, дают ряд предложений.

3.1. На современном этапе мирового экономического развития основу технологической цепочки практически любого наукоемкого вида деятельности, в том числе в промышленности (в том же станкостроении), составляет микроэлектроника. Технологический уровень и в целом уровень конкурентоспособности экономики отдельных стран во многом определяется их достижениями в микроэлектронике. С точки зрения долгосрочной стратегии России, чтобы повысить конкурентоспособность своей экономики и вернуть себе статус одного из лидеров технологического развития, требуется *возродить отечественную электронную промышленность*.

По вопросу о возможности или невозможности преодолеть отставание в развитии микроэлектроники высказываются прямо противоположные мнения. Обратимся к истории. На начальном этапе соперничество между США и СССР в исследованиях и разработках в области электроники велось в рамках выполнения государственных оборонных заказов. Оборонные и связанные с ними проекты нередко отличаются от гражданских тем, что для их реализации не требуется

организация массового серийного производства, хотя затраты на НИОКР при этом могут составлять миллиарды долларов бюджетных средств. Именно так обстояло дело с разработкой электроники для космических проектов. Для американского проекта пилотируемого полета на Луну требовалось всего несколько персональных компьютеров. А для создания элементной базы необходимо было выполнить масштабные НИОКР стоимостью в несколько миллиардов долларов. В соответствии с американским законодательством вопрос был вынесен на публичное обсуждение в Конгрессе США.

Результатом обсуждения стал закон, в соответствии с которым на средства, выделяемые на создание новых видов компьютеров, оборонные организации были обязаны разработать элементную базу, необходимую для массового производства персональных компьютеров в гражданской электронике. В соответствии с действующей в США системой прецедентного законодательства закон о продукции и НИОКР двойного назначения неукоснительно исполнялся и исполняется, причем не только применительно к электронике. Что касается микроэлектроники, то в результате правоприменительной практики по данному закону гражданские предприниматели получили возможность изготавливать персональные компьютеры, не тратя огромных средств на НИОКР. Благодаря этому США стали лидером в создании массового рынка электроники. В последние годы масштабы производства микроэлектронной промышленности США оцениваются в 320-350 млрд долларов в год, из них на оборонные заказы приходится лишь 1%.

В СССР нерешенность проблемы обмена технологиями и результатами НИОКР между оборонно-промышленным комплексом и гражданскими отраслями в 1960-х гг. не слишком влияла на развитие отечественной электронной промышленности. Для создания новых производств в электронике в то время не требовалось масштабных инвестиций – мировая цена типовой производственной линии в 1965 г. составляла около 1 млн долларов. При таких относительно небольших затратах на технологии по производству полупроводников СССР сумел сократить отставание в электронике от США и Японии в 1960-х

гг. до безопасных размеров. По ряду важных позиций технологическое отставание было практически преодолено. Ситуация изменилась в 1970-х гг. в связи с резким увеличением затрат на НИОКР в микроэлектронике. В 1980 г. стоимость производственной линии возросла до 50 млн долларов, т. е. затраты на создание новых технологий в микроэлектронике увеличились в 50 раз. Переход от полупроводниковой электроники к микро- и субмикроэлектронике требовал принятия долгосрочных национальных программ стоимостью в сотни миллиардов долларов.

В США и Японии благодаря получению больших доходов от гражданской электроники правильно оценивали перспективы микроэлектроники. В 1970-х гг. эти страны приняли масштабные государственные программы по созданию субмикронных технологий для микроэлектроники. В СССР же военная и гражданская электроника, как и раньше, не имела необходимых технологических и финансовых взаимосвязей. В стране не было закона по согласованию интересов оборонно-промышленного комплекса и гражданского машиностроения. Перспективы микроэлектроники оценивались исходя из узковедомственных интересов. Руководство СССР не поддержало предложение экспертов и специалистов электронной промышленности о разработке масштабных программ по созданию элементной базы для субмикроэлектроники. Ограниченные средства выделялись на отдельные проекты типа создания микроэлементов для управления противоракетными комплексами. В конечном итоге развитие военной и гражданской микроэлектроники в нашей стране остановилось.

США и Япония, чтобы окупить сверхнаукоемкое производство интегральных схем для микроэлектронных изделий, стали передавать сборку изделий гражданской микроэлектроники в страны Юго-Восточной Азии, Китай и т. п. Постепенно сформировалась и получила распространение система международного аутсорсинга. Ее смысл в том, что страны - технологические лидеры проводят сложную политику, позволяющую им сохранять контроль над мировым рынком микроэлектроники и получать значительные доходы, фактически – собирать всю добавленную стоимость.

В России в условиях резкого падения госзаказов выжили те предприятия, которые смогли освоить выпуск дешевой низкотехнологичной продукции для экспортных рынков. В частности, было организовано массовое производство электронной компонентной базы для конечной продукции бытового назначения (микрокалькуляторов, часов, электронных игр, радиотелевизионной аппаратуры низкого и среднего качества и т. д.). Это позволяло какое-то время сохранять отдельные важные производства, а также возможность дальнейшего функционирования электронной промышленности. Однако технологический уровень производства остался фактически замороженным, так как общий объем выручки от экспорта (на момент разработки Стратегии в 2006 г. он составлял около 70-80 млн долларов в год) не позволял осуществлять сколько-нибудь масштабные инвестиции в развитие производства.

3.2. Чтобы избавиться от технологической зависимости от ведущих мировых фирм, *нужны масштабные инвестиции в НИОКР, в новые производственные линии, программы по подготовке кадров* и т. п. Опыт Китая показывает, что это реально.

Китай, выполнив 10-летнюю государственную программу развития микроэлектроники стоимостью более 10 млрд долларов, вошел в число крупнейших мировых производителей элементов микроэлектронной базы, перейдя на более продвинутую технологическую платформу. Достигнутый в Китае уровень технологий удовлетворяет требованиям самых современных микроэлектронных производств. Средства для масштабных инвестиций в высокие технологии Китай получил в результате массового производства низкотехнологичных, но рентабельных изделий. То же самое можно сказать и о китайском автопроме.

3.3. В России таких отраслей, которые при достаточном развитии могли бы стать локомотивом всей промышленности (не считая микроэлектроники), – всего несколько. В подавляющем большинстве секторов промышленности у нас нет массового производства высокотехнологичных изделий с высокой добавленной стоимостью.

4. Перед российской промышленностью стоит оперативная задача – *увеличить массовый выпуск не самых*

технологичных, но быстро осваиваемых и рентабельных изделий и диверсифицировать производство. Это позволит маневрировать финансовыми потоками и направлять их в прорывные сектора.

4.1. Остановимся на некоторых моментах. Прежде всего следует *законодательно* устранить границы между гражданской и военной сферами промышленности, как это сделано в США, скоординировать деятельность институтов развития для консолидации активов, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

4.2. Для этого необходимо усилить *структурную концентрацию научных и производственных мощностей.*

4.3. Далее, надо ввести в практику рассмотрение вопросов *определения объемов финансирования* крупных, государственных например, и подобных программ и проектов одновременно в увязке с рассмотрением направленных на рост масштабов налогооблагаемой базы.

5. И последнее замечание. Вышеизложенные проблемы можно успешно решить, только если носят *макроэкономический характер*. При отказе от ведомственного и узкокорпоративного подхода планируемые *вложения* в промышленность, тот же масштабный оборонный заказ плюс серьезная государственная поддержка промышленности, в том числе в продвижении нашей продукции за рубеж, о необходимости которой высказался Президент России, будут *содействовать существенному повышению уровня конкурентоспособности нашей промышленности* и могут стать *катализатором интенсификации технологического и экономического развития всей экономики, ее реальному переходу к 5-6-му технологическим укладам.*

Литература

1. Стратегия научно-технологического прорыва / под ред. Ю.В. Яковца и О.М. Юня. – М.: МФ Н.Д. Кондратьева, 2001.

2. Шокин АА. Министр невероятной промышленности СССР. Страницы биографии / А.А. Шокин. – М.: Техносфера, 2007.

**В.В. Окрепилов,
ФБУ «Тест – С.-Петербург»**

Экономика здоровья

Здоровье всегда считалось главной ценностью человека, основой гармоничного развития личности и величайшим благом. «Здоровье есть высочайшее богатство человека», – говорил знаменитый врач древности Гиппократ. По мнению философа Артура Шопенгауэра, девять десятых нашего счастья зависят от здоровья.

Сегодня вопросами здоровья занимаются не только медики, социологи, но и ученые-экономисты. Ценность и значение здоровья гораздо больше, чем такие привычные виды ресурсов, как лес, уголь, газ, нефть. Не случайно во многих медицинских учреждениях созданы экономические службы, появилась должность заместителя руководителя по экономике. Все это дает нам основания рассматривать здоровье не только с точки зрения медицины или социологии, но и с точки зрения экономики и говорить о возникновении нового направления в науке – экономики здоровья.

Экономика здоровья рассматривает общественное (то есть здоровье населения) и индивидуальное здоровье как одну из составляющих экономического роста, а следовательно, и устойчивого развития государства, которой можно и должно управлять.

Чем лучше состояние общественного здоровья, тем более высокими являются темпы социально-экономического развития государства. Плохое здоровье приводит к снижению объемов производства, при массовой заболеваемости производство дезорганизуется. Государство несет убытки, связанные с выплатами по больничным листам, оплатой пенсий по инвалидности и в связи с потерей кормильца, необходимостью содержать

дома инвалидов и интернаты для детей-инвалидов. Стоит отметить, что из-за временной и постоянной утраты трудоспособности в результате заболеваний, получения инвалидности или смерти снижаются объемы валового внутреннего продукта.

Проиллюстрировать это можно следующими цифрами. По данным Института социально-экономического развития территорий РАН, из-за временной нетрудоспособности государство теряет около 0,3% ВВП, из-за преждевременной смерти – 0,8% ВВП, а из-за неучастия инвалидов в производственном процессе – 0,04% ВВП. Около 17% ВВП теряется из-за сокращения продолжительности жизни работника. То есть цифры потерь весьма значительны, и актуальность проблемы сохранения здоровья населения весьма велика.

Здоровье является одним из важнейших факторов, влияющих на качество жизни. А повышение качества жизни населения входит в число важнейших государственных задач.

Программа развития ООН (ПРООН), появившаяся в 1990-м году, подчеркивает, что главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоят в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь. В Программе предложена методика расчета «индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)», который и стал синонимом понятия «качество жизни». Стоит подчеркнуть, что на первое место среди составляющих ИРЧП эксперты ООН ставят ожидаемую продолжительность жизни, которая, прежде всего, зависит от здоровья.

По сравнению с 2005 годом этот показатель в России вырос с 65 до 68,8 года. Однако до сих пор наша страна занимает 120-е место среди 187 стран (рис.1). И именно по этому показателю Россия серьезно отстает от стран-лидеров – более чем на 10-12 лет.

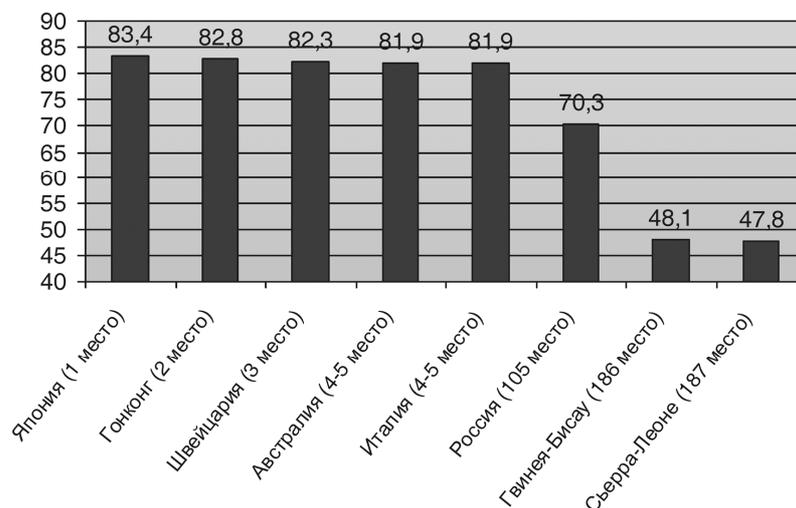
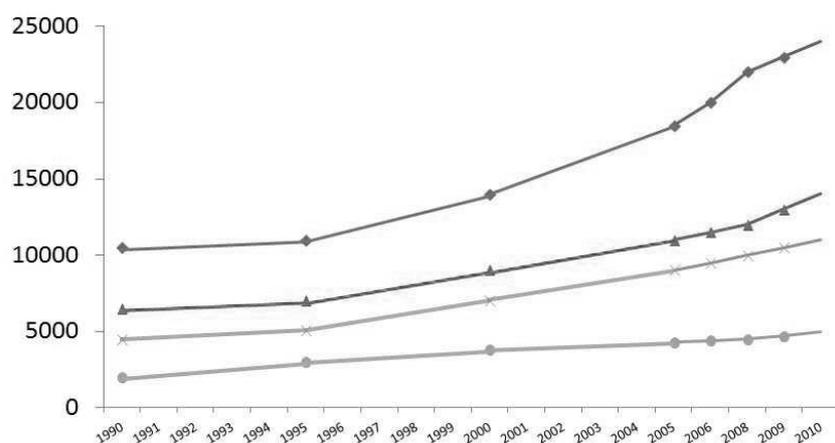

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в некоторых странах (по данным Доклада о развитии человека 2011, ПРООН).

Причины этого более чем понятны. Например, в 2010 году в нашей стране было зарегистрировано 228 млн случаев острых и хронических заболеваний, или в 1,5 раза больше, чем в 1990-м (рис. 2). При этом возросло число случаев заболеваний, приводящих к смерти. Например, количество заболеваний системы кровообращения увеличилось в 2 раза, онкологических – на 60%. Увеличилась частота тяжелых заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани, а также осложнений при беременности, родах, послеродового периода. Определенное улучшение социально-экономической обстановки вызвало увеличение рождаемости и уменьшение смертности. Однако по сравнению с 1980-ми годами смертность населения выросла на 30%. В результате с 1990 года население России уменьшилось в целом на 3,6 процента, на Северо-Западе – на 11,2%, в Санкт-Петербурге – на 2,8%. При этом в России умирает вчетверо

больше трудоспособных граждан, чем в развитых странах, и вдвое больше, чем в развивающихся.

Таким образом, сегодняшнее состояние здоровья нации не может быть названо удовлетворительным.

1. Болезни системы кровообращения.
2. Болезни костно-мышечной системы.
3. Осложнения беременности, родов и послеродового периода на 100 тыс. женщин в возрасте 15-49 лет.
4. Новообразования.

Рис. 2. Динамика общей заболеваемости в РФ на 100 тыс. населения в период 1990-2010 гг. (по классам болезней).

Для определения путей улучшения здоровья необходимо выделить факторы, влияющие на него. По нашему мнению, таковыми могут быть названы:

– *экономический фактор*, который связан с возможностями человека создавать материальную базу своего благополучия;

- *медицинский фактор*, связанный с возможностями лечения человека, а также с возможностями употреблять высококачественную пищу;
- *экологический фактор*, связанный с влиянием окружающей среды на человека;
- *социальный фактор*, который определяется возможностями человека осознавать себя полноценным членом общества.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

I. *Экономический фактор*. Одна из основных проблем современной России – огромный разрыв между бедными и богатыми. Низкая заработная плата большинства трудящихся, высокий уровень безработицы не способствуют улучшению здоровья. В стране предпринимаются меры по исправлению такого положения. С 2000 года наблюдается устойчивое сокращение числа лиц, имеющих доход ниже прожиточного минимума. За одиннадцать лет количество таких граждан сократилось почти вдвое. Это положительная тенденция (рис. 3).

Однако проведенный интернет-опрос, опубликованный весной этого года в газете «Метро», показал, что граждане Российской Федерации тратят на питание непомерно много – половину своего личного дохода. Это больше, чем во всех других странах. Стало быть, доходов большинства граждан не хватает на другие жизненно важные нужды.

Разумеется, в этих условиях найти средства, чтобы вложить их в собственное здоровье, весьма проблематично. Речь идет об оплате, например, занятий в бассейне, спортзале. Из-за недостатка средств жители России вынуждены экономить не только на питании, но и на лекарствах. Как показывают результаты опроса граждан России, проведенного осенью 2010 года специалистами ВЦИОМ, 58% опрошенных оценивают затраты на лекарственные препараты как обременительные для своего бюджета. А 19% (практически – каждый пятый!) утверждают, что им не хватает денег для приобретения даже самых необходимых лекарств (рис. 4).

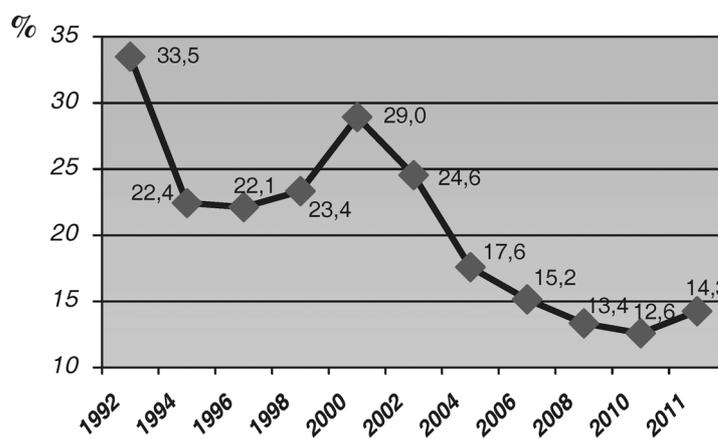

Рис. 3. Россияне с доходом ниже прожиточного минимума
(по данным Федеральной службы
Государственной статистики РФ).

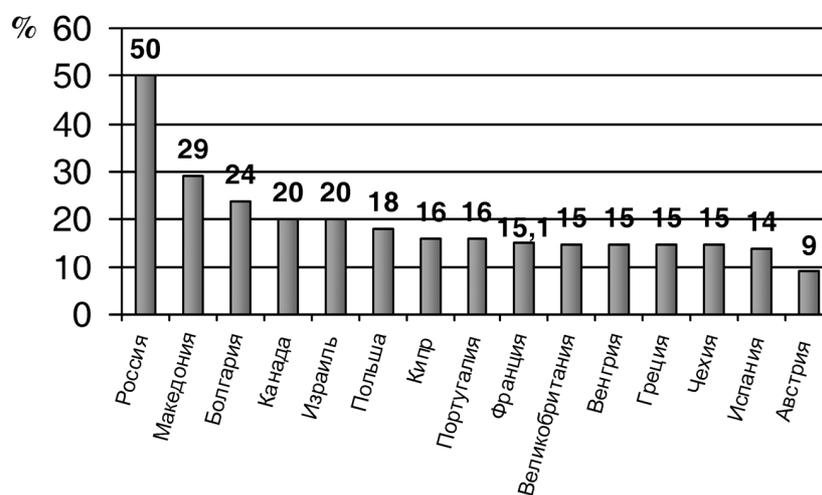

Рис. 4. Расходы на еду в мире
(процент от личного дохода, в среднем по стране).

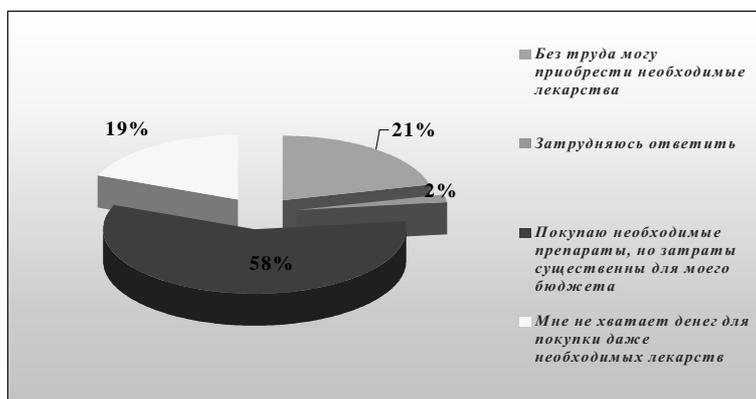

Рис. 5. Результаты опроса граждан России о целесообразности приобретения лекарств в 2010 г.

С доходами граждан напрямую связано и улучшение их жилищных условий, что не может не влиять на здоровье. Как известно, по ценам на жилье Россия далеко опережает Запад, при этом имея зарплаты намного ниже. В результате по обеспеченности жильем Россия находится на 80-м месте среди 200 стран, уступая даже странам Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. На одного жителя у нас приходится в среднем 21 квадратный метр, тогда как в развитых странах Европы средняя обеспеченность жильем составляет 40-60 квадратных метров на человека, а в США – 70 квадратных метров. И при этом большое количество домов может быть названо жильем только условно. Ведь в России четверть всей жилплощади не имеет канализации и водопровода, а более половины – горячего водоснабжения. Немало проблем добавляет и стремительный износ жилищного фонда.

II. *Медицинский фактор.* Сегодня государством вкладываются существенные средства в сферу здравоохранения. Так, по данным Министерства

финансов РФ, за период с 2006-го по 2012 год на реализацию национального проекта «Здоровье» отводится почти 930 миллиардов рублей. Появились современные центры помощи при сердечно-сосудистых и онкологических заболеваниях, строятся перинатальные центры и центры высоких медицинских технологий.

Однако расходы государственного бюджета на здравоохранение составляют всего 4,8% ВВП. Это один из самых низких показателей среди развитых стран Европы. Кроме того, бюджетные средства направляются на развитие медицины крупных городов, в то время как сельская медицина остается на крайне низком уровне. Это приводит к экстремальным региональным различиям. Так, по данным ООН, во всем мире сельская материнская и младенческая смертность на 40 процентов выше городской, а в нашей стране – 50 процентов.

К этому стоит добавить и проблемы с качеством питания. Главная опасность здесь – это фальсификат. Например, по данным мониторинга качества и безопасности продуктов питания, проведенного Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга, были установлены несоответствия требованиям нормативных документов по многим группам пищевых продуктов. Несоответствие требованиям нормативных документов достигает по мясной продукции – 33,3% образцов, молочной – 27,8%, рыбной – 33,3%, алкогольной – 26%, овощной – 7,4%, по пищевым жирам – 20,8%.

III. *Экологический фактор.* Положение с охраной окружающей среды в нашей стране тревожное. По оценке премьер-министра В.В. Путина, около 15 процентов территории России находится в критическом состоянии по экологическим показателям. В российской экономике активно работают в основном экологически грязные отрасли – металлургия, нефтегазовый комплекс,

а чистая промышленность, например электроника, практически не развивается. По опросам населения, большинство граждан считают, что экологическая обстановка в их регионе за последние годы ухудшилась, и опасаются экологических катастроф.

Так, треть населения страны живет в районах, где нет эффективных водоочистных сооружений, 40% городских водопроводных сетей находится в аварийном состоянии. При этом, по опросам граждан, треть жителей страны пьет воду прямо из-под крана, не пользуясь фильтром и не кипятя, т.е. под угрозой здоровье 30 миллионов человек.

Половина городского населения страны живет там, где уровень загрязнения воздуха характеризуется как высокий и очень высокий. Причем за последние 10 лет в 16 из 34 крупных городов России произошел рост уровня загрязнения воздуха. Сотни тысяч человек в России живут в санитарно-защитных зонах промышленных предприятий, т.е. там, где уровень загрязнения воздуха особенно высок, а по российским законам в таких зонах проживать нельзя.

Тяжелое положение складывается и с состоянием почв в России. В городах они интенсивно загрязнены кадмием, мышьяком, сурьмой, радиоактивными веществами. Но особенно тревожным представляется загрязнение почв свинцом, основным источником которого являются выхлопные газы автомобилей. Свинец оказывает самое негативное влияние на здоровье людей. У взрослых нарушается женская и мужская репродуктивная система, а у детей замедляется умственное развитие, развиваются психические отклонения. По данным экологов, свинцовое загрязнение покрывает всю Россию. Однако действенные меры по снижению выбросов свинца до сих пор не разработаны.

IV. *Социальный фактор.* Социально-психологическое состояние российского общества нельзя считать благополучным. Россия одна из самых

«тревожных» стран мира наряду с Суданом, Ираком и Сомали. От стрессов, вызванных нестабильной обстановкой в стране, умирает в 20 раз больше людей, чем 30 лет тому назад.

В России широко распространены привычки, ведущие к разрушению здоровья, – курения и потребления алкоголя. А, по данным ВОЗ, именно злоупотребление алкоголем максимально способствует сокращению жизни. О масштабах алкоголизации населения свидетельствуют цифры Минздравсоцразвития России: потребление алкоголя в России составляет в пересчете на чистый спирт около 15 литров на человека в год (ВОЗ считает опасным для здоровья нации уровень в 8 литров. Каждый добавочный литр сверх этого предела уносит 11 месяцев жизни мужчин и 4 месяца жизни женщин. Россия ушла далеко вперед по сравнению с другими странами мира (рис. 6).

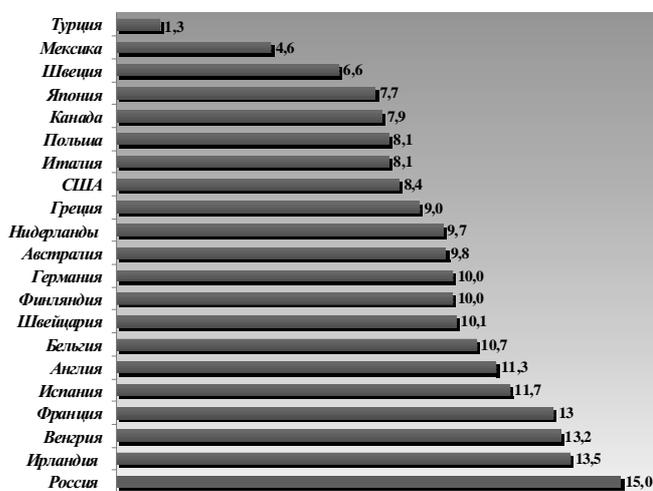

Рис. 6. Употребление алкоголя в Российской Федерации и западных странах.

Табачные концерны нашли в России огромный рынок сбыта. Количество курильщиков в нашей стране превышает среднемировой уровень почти в полтора раза. В России курят 43,9 миллиона человек, то есть около 40% взрослого населения. В возрасте 19-44 года курят 7 из 10 мужчин и 4 из 10 женщин (рис. 7.).

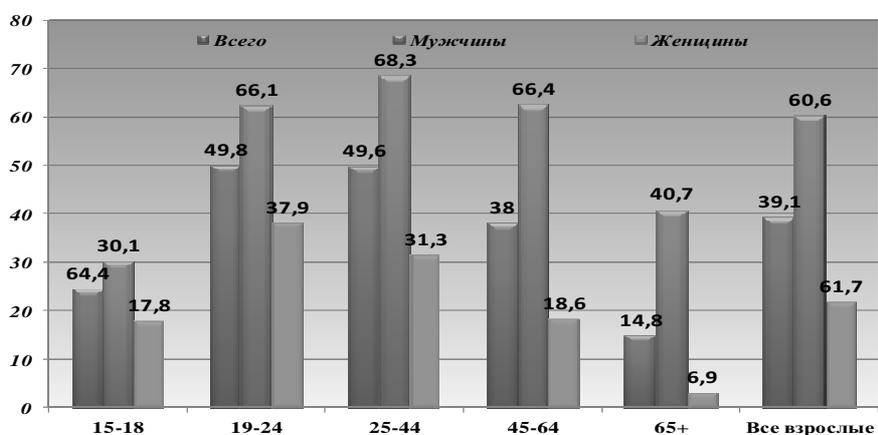

Рис. 7. Курение в России (по данным «Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака», РФ, 2009 г.).

На лечение болезней, связанных с курением, ежегодно тратится 300 миллиардов бюджетных денег. Хотя поступления в казну от табачных предприятий составляют всего 88 миллиардов.

Согласно исследованию «Начинающий курильщик», результаты которого были опубликованы в газете «Аргументы и факты», в Петербурге курят: 100% бездомных подростков, 31,7% девочек, 24,4% мальчиков.

Показательным является уровень заболеваемости такими социально опасными болезнями, как ВИЧ, туберкулез и сахарный диабет. По данным Росстата, никакого улучшения по этому показателю не видно, и даже, наоборот, в целом по

стране заболеваемость растет. Например, с 2005 года количество ВИЧ-инфицированных увеличилось на 30 %.

Во многом этот печальный результат связан с негативными социальными явлениями, ведь в России такое заболевание, как ВИЧ, передается в основном через шприцы наркоманов. Проблема наркомании в России приобретает черты национального бедствия. По данным Минздравсоцразвития России, число наркоманов в России увеличивается ежегодно на 4,5%.

В настоящее время различными ведомствами предлагается множество вариантов развития страны. Однако, по нашему мнению, такие программы должны предусматривать обязательное комплексное развитие по всем направлениям – экономика, социальная сфера, культура и так далее.

Мы полагаем, что по основным показателям здоровья населения наша страна должна соответствовать уровню стран, имеющих с нами одинаковый уровень экономического развития. Для этого необходимо сместить вектор развития отечественной медицины, усилив внимание на улучшении доступности первичной и высокотехнологичной медицинской помощи для населения, улучшения лекарственного обеспечения. Необходимо повышать качество работы уже существующих медицинских учреждений, повышать эффективность работы имеющегося оборудования, уровень квалификации врачей. Назрел вопрос и о возрождении профилактической медицины. Увеличение объемов закупки дорогостоящего оборудования и строительства новых медицинских центров само по себе не может способствовать решению задачи улучшения здоровья нации.

Кроме того, мы предлагаем принять меры и по следующим направлениям:

1. Усиление роли государства в развитии здравоохранения:

- реализация национального проекта «Здоровье»;
- мероприятия по улучшению охраны окружающей среды;
- активизация работ по метрологическому обеспечению и стандартизации.

- 2. Переход к охране здоровья:**
- признание здоровья ресурсом экономики;
 - возрождение и развитие профилактической медицины;
 - разработка и внедрение экономических стимулов к улучшению здоровья.
- 3. Изменение отношения к собственному здоровью:**
- соблюдение норм здорового образа жизни;
 - выбор семейного врача;
 - воспитание у детей ответственного отношения к здоровью.

Литература

1. Аганбегян А.Г. О возможных направлениях реформы российского здравоохранения. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009.
2. Окрепилов В.В. Эволюция качества. – СПб.: Наука, 2008.
3. Окрепилов В.В. Экономика качества. – СПб.: Наука, 2011.

**И.И. Елисева, А.Н. Щирин, Е.Б. Капралова,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов**

**Методологические основы расчета
показателей экономического развития регионов**

Внедрение в практику российской статистики международных стандартов системы национальных счетов включает последовательное развитие региональных расчетов. В целях наиболее полного удовлетворения информационных потребностей пользователей макроэкономической статистики Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики № 81 от 30.03.2011 утвержден План развития Системы национальных счетов России на период с 2011-го по 2017 г. План предусматривает применение рекомендаций обновленной версии системы национальных счетов (СНС-2008) параллельно с внедрением в практику ряда разделов действующей в настоящее время версии СНС-93, которые пока не разрабатываются Росстатом. При этом в Плане поставлена задача изменить порядок организации выполнения расчетов региональных показателей системы национальных счетов, повысив степень их централизации [1].

Данные о величине валового регионального продукта (ВРП) как основного обобщающего показателя развития регионов публикуются по субъектам Российской Федерации начиная с 1996 г. в сборнике «Российский статистический ежегодник» и в сборнике «Национальные счета России». Публикация ВРП первоначально осуществлялась в рыночных ценах. В настоящее время в региональном разрезе разрабатываются следующие показатели СНС: распределение ВРП (в основных ценах) по субъектам РФ, размер ВРП на душу населения в абсолютном выражении и в темпах роста, отраслевая структура ВДС регионов, формирование ВРП по источникам доходов, структура ВРП по видам первичных доходов, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, то же на душу

населения, валовое накопление основного капитала по регионам РФ. Переход к оценке ВРП в основных ценах обусловлен информационными проблемами, возникающими при определении величины налогов на продукты [2].

Развитие региональных расчетов в соответствии с концепцией СНС позволяет рассматривать показатель ВРП как аналог на региональном уровне показателя валового внутреннего продукта (ВВП). Однако в силу сложившейся системы учета результатов отдельных видов деятельности (нерыночные услуги сектора «Государственное управление», услуги финансового посредничества, внешней торговли и др.) между показателем ВВП и ВРП есть методологические различия и различия в их величине, которые определяют наличие не распределяемых по регионам элементов валового внутреннего продукта.

Таблица 1.

Индексы физического объема валового
регионального продукта в 2004-2010 гг.
(в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году)

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовой внутренний продукт Российской Федерации в рыночных ценах	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3
в том числе валовая добавленная стоимость в основных ценах	106,6	106,0	107,9	108,4	105,2	93,3	103,8
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах) – всего	107,4	107,6	108,3	108,3	105,7	92,4	104,6
Центральный федеральный округ	107,4	109,8	109,9	108,9	107,5	89,2	103,0
Северо-Западный федеральный округ	108,5	106,6	107,7	109,0	104,7	94,9	104,4

Южный федеральный округ	109,8	106,1	108,8	110,1	108,5	92,8	105,4
Северо-Кавказский федеральный округ	112,0	108,6	110,3	110,1	108,4	101,2	103,5
Приволжский федеральный округ	105,8	104,5	107,9	109,1	105,2	92,5	105,5
Уральский федеральный округ	106,7	110,2	107,5	105,5	103,4	92,0	106,8
Сибирский федеральный округ	108,3	104,8	106,2	107,5	104,1	95,9	104,4
Дальневосточный федеральный округ	106,6	104,6	105,3	109,4	103,4	101,5	106,8
г. Санкт-Петербург	107,1	108,3	108,3	113,1	109,3	94,3	105,5

Источник: Национальные счета России в 2004-2011 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2011. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 16.10.2012.

Данные таблицы 1 позволяют установить, что показатели изменения за 2004-2010 гг. физического объема валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в основных ценах), как правило, опережали величину изменения валовой добавленной стоимости, которая включает элементы валового внутреннего продукта, рассчитываемые только на уровне экономики в целом. В 2004 г. темп роста физического объема валового регионального продукта по субъектам Российской Федерации был больше на 0,6 пп темпа роста валовой добавленной стоимости, которая включает элементы валового внутреннего продукта, рассчитываемые только на уровне экономики в целом. Далее эта величина из года в год снижалась и составила в 2007 г. 0,1 пп. В 2008 г. темпы роста физического объема ВВП в основных ценах (валовой добавленной стоимости в основных ценах) и суммарной величины ВРП по субъектам Российской Федерации были одинаковыми – 105,2%. В 2010 г. различия в этих показателях вновь увеличились и превысили величину 2005 г., составив 0,5 пп.

Следует обратить внимание, что негативные последствия финансового кризиса более резко проявились в изменении суммарного показателя ВРП по субъектам Российской Федерации, чем в изменении показателя валовой добавленной стоимости, которая включает элементы валового внутреннего продукта, рассчитываемые только на уровне экономики в целом: в 2009 г. снижение физического объема на 7,6% и 6,7% соответственно.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, уменьшение в 2009 г. суммарного показателя ВРП обусловлено влиянием аналогичной тенденции изменения физического объема ВРП в большинстве федеральных округов Российской Федерации: Центральный федеральный округ (-10,8%), Северо-Западный федеральный округ (-5,1%), Южный федеральный округ (-7,2%), Приволжский федеральный округ (-8,0%), Уральский федеральный округ (-4,1%), Сибирский федеральный округ (-5,7%). Самое большое снижение темпов роста за этот период произошло в Центральном федеральном округе (на 3,2 пп больше, чем уменьшение суммарного показателя ВРП по субъектам Российской Федерации).

Положительная динамика физического объема валового регионального продукта в 2009 г., по сравнению с 2008 г., сохранилась только в двух федеральных округах: Северо-Кавказском федеральном округе (темп прироста 1,2%) и Дальневосточном федеральном округе (темп прироста 1,5%).

В отличие от межрегиональных сравнений, международные сопоставления результатов экономического развития проводятся на основе валового внутреннего продукта в рыночных ценах (таблица 2).

Таблица 2.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду

Страна	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	IV квартал 2011г.в % к IV кварталу 2010 г.
Россия	5,2	-7,8	4,3	4,3	...
Бразилия	5,2	-0,3	7,5	2,9	2,1 ²⁾
Германия	1,1	-5,1	3,7	3,0	2,0
Индия	6,2	6,8	9,9	7,4	6,7 ²⁾
Италия	-1,2	-5,1	1,5	0,5	-0,5
Канада	0,7	-2,8	3,2	2,3	2,1 ²⁾
Китай	9,6	9,2	10,4	9,2	8,9
Соединенное Королевство (Великобритания)	-1,1	-4,4	2,1	0,9	0,8
США	-0,3	-3,5	3,0	1,7	1,6
Франция	-0,1	-2,7	1,5	1,6	1,4
Япония	-1,0	-5,5	4,4	-0,9	-1,0

Информация подготовлена на основе публикаций Международного валютного фонда (МВФ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Статистического бюро Европейских сообществ (Евростата) и оперативных данных национальных статистических служб.

Источник: Федеральная служба Государственной статистики: [Сайт].URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm, дата обращения: 07.03.2012 г.

Результаты межстрановых сравнений показывают, что индекс физического объема валового внутреннего продукта в рыночных ценах 92,2% свидетельствует о более значительном в Российской Федерации относительно основных стран мира снижении в 2009 г. реального объема ВВП: -7,8% (таблица 1 и таблица 2).

Между тем в 2010 г. в России наряду с другими приведенными в таблице 2 странами был восстановлен экономический рост, который сохранился в 2011 г. и составил 104,3%.

Данные таблицы 2 позволяют выявить общую тенденцию восстановления в 2010-м положительной динамики реального объема валового внутреннего продукта. В России, в отличие от других стран, темп прироста ВВП в 2010 г. (4,3%) не достиг величины этого показателя докризисного периода и не изменился в 2011 году.

Одним из индикаторов кризисного спада является разность между фактическими темпами роста и прогнозными оценками специалистов международных организаций до начала активной фазы кризиса.

Мировая экономика, по оценкам экспертов Всемирного банка, вырастет в 2012 г. на 2,5%, замедлившись, по сравнению с показателем прошлого года, который составил 2,7%. В то же время подъем российской экономики прогнозируется в 2012 г. до 3,8%; в 2013 г. до 4,2%. Для сравнения, в США ожидается рост ВВП в 2012 г. на 2,1%; в 2013 г. – на 2,4%.; в Китае – на 8,2% и на 8,6% соответственно [11].

Положительно, что, по последним оценкам, эксперты Всемирного банка повысили прогноз роста ВВП Российской Федерации на 0,3 пп., по сравнению с ожидавшимися в марте 3,5%. Однако получается, что, по сравнению с достигнутым показателем темпа прироста ВВП в 2011 г. -4,3%, прогнозируется замедление подъема.

Прогноз понижающейся динамики экономического роста требует особого внимания к исследованию региональных аспектов развития экономики.

Экономический рост во всех федеральных округах Российской Федерации был восстановлен в 2010 г. При этом в Санкт-Петербурге величина прироста валового регионального продукта за этот период выше, чем в целом по Северо-Западному федеральному округу: 105,5% и 104,4% соответственно.

Для выявления факторов экономического развития регионов заслуживает внимания накопленный в отечественной практике опыт расчета в целом по стране показателей счета

производства в разрезе основных видов экономической деятельности, который позволяет оценить результативность видов деятельности на основе соотношения величины валовой добавленной стоимости и валового выпуска товаров и услуг.

Таблица 3.

Изменение доли валовой добавленной стоимости в величине валового выпуска товаров и услуг РФ за 2003-2004 гг.

Виды деятельности	2003	2010
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,52	0,52
Добыча полезных ископаемых	0,48	0,63
Обрабатывающие производства	0,30	0,29
Строительство	0,48	0,43
Оптовая и розничная торговля	0,71	0,63
Транспорт и связь	0,56	0,50
Операции с недвижимым имуществом	0,65	0,65
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,47	0,51
По всем видам деятельности	0,50	0,49

Источник: Национальные счета России в 2003-2010 годах: Стат. сб./Росстат. – М., 2011. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 16.10.2012.

Данные таблицы 3 позволяют сделать следующие выводы:

1. Только в одной отрасли возросла экономическая эффективность – это «Добыча полезных ископаемых».
2. Имеет место снижение доли валовой добавленной стоимости в величине валового выпуска товаров и услуг практически во всех базовых отраслях: в сельском хозяйстве,

охоте и лесном хозяйстве; в обрабатывающих производствах, в строительстве, оптовой и розничной торговле.

Публикуемые в настоящее время региональные показатели счета производства не позволяют оценить различия в экономической результативности отдельных видов деятельности по субъектам и федеральным округам Российской Федерации. Кроме того, существуют проблемы оценки ВРП, связанные с учетом выпуска и затрат на производство отдельных организаций многотерриториальных компаний и производственных групп, деятельность которых построена на принципах вертикальной или горизонтальной интеграции. Действующая система бухгалтерского учета в этих организациях приводит к тому, что в регионах, где располагаются головные структуры интегрированной корпорации, добавленная стоимость несколько завышается, тогда как в регионах, где располагаются отдельные подразделения этих компаний, добавленная стоимость, напротив, занижается [2].

В соответствии с методологическими указаниями Росстата, особенности оценок валового регионального продукта методом производства сохраняются и для статей счета образования доходов.

Представленная в счете образования доходов стоимостная структура ВВП включает оплату труда наемных работников, налоги на производство и импорт, валовую прибыль (смешанный доход). Оплата труда состоит из двух компонентов: заработной платы, фактических и условных отчислений в фонд социального страхования. В налоги на производство и импорт включаются налоги на продукты: НДС, акцизы, налоги на импортируемые товары и услуги и т.п.; другие налоги на производство, к которым относят налоги, связанные с факторами производства (труд, земля и капитал), а также платежи за лицензирование и право заниматься какой-либо деятельностью. Сюда не включаются любые налоги на прибыль или иные доходы. Валовая прибыль – это та часть добавленной стоимости, которая остается у производителей после вычета всех расходов.

Таблица 4.

Изменение валового регионального продукта по источникам дохода по субъектам
Российской Федерации за 2008-2010 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Терри- тория	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Оплата труда наемных работнико в (без учета скрытых оплаты труда и смешанн ых доходов)	Другие чистые налоги на произ- водство	Вало- вая при- быль эконо- мики и валовые смешан- ные доходы	Оплата труда наемных работни- ков (без учета скрытых оплаты труда и смешан- ных доходов)	Другие чистые налоги на произ- водство	Валовая прибыль эконо- мики и валовые сме- шанные доходы	Оплата труда наемных работ- ников (без учета скрытых оплаты труда и сме- шанных доходов)	Другие чистые налоги на произ- водство	Валовая прибыль эконо- мики и валовые сме- шанные доходы
Российская Федерация	129,6	135,19	118,0	101,8	70,5	94,7	110,0	130,1	117,6
Централь- ный ФО	134,6	120,11	119,0	100,4	108,3	83,8	109,4	117,9	122,2

Северо- Западный ФО	124,2	141,79	119,2	105,3	75,0	99,0	110,0	115,5	118,2
Южный ФО	126,9	132,65	126,5	109,9	94,4	93,2	112,4	120,2	116,7
Северо- Кавказский ФО	130,4	129,9	124,9	110,8	107,5	106,2	107,2	116,1	116,4
Приволж- ский ФО	125,8	144,8	118,3	101,0	70,8	89,2	107,9	130,9	119,0
Уральский ФО	123,1	140,0	95,6	95,6	65,1	102,5	109,0	130,3	117,2
Сибир- ский ФО	125,1	136,6	107,0	105,6	92,4	93,1	108,5	119,2	131,9
Дальне- восточный ФО	126,7	116,0	114,4	110,2	118,8	114,9	108,7	125,9	133,8
Санкт- Петер- бург	128,4	120,9	127,5	105,3	117,0	100,6	111,4	106,4	115,4

Источник: Национальные счета России в 2004-2011 годах: Стат. сб. /Росстат. – М., 2012. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> Дата обращения: 16.10.2012.

Данные таблицы 4 позволяют сделать два противоречивых вывода.

С одной стороны, следует рассматривать как положительный факт рост накануне финансового кризиса величины оплаты труда, но, с другой стороны, этот рост опережал в большинстве регионов рост прибыли, что, несомненно, является отрицательным фактом, сдерживающим развитие экономики. Кроме того, в 2009 г. рост оплаты труда сохранился в большинстве регионов (за исключением Уральского ФО), а величина прибыли уменьшилась, и особенно в Центральном ФО (на 10,8%) и Приволжском ФО (16,2%). В 2010 г., по сравнению с 2009 г., во всех федеральных округах восстановлен темп роста прибыли, опережающий темп роста оплаты труда. В Санкт-Петербурге в изучаемом периоде показатели стоимостной структуры ВРП имеют тенденцию роста. При этом до 2010 г. рост оплаты труда опережал рост прибыли; в 2010 г., по сравнению с 2009 г., рост прибыли на 4 пп. выше роста оплаты труда.

Оценивая динамику представленных в таблице 4 показателей счета образования доходов, необходимо учитывать, что в настоящее время расчеты по определению скрытой оплаты труда производятся без распределения по территориям. В экономических счетах для регионов величина скрытой оплаты труда и других ненаблюдаемых прямыми статистическими методами доходов включена в показатель «валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы» [2].

Таким образом, в настоящее время методология построения системы региональных показателей национального счетоводства предполагает ряд упрощений.

Высокий уровень дифференциации регионов по результатам экономической деятельности обуславливает особую роль региональных расчетов системы в информационном обеспечении макроэкономического анализа.

План развития Системы национальных счетов России на период с 2011-го по 2017 год предусматривает повышение качества и аналитичности региональных счетов на основе поэтапного решения следующих задач:

- разработка методологических рекомендаций и организация централизованного расчета выпуска, промежуточного потребления, добавленной стоимости и ее компонентов по местным единицам многотерриториальных компаний для расчета ВРП;

- разработка организационно-технологических решений по обобщению и проверке расчетов региональных счетов [1].

Литература

1. План развития Системы национальных счетов России на период с 2011-го по 2017 год. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации и Федеральной службы Государственной статистики № 81 от 30.03.2011.

2. Национальные счета России в 2004-2011 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – 344 с.

3. Национальные счета России в 2003-2010 годах: Стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – 333 с.

**В.А. Бабурин,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Модернизационный маркетинг
как философия инновационной экономики**

Понятие модернизационного маркетинга, введенное нами в оборот научных терминов, обусловлено политикой модернизации экономики Российской Федерации, проводимой правительством на современном этапе. Ученые-маркетологи, в т. ч. кафедра «Маркетинг» Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики (СПбГУСЭ), не могут стоять в стороне от этого глобального процесса, поэтому целенаправленно работают над современной концепцией маркетинга, т. е. концепцией, реализуемой в условиях модернизации отечественной экономики. Иначе говоря, модернизационный маркетинг представляет собой модифицированную концепцию классического маркетинга, которая разрабатывается под специфические условия её реализации. Эти условия определяются, прежде всего, тем, что процесс реализации концепции маркетинга сегодня должен рассматриваться не просто под углом зрения динамики хорошо известных в теории классических рыночных факторов – спроса, предложения, конкуренции и других, а под углом зрения инновационных изменений этих факторов в период реформирования экономических отношений всей производственно-сбытовой инфраструктуры.

Таким образом, модернизационный маркетинг выступает как одно из важнейших направлений инновационного менеджмента, осуществляемого на разных уровнях организации, – от народного хозяйства в целом до отдельного предприятия. **Целью модернизационного маркетинга** является формирование свойственных процессу модернизации производственно-экономических условий и факторов. Именно на их основе достигаются наилучшие результаты в росте ВВП и

удовлетворении интересов как потребителей, так и производителей.

В свою очередь, процессу модернизации свойственна такая производственная деятельность, которая основывается на её инновационности, т. е. разработке и внедрению на рынок товаров нового поколения, производимых с максимальной производительностью труда, на современном оборудовании и с минимальными затратами. Это требует существенного расширения маркетинговых исследований как в области рынка новой продукции в России и за рубежом, так и рынка соответствующих технологий, рабочей силы и т. д.

Следует учесть при этом, что понятия «модернизация» и «инновация» весьма тесно связаны между собой, но отнюдь не подменяют друг друга. Процесс модернизации гораздо шире, чем процесс инновационного развития, и включает его в себя как необходимый элемент научно-технического процесса. Процесс модернизации охватывает собой не только элементы производственно-экономических, базисных отношений, но и элементы надстроечных отношений. Например, организационно-правовые основы развития предпринимательства. Процесс модернизации, дабы общество не погрузилось в застой или кризис, должен идти последовательно, планомерно, комплексно. Несколько иначе дело обстоит с процессом инновационного развития. Дело в том, что инновации появляются неравномерно, и их внедрение зачастую требует определённого периода на апробацию. Далек не все инновации экономически эффективны и могут быть приняты к реализации в кратчайшие сроки. Кроме того, инновации могут закупаться и на зарубежном рынке, что также требует и дополнительного времени, и дополнительных средств. Рынок инноваций весьма специфичен и требует особых знаний для его изучения. Как раз теория модернизационного маркетинга предполагает развитие методов изучения рынка инноваций в той или иной отрасли, в том или ином регионе сквозь призму модернизационных изменений. Причём в любом случае процесс модернизации в том или ином секторе экономики невозможен без внедрения инноваций. Другое дело, что комплекс этих инноваций может быть весьма специфичен. Все зависит от

конкретных социально-экономических условий и особенностей развития данной отрасли.

Главное внимание в модернизационном маркетинге уделяется не просто учету динамики рынка, спроса и предложения, стимулирующих факторов сбыта, но выработке такой стратегии развития отрасли (фирмы), которая бы в полной мере была направлена на внедрение прогрессивных технологий.

При выработке такой стратегии, к примеру, с принципиально новых позиций следует использовать положения теории жизненного цикла товара, инновационного проектирования и инвестиционной деятельности. Разработки в этой области становятся сейчас приоритетным направлением стратегии организации, так как определяют остальные направления её развития.

Модернизационный маркетинг – это весьма специфическая, организационно-управленческая деятельность, вызванная новым этапом в развитии народного хозяйства, направляется на внедрение инновационных подходов к деятельности конкретных субъектов экономического процесса и, как следствие – получение высоких результатов в области производительности труда и снижения затрат на производство тех или иных товаров.

Модернизационный маркетинг призван **гарантировать необратимость** процесса модернизации экономики на базе ускорения научно-технического прогресса в целях обеспечения конкурентоспособности отечественных предприятий на международном рынке. Модернизационный маркетинг – это целенаправленная политика субъектов хозяйственной деятельности как в области модернизации самого производственного процесса, так и в области сбыта готового товара на рынке. По сути дела, модернизационный маркетинг доступен для реализации лишь подготовленным субъектам деятельности, где сформирована высокопрофессиональная команда управленцев. Такими субъектами деятельности может выступать как государственный аппарат (министерства, ведомства и т. п.), так и структуры управления на уровне отдельных территорий, отраслей, предприятий. Форма собственности здесь не имеет значения. **Главное**, чтобы во главе процесса

модернизации стояли опытные, профессионально подготовленные управленцы, имеющие достаточную практику производственно-хозяйственной деятельности. Как показывает опыт, именно отсутствие такой практики ведет к теоретизированию и забалтыванию современными управленцами любых полезных начинаний, идущих из недр научно-технического прогресса.

К сожалению, современный аппарат управления как государственных, так и частных структур в экономическом секторе зачастую состоит из молодых людей, хотя и имеющих университетские дипломы, но плохо разбирающихся в практике хозяйствования. Примеров, когда в сферу управления экономикой попадают специалисты от производства, нынешняя кадровая политика практически не знает. Это одна из причин того, что молодое поколение управленцев «знает» производственно-хозяйственный процесс лишь понаслышке, в лучшем случае – в компьютерной интерпретации. Естественно, что этот факт весьма существенно тормозит процесс модернизации отечественной экономики.

Не секрет, что нынешнее государство ничего пока не может поделать с тенденцией, когда выпускники вузов предпочитают сидеть в офисе, а не идти на производство, где и должна осуществляться модернизация в первую очередь, где накапливается необходимый практический опыт.

Модель модернизационного маркетинга на уровне предприятия предполагает:

- позиционирование данного субъекта хозяйствования на рынке;
- определение его конкурентных преимуществ;
- разработку стратегии инновационной деятельности;
- кластерный анализ производственного процесса;
- классификацию потребителей с учетом влияния современных факторов;
- разработку новых товаров с учетом динамики этапов жизненного цикла товаров;
- модернизацию материально-технической, организационно-управленческой и кадровой структуры и т. д.

Особенностью модернизационной деятельности сегодня является формирование научно-технических комплексов по **кластерному принципу**, т. е. по принципу объединения на основе универсальных технологических процессов по производству одноименной продукции. Это позволяет связать воедино не только сам процесс производства продукции, но и научно-конструкторские разработки по выпуску ее новых образцов, а также исследований их конкурентоспособности как на отечественном, так и на зарубежном рынках.

Внедрение модернизационного маркетинга предполагает, таким образом, наличие **целостной системы** по разработке принципиально новой и востребованной рынком продукции; совершенных технологий по ее производству и сбыту. Это, в свою очередь, требует крутые переориентации научно-технической и производственно-сбытовой деятельности модернизируемых предприятий. Опыт маркетинговых исследований на передовых фирмах за рубежом подсказывает, что в бизнес-планах этих предприятий особое место занимают изменения в удельном весе выпускаемой продукции в пользу новых наукоемких изделий, причем с определенными конкурентными преимуществами перед аналогичными изделиями других стран. Эти преимущества определены, как правило, двумя составляющими.

Во-первых, более высокой производительностью труда за счет применения современных технологий. **Во-вторых**, ростом сопутствующих процессу реализации товара сервисных услуг (консалтинговых, инжиниринговых, лизинговых и др.). Увеличение **сервисных услуг** укрепляет, с одной стороны, взаимосвязь производителя с потребителем, а с другой – способствует диверсификации процесса производства, увеличивает возможности по совершенствованию качества продукции посредством мониторинга отдельных фаз ее потребления.

Следует отметить, что далеко не всякие и отдельно взятые инновационные разработки могут привести к модернизационным сдвигам. Эти сдвиги могут быть вызваны лишь в том случае, когда внедрение инноваций становится **системообразующим фактором**, действующим постоянно и вне зависимости от субъективных причин. Поэтому концепция модернизационного

маркетинга не может применяться временно, локализованно, бессистемно. Эту концепцию следует внедрять одновременно на всех уровнях хозяйственной деятельности, независимо от форм собственности на том или ином предприятии. В противном случае отдельные предприятия, взаимосвязанные одной технологической цепочкой, не смогут использовать преимущества научно-технического прогресса, и их разбалансировка в процессе производства и сбыта, к примеру машиностроительной продукции, станет еще более очевидной, а производительность труда снизится.

Чтобы этого не произошло, мы считаем полезным ввести понятие **модернизационного лага**, т. е. периода времени от начала внедрения инновационных разработок до момента реализации бизнес-плана по модернизации того или иного производства.

Модернизационная деятельность – это деятельность в среде коммерческого и некоммерческого бизнеса с целью роста его эффективности на основе инновационных потоков. Эта деятельность в условиях рыночных отношений невозможна без маркетинговых исследований.

Поэтому содержание этой деятельности в настоящее время нельзя отрывать от таких ее признаков: новаторство, инициативность, способность прогнозировать динамику потребительских предпочтений, умение внедрять новые формы экономической и социальной деятельности и т. д.

В этой связи модернизационную деятельность можно определять как состояние непрерывного поиска наиболее эффективных, новаторских решений в области производства и сбыта товаров. Поэтому модернизационная деятельность на базе маркетинговой концепции – это не всякая маркетинговая деятельность, а лишь та ее форма, которой в наибольшей степени присущи черты новаторства и инициативы, поиска нешаблонных решений в области управления как на макро-, так и на микроуровне.

Генезис научного аппарата, т. е. понятийной сущности модернизационного маркетинга, еще практически только получает свое развитие, ибо связан с новейшей историей динамики производительных сил и производственных отношений

в условиях формирования цивилизованного характера рыночных отношений в Российской Федерации. К сожалению, почти двадцать лет в этом процессе практически были потеряны, ибо усилия новых властей были направлены не столько на создание современного характера способа производства, сколько на неумеренный слом предыдущего.

В результате экономический базис современной России представляет не единый народнохозяйственный механизм, а его остатки с отдельными, малосвязанными и разбалансированными элементами. В этих условиях как сам процесс модернизации народнохозяйственного механизма, так и применение концепции модернизационного маркетинга является хотя и затруднительным, но наиболее оптимальным вариантом инновационного решения в области реализации современной экономической политики.

Однако следует учитывать тот факт, что процесс модернизации народного хозяйства возможен только при наличии **следующих условий.**

Во-первых, при достаточно стабильном росте ВВП (не менее 5-6 процентов в год). **Во-вторых**, при минимальном уровне годовой инфляции (не более 4-5 процентов в год). Если указанные условия не будут выполнены, то трудно будет ожидать успеха модернизации, т. к. для этого не будет достаточной инвестиционной базы, особенно отечественной.

Напротив, наличие такой базы может обеспечить успех модернизационных мероприятий в долгосрочной перспективе и увеличить прирост ВВП на 2-3 процента в год в течение 4-5 лет. Последующие темпы роста будут зависеть от ряда других факторов как социально-экономического, так и политического характера. Можно ли добиться заметного роста ВВП без целенаправленной модернизации? Видимо, да. Но этот рост вряд ли будет стабильным и последовательным, а также весьма зависимым от конъюнктурных колебаний международной экономики, ее кризисных явлений.

Чтобы в максимальной степени нивелировать эту зависимость, процесс модернизации следует осуществлять непрерывно, комплексно и направлять усилия на обновление производительных сил и производственных отношений с целью

максимального удовлетворения социально-экономических потребностей общества на базе роста ВВП.

Что является главным в осуществлении модернизации производительных сил? Прежде всего, речь идет о модернизации их **вещественной составляющей** – средств производства (средств труда и предметов труда). Классические постулаты экономической теории свидетельствуют о том, что вещественное богатство общества определяется массой применяемых средств производства, рабочей силы, естественными условиями производства и уровнем материализации достижений науки и техники. Именно в этой формуле заложены универсальные основы и направления процесса модернизации экономики, который может быть присущ любому историческому этапу развития той или иной страны.

Процесс модернизации средств производства включает в себя модернизацию: средств труда, сырья, материалов и т.п. Этот процесс идет не только по линии увеличения физического объема этих факторов, но и качественном их совершенствовании. Параллельно модернизация должна охватывать и второй фактор – рабочую силу. Причем особое значение здесь имеет качественный аспект – структура совокупной рабочей силы, уровень ее квалификации, способность к инновационному мышлению.

Только при комплексной модернизации обоих факторов производства (средств производства и рабочей силы) можно рассчитывать на рост производительности общественного труда как результат его вооруженности современными средствами производства и технологиями.

Именно эти фундаментальные основы экономической теории должны лежать, по нашему мнению, в разработке программ модернизации разного уровня – от предприятия до народного хозяйства в целом. И здесь **главным препятствием** реализации этих программ мы видим в опасном превалировании частнокапиталистических интересов над интересами общественными, общегосударственными. Дело в том, что наибольший эффект от процесса модернизации может быть достигнут только при согласованных действиях частных производителей между собой и частных производителей с государственными структурами. Видимо, создание определенного

координирующего органа на общественных началах помогло бы соединить интересы отдельных субъектов в указанном процессе.

Невозможно добиться эффекта от модернизации производительных сил, если соответствующим образом не модернизируются производственные отношения, их организационно-правовая база, особенно на уровне первичного звена-предприятия. Эти отношения охватывают различные плоскости взаимодействия, например, предприятий между собой, предприятий и государства, предприятий и населения, предприятий с внешнеторговыми партнерами и т.д. Указанные отношения составляют живую ткань взаимодействия данного предприятия с внутренней и внешней средой производственного процесса. Большое значение в осуществлении процесса модернизации имеет уровень развития образования и культуры, политическая стабильность, социальные особенности организации общества и т. д. Эти факторы в значительной степени формируют организационно-культурный базис процесса модернизации, влияют на сознание людей, их навыки и умения.

Только с помощью и на базе того или иного характера производственных отношений модернизационный маркетинг может стать не просто философией современного бизнеса, но и его **действенным инструментарием** в достижении эффективной экономики XXI века. Философия модернизационного маркетинга предполагает, чтобы бизнес в своем желании получил прибыль, концентрировался на факторах роста производительности труда, усилении их значимости посредством внедрения инноваций. Параллельно должна учитываться и социальная отдача бизнеса.

К сожалению, качество нынешних производственных отношений не в состоянии обеспечить ожидаемый успех в модернизации производительных сил, ибо не соответствует требованиям их роста. Перечислим лишь некоторые явления, которые требуют скорейшей модернизации производственных отношений, дабы качество этих отношений не тормозило развитие производительных сил.

В первую очередь, это касается отношений собственности.

Речь идет о смене форм собственности в РФ, которая активно началась в 90-е годы XX века с распадом СССР. В целом, результаты приватизации не привели к позитивным социально-

экономическим результатам: ВВП существенно не вырос; обновления производственной базы, особенно в ведущих отраслях народного хозяйства, не произошло; появилась безработица, рабочий класс и большинство населения, в том числе сельской местности, оказались на грани выживания.

Можно утверждать, что сплошная приватизация была и есть сродни сплошной коллективизации 30-х годов. Тот и другой процесс проходит в основном обманно-насильственным путем, навязывается сверху. Но только в первом случае собственником становилось государство, а во втором – скороспелая буржуазия, причем с настроениями отнюдь не патриотического характера.

Не случайно значительная часть вырученных от приватизации средств утекала, и утекала за рубеж, а не инвестируется в модернизацию отечественного производства. Все это дает основание говорить, что истинные цели приватизации лежат не в области совершенствования экономики РФ, а в области получения сверхбыстрых и сверхвысоких доходов от продажи государственного имущества. Естественно, что этот процесс всегда сопровождается суперкоррупцией в высших эшелонах власти.

Если бы истинные цели приватизации были иными, то и сам этот процесс происходил бы не столь стремительно и масштабно, а, напротив, расчетливо, точно, поэтапно.

Мы считаем, что именно в процессе приватизации кроется главный источник коррупции нынешней власти, а потому всякие меры борьбы с ней приобретают виртуальные формы и не приведут к позитивным результатам. Приватизация и коррупция будут продолжаться до тех пор, пока не иссякнет список продаваемых в частные руки объектов госсобственности. Только после этого обогатившаяся на приватизации в РФ буржуазия, возможно, обратит свой взор на иной источник дохода – реальный процесс производства. Только после того, как такой момент наступит, станет возможным и процесс модернизации экономики в полном смысле этого слова. Тогда и концепция модернизационного маркетинга будет востребована как философия прогрессивного бизнеса.

**В.В. Лебедев,
Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования**

**Содержание и инструменты системы
государственного заказа на пороге модернизации**

По данным Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, государственные закупки в Российской Федерации составляют около 6 триллионов рублей ежегодно. А закупки государственного сектора – госкорпораций, естественных монополий и других организаций с государственным участием – это еще порядка 7 триллионов рублей в год. Столь значительные объемы государственных закупок делают задачу обеспечения их эффективности первостепенной.

Система государственного и муниципального заказа в Российской Федерации сравнительно молодая, находится в процессе непрерывного развития и корректировки, и тому подтверждение вносимые изменения в основной законодательный акт – Федеральный закон от 21.07.2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнения работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон).

Федеральный закон внес существенные изменения в нормативно-правовое регулирование деятельности государства в области закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд. Он разрешил ряд вопросов, назревших в практике применения государственных закупок, устранил противоречия, имевшие место в законодательстве, регулировавшем эту сферу деятельности государства, установил единый порядок процесса размещения государственных заказов на всей территории Российской Федерации для всех категорий заказчиков, в том числе и для муниципальных заказчиков.

В Федеральном законе о заказе:

обеспечен доступ к участию в конкурсах и поставках продукции для государственных и муниципальных нужд

посреднических организаций при условии выполнения ими определенных квалификационных требований;

сфера применения законопроекта распространена на все закупки и поставки продукции, осуществляемые на территории Российской Федерации за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных источников финансирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;

даны определения понятий «государственные и муниципальные нужды» и «государственный и муниципальный заказчик»;

сняты жесткие ограничения на привлечение иностранных поставщиков к поставкам продукции для государственных и муниципальных нужд;

введено четкое разделение на конкурсные и внеконкурсные способы закупок;

установлены права двух и более заказчиков проводить совместные конкурсы при размещении заказов на поставки одноименных товаров;

закрытый конкурс разрешен исключительно в случае, если предметом государственного или муниципального контракта являются поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в части, составляющей государственную тайну, что обеспечивает расширение сферы применения открытых конкурсов;

установлены общественно признанные критерии оценки конкурсных заявок и определения победителя конкурса;

предусмотрена соответствующая мировой практике государственная поддержка предприятий уголовно-исполнительной системы и общественных организаций инвалидов;

определен стоимостной предел для мелких закупок, ниже которого размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд осуществляется без проведения конкурсов (у единственного поставщика (исполнителя));

внесены поправки, которые открыли возможность для государственных и муниципальных органов использовать электронные торги;

предусмотрена возможность обжалования действий (бездействия) заказчика при проведении процедур размещения заказов на поставки товаров для государственных и муниципальных нужд в уполномоченном органе власти, осуществляющем контроль за проведением процедур размещения заказов.

Базирующаяся на общероссийском официальном сайте zakupki.gov.ru в сети Интернет единая автоматизированная информационная система государственного и муниципального заказа удовлетворяет требованиям по обработке документов, таких как: план-график процедур; извещений о размещении закупок; конкурсной и аукционной документации; протоколов комиссий по размещению заказов; заявок на регистрацию государственных и муниципальных контрактов и других, создающихся в процессе формирования, размещения и исполнения государственного и муниципального заказа документов.

Федеральный закон существенно способствовал урегулированию отношений, связанных с размещением заказов, и ввёл единый порядок размещения заказов для государственных и муниципальных нужд. Установил принцип единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов. Предусмотрел новые эффективные способы размещения заказов. Расширил возможности для участия физических и юридических лиц в справедливой конкурентной борьбе за получение заказов и способствовал развитию добросовестной конкуренции. Он же обеспечивает прозрачность расходования бюджетных средств, предотвращает коррупцию и другие злоупотребления в сфере договорных отношений.

В свою очередь, наряду с безусловной важностью уже созданных механизмов и инструментов по реализации целого цикла размещения заказов, возникла необходимость модернизации правового регулирования, возможно, и разработка нового законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок.

В настоящее время Министерством экономического развития разработан проект Федерального закона «О федеральной контрактной системе», который уже рассматривается в

Государственной Думе Российской Федерации. Основной идеей законопроекта является создание условий для функционирования федеральной контрактной системы (далее – ФКС), обеспечивающих единый технологический цикл организации закупок. Основными этапами закупочного цикла должны стать: 1) прогнозирование и планирование; 2) осуществление закупок; 3) контроль и аудит исполненных контрактов.

Предложения по модернизации Федерального закона вызвали большой интерес в обществе, что отражено в ряде статей и выступлений специалистов. Рассматривается целесообразность разделить функции государственного (муниципального) заказчика и «государственного закупщика» – исполнителя и менеджера по рыночным сделкам. Впервые предлагается установить права и обязанности государственного служащего, осуществляющего функции закупщика, и это предложение отражено в проекте закона о ФКС.¹

Министерство экономического развития, анализируя результаты размещения заказов, отметило, что, к сожалению, заложенные в Федеральном законе механизмы привели не только к низкой эффективности государственных закупок, но и к низкому качеству конкурентной среды.² Статистика прошлого года показывает, что:

- не состоялись 64,1% всех аукционов, 57% конкурсов;
- 59% закупочного бюджета составили закупки у единственного поставщика, то есть без проведения торгов.

Корень проблем в том, что нынешнее законодательство отвечает только на вопросы, как закупать, как отбирать поставщиков, но не отвечает на вопросы, зачем мы совершаем конкретную закупку и какой результат хотим получить.

¹ Анчишкина О.В. Сфера публичных закупок: повестка для российского законодателя // Журнал «Госзаказ», 2010, №22.

² Набиуллина Э.С. О работе над проектом федерального закона «О Федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг» // [Электронный ресурс]: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20120124_007

Новый законопроект существенно расширяет перечень способов размещения заказа. ФКС предусматривает на этапе исполнения государственных и муниципальных контрактов одностороннее досудебное расторжение контрактов. Предусмотрено изменение порядка и увеличение объемов выделения авансов.

Планируется ввести Реестр результатов контрактов и библиотеку типовых контрактов, которая должна содержать проекты контрактов, типовые формы иных необходимых документов.

В будущем единая информационная система федеральной контрактной системы (ЕИС ФКС) должна основываться, прежде всего, на имеющихся информационных ресурсах системы госзаказа (www.zakupki.gov.ru), а также на новых информационных базах и сервисах.

Управление государственными закупками в Санкт-Петербурге осуществляется несколькими субъектами правоотношений, которые представлены широким кругом организаций, органов исполнительной власти, иных учреждений и структур.

Важное значение среди субъектов правоотношений имеют главные распорядители бюджетных средств Санкт-Петербурга, где функционируют специальные отделы государственного заказа, которые позволяют формировать результаты размещения заказов подведомственных им учреждений. А городская автоматизированная информационная система государственного заказа позволяет анализировать в целом состояние эффективного использования бюджета Санкт-Петербурга.

Экономия бюджета Санкт-Петербурга в 2010 г. составила 12 млрд рублей за счет снижения начальной (максимальной цены) контракта, это составило 5,04 % от общей суммы расходов.³

Если анализировать 2011 г., то за счет бюджетных средств 2011 года было произведено 357 613 закупок на сумму 181 901,2 млн рублей. Сокращение бюджетных расходов за счет проведения

³ Отчет о деятельности Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли за 2010 г. – Санкт-Петербург, 2010. С. 18.

процедур размещения заказов в Санкт-Петербурге за 2011 год составило 7,4 млрд рублей. Однако мы видим почти двукратное уменьшение экономии бюджетных средств по сравнению с 2010 годом. Чем это можно объяснить? Конечно же, тем, что федеральным законодательством в 2011 году был введен механизм обязательного мониторинга начальной цены контракта с приданием гласности обоснования начальной цены контракта.

Далее покажем итоги работы по размещению заказов в Санкт-Петербурге на 03.09.2012.

Размещено заказов на сумму:	Тыс. руб.	%	Кол-во
Открытые аукционы**	36 976	21,85%	214
Открытые аукционы в электронной форме	337,58		
	59 245	35,01%	37 787
	657,24		
Открытые конкурсы	28 020	16,56%	2 000
	791,74		
Запросы котировок	2 042	1,21%	11 364
У единственного поставщика	343,19		
	42 961	25,38%	199558
в том числе по п. 14 ч. 2 ст. 55 94-ФЗ	328,11		
	4 530	2,68%	154704
	135,76		

* – Информация представлена по сведениям, указанным заказчиками Санкт-Петербурга в Автоматизированной информационной системе государственного заказа Санкт-Петербурга.

** – По процедурам, объявленным до 01.01.2011.

Учитывая, что система государственного и муниципального заказа находится в состоянии постоянного движения и изменения, структуры органов управления ими должны быть гибкими, отвечающими прогрессивным тенденциям развития соответствующих сфер государственной, муниципальной и общественной деятельности.

**С.Д. Бодрунов,
Институт нового индустриального развития**

**Возможности и проблемы
реиндустриализации**

Экономическая ситуация в стране, начиная со второго полугодия 2012 г., становится все более негативной. Для начала посмотрим на ситуацию, в которой мы сегодня находимся. Приведем некоторые цифры. Темпы роста ВВП в 2012 г. снизились с 4,5% в I полугодии до 2,4% в III квартале и скатились до мизерных 1,8% – в IV квартале. Далее, темпы роста промышленности в конце 2012 г. составляли 1%, по итогам января нынешнего года – 0,8%. Динамика ВВП в январе текущего года в годовом пересчете к январю прошлого года, по оценке Минэкономразвития, – 1,6 к 5,1%, т. е. падение в 3,2 раза. Налицо устойчиво негативная тенденция, поскольку падение продолжается четвертый год подряд (с 8,2% в 2010 г. до 2,6% в 2012 г.). Как-то странно получается – государство все вкладывает да вкладывает в госкорпорации, прокуроры и контролеры все проверяют, а промышленного роста нет как нет! И роста производительности труда нет. И бизнес наш что-то инвестировать не хочет. И с инновациями по-прежнему беда. Зато инфляция, несмотря на «монетарные усилия» ЦБ, все активнее раскручивается: за первые два месяца этого года, по оценке Росстата, она составила 1,5% (в январе - феврале 2012 г. – 0,9%), т. е. темпы инфляции выросли в 1,7 раза! Всемирный банк снизил в январе 2013 г. прогноз роста нашей экономики (на 2013 г.) с 3,6 до 3,3%, а в июне – уже до 2,9%. Еще пару кварталов в таком «темпе» – и можно говорить о полноценной рецессии.

Президент В. В. Путин заявил, что сохранение подобной ситуации – это угроза нашей национальной безопасности, что ныне действующая экономическая модель российского общества себя исчерпала, необходим переход к новой модели экономического роста и развития российского общества в целом. Комплекс задач, требующих решения, был обозначен президентом одним емким определением – *модернизация*.

Научное сообщество, политическое руководство страны, наши экономические власти объявили в качестве базового тренда модернизации российской экономики ее *реиндустриализацию* – новую индустриализацию на основе новейшего технологического уклада.

Реиндустриализация предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям:

1 – восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации;

2 – реализация программ и проектов инновационной индустриализации;

3 – переход на стадию нового индустриального развития с учетом особенностей и технологических вызовов индустрии грядущих десятилетий, к которым относятся:

- возрастающие темпы создания новых технологий, повышающих производительность труда и удешевляющих производство;

- снижение в промышленности доли затрат труда на производство новых изделий при возрастании затрат на их разработку;

- усиление «индивидуализации» производства, снижение его серийности;

- повышение уровня сложности производства, технологий и выпускаемых изделий;

- ускорение интеллектуализации и роботизации производства;

- усиление тенденций сближения разработчика и производителя, сокращения времени на внедрение новых изделий;

- перманентное повышение темпов трансфера технологий.

Остановимся на нескольких важных моментах.

1. Об императивах реиндустриализации.

Реиндустриализация как путь выхода из рецессии и база новой модели экономического роста – это мировой тренд. В Соединенных Штатах Америки осуществляется план реиндустриализации на базе двух основных идей: а) реализация энергетической стратегии по повышению доступности и

удешевлению энергоносителей (в первую очередь для промышленности); б) стимулирование «оншоринга» («возврата домой») предприятий обрабатывающей промышленности. Россия, чтобы сократить отставание от США и обеспечить форсированный переход к 5-му (с элементами 6-го) технологическому укладу, должна в рамках новой индустриализации решить две сходные задачи: относительное удешевление ресурсной базы, обновление производственных мощностей обрабатывающей промышленности и модернизация промышленности в целом.

США серьезно обеспокоены тем, что, теряя промышленность, Америка, в конце концов, может утратить лидерство в передовых отраслях. Президент США Барак Обама в ежегодных посланиях к Конгрессу дважды заявлял о необходимости вернуть в Америку рабочие места в промышленности, и поддержал законодательные инициативы в этой сфере (табл. 1).

Таблица 1.

Цели реиндустриализации и механизмы их достижения.

США	Россия
Повышение уровня самообеспечения энергоносителями и удешевление энергоносителей: льготы для «новой» энергетики, сланцевый газ, развитие СПГ-бизнеса	Удешевление и увеличение ресурсной базы (Указ Президента РФ №596 от 07.05.2012 г.) за счет увеличения объема инвестиций в промышленность (2015 г. – до 255 ВВП, 2018 г. – до 27% ВВП)
«Оншоринг» обрабатывающей промышленности: льготы для «неаутсорсинговой» промышленности, налоговое дестимулирование промышленного «аутсорсинга», перефилирование старых производств/ переобучение высвобождающихся рабочих	Модернизация производственных мощностей и структуры промышленности: создание/модернизация высокотехнологичных рабочих мест (к 2020 г. – 25 млн), развитие госкорпораций в промышленности, концентрация промышленных активов и капитала

В России целевые ориентиры и задачи реиндустриализации определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Особенно важная роль отводится решению проблемы увеличения инвестиций в реиндустриализацию и проблемы кадров (см. табл. 1).

2. Об инвестициях в реиндустриализацию.

Масштабы поставленных задач впечатляют. Однако зададим один важнейший вопрос – достаточно ли у России финансовых ресурсов для реиндустриализации? Если объем инвестиций в реиндустриализацию в 2015 г. должен составить 25% от ВВП, то с учетом прогноза Минэкономразвития в 2015 г. требуется увеличить объем инвестиций в реальный сектор экономики до 20 трлн рублей. Для сравнения: по утвержденной правительством в конце декабря 2012 г. государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» объем финансирования в период до 2020 г. в среднем на год составляет около 440 млрд рублей. Конечно, в госпрограмму Минпрома включены далеко не все инвестиционные проекты, необходимые для проведения реиндустриализации, да и в Указе Президента речь не шла исключительно о госинвестициях. И все же приведенные цифры наглядно показывают, что нам необходимо на порядок увеличить объемы финансирования инвестиционных проектов и программ, связанных с индустриализацией, модернизацией обрабатывающей промышленности и других базовых отраслей реального сектора экономики.

Согласно расчетам, столь масштабное увеличение инвестиций в реальный сектор экономики возможно, но оно требует переориентации денежных и кредитных ресурсов как корпораций, так и государства на решение задач реиндустриализации. Существенного эффекта можно добиться также смягчением монетарной, бюджетной и фискальной политики; снижением стоимости заемного капитала для промышленности; использованием мер, позволяющих переломить тенденцию массированного вывоза капитала из России, и т. д.

3. Инновации.

Мировой опыт показывает, что в распространении инноваций важную роль играет политика государства (рис. 1). Как правило, именно государственные или аффилированные с государством организации задают тон в формировании спроса на инновации. На следующем этапе государство выступает на рынке инноваций в качестве крупнейшего покупателя и заказчика инноваций; кроме того, оно выполняет функции организатора и финансового протектора рынка инноваций.

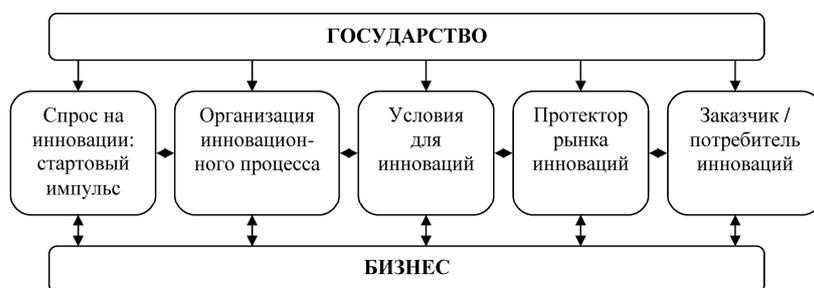

Рис. 1.

Однако в России пока ни государство, ни бизнес не выполняют своих функций по формированию инновационного спроса. Так, при сопоставимом с любой страной-лидером объеме внутренних затрат государства (в % к ВВП) на исследования и разработки, с которых начинается процесс создания инноваций, затраты российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше. В результате у нас и существенно меньший в целом (по сравнению со странами-лидерами) объем средств, направляемых на исследования и разработки, и негативные показатели по соответствующим позициям.

Таблица 2.

**Наукоемкость и наукоотдача
национальных экономик некоторых стран в 2004 г.**

Страна	ВВП на 1 занятого, тыс. долл.	Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	Текущий индекс конкурентоспособности	Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %	Доля в мировом экспорте высокотехнологичного оборудования, %
США	73,1	2,64	2*	28,2	16,3
Китай	7,2	1,0	46	16,7	4,6
Германия	56,0	2,50	13**	15,3	4,8
Франция	56,5	2,20	27	19,4	3,4
Россия	18,0	1,24	70	3,1	0,2

* В 2006 г. – 6-е место,

** В 2006 г. – 8-е место.

Есть и другая сторона этой проблемы – неоптимальность и неразвитость инфраструктуры инновационной деятельности, трансфера технологий, механизмов управления интеллектуальной собственностью (табл. 3).

В России вопросами интеллектуальной собственности занимаются более 20 министерств и ведомств, при этом единой службы по интеллектуальной собственности как не было, так и нет. Усилия по формированию рыночных отношений в этой сфере несопоставимы с финансовыми вложениями в данное направление. Это – один из стратегических рисков индустриализации.

Обратимся к зарубежному опыту. Успехи Китая во многом объясняются реализуемой государством стратегией «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» и созданием жесткой централизованной системы государственного управления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности (до муниципалитета

Таблица 3.

Управление интеллектуальной собственностью (ИС).

Китай	Россия
Стратегия «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» (принята в середине 1990-х гг.)	Начаты работы по формированию механизмов управления ИС (2010 г.)
Система госуправления: единая – комитеты интеллектуальной собственности (вертикаль – от Пекина до райцентра)	Нет единого госоргана управления и единой политики; управление на федеральном уровне – более 20 министерств и ведомств; в ряде регионов вопросы управления ИС находятся в ведении «экономических», «промышленных» и или «научных» комитетов/департаментов
Количество объектов ИС (в год): до 30 тысяч патентов на 1 муниципалитет	Количество объектов ИС (в год): 44,6 тысяч патентов (в 2011 г.) на всю РФ

включительно), которые помогают снижать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка ИС (см. табл. 3). Этот опыт использован в Казахстане, где все вопросы ИС переданы в Комитет интеллектуальной собственности в рамках Минюста РК, имеющего подразделения также вплоть до муниципалитета (табл. 4).

Таблица 4.

**Государственное управление
интеллектуальной собственностью в СНГ.**

Страна СНГ	Госструктура
Российская Федерация	Роспатент плюс 20 федеральных ведомств (27.03.2013 – МОН поддержал проект создания единого министерства ИС). Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции (подкомиссия по ИС)
Республика Казахстан	Комитет по правам интеллектуальной собственности при Минюсте РК – все ОИС, структуры до муниципалитета, Комиссия по охране прав ИС
СНГ	Межгоссовет по вопросам правовой охраны и защиты ИС (с 14.08.2011) – все ОИС, Совет по вопросам ИС при Интеграционном комитете ЕврАзЭС
Республика Армения	Агентство ИС (с 2002 г.) – все ОИС, МВК по противодействию нарушениям в сфере ИС (2009 г.)
Азербайджанская Республика	Агентство по авторским правам, Госкомитет по стандартизации, метрологии и патентам
Республика Беларусь	Национальный центр ИС при ГКНТ (с 2004 г.) – все ОИС; Межведомственный НМС по вопросам образования в сфере ИС (с 2005 г.); Комиссия по обеспечению охраны прав и противодействию нарушениям в сфере ИС при СМ РБ
Кыргызская Республика	Государственная служба ИС и инноваций при Правительстве КР – все ОИС, МВК по противодействию нарушениям в области ИС, Государственный фонд ИС
Республика Молдова	ГП «Государственное агентство по ИС» при Правительстве РМ – все ОИС
Республика Таджикистан	Национальный патентно-информационный центр (НПИЦ) при Минэкономразвития и торговли
Туркменистан	Патентное управление при Минэкономике и развития (1.03.2013 г. – Постановление Правительства о создании Государственной службы ИС – все ОИС)
Республика Узбекистан	Агентство по ИС (с 2011 г.) при Кабинете министров РУ – все ОИС, Республиканская комиссия по борьбе с торговлей контрафактной продукцией
Украина	Государственная служба ИС при Минобрнауки, молодежи и спорта – все ОИС, Координационный совет по борьбе с правонарушениями в сфере ИС, НИИ ИС Национальной академии правовых наук Украины

На днях Межведомственная рабочая группа по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности предложила изменить законодательство в целях обеспечения приоритетного права ученых на созданные ими разработки. Это предложение – часть плана по развитию в сфере интеллектуальной собственности до 2020 г., который направлен в Правительство Министерством образования и науки Российской Федерации.

Считаем целесообразным отразить в этой стратегии требование о создании сходной структуры управления интеллектуальной собственностью.

4. Кадры.

Одним из императивов реиндустриализации являются инвестиции в человеческий капитал и проведение активной кадровой политики; приоритетными здесь являются создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г.

Среднесписочная численность занятых в экономике России сократилась за 19 лет (с 1990 по 2009 г.) на 8 млн человек, в том числе промышленности – на 9,5 млн человек. Наибольшее сокращение произошло в машиностроении, где в 1990 г. было занято 9-10 млн человек, а в настоящее время – меньше 3 млн человек. Таким образом, при различии ситуации по отраслям число занятых в машиностроении в целом уменьшилось примерно на 7 млн человек, т. е. втрое, в том числе (табл. 5) численность промышленно-производственного персонала уменьшилась в 2,5 раза, а в отдельных видах машиностроения сокращение достигло катастрофических масштабов, и эта тенденция продолжается.

Необходимо увеличить число занятых в микроэлектронике, современном станкостроении и других видах деятельности по выпуску новых видов и моделей технических средств. Чтобы обеспечить преобладание высокотехнологичных видов деятельности, в целом по машиностроению в ходе реиндустриализации требуется создать 6-7 млн новых высокотехнологичных рабочих мест.

Таблица 5.

**Сокращение промышленно-производственного
персонала (ППП)
в промышленности и машиностроении.**

Вид деятельности	1990	1995	2004	Снижение численности ППП, раз
Вся промышленность, млн чел.	21,0	16,0	11,9	1,8
Машиностроение, млн чел.	8,0	4,9	3,2	2,5
В том числе по видам машиностроения, тыс. чел.:				
дизелестроение	68	40	21	3,2
горношахтное и горнорудное машиностроение	75	49	31	2,4
подъемно-транспортное »	86	70	40	2,2
железнодорожное »	153	114	85	1,8
электротехническая промышленность	545	346	252	2,2
химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241	1,2
станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88	3,2
приборостроение	748	388	170	4,4
автомобильная промышленность	814	706	566	1,4
подшипниковая »	113	75	47	2,4
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86	6,0
строительно-дорожное и коммунальное »	163	105	87	1,9
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73	2,7

Кроме того, по примеру ЕС следует увеличить долю расходов на научные исследования и разработки до 2,5-3% ВВП; в проектных, конструкторских и других подобных организациях это даст еще более миллиона новых рабочих мест.

Таким образом, в машиностроении и в сфере научных исследований и разработок надо создать 7-8 млн рабочих новых мест (треть от всего количества), остальные 17-18 млн рабочих мест должны появиться при переходе на новые технологии в видах деятельности, потребляющих

продукцию машиностроения и информационных технологий.

5. Технологический аспект модернизации промышленности.

Состояние отечественной промышленности непосредственно зависит от состояния машиностроения, являющегося главным фактором, определяющим уровень развития всех видов деятельности. В свою очередь, ядром машиностроения является станкостроение. Ситуация здесь, безусловно, очень сложная (табл. 6), но преодолеть технологическое отставание в такой крупной стране, как Россия, без целевого развития станкостроения невозможно.

Таблица 6.

Производство металлорежущих станков.

Металлорежущие станки	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего, тыс. шт.	74,2	18	8,9	4,9	5,1	5,1	4,8	1,9	2,0	–
Высокой и особо высокой точности, шт.	7742	673	223	44	34	19	10	7	–	–
С числовым программным управлением, шт.	16741	280	176	279	284	377	430	222	129	195

По оценке «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж станков в России составляет 1-1,5 млрд долларов, при этом доля отечественных – не более 1% (табл. 7). Такое положение нетерпимо, в ходе реиндустриализации необходимо постоянно наращивать спрос на продукцию отечественного машиностроения на внутреннем рынке.

6. Мотивация.

Выше говорилось о положительном эффекте предлагаемых экономических мер. Но не меньшее, а может быть, и большее значение имеют неэкономические факторы экономического роста, важнейший среди которых – мотивация

участников процесса модернизации, прежде всего предпринимательского сектора.

Таблица 7.

Производство металлорежущих станков,
основная группа, шт.

Тип станков	Сверлильные и фрезерные			Токарные*		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Годы	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Россия	2 826	2 408	811	1 360	1 412	515
Германия	15 721	45 370		6 574	23 342	
США**	9 246	8 139		6 210	7 416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	
Бразилия	9 127	11 799		13 344	15 429	

* Автоматические и неавтоматические.

** Отгрузка (за исключением станков стоимостью до 3 тыс. долларов).

Экономическая политика в этой сфере должна быть направлена на снятие барьеров и создание комфортных условий для предпринимательства в обрабатывающей промышленности и других видах деятельности реального сектора экономики, а также на стимулирование новаторов, инновационных проектов, предпринимательства, связанного с созданием новых рабочих мест. Необходимо ввести жесткие ограничения на получение монопольной прибыли, рентных сверхдоходов и т. п. И, наконец, отдельно подчеркнем, что, наиболее важно – добиться изменения характера присвоения результатов экономической деятельности.

Сегодня можно говорить об основной беде – рейдерстве, суть которого – отъем у предпринимателя результата его

деятельности, присвоение этого результата (дохода от бизнеса), самого бизнеса и надежд человека, в конце концов.

Если в процессе модернизации нам удастся решить эту проблему, если предприниматель будет уверен в своем будущем, в том, что его труд нужен обществу, а результат останется ему в справедливой доле, и он сможет распоряжаться им по своему усмотрению, тогда (и только тогда!) он станет развивать, вкладывать и оставлять результат своего дела потомкам и обществу здесь, а не «за бугром». Будут и инвестиции, и инновации. Предприниматель – движущая сила модернизации экономики, отсюда главная задача государства и общества – его позитивное мотивирование. Будет предприниматель заинтересован в осуществлении своей деятельности на российской земле – состоится у нас и модернизация экономики. И для этого следует задействовать все факторы – и экономические, и неэкономические, и любые иные.

Литература

1. Реиндустриализация российской экономики: императивы, ограничения, приоритеты. Научный доклад / Институт экономики РАН, Институт нового индустриального развития (ИНИР). М. – СПб./ Сборник материалов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему «Реиндустриализация: возможности и ограничения» / Издание Совета Федерации, 2013. – 100 с.

2. Бодрунов С.Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО / Монография / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. – 172 с.

Раздел 2.

Становление инновационной экономики в России: проблемы, факторы и методы

**А.С. Осипенко,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов**

**Рынок интеллектуальной собственности
и трансфер технологий**

Основным документом, устанавливающим ключевые направления развития государственной стратегии в сфере инновационного развития, принятым в целях реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам инновационной деятельности, а также ориентиры финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и поддержки коммерциализации разработок [2].

Базовым элементом Стратегии инновационного развития определен рынок интеллектуальной собственности. Структура мирового рынка в условиях перехода к новому, шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности.

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010 г. – в РФ, в 2011 г. – в Европейском союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

Для реализации данной задачи необходимы минимум три условия: интеллектуальная собственность как товар, правила

торговли – стандарты и профессиональные кадры юристов, экономистов и менеджеров в сфере интеллектуальной собственности [10]. К сожалению, ни одного из них на сегодняшний день в России пока нет.

В России пока не решен ряд проблем, связанных с формированием и развитием рынка интеллектуальной собственности:

- учет результатов интеллектуальной деятельности ведется только по 3-5 видам из 20 (4 государственных реестра РИД), при этом из них охраноспособные – до 30%, а охраняемые – до 7%;

- в отношении абсолютного большинства РИД права не закрепляются ни открытым способом – через патентование (20% рынка), ни закрытым – через ноу-хау в режиме коммерческой тайны (70% рынка);

- внешняя инновационная активность научных организаций и вузов оценивается по числу публикаций, диссертаций, монографий, семинаров (т.е. объектам авторского права), тогда как внутренний учет ведется преимущественно по объектам патентного права, подлежащим государственной регистрации, но без оценки коммерциализации прав на них;

- в последние годы в России ежегодно выдается патентов меньше, чем прекращается действие ранее выданных патентов, в т.ч. в 2011 г. выдано патентов РФ на изобретения 29999, а прекращено действие 43345; на полезные модели 11079/19051 и на промышленные образцы 3489/5140 соответственно;

- при доле бюджетного финансирования расходов на НИОКР более 70%, Роспатент выдает более 40% патентов на изобретения физическим лицам – гражданам России, тогда как среди иностранцев этот показатель в 10 раз меньше (4%, а более 95% – юридические лица), что предопределяется высокими рисками и затратами на изучение рынка и последующую коммерциализацию такой интеллектуальной собственности;

- структура рынка интеллектуальной собственности гипертрофирована в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации (в 2011 г.

– более 75% всех сделок по распоряжению исключительными правами в отношении зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности), что больше говорит об активизации рыночных отношений в секторе купли-продажи иностранных товаров, чем об инновационной активности правообладателей исключительных прав в их производстве;

– в целом рынок интеллектуальной собственности в РФ все еще находится в начальной стадии формирования, при этом доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, в России по-прежнему ничтожно мала (составляет около 2%) [6,11].

Анализ сферы интеллектуальной собственности свидетельствует, что несформированность полноценного рынка прав на современные разработки существенно снижает потенциал инновационного развития страны и требует определенных шагов по решению существующих проблем.

В целом для подготовки и принятия грамотных управленческих решений в этой сфере представляется целесообразным создание четырех баз данных (БД) в каждой отрасли и каждом регионе:

– БД РИД учреждений, образования и науки, предприятий, казны отрасли/региона с учетом проведенных экспертиз по критериям коммерциализации РИД – для последующего формирования нематериальных активов и объекта отраслевого/регионального рынка интеллектуальной собственности;

– БД запросов на инновационные технологии предприятий отрасли/региона – для уточнения тематики НИОКР с учетом интересов модернизации бизнеса;

– БД технологических площадок для создания малых инновационных предприятий – для минимизации затрат при проведении ОКР;

– БД специалистов инновационного цикла – для формирования отраслевого/регионального заказа на подготовку кадров [7].

В интересах формирования рынка интеллектуальной собственности важно активнее использовать потенциал развития системы мониторинга, для чего целесообразно предусмотреть:

– разработку и внедрение единых критериев и индикаторов показателей формирования и управления интеллектуальной собственностью при оценке инновационной активности и эффективности экономики вузов, научных центров, предприятий, организаций, федеральной казны, государственной казны субъектов Российской Федерации и муниципальной казны муниципальных образований;

– разработку методик государственного аудита в сфере интеллектуальной собственности и инноваций и обучение этим методикам сотрудников контрольно-счетных органов РФ и субъектов РФ;

– разработку, принятие и повсеместное применение стандартов формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности на корпоративном, региональном и отраслевом уровнях;

– внедрение модели управления интеллектуальной собственностью в системе технопарков и региональных технополисов, особых экономических зон технико-внедренческого и промышленно-производственного типа;

– комплексное и повсеместное изучение нового законодательства через семинары и курсы повышения квалификации для правоприменителей, а также развитие правосознания правообладателей и всего гражданского общества;

– мониторинг развития рынка интеллектуальной собственности и проблем формирования инновационной активности.

В целях оперативного решения вопросов, которые могут стать проблемными при формировании в СНГ межгосударственного рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ до 2020 года необходимо предусмотреть специальную подпрограмму формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, а также национальную комплексную программу развития рынка интеллектуальной собственности в каждом из государств-участников СНГ.

При подготовке и реализации программ развития национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности целесообразно использовать в качестве индикативных показателей следующие:

- доля охраняемых РИД, полученных в общем объеме НИОКР;

- использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности организации/ предприятия: количество заключенных лицензионных договоров и договоров отчуждения на внутреннем рынке; количество лицензий, проданных за рубеж; количество лицензий, приобретенных из-за рубежа; доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему;

- доля нематериальных активов от всех активов инновационного сектора;

- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

- доля контрафактной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т. ч. из-за рубежа;

- показатель обеспечения квалифицированными кадрами в области интеллектуальной собственности (на 1000 исследователей).

При этом важно, на наш взгляд, применять правило, которое условно можно назвать «правило 10», включающее следующие условия успеха в развитии рынка интеллектуальной собственности:

- не менее 10% затрат на НИОКР – на закрепление прав на РИД;

- не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции;

- не менее 10% – доля специалистов-посредников между продавцами и покупателями на рынке интеллектуальной собственности;

- не менее 10% – доля интеллектуальной собственности как основа НМА в активах предприятия;
- не менее 10% – доля интеллектуальной собственности в ВВП [11].

К тем проблемам, которые требуют своего решения, можно отнести проблему защиты интеллектуальной собственности при внешних сделках отечественного товаропроизводителя и отечественного правообладателя, в том числе и через наши государственные структуры, которые выступают посредниками в этой части (например, «Рособоронэкспорт» или ФАПРИД). Наиболее успешным способом регулирования в этой сфере сегодня может стать принятие соответствующих стандартов («Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР», «Управление и защита интеллектуальных прав при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения») [5].

В этих условиях целесообразно:

- проведение существенной корректировки учетной политики результатов интеллектуальной деятельности (с 3 до 10 – 15 объектов) и прав на них в университетах и научных центрах при проведении инициативной инвентаризации и оформлении ее результатов;
- проведение обязательной предварительной экспертизы при выборе формы правовой охраны, распределении и закреплении исключительных (имущественных) прав в отношении учитываемых результатов интеллектуальной деятельности с целью снижения неоправданных затрат и обеспечения их эффективного коммерческого использования;
- принятие локальных нормативных актов в вузах и научных центрах по определению состава авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. содержащихся в научно-технической и конструкторской документации, решению вопроса о порядке расчетов и выплат им компенсаций и вознаграждений в целях обеспечения инновационной мотивации

и снижения рисков при государственном и международном аудите или судебной защите;

– разработка типового пакета учебно-методических комплексов документов по организации деятельности центров интеллектуальной собственности в вузах и научных центрах.

Представляется также важной и актуальной в целях обеспечения конкурентных преимуществ на примере ряда отраслей российской промышленности (например, медицинской промышленности и авиапромышленности) реализация следующих мер:

1. Введение единого правового режима формирования, распределения, коммерциализации, управления и защиты интеллектуальной собственности в вузах, научных учреждениях, наукоёмких организациях и на предприятиях отрасли.

2. Оработка на примере 2-3 проектов при международном сотрудничестве в производстве и модернизации самолетов и вертолетов и их компонентов пилотных моделей по разрешению проблемных вопросов в сфере интеллектуальной собственности. В России (см. работы ИНИР (Санкт-Петербург), Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (Москва)) имеется успешный опыт такой работы (инвентаризация, экспертиза, оформление и распределение интеллектуальных прав, оценка стоимости интеллектуальной собственности, модели защиты прав при их нарушении).

3. Оработка (например, на базе Санкт-Петербургского центра интеллектуальной собственности и/или Ульяновского регионального центра интеллектуальной собственности) пилотной модели управления интеллектуальной собственностью в интересах конкретных хозяйственных структур (например, организаций и предприятий Санкт-Петербургского фармедкластера и/или Ульяновского авиакластера, а в последующем – пилотной модели управления интеллектуальной собственностью для всей отрасли медицинской промышленности и авиапромышленности страны), что предполагает определенную федеральную поддержку, в т.ч. через участие в ФЦП.

4. Обеспечение эффективной защиты законных интересов и прав отечественных правообладателей

интеллектуальной собственности, особенно при международном сотрудничестве в рамках ВТО.

Очевидно, что реализация указанных задач невозможна без разработки и внедрения адекватных механизмов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. – ноу-хау, продвинутых технологий и др. [4].

Под коммерциализацией технологий обычно понимают взаимовыгодные действия всех участников процесса создания рыночного продукта из результатов интеллектуальной деятельности с целью получения прибыли.

В настоящее время мировая практика предлагает значительное количество форм коммерциализации интеллектуальной собственности. Среди наиболее популярных можно выделить:

- использование в собственном производстве и продажа конечного продукта;
- «стартап» – компания с последующим IPO на фондовой бирже;
- продажа «стартапа» крупной корпорации;
- продажа лицензии и др. [8, 9].

Особое место в этом ряду занимает кластерный механизм организации технологического трансфера в промышленности.

По М. Портеру, «кластеры – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. под территориально-производственным кластером понимается объединение субъектов предпринимательской деятельности, включая поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями

территориальной близости и/или функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг [1].

К настоящему времени использование кластерной формы организации предпринимательской деятельности уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [3].

В программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы) развитие производственных кластеров было определено в качестве одного из путей мобилизации ресурсов в регионах для динамичного экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики. Т. о., построение мультикластерной транснациональной инновационной системы стало центральным пунктом реализации проектной установки управления экономикой страны. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территории, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России. К числу основных направлений в ней определены:

- доленое финансирование аналитических исследований структуры кластера, определение целей и направлений развития кластера;

- создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных объектов предпринимательской деятельности к совместным действиям в рамках кластера;

- реализация программ содействия выходу участников кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований;

- повышение эффективности программ профессиональной подготовки кадров, в т. ч. путем корректировки учебных планов учреждений профессионального образования, совместной организации программ переподготовки и повышения квалификации кадров, стажировок;

– содействия коммерциализации результатов исследовательской деятельности [1].

В связи с этим именно кластерный механизм трансфера технологий представляется одним из наиболее перспективных способов коммерциализации знаний в условиях современной российской промышленности.

Однако в любом случае при любых формах коммерциализации интеллектуальной собственности в качестве первоначального этапа подразумевается проведение оценки рыночного потенциала коммерциализации конкретных результатов интеллектуальной деятельности – технологического аудита.

Под технологическим аудитом подразумевается анализ технологий, опыта, знаний, которые имеются в компании и которые потенциально могут быть коммерциализованы [8].

Таким образом, объектом технологического аудита могут быть как отдельные технологические решения, так и рыночные субъекты; при этом в обоих случаях оценивается с технологической точки зрения потенциал их рыночной коммерциализации.

Детализируя этот процесс, можно констатировать, что обычно целями технологического аудита являются:

- выделение новых технологий, обладающих коммерческим потенциалом;
- выделение новых возможностей для реализации результатов интеллектуальной (в частности – исследовательской) деятельности;
- определение наличия знаний, опыта, персонала, оборудования, пригодного для коммерческого продвижения новых технологий;
- определение наиболее вероятных вариантов реализации каждой из указанных выше возможностей и т.д.

Т.о., в первую очередь при проведении технологического аудита определяют, есть ли (и если есть, то какие) технологии, имеющие коммерческий потенциал, т.е. те, которые потенциально могут стать продуктами на рынке.

Кроме этого, целью технологического аудита является изучение и оценивание всех возможностей коммерческой

реализации результатов, достигнутых в данной компании. Коммерциализируемыми продуктами могут быть не обязательно технологии и не только материальные активы; продуктом могут быть навыки, знания, которыми обладают специалисты, а также некоторое уникальное и/или пользующееся спросом оборудование.

Важно отметить, что в процессе аудита исследователь должен четко осознавать, как использовать проводимую оценку технологии для того, чтобы выяснить, каким образом превратить разработанную технологию в товар, продвинуть ее на рынок, чтобы выбрать оптимальный путь для трансфера и коммерциализации этой технологии.

В частности, анализ мировой практики показывает, что наиболее популярными представляются нижеследующие варианты трансфера технологий:

- через производство продукции;
- через организацию производства по кооперации;
- путем создания совместных предприятий;
- через лицензионные соглашения;
- через контракты на исследования и разработки;
- через образование новых, «спиннинговых» компаний;
- через учебные программы;
- через оказание технических и аналитических услуг;
- через оказание консультационных услуг;
- путем оказания конструкторских услуг;
- с использованием дополнительного финансирования исследований и др.

На практике в промышленности при осуществлении технологического аудита рассматривается, каков относительный уровень технологий и «ноу-хау», от которых зависит бизнес компании. При этом выявляются наиболее важные базовые технологии, на которых строится бизнес.

На первом этапе технологический аудит должен дать ответ на следующие базовые вопросы [8]:

- каковы основные технологии и «ноу-хау», на которых строится бизнес компании?
- является ли данная компания лидирующей или «догоняющей» по отношению к своим основным конкурентам?

– каковы технологии, возникающие а) как результат собственных разработок, б) вне компании, которые могут повлиять на текущее или будущее состояние рынка?

На втором этапе технологического аудита нужно выяснить некоторые обстоятельства, составляющие технологическую политику компании, в частности:

– каким путем компания получила наличествующие технологии;

– разработала ли она их сама или приобрела на стороне;

– не пытается ли компания поддержать свои позиции в слишком широком диапазоне технологий, выходящем за пределы ее возможностей в сфере проведения исследований и разработок;

– имеет ли компания внутренние ресурсы для продолжения исследований и разработок в этом широком диапазоне технологий;

– не пытается ли компания проводить у себя развитие преимущественно технологий, вместо того чтобы поддерживать оптимальный баланс между технологиями собственной разработки и привнесенными извне?

При этом наиболее важным аналитическим вопросом аудита компании является следующий: что представляют собой новые эффективные технологии, возникающие как внутри, так и вне компании, каково их место на рынке в настоящее время или каково оно может быть в будущем?

Таким образом, реализация указанных в данной статье мер позволит рынку интеллектуальной собственности в России обеспечить коммерциализацию научных результатов, тем самым соблюдая баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе, становясь, таким образом, одним из базовых институтов новой индустриализации России и модернизации ее экономики.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства от 17 ноября 2008 № 1121-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
3. Асаул А.Н. Кластерная форма организации экономики как альтернатива отраслевой // Научные труды ВЭО России, т. 165. – М., – 2011, С. 311-335.
4. Бодрунов С.Д. Механизмы реализации инновационных задач промышленной корпорации // Инновации. – 2005. – № 8 (85). – С. 21-22.
5. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Элементы защиты интеллектуальной собственности компаний в модели технологической модернизации промышленности региона // Сб. «Аэрокосмическое приборостроение России». Сер. 1. «Экономика авиаприборостроения». Вып. 10. СПб., НААП, 2010.
6. Бодрунов С.Д. Инновационная активность компаний в условиях перехода российской экономики к инновационному типу развития / С.Д. Бодрунов, А.С. Бодрунова, А.А.Золотарёв // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Выпуск XV. Сб. науч. трудов под ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ООО «СПАН», 2011.
7. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // «Экономическое возрождение России», №3 (33), 2012.
8. Бретт А. Коммерциализация технологий: мировой опыт – российским регионам // Под ред. Н.М. Фонштейн; – пер. с англ. – М.: Moscow News. – 1995. – С. 6-30.
9. Мельник-Мельников П. Пути коммерциализации технологий: специфика СНГ [Электронный ресурс] / Science & Technology Center in Ukraine, 2010.: URL : <http://www.seafood-cluster.org/assets/files/puti-kommertizacii-tehnologii.pdf>

10. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности/ Рук. авт. кол. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2004.

11. Отчет о НИР «Разработка концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО» / Институт нового индустриального развития (ИНИР), Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИИС) – СПб., 2012. – 99 с.

**А.А. Золотарев,
Институт нового индустриального развития**

**Особенности технологических платформ
и их возможности для реиндустриализации России**

Инновационные процессы в условиях перехода России на современную модель экономической модернизации должны обеспечиваться реализацией целого ряда проектов государственно-частного партнерства (ГЧП), направленных на консолидацию научно-производственных усилий в перспективных отраслях экономики. Одним из ключевых инструментов национальной инновационной системы должен стать механизм технологических платформ (далее – ТП), широко используемых в странах ЕС. Цель ТП состоит в том, чтобы объединить усилия представителей бизнеса, науки и государства при выработке приоритетов долгосрочного научно-технологического развития, при разработке стратегических программ исследований и разработок и их реализации.

История возникновения ТП. Мысль о технологических платформах зародилась в Европе в 90-х годах прошлого века, когда в 1998 году в Европе возникла идея создания кооперации для разработки пассажирского самолета с целью преодоления доминирования компании Boeing. Через два года, в 2000 году, был дан старт разработке нового самолета с эксплуатационными характеристиками, на 15% превышающими параметры Boeing 747 – 400. Результатом совместной работы стал запуск в 2000 году программы создания нового самолета Airbus A380, самолета Falcon 7X, вертолета Eurocopter 175. Для реализации этой программы были выделены, в том числе, ресурсы второй рамочной программы ЕС. Коллективная организация работы требовала создания организационной структуры. Поэтому в конце 2000 года группой ведущих специалистов Евросоюза (The Group of Personalities) было предложено создать Консультативный совет по авиационным исследованиям (Advisory Council for Aeronautics Research in Europe, ACARE) –

прообраз современных технологических платформ. В ее состав вошли представители 24 государств Евросоюза, Еврокомиссии, промышленности, авиакомпаний, исследовательских центров, университетов. Руководствуясь успехом подобного рода кооперации, концепция технологических платформ была представлена в декабре 2002 г. в докладе ЕК «Промышленная политика в расширенной Европе». Европейские технологические платформы (далее – ЕТП) были предложены как инструмент объединения технологических ноу-хау и стейкхолдеров с целью разработки долгосрочных стратегических планов исследований и разработок отдельных технологий, которые имеют значительный экономический и социальный эффект.

«ЕТП должны:

- обеспечить синергию между государственными деятелями, пользователями технологий, регулирующими органами, покупателями, промышленными предприятиями, центрами научных исследований и
- использоваться в качестве площадки, где фундаментальные исследования и трансфер технологий тесно связаны»¹.

Синергетический эффект, достигнутый деятельностью первой Европейской технологической платформы ACARE, побудил к созданию новых технологических платформ. Как результат уже в 2008 году в Европе насчитывалось 36 технологических платформ. Сегодня все эти платформы успешно функционируют. В развитии опыта реализации технологических платформ в 2010 году был представлен очередной доклад комиссии Евросоюза «Укрепление роли европейских технологических платформ в преодолении великих социальных вызовов, стоящих перед Европой». В нем комиссия резюмировала, что с учетом новых требований характер новых платформ должен измениться настолько сильно, что требуется переименовать их в европейские инновационные технологические платформы (далее ЕИТП). Таким образом, была

¹ Commission Communication «Industrial Policy in an enlarged Europe», December 2002.

особо подчеркнута роль ЕИТП как стратегического инструмента инновационной модернизации Европейского союза.

Россия обратила пристальное внимание на технологические платформы в 2009 году. В мае Минэкономразвития РФ был представлен План мероприятий по стимулированию инновационной активности предприятий, который включал меры по формированию технологических платформ в России. В октябре того же года Минобрнауки РФ инициировало исследования по анализу зарубежного опыта реализации технологических платформ, по разработке принципов их формирования в России². 02 февраля 2010 года Правительство Российской Федерации поручило Минобрнауки РФ совместно с Минэкономразвития РФ и рядом других сторон подготовить предложения по порядку формирования перечня технологических платформ, который был подготовлен уже к августу того года. Этот перечень был сформирован рабочей группой по развитию частно-государственного партнерства в инновационной сфере по итогам анализа, оценки и отбора более чем из 200 заявок. При определении перечня наиболее перспективных технологических платформ рассматривались секторы экономики, которые обеспечивают развитие ведущих приоритетных направлений:

- медицинская техника, технологии и фармацевтика;
- энергетика, энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии и телекоммуникации;
- стратегические информационные технологии;
- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы и т. д.

Позднее решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям в июле 2011 и феврале 2012 года перечень российских технологических платформ был

²Например: Отчет НИР «Разработка предложений по формированию и совершенствованию деятельности технологических платформ»// П123-19-11 от 11.03.2011 г. ГУ «Институт макроэкономических исследований».

расширен, на сегодняшний день он включает в себя 31 технологическую платформу.

Структура технологических платформ. Порядок формирования российских технологических платформ определен Протоколом № 4 от 03 августа 2012 года Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Согласно документу под технологическими платформами понимается коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития.

Российские технологические платформы условно можно разделить на несколько групп в зависимости от способа их организации и от того, кто выступает координатором:

- платформы, где ключевыми координаторами являются госкорпорации: Росатом, Роснано, РЖД, Ростехнологии или ее дочерние компании;

- вузы;

- научные институты или КБ разной формы собственности, подконтрольные государству;

- государственные ОАО, ЗАО или госучреждения;

- бизнес-структуры и бизнес-ассоциации.

Таким образом, российские технологические платформы формируются для обеспечения, прежде всего, национальных и государственных потребностей, в отличие от ЕИТП, которые создавались по инициативе в первую очередь ассоциаций частного бизнеса.

Развитие института технологических платформ. ТП – это инструмент, в первую очередь, структурирующий интересы различных сторон на конкретных технологически отраслевых направлениях. Поэтому неправильно рассматривать технологические платформы в качестве единственного и универсального инструмента обеспечения частно-государственного партнерства в инновационной сфере. На

процессы формирования и реализации ТП влияет ряд факторов, поэтому их использование эффективно при решении следующих проблем:

- множественность потенциальных участников технологической платформы и косвенных бенефициаров от ее реализации; необходимость обеспечения обсуждения перспектив технологической модернизации и форм партнерства бизнеса, науки, государства;

- слабая структурированность интересов бизнеса в разработке и внедрении новых технологий, в подготовке кадров; необходимость согласования интересов и определения требований к важнейшим базовым технологиям;

- многодисциплинарность необходимых исследований для разработки перспективных технологий; неясность существующих научно-технологических компетенций, наличие ведомственных барьеров между научными организациями.

В рамках технологических платформ предполагается свобода конструирования механизмов управления, правил взаимодействия ее участников, но при соблюдении следующих общих правил (принципов):

- четкая направленность на удовлетворение важнейших общественных потребностей, стратегических задач развития бизнеса, приоритетных государственных интересов;

- значимое представительство интересов бизнеса, ключевых потребителей в органах управления технологической платформы;

- ориентированность на проведение исследований и разработок для решения средне- и долгосрочных задач;

- направленность не только на проведение исследований, но и на формирование необходимых учебных программ;

- вариантность рассматриваемых технологических решений, ориентация на проработку различных технологических альтернатив;

- ориентированность на расширение кооперации, на поиск лучших партнеров;

- активность в привлечении негосударственных средств из различных источников;

– прозрачные правила участия в технологической платформе, открытость для входа новых участников, отсутствие дискриминации в отношении определенных групп компаний и организаций;

– ясность и публичность достигнутых результатов в ходе реализации технологической платформы.

По сути, ТП есть не что иное, как коллективный инструмент технологического форсайта. Результаты его деятельности должны использоваться при планировании государственной стратегии научно-технологического и инновационного развития. Вот почему в обеспечении первоочередных задач, определенных Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, существенная роль отводится технологическим платформам. Их участие в реализации положений Стратегии предусмотрено уже на первом этапе. В период 2011-2013 годов основные процессы, направленные на повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям, должно обеспечить формирование механизмов частно-государственного партнерства, обеспечивающих взаимодействие государства и бизнеса в выработке приоритетов и финансировании НИОКР, включая формирование эффективно действующих технологических платформ. Предполагается запуск ряда пилотных проектов по отработке механизмов поддержки масштабных инновационных программ бизнеса на уровне регионов и отраслей, в частности поддержка кластерных инициатив и формирование технологических платформ.

Как результат в 2011 году обеспечен полноценный запуск деятельности приоритетных технологических платформ, включенных в перечень, утвержденный Правительством РФ. Определены базовые критерии оценки эффективности деятельности технологических платформ и мер содействия им со стороны государства.

Несмотря на то что многие проекты государственных целевых программ базируются на рекомендациях и предложениях участников различных технологических платформ, в настоящее время практика прямого государственного бюджетного финансирования проектов технологических

платформ в России не осуществляется. Участники технологических платформ так же, как и прочие заявители, участвуют в официальных тендерах на конкурсной основе и, более того, формируют для каждого такого тендера временные консорциумы.

Однако технологические платформы обеспечены широким рядом других институциональных, организационных и консультационных мер поддержки со стороны государства и бизнеса, среди которых можно выделить:

- инструменты финансирования для проектов полного цикла со стороны действующих и будущих государственных программ на конкурсной основе;
- реализацию проектов ТП в рамках программ инновационного развития государственных компаний;
- создание и использование специальных грантовых фондов для ранних и последующих этапов инноваций;
- субсидирование процентных ставок по кредитам, привлекаемым на реализацию проектов ТП;
- предоставление банковских гарантий по кредитам при выполнении проектов ТП;
- гарантии при выполнении совместных с зарубежными заказчиками проектов ТП;
- предоставление государственных гарантий по кредитам для проектов ТП;
- организацию мероприятий при реализации крупных экспортных контрактов за рубежом и зарубежных инвестиционных проектов.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривает в краткосрочной перспективе переориентацию Российского фонда технологического развития (далее – РФТР) в сторону поддержки реализации исследовательских программ в рамках ТП. Важнейшими институтами обеспечения грантовой поддержки инновационной деятельности предприятий должны стать РФТР и Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере. В рамках деятельности РФТР будет обеспечено предоставление на грантовой основе финансирования

реализации программ стратегических исследований средних и крупных предприятий в рамках технологических платформ.

Государство планирует, что ТП станут базой для провозглашенного курса на реиндустриализацию России. Им отводится решающая роль в совершенствовании регулирования и настройке инструментов стимулирования инноваций для обеспечения благоприятных условий распространения передовых отечественных технологий.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства от 08 декабря 2011 № 2227-р // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.

2. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. – 2012. – №3(33). – С. 47-52.

3. Отчет о НИР «Разработка концепции нового индустриального развития России в условиях ВТО» / Институт нового индустриального развития (ИНИР), Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) – СПб., 2012. – 99 с.

4. Commission Communication «Industrial Policy in an enlarged Europe», December 2002.

5. Strengthening the role of European Technology Platforms in addressing Europe's Grand Societal Challenges. Report of the ETP Expert Group, October 2009.

**Е.К. Аванесов,
ООО «Тест – С.-Петербург»,
Г.Н. Иванова,
ФБУ «Тест – С.-Петербург»,
Н.Е. Цымбал,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

Энергоменеджмент на основе международных стандартов

Энергоресурсосбережение является одной из самых серьезных задач XXI века. Требования, направленные на энергосбережение и повышение энергоэффективности, предъявляют к организациям и государство, и гражданское население. В современной промышленности энергоэффективность достигается сегодня большей частью не за счет внедрения новых энергосберегающих технологий, а за счет изменений в методах и способах управления.

Общий менеджмент организации включает в себя не только управление производственными процессами, но и такие аспекты, как управление качеством продукции, экология, охрана труда, и другие.

Анализируя деятельность в области менеджмента, можно сделать выводы, что в мире растет роль стандартизации по различным аспектам деятельности предприятия. Это обусловило развитие международных и национальных стандартов на различные аспекты менеджмента.

Так, по направлениям деятельности разработаны стандарты на системы менеджмента качества – ИСО серии 9000; на системы экологического менеджмента – ИСО серии 14000; стандарты по информационной безопасности – ИСО серии 27000; на системы профессиональной безопасности и охраны труда – OHSAS 18000; системы управления социальной ответственностью – ИСО 26000 (SA 8000). [3] Эти стандарты применяются в системе общего менеджмента для достижения определенных целей.

Выбор стандартов в области менеджмента определяется актуальностью рисков для каждой организации с учетом сферы деятельности.

Наибольшие риски возникают в тех отраслях, где необходима большая энергоэффективность, например:

- промышленность;
- транспорт;
- логистика;
- поставки энергоресурсов;
- обслуживание зданий и др.

Применение энергоменеджмента в организации – это инновационное решение, которое связано с модернизацией существующего производства и управления на основе использования наилучшей мировой практики в области энергосбережения.

Для эффективного решения задач, стоящих в области энергосбережения, необходим системный подход к управлению энергоресурсами. Реализация данного подхода отражена в стандарте ИСО 50001 «Системы энергетического менеджмента».

Данный стандарт: [1]

- нацелен на оказание практической помощи и поддержку энергоменеджерам,
- призван снабдить организации, независимо от их размера и осуществляемого ими вида деятельности, полноценной стратегией действий как в менеджерской области, так и в технических аспектах, чтобы те могли реально повысить свою энергоэффективность, увеличить использование возобновляемых источников энергии и сократить эмиссии парниковых газов.

Систему энергоменеджмента образует «набор взаимоувязанных друг с другом и взаимодействующих между собой элементов организации, основывающихся на энергополитике, целях, процессах и процедурах и позволяющих достигать этих целей» [1].

Лишь посредством системного подхода к энергоменеджменту организации, применяющие стандарт, смогут добиться конкретных управленческих результатов (сокращения расходов, снижения эмиссий парниковых газов и других воздействий на окружающую среду). Таким образом, можно

говорить о создании единой системы менеджмента организации, которая строится на единой политике и принципах, с учетом особенностей аспектов деятельности. (рис. 1).

Принцип построения систем энергоменеджмента аналогичен принципам построения систем менеджмента в других областях: систем менеджмента качества, экологического менеджмента, охраны труда и др.

Построение системы энергоменеджмента начинается с разработки энергетической политики организации. После внедрения системы необходимо проводить постоянный контроль ее функционирования с целью выявления возможных недостатков и проведения корректирующих мероприятий. (Цикл PDCA). (рис. 2).

Внедрение системы энергоменеджмента проводится в несколько этапов, которые также соотносятся с этапами цикла Шухарта – Деминга (рис.3).

Первый элемент успешного управления энергопотреблением, независимо от размера и типа организации, – это принятие обязательств. Организации, видя финансовую отдачу от применения новейших методов энергоменеджмента, должны непрерывно стремиться к улучшению своей энергетической эффективности. Их успех основан на регулярной оценке энергетической эффективности и реализации мер по повышению эффективности использования энергии.

Предприятие должно взять на себя обязательство выделить персонал и средства для достижения непрерывного улучшения производственного цикла, в том числе за счет улучшения показателей использования энергии на единицу производимой продукции. [2]

Успешное внедрение такой системы напрямую зависит от обязательств, принятых на всех уровнях организации и относящихся ко всем ее функциям, и особенно от «первых лиц», т.е. высшего руководства (топ-менеджмента).

При этом в обязательства топ-менеджмента могут входить:

- определение энергополитики,

- идентификация области и границ, в рамках которых внедрена и функционирует система энергоменеджмента, и ее выполнение всюду в организации,
- определение необходимых критериев и методов, чтобы гарантировать, что и функционирование процессов, и контроль этих процессов остаются эффективными,
- обеспечение включения энергосоображений (energy considerations) в долгосрочное планирование,
- доведение до сведения всех заинтересованных лиц внутри и вне организации важности энергоменеджмента,
- установление энергоцелей и гарантирование их достижения,
- выделение необходимых ресурсов,
- проведение анализов системы со стороны руководства.

Важным компонентом успешной реализации энергетических программ является назначение энергоменеджера. Он помогает организации достичь своих целей путем придания энергетической эффективности статуса основной ценности. Энергоменеджер не обязательно должен быть экспертом в области энергетики и технических систем, но он должен понимать, как управление энергией помогает организации достичь своих финансовых и экологических целей.

Для эффективной работы необходимо организовать рабочую группу, которая должна определять производственные процессы, оборудование, лиц, работающих в интересах и от имени компании, которые оказывают значительное влияние на спрос и энергопотребление и затраты. Кроме этого, в функции рабочей группы входит определение факторов, влияющих на энергопотребление, и показателей энергоэффективности.

Члены рабочей группы должны регистрировать методы определения значительного энергопотребления, регулярно наблюдать места возникновения значительного энергопотребления, по результатам наблюдений вносить изменения в список мест возникновения значительного энергопотребления при изменении условий производства и определять и ранжировать приоритетные направления по повышению энергоэффективности.

Высшим руководством утверждается энергополитика – официальное утверждение обязательств организации в области энергоменеджмента.

Энергетическая политика обеспечивает основу для успешного управления энергией. Она формализует обязательства высшего руководства и организации по энергетической эффективности перед сотрудниками, акционерами, обществом и другими заинтересованными сторонами.

Энергополитика должна содержать, как минимум, четыре обязательства:

- по непрерывному улучшению,
- по доступности информации,
- по выделению ресурсов, необходимых для достижения энергоцелей и показателей, установленных самой организацией,
- и
- по выполнению законодательных и других требований, которые адресованы к организации.

Может включать также и дополнительные обязательства, например, по применению возобновляемых или альтернативных источников энергии, сокращению воздействия на окружающую среду, связанного с использованием энергии (эмиссия парниковых газов).

Политика должна быть понятной для всех сотрудников и побуждать их к участию в ее достижении.

Понимание настоящих и прошлых проблем использования энергии – ключ для определения возможностей повышения энергоэффективности и получения финансовой выгоды.

Оценка эффективности – периодический процесс оценки использования энергии для всех основных объектов и функций в организации и создание основы для измерения будущих результатов усилий по повышению эффективности. Ее необходимо проводить в определенные интервалы времени и в ответ на значительные изменения в производстве, оборудовании, системах и/или процессах.

Оценка эффективности использования энергии поможет:

– классифицировать текущее потребление энергии по видам топлива, операционным подразделениям, объектам, линейкам продуктов и т.д.;

– определить наиболее прогрессивные примеры для тиражирования лучшей практики во всей организации;

– приоритезировать малоэффективные объекты для немедленного улучшения ситуации;

– понять влияние энергозатрат на операционные расходы;

– разработать условия для будущих действий и решений.

Результаты оценки должны включать:

1) анализ использования энергии на базе измерений и других данных, включая:

- идентификацию существующих источников энергии,
- оценку прошлого и текущего энергопотребления,
- оценку будущего (потенциального) энергопотребления;

2) на основе данного анализа идентифицировать области значительного (существенного) энергопотребления, а именно:

- определить сооружения, установки, оборудование, системы, процессы и персонал, существенно влияющие на использование энергии,

- выявить другие переменные факторы, существенно влияющие на использование энергии;

- определить текущие характеристики и эффективность установок, оборудования, систем и процессов с выявленным значительным использованием энергии;

3) идентифицировать, расставив по приоритетам, возможности для улучшения энергоэффективности (результатов энергодеятельности, в том числе с использованием возобновляемых или альтернативных источников энергии, где это возможно.

Оценка энергетической эффективности требует качественной информации о том, как, когда и где энергия используется. Сбор и отслеживание этой информации необходим для определения основных направлений и управления использованием энергии. Данные должны быть полными и точными, поскольку они будут использоваться для анализа и постановки целей.

Измерение энергетической эффективности в определенное время устанавливает основу и обеспечивает отправную точку для постановки целей и оценки будущих усилий.

Изменения в энергоэффективности должны измеряться именно относительно энергобазиса, т.е. количественного индекса, обеспечивающего базис для сравнения уровней энергоэффективности.

Знание энергобазиса организации и уровня энергоэффективности – это только часть необходимой информации. Периодическая оценка энергоэффективности оборудования, процессов и систем поможет определить возможности для улучшения.

Энергоаудиты являются всеобъемлющим анализом, который проводят специалисты-энергетики для оценивания реальной энергоэффективности систем и оборудования объекта в отношении к проектному уровню энергоэффективности или в отношении наилучших имеющихся технологий.

Установка четких целей, направленных на получение количественных и качественных результатов, имеет важнейшее значение для разработки эффективной стратегии по совершенствованию производства и извлечению финансовой выгоды.

Энергоцели, выбранные самой организацией, должны быть совместимы с ее же энергополитикой и отражать обязательства по улучшению энергоэффективности, а также по выполнению применимых законодательных и других требований, которым организация согласилась следовать добровольно.

Установление энергоцелей и задач обеспечивает средства для того, чтобы преобразовать энергополитику в конкретные действия. Они призваны гарантировать, что организация определила своеобразные критерии успеха в том, чтобы прогресс в улучшении энергоэффективности мог быть измерен.

Цели могут распространяться на несколько уровней организации и выполняться в различные периоды времени.

Чтобы установить цели, важно понимать, какой уровень энергоэффективности может быть достигнут и какое количество ресурсов необходимо для его достижения.

Существуют различные способы определения потенциала для улучшения. Выбор метода будет зависеть от ряда факторов, таких как: имеющиеся ресурсы, время, характер потребления энергии, и как организовано выполнение энергетической программы.

Оценка потенциала для улучшения должна предоставить возможную отправную точку. Однако некоторые организации устанавливают свои конечные цели энергетической эффективности на основе организационных факторов, а не технических возможностей. Такие факторы могут повлиять на формулировку целей энергоэффективности.

После установки целей предприятие должно перейти к разработке плана действий. Основная направленность энергопланирования – улучшение энергоэффективности.

Планы действий в области энергоменеджмента являются инструментом достижения поставленных в энергополитике целей и показателей. Они должны детализировать то, как организация планирует улучшать энергоэффективность и содержать описание задач и ресурсов, требуемых для их выполнения, включать обозначение ответственности, сроков, в рамках которых показатели должны быть достигнуты.

Успешные организации используют подробный план действий для обеспечения систематического процесса с целью реализации мер энергоэффективности. В отличие от энергетической политики, план действий регулярно обновляется, чаще всего на ежегодной основе, с учетом последних достижений и изменения приоритетов:

Выявление различий между текущей деятельностью и целями – путем анализа результатов технической оценки и аудитов.

Определить шаги, необходимые для модернизации объектов с текущим состоянием до желаемого уровня, как это определено целями.

Создать целевые показатели по каждому объекту, департаменту и операции в организации для отслеживания прогресса в достижении целей.

Установить сроки мероприятий, включая регулярные встречи между ключевыми сотрудникам для оценки прогресса, дат завершения этапов и ожидаемых результатов.

Создание системы мониторинга для контроля отслеживания использования энергии и выполнения проектов / мероприятий программы.

Получение поддержки и сотрудничества со стороны ключевых фигур на различных уровнях организации является важным фактором для успешного осуществления плана действий во многих организациях. Кроме того, достижение целей часто зависит от осведомленности, приверженности и способностей людей, которые будут осуществлять проекты.

В отношении документации системы энергоменеджмента организация должна разрабатывать, внедрять и обеспечивать сохранность документов (на бумажных или электронных носителях), в которых содержатся ключевые моменты системы энергоменеджмента, и обеспечивать их взаимодействие.

При этом количество и качество документов должно быть достаточным для описания системы энергоменеджмента и взаимодействия между процессами, системами и различными видами деятельности. Документация должна соответствовать системе энергоменеджмента, принятой в организации.

Целями развития систем и процессов для повышения эффективности использования энергии являются:

- сокращение издержек производства;
- уменьшение выбросов парниковых газов;
- разработка корпоративной энергетической политики;
- определение целей и процессов их достижения;
- принятие во внимание необходимых мер для улучшения выходных данных.

В целом для предприятий, внедривших системы энергоменеджмента, можно выделить следующие преимущества (рис. 4):

Важнейшим условием эффективного производственного цикла является создание системы энергоменеджмента – системы управления энергоресурсами.

Предприятие, которое построило и наладило работу качественной системы энергоменеджмента, получает уникальную

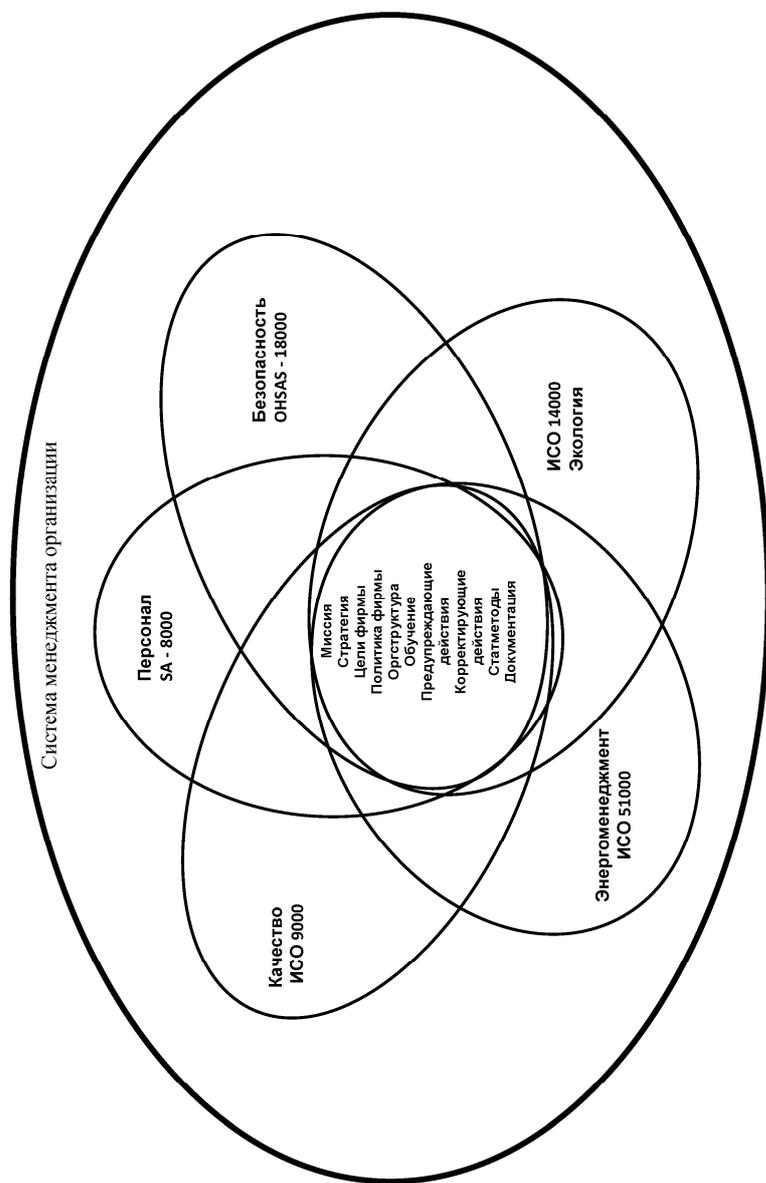

Рис. 1. Единая система менеджмента организации.

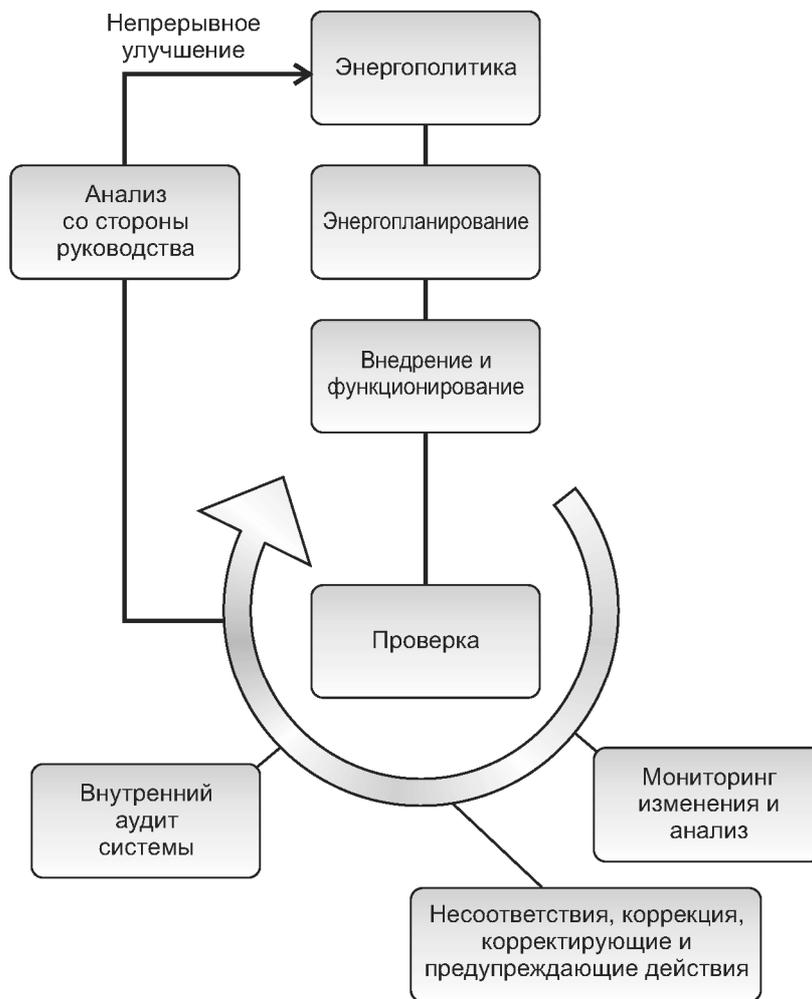

Рис. 2. Модель системы энергоменеджмента в соответствии с ИСО 51001.

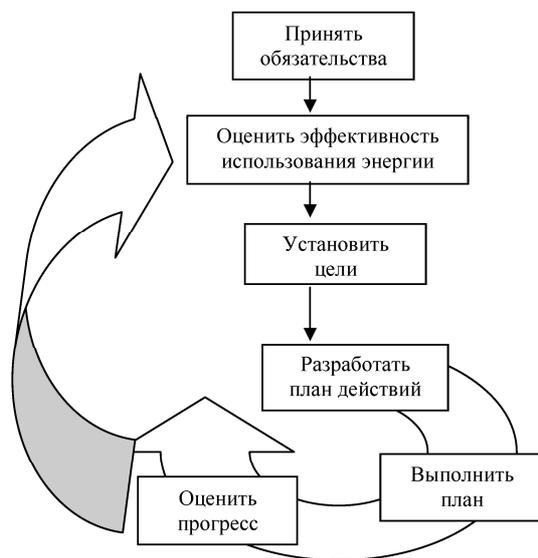

Рис. 3. Внедрение системы энергоменеджмента.

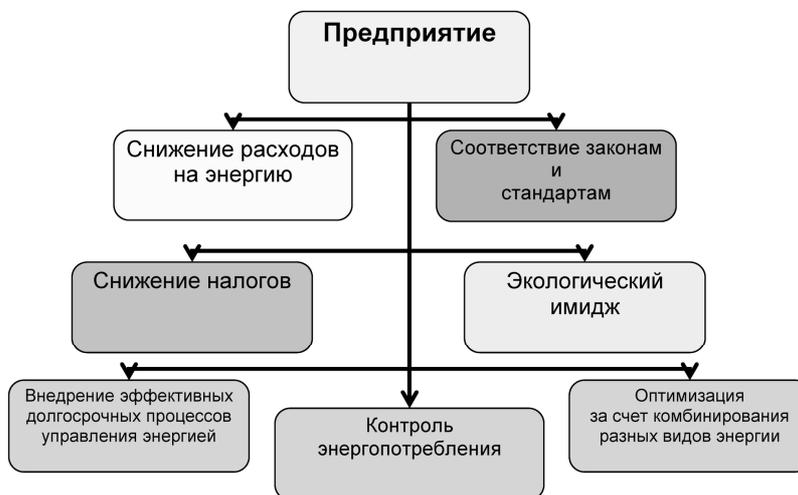

Рис. 4. Преимущества от внедрения систем энергоменеджмента.

возможность улучшить производственный цикл, своевременно проводить наиболее эффективные мероприятия по энергосбережению, постоянно получать отдачу от этих мероприятий в виде финансовой прибыли.

Литература

1. ИСО 50001:2011 «Системы менеджмента потребления энергии. Требования и руководство по использованию».
2. Аванесов Е.К., Иванова Г.Н., Цымбал Н.Е. Системный подход к энергоменеджменту// Сборник статей и докладов конференции «Инновационные методы управления в области энергоэффективности. Внедрение международных стандартов в области энергоменеджмента». – СПб.: изд-во Легаси, 2011.
3. Окрепилов В.В. Эволюция качества. – СПб.: Наука, 2008.

**А.В. Соляр,
ФБУ «Тест – С.-Петербург»**

**Формирование современной мобильной системы
государственного управления
на основе использования систем менеджмента**

Со времен возникновения первого государства возникла и потребность эффективного государственного управления, учитывающего мнение общества. При этом, несмотря на бурный поток исторических событий, таких как возникновение новых цивилизаций, многочисленных войн, эволюции от родовой общины до демократии, потребности в эффективном государственном управлении, сохранилось сквозь века, т. к. эффективное государственное управление является одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития. Более того, в настоящее время в международном сообществе эта проблематика имеет свою специфику, которую можно сформулировать как необходимость не только оценки эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти, позволяющей совершенствовать её деятельность и повышать общую эффективность работы, но и оценки эффективности деятельности предоставляемых государственных и муниципальных услуг, способствующей удовлетворению потребностей граждан, что в совокупности приводит к возникновению синергетического эффекта, направленного на повышение качества жизни населения.

Современное общество ожидает от государственных и муниципальных служащих строгого соблюдения законности, прозрачности, эффективного и ответственного управления, предоставления ими качественных публичных (административных и управленческих) услуг населению в целом и каждому гражданину в отдельности. Кроме того, эффективная государственная и муниципальная служба должна обеспечивать руководству государства выполнение политических решений, учет и удовлетворение ожиданий потребителей государственных

и муниципальных услуг, создание предпосылок для дальнейшего совершенствования своей деятельности.

Достижение перечисленных целей во многом зависит от существующего состояния государственного аппарата, его компетентности и готовности к решению текущих и стратегических задач, а наличие механизма оценки уровня зрелости системы государственного управления и диагностики деятельности органов государственной власти является необходимым условием для эффективной организации государства.

Проблема оценки деятельности, а также повышения эффективности органов государственной власти и предоставляемых ими услуг является особо актуальной и для Российской Федерации. Существующая система оценки результативности органов государственной власти Российской Федерации в малой степени ориентирована на мнение прямых потребителей государственных услуг конкретного органа государственного управления. Оценка результативности деятельности органа государственной власти на основе данных Росстата не позволяет выделить мнение потребителя о качестве оказанных органом государственной власти конкретных услуг, также не позволяет выделить мнение группы потребителей, действительно обратившихся в орган с целью получения государственной услуги от общего среднего мнения граждан в целом о качестве государственного управления в стране. Данные Росстата в отношении удовлетворенности потребителя носят общий оценочный характер о деятельности органа государственной власти в целом, не выделяя групп потребителей и их характеристик, видов востребованных ими услуг, территорий, на которых услуги были оказаны, требований, рекомендаций потребителей к качеству оказанной услуги, а также ожиданий потребителей. Кроме того, зачастую используются количественные данные, но не качественные. Таким образом, статистические данные не могут являться основой для принятия управленческих решений, направленных на повышение качества предоставления государственных услуг, реализации государственных проектов и программ в системе исполнительной власти. Более того, формируют ложные представления о

результатах деятельности органов власти, делая систему анализа необъективной, поскольку она не позволяет сделать рациональных выводов о работе органа государственной власти и не может служить основой для принятия решений о необходимых областях улучшения деятельности, требуемых мерах.

Именно поэтому, чтобы решить проблему оценки деятельности, а также повышения эффективности органов государственной власти и предоставляемых ими услуг, необходимо не только использовать накопленный опыт Российской Федерации, но при этом и опираться на положительные результаты, достигнутые международным сообществом за последние годы.

Современная мировая практика управления в органах власти за последние годы указывает на тенденцию к проявлению все большей заинтересованности к использованию методологии менеджмента качества, основанной на принципах Всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM), с учетом специфики государственного управления (рис. 1) и методологии постоянного совершенства (Цикл PDCA – рис. 2) [2].

При этом для достижения комплексного эффекта повышения качества деятельности органов власти и максимизации их результата международная практика обуславливает необходимость параллельного использования синтеза трех элементов: внедрения систем менеджмента качества (основанных на национальном стандарте) в органах государственной власти, моделей самооценки и рейтингов (премий) в области оценки эффективности органов государственного управления, основанных как на внутреннем аудите, так и на внешнем, с привлечением ведущих экспертов [5].

Для Российской Федерации использование принципов и методологии менеджмента качества для оценки органов государственной власти является своеобразным «новым этапом» совершенствования деятельности органов государственной власти, который в полной мере сможет удовлетворить потребности населения в предоставлении качественных государственных услуг и обеспечит формирование мобильной, современной системы государственного управления,

конкурентоспособной в глобальной мировой политике и экономике, эффективно действующей в интересах развития благополучия граждан.

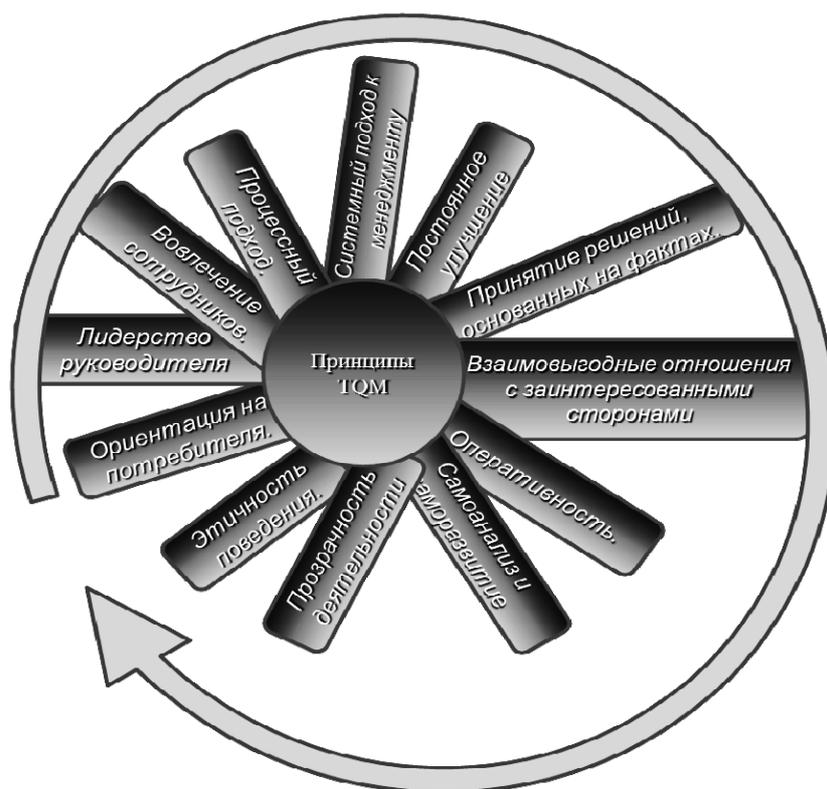

Рис. 1. Принципы TQM, используемые при управлении в органах власти.

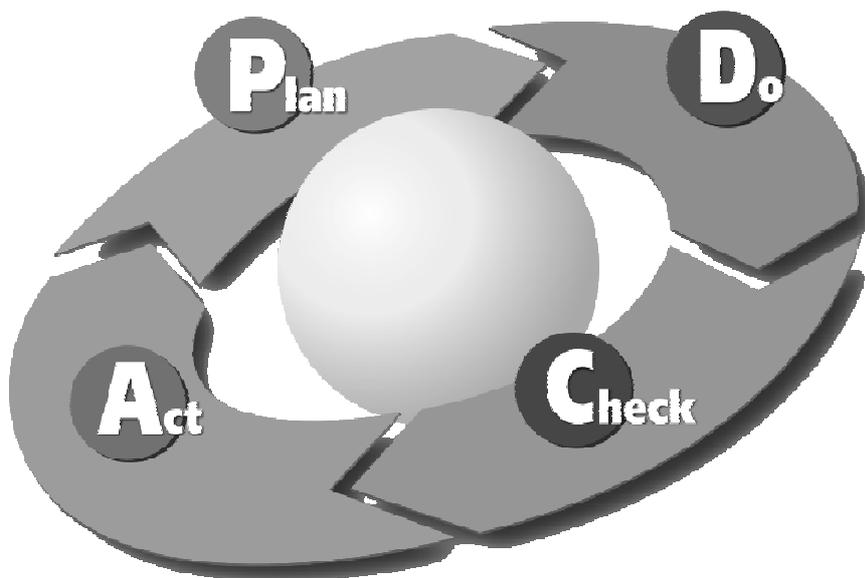

Рис. 2. Цикл PDCA (Цикл Деминга).

Первым успешным опытом в Российской Федерации по данному направлению можно считать достижения Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Российской Федерации в области внедрения системы менеджмента качества [3].

Внедряя систему менеджмента качества в Федеральной антимонопольной службе, были сформированы три базовые задачи, подлежащие необходимому решению:

1. Создать систему государственного управления, ориентированную на гражданина, воспринимающую гражданина как заказчика государственных услуг, заложить соответствующие механизмы оценки результативности такой системы.

2. Создать систему, способную к саморазвитию, изменениям.

3. Реализовать принцип открытой, прозрачной системы.

Решение описанных выше трех задач потребовало пересмотра сложившихся методических подходов по разработке и внедрению системы менеджмента качества в организации в части уточнения принципов, требований системы, формирования недостающих элементов, равно как и определение организационных аспектов управления проектом по повышению качества работы органа исполнительной власти.

Демонстрацию системы менеджмента качества ФАС РФ к развитию и улучшениям можно проиллюстрировать следующими данными:

- за 7 лет нагрузка на сотрудников ФАС России по объему документов возросла почти в 3 раза, по количеству возбуждаемых и рассматриваемых дел – почти в 8 раз;

- часть процедур предусматривает рассмотрение дел в максимально короткие сроки (5 – 7 дней);

- все новые контрольные функции исполняются без увеличения штатной численности – за счет повышения производительности труда.

Соотношение численности сотрудников и количества законов, контроль соблюдения которых они осуществляют, представлен на рисунке 3. На рисунке приведены данные за 2012 год, поскольку перечень законов, подлежащих контролю со стороны ФАС России, определен равно как содержание такого контроля (регламенты, требования) в соответствии с действующей штатной численностью.

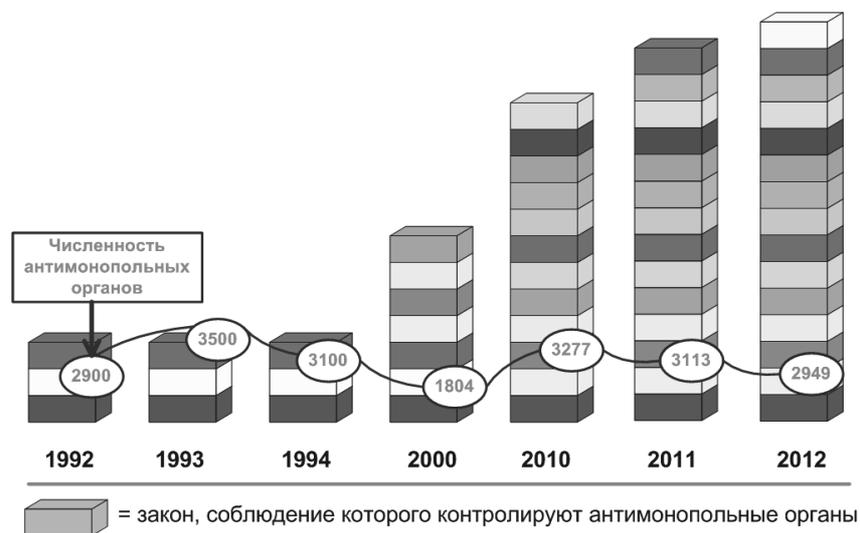

Рис.3. Соотношение численности сотрудников и количества законов, контроль соблюдения которых они осуществляют, 1992-2012 гг.

Объем входящей корреспонденции, поступающей в ФАС России с 2004 года, увеличился в 2,8 раза (рис. 4). При этом следует отметить, что штатная численность практически остается неизменной, объем средств, выделяемых на заработную плату в 2012 году по отношению к 2010 году, уменьшился на 5,5%. Количество возбужденных дел за семь лет возросло более чем в 7 раз (в 2004 году составило 11152, в 2008-м – 40953, в 2011-м – 86334). При этом объем уплаченных штрафов в этот же период увеличился с 280 млн рублей до 12698 млн рублей, т. е. в 45 раз [1].

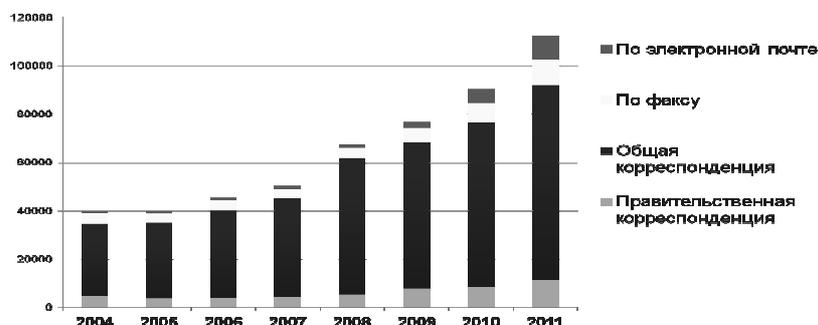

Рис. 4. Объем входящей корреспонденции в ФАС России.

Рост нагрузки на единицу штатной численности в условиях жестких лимитов на заработную плату и иные материальные поощрения вынудило ФАС России искать методы и способы повышения своей результативности и эффективности. Последние пять лет являются наиболее активным периодом внедрения решений в сфере менеджмента качества, направленных на оптимизацию процессов ведомства, распределение функций ответственности и полномочий, выработку системы оценки результатов деятельности структурных подразделений и пр. Таким образом, в ФАС России был запущен проект повышения качества своей работы, в настоящее время позволяющий оценить его практические решения, сформированные подходы и методы, позволившие достичь высоких результатов деятельности ведомства.

Таким образом, учитывая успешную международную практику, а также положительный опыт ФАС РФ по использованию менеджмента качества на основе принципов TQM с целью повышения эффективности деятельности органа государственной власти и качества, предоставляемых им государственных услуг, а также необходимость комплексного решения задачи повышения качества государственного

управления в системе исполнительной власти Российской Федерации, следует отметить необходимость создания и утверждения:

1. Национального стандарта, способствующего формированию адекватной системы менеджмента качества, ориентированной на гражданина, воспринимающую гражданина как заказчика государственных услуг, заложив результаты мониторинга удовлетворенности потребителя в систему оценки результативности структурных подразделений органа государственной власти Российской Федерации.

2. Системы внешнего, не зависящего от органов исполнительной власти аудита, которая позволит сформировать объективные стимулы для развития системы менеджмента качества в конкретном ведомстве, сформировать экспертную среду, способную развивать и совершенствовать принципы и подходы в системе государственного управления.

3. Рейтинга ведомств системы исполнительной власти.

При этом следует отметить, что для достижения максимальных результатов организация деятельности органа государственной власти должна опираться на принципы TQM. О чем свидетельствует не только положительный международный опыт, но и результат ФАС России по формированию рейтинга, базирующегося на принципах TQM, внутри ведомства, которые показали его результативность и важность. Именно такой рейтинг, согласованный с системой мотивации, оценкой деятельности подразделения, заставляет руководителей совершенствовать свои подходы к работе, менять сложившуюся практику управления, не отвечающую задачам сегодняшнего времени.

Таким образом, синтез этих трех элементов обеспечит формирование мобильной, современной системы государственного управления, конкурентоспособной в глобальной мировой политике и экономике, эффективно действующей в интересах развития благополучия граждан.

Литература

1. М.В. Федоренко. Повышение качества государственного управления – главная задача реформы аппарата исполнительной власти. Журнал «Стандарты и качество», выпуск №11, 2011.
2. Common Assessment Framework (CAF), Luxembourg: European Institute of Public Administration, EIPA, 2006.
3. НИР «Совершенствование государственного управления посредством разработки и внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти», СПб.: ФБУ «Тест – С.-Петербург», 2012.
4. EFQM EXCELLENCE MODEL, Belgium: EFQM Publications, 2010.
5. В.В. Окрепилов. Экономика качества. СПб.: Наука, 2011.
6. В.В. Окрепилов. Экономика качества и региональное развитие. Материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Вологда, 6-8 октября 2011 г.: в 3-х ч. – Часть II. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011.
7. Mellor, R. Doctoral Thesis , «Local Government: Tales of Innovation and Creativity», Sydney: University of Technology, 2009.
8. «Performance and Accountability Report», Washington: FEDERAL TRADE COMMISSION USA, 2010.

**Е.В. Юркинская,
ООО «Тест – С.-Петербург»,
Я.А. Христенко,
АНО «Тест – С.-Петербург»**

**Международный опыт управления качеством
в органах государственной власти**

Сегодня одним из важных условий ускорения социально-экономического развития Российской Федерации является повышение эффективности государственного управления, что во многом зависит от существующего состояния государственного аппарата, его готовности к постановке и решению текущих и стратегических задач. Безусловно, на достижение обозначенных целей влияет компетентность руководителей в вопросах менеджмента, их осведомленность об инновациях в этой области знаний. Инновационными считаются методы, направленные на повышение эффективности деятельности, процесса, системы. Именно таковыми, по нашему мнению, для органов государственной власти могут стать на сегодня методы и инструменты менеджмента качества.

Качество сегодня понимается как «степень соответствия присущих объекту характеристик требованиям» [2]. При этом требования рассматриваются не только как обязательно установленные, но и как потребности и ожидания потребителей и заинтересованных сторон (табл. 1).

Действующая система управления органов государственной власти РФ в малой степени ориентирована на мнение прямых потребителей государственных услуг конкретного органа государственного управления. По данным [6], одним из количественных показателей результативности деятельности органов государственной власти являются данные Федеральной службы государственной статистики, которые, однако, не отражают качественных показателей результативности деятельности государственного управления, а именно удовлетворенность потребителя о предоставленных

Таблица 1.

Основная терминология в цепочке
«поставщик – потребитель – заинтересованная сторона»

ПОТРЕБИТЕЛЬ (CUSTOMER)	ПОСТАВЩИК (SUPPLIER)	ЗАИНТЕРЕСОВАННАЯ СТОРОНА (INTERESTED PARTY)
Организация или лицо, получающие услугу (продукцию)	Организация или лицо, предоставляющие услугу (продукцию).	Лицо или группа лиц, заинтересованных в деятельности или успехе организации.
Пример: Клиент, заказчик, конечный пользователь, розничный торговец, покупатель. Заявители: граждане РФ, хозяйствующие субъекты, иные заявители, Президент РФ, Председатель и Аппарат Правительства РФ, органы власти всех уровней.	Пример: Исполнитель услуги, производитель, оптовик, предприятие розничной торговли или продавец продукции, поставщик информации.	Пример: Потребители, владельцы, работники организации, поставщики, банкиры, ассоциации, партнеры или общество. Общественные организации и объединения, СМИ, международное сообщество.
Примечание: Потребитель может быть внутренним или внешним по отношению к организации.	Примечание: Поставщик может быть внутренним или внешним по отношению к организации.	Примечание: Группа может состоять из организации, ее части или из нескольких организаций.

конкретных услугах. Таким образом, только эти данные не могут являться основой для принятия управленческих решений, направленных на повышение качества предоставления государственных услуг, реализации государственных проектов и программ в системе исполнительной власти.

Ощутима необходимость изменения мышления руководителей. Приоритетами деятельности государственных учреждений становятся оказание услуг и реализация функций с позиции современной системы управления, в которой при постановке целей учитываются требования потребителей и заинтересованных сторон.

В статье [5] итальянского ученого в области качества Тито Конти требования потребителей сформулированы так: «Граждане хотят от власти снижения масштабов преступности, недопущения несчастных случаев, возникающих при нарушении правил дорожного движения и при несоблюдении правил техники безопасности, хотят иметь более чистую окружающую среду, более качественное образование, более совершенную систему здравоохранения, меньше бюрократии. Они выступают за эффективную работу, потому что издержки государственного управления, связанные с его низким качеством, становятся дополнительным бременем, возлагаемым на них».

Известно, что качество зависит в первую очередь от качества управления организацией, соблюдения основополагающих принципов деятельности (например, законности и прозрачности). Применительно к государственным услугам от качества реализации государственными и муниципальными служащими права по «обеспечению построения гармоничных, справедливых отношений между государством и личностью». Потребитель ожидает получить качественные услуги от государственных служащих, в то время как руководство государства ожидает от государственных служащих выполнения стратегических задач и удовлетворения запросов потребителя.

В проведенном исследовании [8] рассматриваются различные показатели оценки качества государственного управления. Например, показатель GRICS (Интегральный

показатель качества государственного управления «Governance Research Indicator Country Snapshot»), разработанный Институтом Всемирного банка и включающий шесть индексов, измеряющих результаты реализации политической стратегии, проводимой государством: право голоса при принятии решений и подотчетность, политическая стабильность и неприменение насилия, качество нормативной базы, эффективность работы правительства, верховенство закона, борьба с коррупцией. Другими примерами являются совместная программа Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) и Евросоюза по поддержке совершенствования государственного управления в странах Центральной и Восточной Европы – SIGMA (Support for Improvement in Governance and Management) и подход Э. Кампоса (количественная оценка показателей государственного управления с главным акцентом на показатели качества администрирования и характера экономического роста в сочетании с качественной оценкой эффективности государственной службы, включающей анализ реального применения меритократических и карьерных принципов).

Эволюция подходов в вопросах повышения качества продукции и услуг показывает, что высокие показатели качества не могут быть достигнуты только посредством применения методов контроля. Качеством необходимо управлять. При этом теория и практика подтверждает результативность применения «системного подхода» в менеджменте, когда подчеркивается, что руководители должны рассматривать организацию как совокупность взаимосвязанных элементов, таких как люди, структура, задачи и технология, которые ориентированы на достижение различных целей в условиях меняющейся внешней среды.

Еще один подход «процессный» рассматривает управление как непрерывную серию взаимосвязанных управленческих функций. Все начинается с планирования, постановки измеримых целей, выраженных в определенных показателях, с организации деятельности по их достижению и ее обеспечению необходимыми ресурсами. Далее

планируется и проводится периодический мониторинг деятельности, собирается, обрабатывается и анализируется необходимая для принятия управленческих решений информация. Описанная последовательность непрерывного осуществления функций управления называется циклом «Plan – Do – Check – Act» (PDCA), или циклом Шухарта-Деминга:

- планирование (plan) – разработка целей и процессов, необходимых для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителей и политикой организации;
- осуществление (do) – внедрение процессов;
- проверка (check) – постоянный контроль и измерение процессов и продукции в сравнении с политикой, целями и требованиями на продукцию и сообщение о результатах;
- действие (act) – принятие действий по постоянному улучшению показателей процессов.

Данные подходы, предложенные еще в середине XX века, были положены в основу требований международных стандартов ИСО серии 9000.

Стандарт ГОСТ Р ИСО 9001-2008 (далее по тексту ИСО 9001) устанавливает требования к системе менеджмента качества в тех случаях, когда организация [1]:

а) нуждается в демонстрации своей способности всегда поставлять продукцию, отвечающую требованиям потребителей и соответствующим обязательным требованиям;

б) ставит своей целью повышение удовлетворенности потребителей посредством эффективного применения системы менеджмента качества, включая процессы постоянного её улучшения и обеспечение соответствия требованиям потребителей и соответствующим обязательным требованиям.

По мнению президента Всероссийской организации качества (ВОК) Г. Воронина, «стандарты устанавливают правила построения и функционирования систем управления процессами на производстве и в обществе. Это самая молодая и быстро развивающаяся функция стандартизации, открывающая перед государством новые перспективы, поскольку стандарты этого типа могут и должны им

использоваться не только для проведения определенной экономической политики, но и для регулирования процессов государственного управления. Это стандарты, касающиеся менеджмента качества, управления состоянием окружающей среды, социальной ответственности» [14]. Действительно, сегодня требования стандартов могут быть рекомендованы к применению в органах государственной власти.

Многие задаются вопросом о применимости требований данных стандартов к органам государственной власти. В стандарте ИСО 9001 записано, что «для внедрения требований необходимо стратегическое решение высшего руководства организации» [2]. Принятие решения всегда опирается на анализ видимых преимуществ. Можно назвать три основные цели применения стандарта ИСО 9001 в органах государственной власти (что справедливо и в отношении инструментов самооценки, описываемых ниже):

- обеспечение результативности и эффективности проводимой Административной реформы в РФ;
- повышение эффективности федеральной государственной службы на всех уровнях;
- улучшение качества государственных услуг, предоставляемых населению ведомствами исполнительной власти Российской Федерации, что способствует повышению удовлетворенности потребителей и степени их доверия к исполнительной власти.

Для формирования и развития концепции повышения качества на международном уровне приняты принципы Всеобщего управления качеством – Total Quality Management (TQM): Ориентация на потребителя, Лидерство руководителя, Вовлечение работников, Процессный подход, Системный подход к менеджменту, Постоянное улучшение, Принятие решений, основанное на фактах, Взаимовыгодные отношения с поставщиками. Принципы определены для того, чтобы высшее руководство могло использовать их с целью улучшения деятельности организации. Предлагается начинать построение системы менеджмента качества в органах государственного управления с понимания и готовности со стороны высшего руководства к реализации принципов

менеджмента качества. По мнению Г. Воронина, «система менеджмента качества не есть что-то отдельное от принятой системы управления, а лишь методология оптимизации системы управления, направленная на то, чтобы на выходе всех процессов получать качественные результаты и при этом добиваться экономии ресурсов, не допуская их неэффективного использования» [14]. Таким образом, исходя из принципов и целей применения стандарта ИСО 9001, мы видим, что их идеология, безусловно, помогает переориентации или формированию взглядов высшего руководства на решение вопросов повышения качества.

В общем виде порядок разработки СМК состоит из этапов, показанных на рис. 1.

Для органов государственного управления требования ИСО 9001 получили развитие в международных рекомендациях IWA 4 [3]. В табл. 2 показаны основные типовые процессы, которые можно рассматривать в качестве элементов модели СМК органов государственной власти.

Рассматривая тенденции последнего десятилетия, отмечается возрастающая заинтересованность к использованию принципов менеджмента качества, концепции ТQM, внедрению систем менеджмента качества на основе требований национальных и международных стандартов. На сегодняшний день самое широкое распространение в секторе государственного управления получили системы менеджмента качества, основанные на использовании стандарта ИСО 9001. Это подтверждается данными Международной сети органов по сертификации – IQNet. Наибольшее количество сертификатов соответствия ИСО 9001 в области государственного управления (сектор EA 36) выдано в Италии – 603 сертификата, США – 567, Китае – 519, Японии – 442 (данные Реестра Международной сети по сертификации IQNet на июль 2011 г.). База данных IQNet является достаточно репрезентативной, т. к. в ней содержатся сведения о более чем 300 000 сертификатах, выданных на соответствие стандарту ИСО 9001 в более чем 150 странах, т.е.

Рис. 1.
Этапы работ по разработке СМК,
основанные на рекомендациях ISO/TC 176/SC 2/N 544R3
«Руководство по концепции и применению
процессного подхода к системам менеджмента».

Таблица 2.

Типовые процессы по IWA 4.

1. Анализ потребностей и ожиданий потребителей.	11. Гражданская оборона.
2. Законодательный процесс.	12. Общественная безопасность.
3. Процесс борьбы с коррупцией.	13. Доступ к обеспечению правосудия.
4. Процессы участия и связи с гражданами.	14. Стимулирование льгот на местном уровне.
5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами.	15. Развитие гражданского самосознания.
6. Процессы бухгалтерского и финансового учета.	16. Менеджмент окружающей среды.
7. Предоставление услуг населению.	17. Процесс обеспечения ресурсами.
8. Содействие здравоохранению.	18. Управление инфраструктурой.
9. Содействие качеству образования.	19. Управление персоналом и др.
10. Предоставление соответствующего жилья.	

около 25 процентов от всех сертификатов ИСО 9001, выданных в мире (согласно статистике ИСО). Всего в Реестре IQNet зарегистрировано около 4519 организаций, которым выдан сертификат соответствия в рамках сектора ЕА 36 «Государственное управление», среди которых более половины – органы местного самоуправления. Например, в Испании

(AENOR) осуществлена сертификация таких организаций, как Министерство финансов, Министерство по охране окружающей среды, Министерство обороны, Национальные органы власти по морским делам, Королевская гвардия, и др.; в Швейцарии (SQS) – Федеральное управление Швейцарии по защите гражданского населения, Федеральное транспортное управление и др.; в Чехии (CQS) – Государственный фонд транспортной инфраструктуры, ряд подразделений Министерства внутренних дел, ряд муниципальных учреждений и т. д. [8].

В Чехии, начиная с 2001 года, власти некоторых городов начали внедрять стандарты ИСО 9000 в органы государственного управления, а к концу 2007 года около десяти государственных органов уже имели сертификат. Также в Чехии имеется практика внедрения ИСО 14000 в органах государственного управления.

Данные о внедрении систем менеджмента качества в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001 свидетельствуют о том, что такие системы применяются органами государственного управления в подавляющем большинстве стран-участниц Европейского союза, Центральной и Латинской Америки, а также ряде других стран – на уровне местного самоуправления.

В Великобритании разработан «Стандарт добросовестного управления в сфере государственных услуг», предназначенный для улучшения качества предоставляемых услуг органами государственной власти. Заявлено, что добросовестное управление ведет к эффективному управлению, высоким показателям, рациональному расходованию государственных средств, большой степени вовлеченности общественности и, в конечном счете, к созданию эффективной, прозрачной, ориентированной на гражданина системы государственного управления. Стандарт позволяет проводить оценку сильных и слабых сторон современной практики управления с целью ее улучшения.

Страны Юго-Восточной Европы в последние годы также стали все больше и больше интересоваться продвижением и внедрением элементов менеджмента качества в государственном секторе. Стратегия реформы государственного управления направлена на определение мер для обеспечения модернизации

государственного управления с целью оптимизации принятия решений, усовершенствования управления человеческими ресурсами, государственными финансами и качеством государственных услуг, за счет внедрения элементов менеджмента качества. Для этого необходимо достичь соответствия стандартам Европейского союза. Соответствие европейским стандартам в целом обеспечит эффективное функционирование государства при создании действенных и эффективных государственных служб с профессиональными сотрудниками и более прозрачной системой информирования.

Следует отметить, что в международной практике наряду со стандартами ИСО серии 9000 применяются и другие модели, направленные на повышение качества в органах государственной власти, а именно модели самооценки [7].

Все модели премии по качеству можно представить единой моделью, в которой выделяют три блока – «Возможности», «Процессы» и «Результаты». Каждый блок разбит на критерии, в которых заключены отличия премий между собой: во-первых, по содержанию критериев, во-вторых, по разнице в показателях оценки критериев. Планирование, реализация и анализ совокупности критериев рассматриваются с точки зрения потребностей и ожиданий потребителей и заинтересованных сторон, а также их удовлетворенности.

Международный опыт по использованию различных моделей самооценки деятельности органов государственной власти представлен большим разнообразием подходов и ключевых принципов. Наиболее распространенной моделью является Common Assessment Framework – CAF [12], которая была сформирована в 2000 году Европейским институтом государственного управления (European Institute of Public Administration – EIPA) под эгидой Еврокомиссии на основе модели Европейской организации управления качеством (EFQM) [13]. CAF основана на Модели совершенствования – EFQM Excellence Model Европейского фонда управления качеством и Модели «Spreyer» Немецкого университета административных наук в г. Спейер, вместе с тем схема оценки разработана специально для общественного сектора с учетом его специфики [4].

Общая схема оценки предназначена для использования во всех организациях, финансируемых из бюджетов различных уровней: федерального, регионального, местного. Модель САФ позволяет выполнить оценку качества менеджмента в органах власти путем самооценки или с помощью внешних асессоров. Общая схема оценки уже сейчас помогает не только проводить сравнительный анализ институциональных систем европейских государств, но и предлагает инструментарий для диагностической самооценки органов государственной власти, включающий определение лучшего опыта и направлений, где необходимо проводить улучшения. Кроме того, особенно прогрессивным в модели САФ является факт того, что она используется для выявления и распространения лучшего опыта, тем самым способствуя созданию международного рейтинга эффективности деятельности органов государственного управления, оперативной интеграции лучшего международного опыта в сфере государственного управления. Это, в свою очередь, создает синергетический эффект, направленный в целом на улучшение управления государством, рациональное удовлетворение потребностей граждан и как следствие приводит к улучшению качества жизни населения [9].

Как правило, САФ используется в масштабах всей организации, но иногда, и особенно в крупных структурах, внедрение модели может быть ограничено отдельными частями организации, например департаментом или отделом. САФ может также рассматриваться органами власти в качестве элемента различных программ реформирования или как основа для разработки целевого плана улучшений в отдельных областях бюджетной сферы. Результаты опросов организаций-пользователей САФ в мире показали, что 90% из них совершенствуют свою деятельность по результатам самооценки и отмечают, что по отношению к другим инструментам TQM модель САФ является наиболее доступным и понятным для восприятия, дешевым и адаптированным к государственной сфере методом менеджмента качества. Отличия по сравнению с частным сектором, в первую очередь, заключаются в принадлежности к социально-политической и административной культуре, где во главу угла ставятся принципы демократии и

парламентаризма, верховенства закона, этического поведения, основанного на общепринятых ценностях и принципах, таких как открытость, ответственность, соучастие, равенство возможностей, солидарность, сотрудничество, и т. д. [6]. При этом не забудем, что, являясь моделью TQM, CAF опирается на фундаментальные принципы совершенства, декларируемые EFQM [12].

Одной из наиболее известных международных премий в области оценки эффективности органов государственного управления является Европейская премия по качеству в сфере государственного управления (European Public Sector Award – EPSA [13]), учрежденная с 2007 г. В этом конкурсе могут участвовать все учреждения государственного сектора на всех уровнях и со всей Европы. Особое внимание уделяется местным и региональным подходам, а также проектам государственных предприятий, учреждений или государственно-частных партнерств. Награды по итогам премии в 2011 году завоевали следующие программы:

- «Политическое управление, основанное на экономической строгости и стратегических бюджетах», представлена городским советом Бильбао, Испания [10];

- «Участие гражданского общества в приеме и интеграции иммигрантов – на примере Португалии», представлена португальской Верховной комиссией по вопросам иммиграции и межкультурного диалога;

- «ÖkoKauf Wien – EcoBuy Vienna», представлена Управлением по охране окружающей среды, Вена [13].

Следует отметить тот факт, что структура конкурсов на соискание премий качества приблизительно одинакова.

Ниже приведено сравнение требований и критериев моделей, рассмотренных в качестве моделей управления в органах государственной власти, табл. 3.

Каждый представленный принцип связан с рядом требований стандартов ИСО 9001 и IWA 4.

В связи с актуальностью стандартизации услуг, предоставляемых органами государственной власти, а также разработкой национальных стандартов в области менеджмента качества в государственных и муниципальных органах управле-

Таблица 3.

Требования и критерии моделей управления
в органах государственной власти.

ISO 9001, IWA 4	Common Assesment Framework, CAF	European Public Sector Award, EPSA
<p>1. Ориентация на потребителя</p> <p>2. Лидерство руководителей</p> <p>3. Вовлечение работников</p> <p>4. Процессный подход</p> <p>5. Системный подход к менеджменту</p> <p>6. Постоянное улучшение</p> <p>7. Принятие решений на основе фактов</p> <p>8. Взаимовыгодные отношения заинтересованными сторонами</p> <p>9. Оперативность</p> <p>10. Самоанализ и саморазвитие</p> <p>11. Прозрачность деятельности</p> <p>12. Этичность поведения</p>	<p>Возможности</p> <p>Критерий 1. Лидерство</p> <p>Критерий 2. Стратегия и планирование</p> <p>Критерий 3. Персонал</p> <p>Критерий 4. Партнерства и ресурсы</p> <p>Критерий 5. Процессы. Результаты</p> <p>Критерий 6. Результаты для потребителей / граждан</p> <p>Критерий 7. Результаты для персонала</p> <p>Критерий 8. Результаты для общества</p> <p>Критерий 9. Ключевые результаты</p>	<p>1. Инновации: новизна решения; степень, которая показывает подъем творческого потенциала на практике государственного управления; что-то другое, что выходит за рамки того, что существует в настоящее время;</p> <p>2. Общественный интерес: степень, показывающая острую необходимость или важную проблему общественного беспокойства; тема программы является предметом обсуждения в европейских общественных организациях, решением вопроса занимаются органы государственной власти;</p> <p>3. Устойчивое развитие: программа показывает или рассматривает</p>

		<p>элементы, которые реализуются за период внедрения проекта/поставки (после запланированных и реализованных целей и мероприятий);</p> <p>4. Воздействие: предоставление и пояснение точных доказательств, преимуществ и видимого эффекта; демонстрация реальных результатов;</p> <p>5. Способность к обучению и переносимость: усвоение уроков и потенциальная ценность для других организаций; программа содержит потенциал для успешного дублирования в других органах государственной власти; стимулирует улучшение при его применении и обеспечивает совместное изучение перспектив.</p>
--	--	---

ния в начале 2012 года был образован новый технический комитет ИСО/ТК 268 «Устойчивое развитие в сообществах» («Sustainable development in communities»). Цель работы комитета: стандартизация в области устойчивого развития в сообществах, которая будет включать в себя требования к системам менеджмента, руководящие указания и другие поддерживающие технические документы, чтобы помочь всем

видам сообществ и связанным с ними структурам и заинтересованным сторонам стать более гибкими и устойчивыми в демонстрации достижений в этой области. Предлагаемая серия международных стандартов, таким образом, должна способствовать разработке и реализации целостного и многофункционального подхода к устойчивому развитию в сообществах. Зарегистрировано постоянных членов комитета – 11: Австрия, Канада, Китай, Германия, Япония, Швеция, Великобритания и др. Стран-наблюдателей – 16: Аргентина, Бразилия, Финляндия, Норвегия, Швейцария и др. В июле 2012 г. состоится первое совещание ИСО/ТК 268 во Франции, где будет рассмотрена дальнейшая программа работы комитета.

Таким образом, можно выделить, как минимум, два направления изучения международного опыта по повышению качества государственных услуг. Но для достижения комплексного эффекта повышения эффективности управления в органах государственной власти международная практика обуславливает необходимость интеграции следующих элементов:

- модели системы менеджмента качества (стандарт ИСО 9001, IWA 4 и др.);

- модели самооценки деятельности (стандарт ИСО 9004, критерии премий и конкурсов в области качества, например общая схема оценки (Common Assessment Framework – CAF), модель совершенствования Европейского фонда управления качеством (EFQM Excellence Model), модель премий Правительства РФ в области качества, модель EPSA и др.);

- рейтинги в области оценки эффективности органов государственного управления (Global Competition Review и др.).

Еще раз обратимся к цитате из статьи Г.Воронина «Если же рассматривать государство как огромную корпорацию, то к нему тоже вполне приложимы все правила и требования создания эффективной системы управления по критерию качества, записанные в стандартах ИСО серии 9000. Тем более что от неэффективного функционирования государства страдает значительно больше «заинтересованных сторон», чем от деятельности любой, даже самой крупной компании» [14].

Иначе говоря, повышение качества государственных услуг посредством реализации принципов менеджмента качества

в Российской Федерации можно будет осуществить, лишь используя весь комплекс накопленного опыта. Это способствует формированию конкурентоспособной системы государственного управления, эффективно действующей в интересах развития благополучия граждан.

Литература

1. ГОСТ Р 52614.4-2007 Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в органах местного самоуправления.
2. ИСО 9001: 2008 Системы менеджмента качества. Требования.
3. IWA 4:2009 Системы менеджмента качества. Рекомендации по применению ISO 9001:2008 в местных органах власти.
4. Вылгина Ю., Маслов Д. Опыт дистанционного обучения государственных служащих методам менеджмента качества// Журнал «Стандарты и качество». 2011. № 1.
5. Контти Тито. Что хотят граждане и организации от власти?// Журнал «Стандарты и качество». 2012. № 2.
6. Окрепилов В.В. Экономика качества. СПб.: Наука, 2011.
7. Окрепилов В.В. Пространственное развитие и качество. СПб.: Наука, 2011.
8. Отчет НИР. Совершенствование государственного управления посредством разработки и внедрения системы менеджмента качества в органах исполнительной власти. Регистрационный номер 01201175984. – СПб., 2012.
9. Шлыков В.В. Создание и развитие общей схемы оценки САФ эффективности деятельности органов исполнительной власти. Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 10. <http://base.consultant.ru>
10. Cities of Excellence in the Public Sector: The Innovation Front with their New Practices and Formulas Bilbao (ES). - 4-5 June 2012.

11. Common Assessment Framework (CAF). Luxembourg: European Institute of Public Administration, EIPA, 2006.

12. EFQM EXCELLENCE MODEL. Belgium: EFQM Publications, 2010.

13. www.epsa2011.eu – Официальный сайт Европейской премии по качеству в сфере государственного управления.

14. www.ria-stk.ru – Сайт издательства РИА «Стандарты и качество».

**А.Г. Будрин,
Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет**

Координация деятельности предприятий на рынке

Современный рынок и отношения между предприятиями характеризуются тем, что:

1. Существуют ограниченно независимые и самостоятельные экономические субъекты. Предприятия, как основные экономические субъекты, в рыночных условиях зависят – от государства, от других предприятий, от владельцев и их заинтересованности в развитии предприятия, от потребителей, от сотрудников. Независимость экономических субъектов означает в основном возможность принятия и исполнения управленческих стратегических и оперативных решений с учетом существующих реальных ограничений, запретов, налагаемых внешней средой. Можно говорить о юридической независимости предприятий. Так, предприятие, понимаемое как коллектив работников и владельцев, решает, что производить, в каком объеме, где продавать и т. д. И в таких аспектах оно действительно свободно и самостоятельно. Но эта свобода – не абсолютна.

2. Интересы отдельных предприятий подчинены интересам общества. Такая иерархичность интересов вытекает из того, что предприятия как рыночные субъекты – элементы системы более высокого уровня. Экономические интересы предприятия значимы для общества только в том случае, если они не противоречат интересам общества в целом. Отсюда следует вывод о необходимости определенного регулирования деятельности предприятий со стороны общества с использованием механизмов государства и государственной власти. «Все существующие рыночные системы практикуют, хотя и в разной степени, государственную политику регулирования экономики. ...Это означает такое сочетание плана с рынком., которое уравнивает экономические интересы и смягчает конфликты» [6, с. 544].

3. В экономике существуют многочисленные связи и взаимодействия между экономическими субъектами, которые могут приводить к формированию разнообразных отношений между ними – в диапазоне от конкурентных до партнерских. Это утверждение не отрицает конкуренцию как таковую. Конкуренция имманентна рынку, но происходят сдвиги и в конкурентных отношениях, их качестве. Известны примеры того, как конкурирующие предприятия, производящие взаимозаменяемую (с точки зрения потребителя) продукцию, начинают сотрудничать, например, в области научно-исследовательских работ или в области продвижения продукции или какого-то нового решения (нового вида упаковки, например) на рынок. Формирование комплекса отношений между предприятиями на рынке означает необходимость переосмысления принципа методологического индивидуализма.

4. Доминирует ориентация предприятий на удовлетворение объективно существующих на рынке потребностей и на достижение целей предприятий за счет наилучшего удовлетворения потребностей потребителей. «Цель производства – потребление» [6, с. 360]. Вне зависимости от того, какие целевые показатели используются, условием их достижения рассматривается удовлетворение потребностей потребителей. Поскольку это утверждение носит исключительно маркетинговый характер и отражает логику концепции маркетинга, представляется обоснованным утверждение о том, что современный рынок должен быть насыщен предприятиями, функционирующими на основе концепции маркетинга. Более того, степень развитости и сосредоточенности маркетинговой деятельности в специальных подразделениях на предприятиях, развитости рынка маркетинговых услуг, востребованности специалистов-маркетологов и адекватность восприятия маркетинга предпринимателями могут рассматриваться как критерии развитости рынка.

5. На рынке имеет место относительная свобода ценообразования в процессе совершения сделок купли-продажи товаров. Относительная свобода – по сравнению с централизованно управляемой экономикой. В то же время относительная свобода – противопоставление абсолютной

свободе. Рынок не освобождает предприятия в процессе ценообразования от необходимости учета целого ряда факторов – конкурентной ситуации и цен конкурентов, государственных ограничений в области ценообразования, платежеспособного спроса потребителей.

В современной рыночной постиндустриальной экономике, характеризующейся интенсивными процессами информатизации и глобализации, все в большей степени проявляется и тенденция к созданию разного рода коалиционных структур на принципах взаимовыгодного сотрудничества предприятий. Все сложнее и невыгоднее предприятиям становится строить отношения с рыночными контрагентами на принципах разделения и конкуренции, а не на принципах кооперации. Соответственно, в современной рыночной экономике происходит трансформация традиционных представлений о предприятиях как основных субъектах экономики. Сущность этой трансформации состоит в том, что автономно действующие на рынке предприятия при определенном развитии рынка вытесняются скоординированно функционирующими группами предприятий, при этом каждый из участников группы остается юридически и организационно самостоятельным. Соответственно, изменяются и представления о предприятии как субъекте маркетинга. В подтверждение этого тезиса приведем некоторые высказывания специалистов. В. Катькало считает, что «один из центральных трендов в мировой экономике XXI века заключается в том, что атомарного бизнеса, где каждый сам за себя, больше не существует. Дилемма «конкуренция или кооперация» преобразуется в формулу «конкуренция через кооперацию» [4, с. 15]. В статье В. Катькало используется термин «кооперативное конкурентное преимущество», под которым понимается конкурентное преимущество, полученное как результат сотрудничества нескольких взаимосвязанных предприятий. Аналогично формулирует Р. Дафт: «Традиционная конкуренция в форме борьбы за выживание и превосходство одной компании над другими уже больше не существует, поскольку успех, а возможно, и выживание каждой организации, определяются работой других» [3, с. 200].

Процессы глобализации изменяют само представление о предприятии как рыночном субъекте, появляется понятие «новой фирмы» [8, с. 74].

Существенной чертой современного предприятия является отказ от жесткого контроля над поставщиками и потребителями и, соответственно, укрепление сотрудничества предприятий. И более того, по мнению Р. Дафта, «одна из наиболее широко распространенных тенденций – стирание границ [организаций – А.Б.] и укрепление сотрудничества компаний (даже конкурирующих)...» [3, с. 197]. Важный вывод состоит в том, что вследствие тесной координации совместных действий предприятий на рынке становятся все менее четко очерченными границы предприятия: «координация столь тесна, что одну организацию бывает трудно отличить от другой» [3, с. 209].

Взаимозависимость предприятий приводит к «квазиинтеграции» и к появлению «квазифирм». Квазифирма – образование, основанное на развитых, долгосрочных отношениях, занимает промежуточное положение между чистым рынком и иерархическим предприятием. При этом классическое иерархическое предприятие не создается. Долгосрочные отношения между предприятиями и укорененность этих отношений порождают «стандарты ожидаемого поведения» [2, с. 147]. Эти стандарты не только избавляют от необходимости властных отношений, но и превосходят их по эффективности, например при предотвращении оппортунистического поведения. Происходит наложение социальных отношений на экономические. Система взаимозависимостей тяготеет к стабилизации, со временем она становится все менее проницаемой для вхождения в нее извне. Предприятия предпочитают вступать в отношения с теми, с кем они имели дело ранее, убедившись в надежности уже известных партнеров. Наличие случайных связей не отрицается, но принципиально структурно укорененные связи.

Рассмотренные тенденции развития рынка и предприятий сонаправлены. С учетом этих тенденций представляется актуальным введение понятия «скоординированно функционирующие предприятия (СФП)». Под СФП понимается

система предприятий, взаимодействующих на длительной основе с целью и в процессе создания конкурентоспособного конечного продукта и предложения его конечному потребителю. Исходя из этого определения, СФП может рассматриваться как система, состоящая из элементов, в качестве которых рассматриваются предприятия-участники. Множественные взаимодействия предприятий-участников системы формируют связи между элементами системы. СФП, понимаемые как система, погружены в окружающую среду, в состав которой входят и поставщики ресурсов, не являющиеся участниками СФП, и потребители продукции СФП, посредники, не вошедшие в состав СФП, государственные органы и т.д. Отметим, что приведенные выше рассуждения о необходимости ориентации на потребности конечного потребителя следует рассматривать как некий идеал, к которому следует стремиться, и каждая система предприятий теоретически должна быть нацелена на конечного потребителя. Но этот простой постулат выводит на вопрос о границах СФП и о том, кто же является конечным потребителем. Ответ на вопрос о границах СФП был дан неоинституционалистами при рассмотрении фирм и рынков: экономически целесообразно включать предприятия в состав СФП до тех пор, пока экономия транзакционных издержек не перекрывается дополнительными затратами, связанными с координацией деятельности предприятий. Это означает, что маркетинговая логика – ориентация на конечного потребителя может войти в противоречие с логикой экономической. Исходя из этого и рассматривая ориентацию на конечного потребителя как некую идеализацию, при формировании системы СФП состав ее участников может значительно варьироваться – два и более предприятий. При этом появляется возможность говорить о входе системы СФП и ее выходе, о продукции СФП, о показателях деятельности СФП. Потребитель продукции СФП на выходе системы и может рассматриваться как конечный. На предприятия на входе и выходе СФП влияние системы остается ограниченным гораздо более существенно, чем на предприятия в составе СФП.

Основными системообразующими признаками СФП, на наш взгляд, являются:

- *наличие согласованной цели функционирования СФП.* Ранее отмечалось, что каждое самостоятельное предприятие формулирует собственную цель деятельности на определенный период. В случае формирования СФП должно иметь место подчинение целей деятельности отдельных предприятий-участников единой цели, цементирующей деятельность всей группы.

- *Подчиненность целей элементов цели функционирования СФП.* Цели функционирования предприятий, являющихся элементами системы, производны от цели СФП. Данное утверждение с позиций диалектики может трактоваться следующим образом. С одной стороны, сама возможность возникновения СФП обусловлена сходством целей ее участников, сходным видением путей развития; только в этом случае участники могут договориться об общей цели и стратегии СФП. С другой стороны, уже в процессе скоординированного функционирования должно в полной мере проявляться соотношение: цель СФП первична, цели предприятий вторичны и производны по отношению к цели СФП.

- *Выполнение элементами своих функций исходя из цели СФП.* Каждый из участников СФП, являясь частью системы, выполняет в этой системе определенную функцию, стремится к достижению, таким образом, индивидуальной цели и обеспечению своего вклада в достижение общесистемной цели.

- *Наличие координирующего органа в рамках СФП.* Обратимся к мнению авторитетных специалистов в области системного анализа [5, с. 118-119]: «Координирование подсистем означает такое воздействие на подсистемы, которое заставляет их действовать согласованно... В общем случае координация осуществляется в связи с определенной целью или задачами; деятельность частей организации координируется ради общей цели так, чтобы вся организация в целом достигала поставленной задачи.». Отметим, что скоординированное функционирование осуществляется не на основе прямого распорядительства (как в иерархиях) и не на основе рыночного ценообразования (как в рыночных взаимодействиях). В СФП проявляется промежуточный или гибридный квазирыночный характер координации, в основе которой – договоренности между

участниками и наделение соответствующими полномочиями координирующего органа.

- *Ориентация на потребности конечного потребителя.* Потребности предприятий участников СФП могут быть сопоставлены с потребностями подразделений предприятия, получающих полуфабрикаты от других подразделений. Ориентация конечного продукта СФП на потребности конечного потребителя позволяет идентифицировать эту группу взаимодействующих предприятий как маркетинго-ориентированную, то есть функционирующую на основе маркетинговой логики и именно логики маркетинга отношений.

- *Существование в рамках СФП четких договоренностей* между участниками относительно их прав и обязанностей, алгоритмов взаимодействий, способов разрешения конфликтов между участниками, перераспределения затрат и прибыли, рисков. Иными словами, взаимодействия между участниками строятся на договорной основе и на условиях добровольности и экономической заинтересованности.

- *Осуществление взаимодействий между предприятиями на длительной и взаимовыгодной основе.* Речь именно о длящихся взаимных действиях, действиях по отношению друг к другу, приносящих выгоду всем участникам. Спектр взаимодействий чрезвычайно широк – от совместно осуществляемых маркетинговых исследований и разработок новых продуктов до совместно осуществляемых маркетинговых действий по продвижению продукции на рынок конечного потребления. Перспективность такого взаимодействия важна, поскольку обеспечивает всем участникам относительную стабильность и определенность, уверенность в завтрашнем дне, формирует барьеры для быстрого и без учета мнений и интересов других участников чьего-либо выхода из СФП. Важны и взаимовыгодный характер долговременного сотрудничества, наличие четких правил перераспределения прибыли, полученной СФП в целом, четких правил перераспределения рисков между всеми участниками.

Скоординированное функционирование означает всегда потерю какой-либо части самостоятельности предприятиями, и их готовность к возможному снижению прибыли, получаемой

отдельными участниками, в обмен на получение определенных гарантий длительного участия в СФП и долговременного решения проблемы сбыта продукции.

В завершение отметим, что возникновение систем СФП вовсе не означает, что традиционные ориентированные на автономию предприятия перестают или перестанут существовать на рынке. Представляется, что и автономные, и скоординированные предприятия имеют все основания для сосуществования, и те и другие решают в рыночных условиях определенные задачи.

Литература

1. Гембл П., Стоун М., Вудкок Н. Маркетинг взаимоотношений с потребителями. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 512 с.
2. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // в кн. «Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. Радаева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 680 с.
3. Дафт Р. Теория организации: учебник для вузов / Пер. с англ. под ред. Э.М. Короткова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 736 с.
4. Катькало В. Многоликая конкуренция // Эксперт. Менеджмент роста, № 3 (005), 2007. – С. 14-15.
5. Месарович М., Мако Д., Такахара Я. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.
6. Рих А. Хозяйственная этика. – М.: Посев, 1996.
7. Соловьев Б.А. Маркетинг: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 383 с.
8. Структурная институциональная модернизация экономики России: секторальный анализ в контексте мирового развития / Отв. ред. Ю.В. Куренков; Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Наука, 2006. – 415 с.
9. Третьяк О.А. Маркетинг: новые ориентиры модели управления: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 403 с.

В.В. Яхеев,
Государственная полярная академия

**Разработка разностного многомерного критерия сравнения
Яхеева для выбора инновационной технологии**

Выбор инновационной технологии представляет большой теоретический и практический интерес. Естественно, сравнение намечаемой к внедрению инновационной технологии происходит в сравнении с существующей. Любая современная технология характеризуется набором технико-экономических, эргономических и многих других параметров, характеризующих данную технологию. Вследствие этого любая технология представляет собой многомерную систему, состоящую из n -параметров, характеризующих данную технологию.

Для её оценки был разработан на базе теории множества и теории вероятности многомерный критерий сравнения (МКС) [1, 2]. Он использовался для сравнения выбросоопасности геологических зон [1] и для технико-экономического сравнения технологий и проектов [2-4].

Численное выражение (скалярное число) данного критерия представляет собой следующее выражение:

$$Ya' = \frac{\sum_{i=1}^n p_i \frac{x_i^H}{x_i^{\delta}}}{n} = \begin{cases} > 1 \\ = 1 \\ < 1 \end{cases}, \quad (1)$$

где: технологичность новой технологии составляет при >1 – больше (лучше); $=1$ – одинакова; <1 – меньше (хуже), по сравнению с базовой;

x_i^{δ} – параметры базовой технологии, относительно которой происходит сравнение;

x_i^h – параметры новой технологии, которую сравнивают с базовой;

верхние индексы «б» и «н» показывают, из какой технологии (базовой или новой) взят элемент множества;

индекс «n» показывает число элементов, влияющих на технологию, оно должно быть одинаковым для сравниваемых технологий и определяется технологом, досконально знающим данную технологию.

В случае если такого эксперта нет, или у него возникают сомнения, то можно предложить численный метод. Число элементов «n», влияющих на технологию, будем оценивать по полезности элемента $x_i = \max$, взятого из теории распознавания образов [5], которое определяем по формуле:

$$n = \frac{|x_i^h - x_i^b|}{x_i^q} \quad (2)$$

Индекс знаменателя определяется по формуле:

$$q = \begin{cases} б, \text{ при } x_i^b > x_i^h \\ н, \text{ при } x_i^h > x_i^b \end{cases} \quad (3)$$

Для того чтобы учесть значимость каждого параметра, введем в формулу (1) перед их отношениями вес каждого параметра, выражаемого весовым коэффициентом p_i , равного – изменению технологичности ΔT , от i -го физического параметра, что представлено формулой:

$$p_i = \Delta T = \frac{\frac{x_i^h}{x_i^b}}{\sum_{i=1}^n \frac{x_i^h}{x_i^b}}, \quad (4)$$

Математические методы позволяют работать только с количественными параметрами, и уникальность данного МКС заключается в том, что он позволяет работать и с качественными показателями [6].

При сопоставлении технологий по качественным параметрам всегда можно сказать, что одна лучше или хуже по этому параметру. Придаем значению «лучше» численное

значение >1 ; «хуже» <1 по сравнению с базовым показателем. При тщательном обследовании и проведении исследований можно будет сказать, насколько этот качественный параметр лучше или хуже, и тогда в соответствии с этим можно будет придать этому качественному параметру конкретное численное значение. Однако чтобы не проводить этих дополнительных исследований, которые требуют дополнительных временных и финансовых затрат, придаем значению «лучше» численное выражение, равное 1,01; а значению «хуже» – численное выражение, равное 0,99. Это вызвано двумя причинами: подавляющее технических и экономических расчетов ведется с точностью до двух знаков после запятой (точность до копейки), и эти значения наиболее близки к единице. Тогда эти качественные показатели не будут вносить значительные искажения в итоговое значение МКС.

Таким образом, формула (1) позволяет сравнивать две технологии: новую (инновационную) с базовой (старой), описываемые как многомерные пространства при помощи n -параметров и свести это многомерное пространство путем сравнения (деления) и сложения в одномерное пространство, в одно действительное число (скалярную величину).

Выведенный нами МКС представляет собой многомерный, интегральный, относительный, универсальный, отнормированный критерий. Он многомерный, так как содержит в себе n -элементов, физических параметров. Он относительный, так как следует из отношений n -параметров. При отношении (делении) n -параметров размерность уничтожается, что делает критерий безразмерным, универсальным, пригодным для рассмотрения любых технологий с различными параметрами. Деление n -параметров друг на друга – в результате чего получаются безразмерные числа, и их сложение приводит n -пространство в одномерное пространство, в скалярную величину. Из отношения параметров вытекает его сравнимость. Критерий отнормирован по базовому физическому параметру. Из суммирования отношений вытекает его интегральность, происходит свертка многомерного пространства в одномерное пространство путем сложения n -скалярных величин в их сумму, в одно действительное число, в одну скалярную величину.

В теории распознавания образов наиболее эффективными считаются те критерии, в которых показатель полезности близок к единице [5]. Следовательно, наш критерий является эффективным для сравнения технологий.

Полученный по формуле (1) МКС – относительный, что следует из отношений n-параметров. Следовательно, его правильнее называть относительный МКС, или кратко ОМКС.

Если входящие в формулу (1) отношения параметров $\frac{x_i^H}{x_i^B}$

увеличивают степень технологичности, то есть находятся с ней в прямо пропорциональной зависимости, к примеру, доход, то в

сумме $\sum_{i=1}^n \frac{x_i^H}{x_i^B}$ это слагаемое нужно брать в виде прямого

отношения. А если элемент находится с технологичностью в обратно пропорциональной зависимости, к примеру себестоимость, тогда это слагаемое нужно брать в виде обратной

величины $1/\frac{x_i^H}{x_i^B}$ или в виде отношения $\frac{x_i^B}{x_i^H}$. В отношении

параметров и заключается главный недостаток ОМКС, так знаменатель этого отношения не может быть нулем, что ведет ОМКС к математической неопределенности.

Предлагалось два выхода из создавшегося положения:

1. Заменить 0 (ноль) близким к нему числом, например 1^{-n} . При этом получалось, чем больше значение n (тем больше знаков после запятой), тем больше получалось скалярное число по i-му показателю. То есть одна математическая неопределенность заменялась на другую, что не вносило ясности в технико-экономическую суть оценки предлагаемой технологии.

2. Значение параметра, которое равно нулю, полностью исключать из рассмотрения. Тогда это ведет к физическому искажению оценки предлагаемой технологии, особенно сильному, если этот параметр существенный для этой технологии и если ему имманентно свойство принимать нулевое значение.

Радикальный выход из создавшегося положения – заменить в формуле (1) отношение «во сколько», «деления»,

имеющего вид $\frac{x_i^n}{x_i^{\bar{b}}}$, на отношение «на сколько», «разницы»,
имеющего вид $(x_i^n - x_i^{\bar{b}})$.

Тогда в основе нового критерия будет лежать разница между величинами параметров – понятие, которое, в математической и экономической литературе обозначается знаком Δ («дельта»). Будем называть новый критерий – разностный многомерный критерий сравнения (РМКС), имеющий следующий вид:

$$Ya^{\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^n p_i \left\{ \frac{1}{\dim(x_i)} ((x_i^n) - (x_i^{\bar{b}})) \times \text{sgn}((x_i^n) - (x_i^{\bar{b}})) \right\}}{n} = \begin{cases} > 0 \\ = 0 \\ < 0 \end{cases} \quad (5).$$

Выражение (5) более компактно записывается так:

$$Ya^{\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^n p_i \left\{ \frac{((x_i^n) - (x_i^{\bar{b}}))}{\dim(x_i)} \times \text{sgn}((x_i^n) - (x_i^{\bar{b}})) \right\}}{n} = \begin{cases} > 0 \\ = 0 \\ < 0 \end{cases} \quad (6),$$

где: технологичность новой технологии составляет при значении $Ya^{\Delta} > 0$ – больше (лучше); $= 0$ – одинакова; < 0 – меньше (хуже), по сравнению с базовой;

p_i – вес каждого параметра, выражаемого весовым коэффициентом;

$x_i^{\bar{b}}$ – параметры базовой технологии, относительно которой происходит сравнение;

x_i^n – параметры новой технологии, которую сравнивают с базовой;

верхние индексы « \bar{b} » и « n » показывают, из какой технологии (базовой или новой) взят параметр;

$\dim(x_i)$ – обозначение размерности параметра (физической величины) технологии;

$\frac{1}{\dim(x_i)}$ – коэффициент размерности, применяется для

приведения РМКС в безразмерный вид;

индекс «n» показывает число элементов, влияющих на технологию, оно должно быть одинаковым для сравниваемых технологий и определяется технологом, досконально знающим данную технологию;

$((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}}))$ – разница значений i -го параметра новой и базовой технологии;

$\text{sgn}((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}}))$ – кусочно-постоянная функция, обозначает знак индикации числа $((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}}))$. Определяется следующим образом [7]:

$$\text{sgn}((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}})) = \begin{cases} +1, & ((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}})) > 0 \\ = 0, & ((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}})) = 0 \\ -1, & ((x_i^n) - (x_i^{\bar{o}})) < 0 \end{cases} \quad (7).$$

Данная функция применяется в теории обработки сигналов, в математической статистике и других разделах математики, где требуется компактная запись для индикации знака числа [7].

В математической и экономической статистике, как и, впрочем, в другой науке, выводом нового критерия вопрос не закрывается. Главное – показать его достоверность, адекватность и применимость по всем применяемым параметрам на всей числовой оси. Что покажем на условном примере, при весовом коэффициенте p_i равном единице. Пример приведен в таблице на простых целых числах и на всех отрезках числовой оси. Чтобы было выполнено последнее условие, будем рассматривать выпуск нового радиопередатчика. Для радиопередатчиков свойственна и необходима работа на различных частотах, что идеально подходит для условного примера.

Таблица 1.

Сопоставление технико-экономических характеристик нового и старого радиопередатчика по разностному многомерному критерию сравнения Яхеева.

№ п/п	Наименование параметра технологии x_i	Вид зависимости	Размерность x_i	Рассматриваемый интервал числовой оси	Значение параметра новой технологии	Значение параметра базовой технологии	Значение i -го параметра $Y a_i^{\Delta}$
1	Доход	↑	руб.	$[0, +\infty)$	5	3	2
2	Себестоимость	↓	руб./шт.	$[0, +\infty)$	4	7	3
3	Убытки	↓	руб.	$(-\infty, 0]$	-2	-5	3
4	Частота α	↑	Гц	$(-\infty, 0]$	-10	-4	6
5	Прибыль (убытки)	↑ (↓)	руб.	$(-\infty, +\infty)$	2	-2	4
6	Частота β	↓	Гц	$(-\infty, +\infty)$	-7	3	10
7	Частота γ	↑	Гц	$(-\infty, +\infty)$	5	-7	12
Значение разностного МКС							5,71
Примечание: ↑- прямо пропорциональная зависимость; ↓- обратно пропорциональная зависимость.							

Покажем примеры расчета РМКС на 4 примерах: параметрах № п/п 1, 5, 6, 7. В этих примерах охвачены все отрезки числовой оси и виды зависимостей.

Пример №1: Доход может быть только положительный, поэтому рассматриваемый интервал числовой оси $[0, +\infty)$. Вид зависимости прямо пропорциональный: чем больше дохода, тем лучше.

$$Y a_1^{\Delta} = \frac{\sum_1^1 \left\{ \frac{1}{руб} ((5) - (3)) руб \times \text{sgn}((5) - (3)) \right\}}{1} = \{(5 - 3) \times \text{sgn}(5 - 3)\} \\ = \{(2) \times \text{sgn}(2)\} = \{(2) \times (+1)\} = 2 > 0$$

Пример № 5. Прибыль может быть как положительной, так и отрицательной, тогда она называется убытками, поэтому рассматриваемый интервал числовой оси $(-\infty, +\infty)$. Вид зависимости прямо пропорциональный на прибыли и обратно пропорциональный на убытках.

$$Ya^{\Delta}_1 = \frac{\sum_1^1 \left\{ \frac{1}{py\bar{b}} ((2) - (-2)) py\bar{b} \times \text{sgn}((2) - (-2)) \right\}}{1} =$$

$$\{(2 + 2) \times \text{sgn}(2 + 2)\} = \{(4) \times \text{sgn}(4)\} = \{(4) \times (+1)\} = 4 > 0.$$

Пример №6. Частота β может быть как положительной, так и отрицательной, поэтому рассматриваемый интервал числовой оси $(-\infty, +\infty)$. Вид зависимости обратно пропорциональный, то есть чем меньше частота β по значению, тем лучше.

$$Ya^{\Delta}_1 = \frac{\sum_1^1 \left\{ \frac{1}{\Gamma y} ((-7) - (3)) \Gamma y \times \text{sgn}((-7) - (3)) \right\}}{1} =$$

$$\{(-7 - 3) \times \text{sgn}(-7 - 3)\} = \{(-10) \times \text{sgn}(-10)\} = \{(-10) \times (-1)\} = 10 > 0.$$

Пример №7. Частота γ может быть как положительной, так и отрицательной, поэтому рассматриваемый интервал числовой оси $(-\infty, +\infty)$. Вид зависимости прямо пропорциональный, то есть чем больше частота γ , тем лучше.

$$Ya^{\Delta}_1 = \frac{\sum_1^1 \left\{ \frac{1}{\Gamma y} ((5) - (-7)) \Gamma y \times \text{sgn}((5) - (-7)) \right\}}{1} =$$

$$\{(5 + 7) \times \text{sgn}(5 + 7)\} = \{(12) \times \text{sgn}(12)\} = \{(12) \times (+1)\} = 12 > 0.$$

В этих примерах охвачены значения параметров, лежащих на всех отрезках числовой оси, и все виды зависимостей как прямо, так и обратно пропорциональные, а также и смешанные виды зависимостей. Приведенный пример показывает, что значение РМКС равно 5,71, и оно больше нуля, следовательно, новая модель радиопередатчика лучше старой.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Математическую достоверность, адекватность и применимость РМКС по всем применяемым параметрам на всей числовой оси от $-\infty$ до $+\infty$.

2. Математическую достоверность, адекватность и применимость РМКС по всем видам зависимостей как прямо, так и обратно пропорциональным, а также и по смешанным видам зависимостей.

3. Практическую пригодность предложенного показателя РМКС Яхеева.

4. Новая модель радиопередатчика лучше старой модели, так как значение РМКС равно 5,71 и оно больше нуля.

5. Выведенный автором РМКС представляет собой многомерный, разностный, интегральный, относительный, универсальный, отнормированный критерий. Он многомерный, так как содержит в себе n -элементов (разности значений параметров, из чего следует, что он разностный). При отношении параметра к его значению размерности размерность уничтожается, что делает критерий отнормированным, безразмерным, универсальным. Из суммирования разностей вытекает его интегральность.

Литература

1. Яхеев В.В. Многомерный критерий сравнения выбороопасности двух геологических зон месторождений полезных ископаемых. Горный журнал. Известия вузов. № 3, 1987. С. 73-76.
2. Яхеев В.В. Разработка многомерного критерия сравнения (критерия Яхеева) для выбора инновационной технологии. Актуальные проблемы экономики современной России. Сборник научных трудов (под ред. А.А. Оводенко). СПб.: ГУАП, 2010. С. 173-176.
3. Яхеев В.В., Сергеева Н.Ю. Разработка методики оценки инновационных биотехнологических проектов при помощи многомерного критерия сравнения Яхеева для венчурного финансирования. Вестник Государственной полярной академии, №2 (13), 2011. С. 26-29.
4. Яхеев В.В. Разработка многомерного критерия сравнения и опыт его применения в технике, экономике и финансах. Многомерный статистический анализ и эконометрика. /Труды VIII Международной школы-семинара. /Под ред. С.А. Айвазяна/ Цахкадзор, 26.06-06.07.2012 г. – М., ЦЭМИ РАН, 2012. С. 214-215.
5. Васильев В.И. Распознающие системы. Справочник. Киев. «Наукова думка», 1981, 157 с.
6. Яхеев В.В., Логина Е.В. Совершенствование многомерного критерия сравнения (МКС Яхеева) по учету качественных параметров в выборе инновационной технологии. Труды Вольного экономического общества России. Выпуск XIV. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. СПб., 2010. С. 442-449.
7. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Sgn>

**С.А. Зубова, Х.А. Зубова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

Проблемы банкротства в современных условиях

Будучи Президентом РФ, Дмитрий Медведев заявил, что необходимо внести изменения в законодательство о банкротстве. «Цель сегодня заключается не в том, чтобы как можно быстрее наложить секвестр на имущество предприятия, распродать его по кускам, а трудовой коллектив выставить за ворота, – наоборот, задача заключается в том, чтобы обеспечить интересы бизнеса и людей, которые работают, помочь организованно, помочь финансово перестроить производство, найти людям работу. Не «грохнуть» предприятие, а найти новый путь развития. Заниматься санацией, оздоравливать предприятие и только в самой крайней ситуации закрывать его и продавать его активы».

Такое заявление президента и в целом интересы предпринимателей внесли существенные коррективы в систему банкротства предприятий на территории России. Перед антикризисными управляющими поставлена задача – не «распродать» предприятие с «молотка», получив максимальный доход, удовлетворив при этом полностью или частично предъявленные требования кредиторов, а сохранить предприятие работающим, тем самым обеспечить рост и процветание российской экономики.

Многие механизмы, заложенные в закон о банкротстве, не работают. В результате предприятия находятся в сложном положении, зачастую они попадают под пресс соответствующих процедур, которые на самом деле эффективно не срабатывают, но в то же время замораживают работу на предприятии, не дают возможность выплачивать заработную плату, не дают возможность осуществлять нормальную производственно-хозяйственную деятельность.

По статистике, у нас за последний год больше 30 тысяч дел о банкротстве и только 48 дел – о финансовом оздоровлении.

В чем же все-таки проблема?

Главная проблема заключается в управлении и правоприменении.

Принято считать, что антикризисное управление – это специально вводимый собственниками либо судом механизм управления предприятием, при котором внимание руководства предприятием сосредотачивается на наиболее важных участках работы, то есть на тех, которые наиболее существенным образом влияют на преодоление кризисных явлений на предприятии.

Сущность антикризисного управления заключается в маневре денежными потоками для заполнения разрыва между доходами и расходами. В наиболее сложном варианте кризиса в этих целях приходится прибегать к довольно серьезным менеджерским решениям, зачастую связанным с коренными преобразованиями кризисного предприятия.

По сути дела, вводится некое подобие военного положения, от удачного или неудачного исхода которого зависит: сохранится ли данная хозяйственная единица как самостоятельный субъект либо предприятие будет расчленено, имущество распродано, персонал уволен, юридическое лицо ликвидировано. Легко представить, какой груз ответственности ложится на антикризисный менеджмент и какая ответная реакция хозяйственного организма может в принципе быть.

Для выработки правильной стратегии и тактики антикризисного управления конкретным предприятием необходимо учесть некоторые важнейшие моменты, по которым привычное управление обычным, действующим предприятием отличается от управления в условиях угрозы банкротства, а также принять во внимание, в какой фазе кризиса находится данное предприятие.

Рассмотрим примерное развитие событий на кризисном предприятии.

Для последних фаз кризиса характерны нестандартные, экстремальные условия функционирования предприятия, требующие срочных вынужденных мер. Ключевым моментом здесь является наступление или приближение неплатежеспособности. Именно эта ситуация и должна быть объектом антикризисного управления.

Развитие событий на кризисном предприятии	Решение проблемы
снижение рентабельности и объемов прибыли	пересмотр стратегии, реструктуризация предприятия, снижение издержек, повышение производительности
ухудшение финансового положения предприятия, сокращение источников и резервов развития.	
убытки	
уменьшение резервных фондов предприятия	реструктуризация предприятия
истощение или исчерпание резервных фондов	

Это чистая теория. На самом же деле все немножко сложнее, потому что часто банкротство рассматривается не как средство вывода с рынка, а как оздоровление, как возможность для фирмы сбросить долги, сменить менеджмент. Приходят новые хозяева, что-то меняют – становится лучше.

Другая проблема правоприменения заключается в том, что наши суды очень часто в одночасье принимают решение на основании иска. Вопрос зависимости-независимости судов более важен, чем нормы закона. Если есть соответствующая практика правоприменения, есть соответствующая судебная система, которая все это делает, то ничего страшного не происходит. Банкротства в последнюю пару лет все больше и больше используются как инструмент расчистки рынка не просто от неэффективных, но от отсутствующих предприятий. Это отсутствующие должники.

Другое дело, что хотелось бы для отсутствующих должников найти более простые способы ликвидации и так далее, потому что очень дорогое удовольствие проводить весь процесс арбитражного суда для ликвидации фирмы, которой нет.

Начнем с того, что если банкротство, то должен быть арбитражный управляющий. Он получает вознаграждение за счет активов должника. А у должника нет активов, соответственно, арбитражный управляющий не может получить свою «зарплату».

Арбитражные суды завалены этими банкротными делами. Нагрузка на судью настолько велика, что ему, по сути дела, некогда заниматься серьезными банкротствами и разбираться с серьезными делами.

Поэтому основная проблема института банкротств, и не только банкротств в России, – это проблема правоприменения.

Таким образом, можно сделать вывод, что досадные недостатки законодательства о банкротстве свидетельствуют о необходимости дальнейшей работы над его усовершенствованием. Спорность отдельных рассмотренных выше проблем предполагает развертывание дальнейшей дискуссии вокруг проблем применения Закона и будет способствовать улучшению его положений в дальнейшем.

**Ю.Н. Гузов, Г.М. Харенко,
Санкт-Петербургский государственный университет**

**Рискориентированный подход
и проблемы формирования
системы внутреннего контроля аудиторских фирм**

Одним из важнейших рыночных показателей модернизации экономики является состояние рынка слияний и поглощений. Проверка правильности отражения в финансовой отчетности компаний сделок по слияниям и поглощениям представляет собой одну из сложнейших процедур ввиду неоднозначности учетной и законодательной базы, а также ввиду краткосрочности такого опыта со стороны российских профессиональных бухгалтеров.

Эффективно спланированный аудит финансовой отчетности компании является залогом успешной аудиторской проверки и минимизирует риски, которые несет аудитор при выполнении такой проверки. Сложность и комплексность операций, осуществленных в течение проверяемого периода аудитором, также берет во внимание при проведении планирования аудита финансовой отчетности. Наличие таких операций в течение проверяемого периода, как сделки по слияниям или поглощениям, требует от аудитора специального подхода при проведении аудиторских процедур, оценке аудиторского риска, расчете уровня существенности, оценке системы внутреннего контроля, связанного с осуществлением такой сделки. Все перечисленные аспекты рассчитываются, оцениваются и разрабатываются во время проведения планирования аудита финансовой отчетности с целью последующего проведения аудита.

По мнению авторов Ассоциации сертифицированных профессиональных бухгалтеров (АССА), существует 4 подхода к проведению аудита [1]:

Подход, связанный с выполнением процедур по существу;

Подход, связанный с балансом;

Системный подход;

Рискориентированный подход.

Подход, связанный с выполнением процедур, по существу, связан с проведением проверки первичных документов или прямой детальной проверкой. При данном подходе ресурсы аудитора распределяются на тестирование больших объемов операций и счетов бухгалтерского учета без специальной фокусировки на статьях финансовой отчетности.

Подход, связанный с балансом, состоит в том, что процедуры, по существу, направлены на счета бухгалтерского баланса с очень ограниченным количеством процедур, направленных на статьи отчета о прибылях и убытках. Оправдание данного подхода связано с идеей того, что если соответствующие предпосылки достоверности отчетности по всем статьям баланса проверены и подтверждены, то статьи отчета о прибылях и убытках за отчетный период не будут существенно искажены.

Системный подход требует от аудитора оценку эффективности внутреннего контроля компании, а затем выполнение детальных процедур, по существу, только в тех областях, в которых внутренние контроли оказались неэффективными. Меньшее количество процедур, по существу, должно выполняться в тех областях, в которых внутренний контроль оказался эффективным.

Рискориентированный подход состоит в том, что аудитор направляет свои усилия на те области финансовой отчетности, которые могут быть некорректными (из-за ошибки или упущения) вследствие рисков, присущих бизнесу компании.

¹Brian Pine, «Risk-based approach to auditing financial statements», ACCA Student accountant, February 2008
http://www.accaglobal.com/pubs/students/publications/student_accountant/archive/sa_feb08_pine.pdf

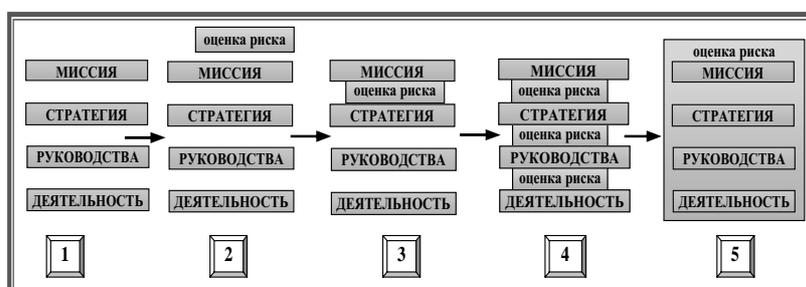

Рис. 1. Эволюция рискориентированных технологий.

Обоснованность применения рискориентированного подхода состоит в следующем. В жизни практически не существует одинакового аудита как с точки зрения различных аудиторских клиентов, так и с точки зрения размера аудируемой компании, сотрудников, сложности операций и т. д. Однако общепринято, что для большинства компаний рискориентированный подход в аудите минимизирует вероятность невыполнения целей проведения аудита. Вследствие этого МСА 315, посвященное определению и оценке риска существенного искажения посредством понимания деятельности клиента и среды его функционирования (ISA 315 'Identifying and Assessing the Risk of Material Misstatement Through Understanding the Entity and its Environment (Redrafted)'), требует от аудиторов применения рискориентированного подхода при проведении аудита. Стандарт требует от аудитора оценку риска существенного искажения на уровне финансовой отчетности в целом и на уровне предпосылок достоверности отчетности на основе соответствующего понимания деятельности клиента и среды его функционирования, включая понимание системы внутреннего контроля.

В связи с тем, что аудитору требуется фокусировать свое внимание на деятельности компании и среды ее

функционирования при оценке риска, то такой подход называется «метод нисходящего анализа [2]» («top-down approach»). Данный метод требует от аудитора определения ключевых ежедневных рисков, с которыми сталкивается компания в результате своей деятельности, с целью оценки влияния этих рисков на финансовую отчетность и планирования соответствующих аудиторских процедур. По этой причине данный метод также называется «метод оценки бизнес-рисков» [3] («business risk approach»). При методе оценки бизнес-рисков определение рисков и их влияние на финансовую отчетность осуществляется с помощью категоризации бизнес-рисков на следующие виды:

Финансовые риски – например риск, связанный с движением денежных средств;

Риск несоблюдения – например риск несоблюдения законодательства;

Операционный риск – например потеря ключевого персонала или потеря информации.

Основная цель применения подхода, связанного с бизнес-риском, состоит в снижении аудиторского риска, т.е. риска того, что аудитор выдаст несоответствующее заключение о финансовой отчетности.

Аудиторский риск является производной от риска, связанного с финансовой отчетностью (риск того, что финансовая отчетность существенно искажена) и риска необнаружения (риск того, что аудитор не обнаружит несоответствия в финансовой отчетности).

²Brian Pine, «Risk-based approach to auditing financial statements», ACCA Student accountant, February 2008, с. 42 http://www.accaglobal.com/pubs/students/publications/student_accountant/archive/sa_feb08_pine.pdf

³Brian Pine, «Risk-based approach to auditing financial statements», ACCA Student accountant, February 2008, с. 42 http://www.accaglobal.com/pubs/students/publications/student_accountant/archive/sa_feb08_pine.pdf

Риск, связанный с финансовой отчетностью, состоит из двух компонентов: неотъемлемый риск и риск средств внутреннего контроля.

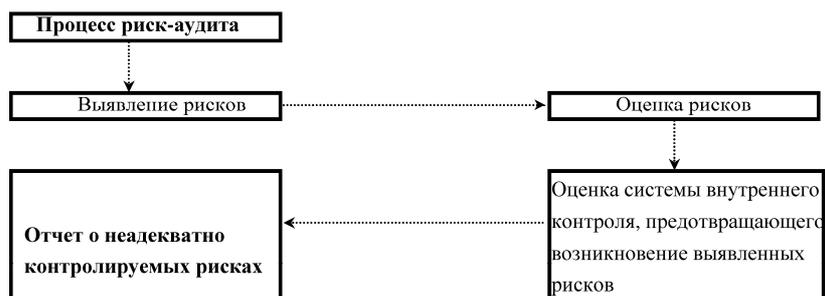
Цели риск-аудита представлены на следующем рисунке [4]:

Риск-аудит помогает в процессе общего мониторинга рисков путем независимого обзора рисков и контролей, существующих в организации, с целью предотвращения соответствующих рисков. В любом аудите «свежим взглядом» можно определить ошибки или несоответствия в изначальном процессе риск-мониторинга. Во многих ситуациях аудиторская проверка является обязательной.

После проведения внутреннего и внешнего аудита могут быть даны рекомендации по замене, по необходимости, системы риск-менеджмента или существующих контролей.

Процесс риск-аудита (внутреннего в большей степени) представляет собой следующую схему [5]:

⁴ACCA, Paper P1 “Professional accountant”, с. 251

⁵ACCA, Paper P1 “Professional accountant”, с. 252

Процесс внутреннего и внешнего аудита по мониторингу рисков представляет собой следующее:

Выявление рисков, существующих у организации;

Оценка выявленных рисков в рамках вероятности их возникновения и влияния на организацию в случае фактического возникновения рисков ситуации;

Проверка того, что стратегия риск-менеджмента направлена на выявление рисков;

Проверка того, что существуют надлежащие контроли по предотвращению и/или обнаружению рисков;

Информирование членов совета директоров (или комитета по риск-менеджменту в случае его наличия) о рисках, которые превышают допустимый уровень, или о ситуациях, в которых контроли над специфическими областями риска являются неэффективными.

Цель построения системы внутреннего контроля в аудиторской организации – необходимость соблюдения требований законодательства РФ как обязательное условие осуществления аудиторской деятельности.

Аудиторская деятельность – предпринимательская деятельность, а следовательно, подвержена тем же рискам, что и деятельность любого экономического субъекта. Например:

– риску хозяйственной деятельности, обусловленному сокращением числа клиентов – аудируемых лиц или дефицитом трудовых ресурсов (кадров);

– риску существенного искажения информации в бухгалтерской отчетности;

– риску некачественного оказания аудиторских услуг, который может привести как к потере клиента, так и к аннулированию лицензии на осуществление аудиторской деятельности;

– риску потери репутации, который может количественно быть выражен в снижении стоимости компании, и другим.

**Ю.В. Кузнецов,
Санкт-Петербургский государственный университет**

Системный подход в менеджменте

Системный подход в менеджменте используется как особая методология научного анализа и мышления. Способность к системному мышлению является одним из требований, предъявляемых к современному руководителю. Суть системного подхода заключается в представлении об организации как о системе. Система, по определению многих авторов, – это совокупность взаимосвязанных элементов. Характерной особенностью такой совокупности является то, что ее свойства как системы не сводятся к простой сумме свойств, входящих в нее элементов.

Существуют десятки определений ключевых слов, раскрывающих суть данного подхода. Остановимся лишь на некоторых из них, позволяющих его понять. Система – это некоторая целостность единства, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в характеристики целого. Системный подход – комплексное изучение явления или процесса как единого целого с позиций системного анализа, т.е. уточнение сложной проблемы и ее структуризация в серию задач, решаемых с помощью экономико-математических методов, нахождение критериев их решения, детализация целей, конструирование эффективной организации для достижения целей.

Именно системный подход позволяет рассмотреть организацию как систему, как целое, ведь основной его принцип – это принцип интеграции. От него происходит цепь производных принципов, главные из которых – целостность объектов и комплексность их анализа.

Тенденции развития науки подводят исследователей к необходимости разработки системного подхода на диалектической основе как единой общенаучной методологии, имеющей действительно новые возможности.

Неоспоримым достоинством диалектического метода является ориентация на разложение объекта на противоположности, поиск источника его самодвижения во внутренних противоречиях. В диалектическом освещении объект выглядит напряженным, изменчивым. Основа его функционирования – взаимодействие противоречивых свойств, одновременно ему присущих. Сочетание этих двух способов анализа действительности – сегодня очень актуальный и не вполне решенный вопрос. Но можно считать несомненным преимуществом использование их в единстве, во взаимодействии.

Системный подход на диалектической основе состоит в рассмотрении объекта в напряженной равновесии, то есть через выделение в нем существенных противоречий как основы его развития. Разумеется, такой подход принимает как аксиому то, что противоречия неизбежны и естественны для сложных, многомерных систем.

Системный подход знает один главный способ анализа объекта – через разложение его на подсистемы. Тогда в центр внимания выдвигаются структурные связи объекта, взаимодействие его составных частей. Диалектика же вводит другой принцип анализа объекта – через его разнокачественность, тождество в многозначности. Иначе говоря, один и тот же объект в одно и то же время обладает существенно разными, во многом противоположными, качествами. Без такого способа анализа объекта иногда просто нельзя обойтись. Скажем, невозможно конструировать автомобиль только как транспортное средство, отвлекаясь от накладываемой на него потребителем функции социального престижа, хотя, конечно, эти функции в чем-то противоположны.

Системный подход на диалектической основе предполагает определение внутренней противоречивости сложной системы как целого. Именно такой целостной, но сложной, противоречивой системой является организация.

Системный подход на диалектической основе отнюдь не есть некая новая общенаучная методология. Напротив, вся суть здесь в закономерном сочетании уже сложившихся и широко распространенных приемов построения научного знания. Это естественная и позитивная тенденция.

Качество организации системы обычно выражается в эффекте синергии. Он проявляется в том, что результат функционирования системы в целом получается выше, чем сумма одноименных результатов отдельных элементов, составляющих совокупность. На практике это означает, что из одних и тех же элементов мы можем получить системы разного или одинакового свойства, но различной эффективности в зависимости от того, как эти элементы будут взаимосвязаны, т.е. как будет организована сама система.

Организация, представляющая собой в наиболее общей абстрактной форме организованное целое, является предельным расширением любой системы. Понятие «организация», как упорядоченное состояние целого, тождественно понятию «система». Понятием же, противоположным «системе», является понятие «несистема».

Система – это не что иное, как организация в статике, т.е. некоторое зафиксированное на данный момент состояние упорядоченности.

Рассмотрение организации как системы позволяет систематизировать и классифицировать организации по ряду общих признаков. Так, по степени сложности выделяют 9 уровней иерархии:

- 1) уровень статической организации, отражающий статические взаимоотношения между элементами целого;
- 2) уровень простой динамической системы с заранее запрограммированными обязательными движениями;
- 3) уровень информационной организации, или уровень «термостата»;
- 4) самосохраняющаяся организация – открытая система, или уровень клетки;
- 5) генетически общественные организации;
- 6) организация типа «животных», характеризующаяся наличием подвижности, целенаправленным поведением и осведомленностью;
- 7) уровень индивидуального человеческого организма – «человеческий» уровень;
- 8) социальная организация, представляющая собой разнообразие общественных институтов;

9) трансцендентальные системы, т.е. организации, которые существуют в виде различных структур и взаимосвязей.

Применение системного подхода для изучения организации позволяет значительно расширить представление о ее сущности и тенденциях развития, более глубоко и всесторонне раскрыть содержание происходящих процессов, выявить объективные закономерности формирования этой многоаспектной системы.

Системный подход, или системный метод, представляет собой эксплицитное (явно, открыто выраженное) описание процедур определения объектов как систем и способов их специфического системного исследования (описания, объяснения, предсказания и т.д.).

Системный подход при исследовании свойств организации позволяет установить ее целостность, системность и организованность. При системном подходе внимание исследователей направлено на его состав, на свойства элементов, проявляющиеся во взаимодействии. Установление в системе устойчивых взаимосвязей элементов на всех уровнях и ступенях, т.е. установление закона связей элементов есть обнаружение структурности системы как следующая ступень конкретизации целого.

Структура как внутренняя организация системы, отражение ее внутреннего содержания проявляется в упорядоченности взаимосвязей ее частей. Это позволяет выразить ряд существенных сторон организации как системы. Структура системы, выражая ее сущность, проявляется в совокупности законов данной области явлений.

Исследование структуры организации – важный этап познаний многообразия связей, имеющих место внутри исследуемого объекта. Это одна из сторон системности. Другая сторона состоит в выявлении внутриорганизационных отношений и взаимоотношений рассматриваемого объекта с иными составляющими системами более высокого уровня.

**В.Г. Смирнов,
Ю.О. Дмитриев, Ю.Ф. Казнин, В.Г. Останин,
Малое предприятие
региональный токсиколого-гигиенический
информационный центр «ТОКСИ»**

**Проблемы развития программ
химической безопасности Евросоюза и России**

За последние сто лет объем производства и применения химических веществ в мире увеличился в сотни раз. Например, в странах Евросоюза их ежегодный оборот составляет более 300 млн. тонн. Каждый год учеными синтезируется до 5 тысяч новых веществ и смесей, а 500 из них производится в промышленных масштабах. На 2010 год в системе CAS общее количество зарегистрированных химических веществ уже превысило 50 млн., а исследовано из них не более 350 тысяч, т.е. около 0,7% всех синтезированных веществ.

Справочно: CAS – Chemical Abstracts Service занимается систематическим учетом веществ с 1957 года. Сотрудники CAS, просматривающие свежую научную литературу, регистрируют каждый химический объект, обнаруженный в публикациях. Номера при этом присваиваются веществам простым и сложным, органическим, неорганическим и элементоорганическим, координационным, низкомолекулярным и высокомолекулярным (в том числе, белкам), ионам, минералам, сплавам, характерным смесям (в том числе, смесям неопределенного состава). Присвоение номеров идет в хронологическом порядке, по мере обнаружения объектов, поэтому в сам номер никакой химический смысл не закладывается. Ценность CAS заключается в том, что регистрационный номер позволяет лаконично и однозначно указать на некое вещество, которое может иметь множество названий и состав которого может быть отображен несколькими способами.

Сегодня Европейское химическое агентство (ЕХА) вынуждено констатировать ситуацию, при которой «в ЕС каждый 3 случай заболевания людей вызван факторами химической этиологии. Ежегодно 74000 рабочих, занятых в химической

промышленности, умирают в связи с воздействием на них опасных химических веществ».

Мировое сообщество, обеспокоенное всплеском неспецифической заболеваемости населения, вынуждено разрабатывать транснациональные программы химической безопасности, ориентируясь на требования, принятого в ЕС т. н. регламента REACH № 1907/2006. Он предусматривает порядок регистрации, оценки, выдачи разрешений и ограничения производства, размещения на рынке и использования химических веществ на всей территории ЕС. Регулируя производство и использование химических веществ внутри Евросоюза, REACH непосредственно затрагивает широкий круг производителей в различных отраслях промышленности, импортеров, дистрибьюторов и потребителей химической продукции в странах этого сообщества. Безусловно, существенное влияние он оказывается и на компании стран вне Евросоюза, как тех, которые осуществляют экспортные поставки своей продукции на европейский рынок, так и тех, которые потребляют химические вещества и смеси, произведенные в ЕС. Так, например, к концу 2012 года ЕХА предполагало создать список из 136 веществ, якобы оказывающих наибольшее негативное влияние на окружающую среду и здоровье людей. В соответствии с этим нововведением производители, импортеры и потребители данных веществ должны будут следовать конкретным требованиям REACH по выдаче разрешений, ограничений на них, а также процессов классификации и маркировки. При этом ЕХА продолжает отстаивать два основных принципа REACH – «одно вещество, одна регистрация» и «нет данных, нет рынка (для таких веществ)».

По оценкам специалистов, требования REACH менее всего проблемны для крупных производителей химической продукции. Например, Мартин Кайзер, старший вице-президент по безопасности продукции немецкой компании BASF на международной конференции в Брюсселе осенью 2012 года заявил, что его компания заполнила и предоставила ЕХА 6 миллионов информационных листов в регистрационных досье REACH. При этом он утверждал, что, по крайней мере на первой фазе регистрации веществ, производимых в объеме более 1000

тонн в год, Регламент ЕС доказал свою реальность и осуществимость. Вместе с тем, тот же представитель BASF отметил, что вполне вероятно возникновение проблем, когда регистрировать вещества начнут малые и средние производители. Впереди вторая фаза REACH – регистрации веществ, производимых в объеме свыше 100 тонн в год, а за ней и третья, производимых в объеме от 1 тонны и более. (Предполагается, что это требование окончательно должно вступить в силу в июне 2018 года.)

Последнее время тема REACH в нашей стране приобрела большую популярность, подтверждением чему стало проведение в конце 2012 года конференций по вопросам:

- «Применение международных регламентов регулирования безопасности химической продукции для компаний России и СНГ» (14-16 ноября, Стамбул);
- «Регламенты REACH, CLP и международное регулирование безопасного обращения химической продукции» (23-24 ноября, Москва).

На них обсуждались как проблемы связанные с европейским законодательством, так и аналогичные REACH регламенты, введенные в других странах: Турции, Южной Кореи, Китае. Уделялось внимание и разрабатываемой в Российской Федерации системе регулирования химических веществ в рамках Таможенного союза.

Одной из причин пристального внимания российских специалистов к теме REACH явился вопрос об эффективности этого европейского регламента, возникший после публикации отчета Европейского Бюро по окружающей среде (European Environmental Bureau) под названием «Определяя узкие места во внедрении REACH: роль ЕХА в провале внедрения REACH» («Identifying the bottlenecks in REACH implementation: The role of ECHA in REACH's failing implementation»). Основными причинами того, что REACH в ЕС не заработал так, как планировалось, называется несоблюдение химической промышленностью предоставления необходимых данных и неспособность контролирующих структур в лице ЕХА обеспечить соблюдение принятых правил, в первую очередь того самого принципа «нет данных, нет рынка».

Сложившаяся ситуация является предостережением для Российской Федерации, занятой разработкой Технического Регламента Таможенного Союза «О безопасности химической продукции». Основной целью этого регламента, так же, как и регламента REACH, является построение системы сбора данных об опасных свойствах химической продукции и химических веществ и информирование об опасности и мерах безопасного обращения с химической продукцией. Однако, как показал европейский опыт, добиться осуществления этой благой цели не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Из практики международного токсикологического сообщества известно, что за один год в полном объеме можно исследовать не более 100 химических веществ. Простой математический подсчет позволяет определить, что длительность исследования только зарегистрированных 35 млн. химических веществ превысит 350 тысяч лет. По данным специалистов Евросоюза, финансовые затраты на исследование одного вещества, могут составлять до 2 млн. евро, т. е. общие финансовые затраты составят 70 триллионов евро. Если учесть инфляционные коэффициенты, то суммарные финансовые затраты возрастут ещё в сотни раз. При этом следует обратить внимание, что затраты на исследования безопасности комбинированного, комплексного и сочетанного воздействия химических веществ не поддаются даже теоретической оценке, т. к. они соизмеримы с бесконечностью.

Попытки подменить представленный объем исследований по оценке химической нагрузки на население и окружающую среду ограничением исследований ряда приоритетных химических веществ ошибочна, т. к. не может быть реализована без внедрения новых информационных методов исследования интегральной химической нагрузки.

Практический опыт изучения опасности химических веществ показал, что наиболее эффективной моделью являются лабораторные животные. Но и при этом сравнение действующих доз на один вид животных с другим видом или человеком в большинстве случаев невозможен, т. к. даже в условиях одной лаборатории различия в результатах исследований могут отличаться в пять раз.

Международная тенденция, направленная на переход к альтернативным методам исследования на низших видах флоры и фауны или культурах ткани, не позволит получить объективные данные. Попытки оценить специфические свойства и избирательность воздействия на биосистемы на основе анализа структуры и конформационной активности не исследованных химических веществ носит теоретический, всего лишь прогностический характер. Формализация результатов исследований на основе альтернативных объектов изучения еще больше искажают результаты исследований и получаемые выводы. При этом оценить опасность химических веществ для всех представителей флоры и фауны также невозможно, даже теоретически.

Особо следует остановиться на аналитических методах исследований. Бытует мнение, что с помощью химико-аналитических методов исследований можно с минимальными затратами решить проблему оценки безопасности среды обитания. Действительно, если отработан технологический процесс, то можно разработать химический метод определения данного вещества в конкретном объекте окружающей среды. Но, как только меняются условия отбора проб и исследуемый объект окружающей среды, ошибка в результатах исследований может превышать 50% и более.

Анализ общего положения дел в сфере химико-аналитического контроля показал, что международная лабораторная база позволяет из общего числа зарегистрированных веществ качественно идентифицировать не более 300 тысяч. (Количественный анализ этих же веществ потребует огромных финансовых и временных затрат.) Очень важно обратить внимание на тот факт, что результаты химических исследований будут иметь значение *только при наличии данных о безопасных уровнях (или опасных? Может ли безопасный уровень воздействовать?)* их воздействия на конкретный вид флоры и фауны, в конкретных климатических условиях и стабильной химической среде обитания. Это обусловлено тем, что метод химического анализа должен позволять определять $\frac{1}{2}$ от безопасного уровня для конкретного объекта окружающей среды.

Следовательно, разработка химико-аналитических методов исследований для обрабатываемых химических веществ, потребует не менее гигантских финансовых затрат.

При расчете общих финансовых затрат, необходимых для оценки безопасности химических веществ, следует учесть дополнительные затраты для оценки физико-химических свойств веществ и получение химически чистых стандартов, для разработки количественных методов их определения. Интересно и важно обратить внимание на тот факт, что в 2010 году на заседании ООН было сделано сообщение о регистрации в CAS 51 млн химических веществ. Таким образом за последний восьмилетний период мировое сообщество синтезировало 18 млн новых химических веществ и смесей, и наши предположения полностью подтверждаются!

Краткий системный анализ показал, что выбранная цель «Обеспечение химической безопасности населения и окружающей среды» традиционными методами исследований и регистрации веществ не выполнима. Финансовые и временные затраты, необходимые для исследований только синтезированных и зарегистрированных в CAS веществ, превышают возможности международного сообщества.

Справочно: более подробно с выводами и ссылками на литературные источники можно ознакомиться на нашем сайте в разделе «Статьи и доклады»: <http://toxi.dyndns.org>.

С учетом изложенного, можно с 100% уверенностью утверждать, что реализуемая Евросоюзом программа химической безопасности REACH не выполнима при использовании традиционных и заявленных альтернативных методах исследований.

Специалисты ТОКСИ с 1995 года разработали и провели испытания принципиально новой системы по обеспечению химической безопасности населения и окружающей среды.

Она базируется на анализе деклараций о суммарных объемах обрабатываемых химических веществах всеми участниками оборота потенциально опасных химических веществ на территории субъекта Российской Федерации. Анализ собранной информации ведется по разработанным алгоритмам. Объемы циркулирующих химических веществ по классам опасности

сопоставляются с заболеваемостью и уровнями загрязнения различных объектов окружающей среды. Разработанные модели их распределения в среде обитания, исходя из объемов обращения и допустимых потерь, позволяют выбирать приоритетные вещества и разрабатывать механизмы управления их потерями через лимиты на допустимые их обороты в субъекте РФ.

Для обеспечения разработанной системы информационного мониторинга потенциально опасных химических веществ в интернете на базе сайта: <http://toxi.dyndns.org> был создан информационно-правовой портал, который содержит интернетбазу данных о более 60 тысячах химических веществ, информацию и ссылки о 300 тысячах химических веществ, интернет ссылки на нормативно правовые документы по регламентированию производства, применения, транспортировки и утилизации потенциально опасных химических веществ на территории РФ и стран ВТО. Портал содержит списки запрещенных и ограниченных к использованию химических веществ в странах ВТО, методы расчета безопасных уровней воздействия малоизученных химических веществ, статьи и отчеты специалистов по проблеме химической безопасности.

Разработанная информационная технология в перспективе позволит создать компьютерную систему по управлению оборотом потенциально опасных химических веществ на подотчетных территориях, уменьшить затраты в сотни раз на химико-аналитический мониторинг среды обитания и создать рыночные условия для сбора и утилизации опасных химических веществ.

Таким образом, для обеспечения химической безопасности населения и окружающей среды России необходимо принимать срочные меры.

Раздел 3.
Вопросы социальной сбалансированности общества

**Г.Н. Иванова,
ФБУ «Тест – С.-Петербург»**

Совершенствование деятельности органов государственной и муниципальной власти путем применения стандартизации

Стандартизация представляет собой процесс, основная цель которого – достижение упорядоченности в определённой области. Этот процесс основан на знаниях и практическом опыте и определяет основу настоящего и будущего развития.

Общепризнано, что стандартизация в настоящее время стала одним из эффективных средств управления экономическими и социальными процессами.

По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, в условиях рыночных отношений эффективность стандартизации проявляется не только через ее экономическую функцию, но также через социальную и коммуникативную. [7]

В настоящее время эффективное применение стандартов во всем мире характерно не только для промышленности, но социальной, управленческой и других сфер.

В данной статье мы рассмотрим применение и преимущества стандартизации в органах местного самоуправления.

Под органами местного самоуправления понимаются избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

В законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации слова «местный» и «муниципальный» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении в отношении органов местного самоуправления, а также находящихся в муниципальной собственности организаций, объектов, в иных случаях, касающихся осуществления населением местного самоуправления. [1]

Местное самоуправление является одним из важнейших институтов развития современного общества. В настоящее время оно представляет собой самостоятельную часть гражданского общества, но

при этом является формой самоорганизации людей. Также местное самоуправление можно признать уровнем публичной власти, инструментом, при помощи которого граждане осуществляют управление общими делами; а также элементом рыночной экономической системы, восполняя пробелы рынка в части оказания услуг жителям и координации хозяйственной деятельности.

Принцип местного самоуправления основывается на том, что участие граждан в делах общества и управлении этими делами является составной частью демократических принципов построения современного общества. Также следует отметить, что именно муниципальное управление является наиболее эффективно приближенным к нуждам населения.

В настоящее время деятельность муниципальных органов управления регулируется следующей законодательной базой.

В первую очередь, это Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Данный Федеральный закон предполагает четкое разграничение полномочий между уровнями власти. Также в данном законе идет речь про усиление контроля за деятельностью органов местного самоуправления как со стороны населения, так и со стороны государства. Закон регламентирует административную и финансовую самостоятельность муниципальных образований и возможность участия населения в вопросах местного значения. Все это должно создать необходимые условия для приближения власти к населению, формирование гибкой системы управления, хорошо приспособленной к местным условиям и особенностям и развитие инициативы и самостоятельности граждан.

В развитие этого Федерального закона президентом России Д.А. Медведевым был издан указ № 607 от 28 апреля 2008 года «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [3]. Данный указ утверждает основной перечень критериев (30) для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, а также постановляет правительству России разработать и утвердить перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, в том числе показателей, необходимых для расчета неэффективных расходов

местных бюджетов; методику мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления.

В дополнение к вышеупомянутому указу разработан Дополнительный перечень, содержащий 31 критерий оценки деятельности органов местного самоуправления, был разработан и утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1313-р от 11 сентября 2008 года [5].

Таким образом, для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления был разработан 61 критерий.

И, наконец, Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» утверждает, что органы, предоставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, обязаны, в том числе, предоставлять государственные или муниципальные услуги в соответствии с административными регламентами, которые должны содержать стандарты предоставления государственной или муниципальной услуги [2].

Таким образом, на законодательном уровне предусмотрено применение стандартов, обеспечивающих выполнение муниципальных услуг.

По мнению населения, стандартами должны регулироваться обязательные нормы качества обслуживания, порядок удовлетворения претензий и предельные сроки обслуживания населения (рис. 1) [10]:

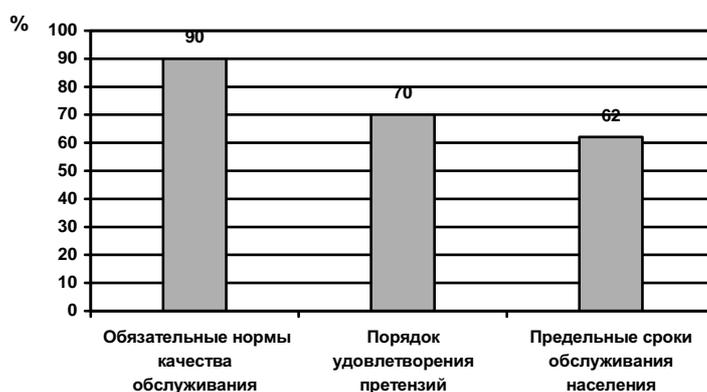

Рис. 1. Результаты опроса населения.

Разработка стандартов должна осуществляться в соответствии с международной практикой [11] на основе консенсуса и утверждаться признанным органом. В них устанавливаются для всеобщего и многократного использования правила, общие принципы или характеристики, касающиеся различных видов деятельности или их результатов и которые направлены на достижения оптимальной степени упорядочения в определенной области¹.

Таким образом, использование стандартов на муниципальные услуги позволит:

- регламентировать нормы, порядок и сроки оказания услуг;
- обеспечить доступность норм, порядков и сроков оказания услуг;
- повысить эффективность контроля, и как следствие, повысить качество при оказании услуги;
- улучшить качество технологии выполнения услуги;
- обеспечить информационную прозрачность для потребителя при оказании услуги;
- создать условия для консенсуса между муниципальным органом и потребителем муниципальной услуги.

Опыт применения стандартов в социальной сфере уже имеется. Правительством Санкт-Петербурга были разработаны стандарты проживания. Они представляют собой комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга требований к качеству жизни населения. Эти стандарты являются целевыми ориентирами программы социально-экономического развития Санкт-Петербурга на 2008-2011 годы.

Однако стандарты проживания, упомянутые выше, представляют собой, в большей степени, индикаторы выполнения целей Программы социально-экономического развития.

¹ ISO/IEC GUIDE 2:2004 Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь.

Исследование, проведенное в 2010 году, показало, что, несмотря на ежегодное увеличение планируемого уровня показателей стандартов проживания в рамках Программы социально-экономического развития, можно отметить низкую удовлетворенность потребителей муниципальными услугами, в том числе медицинскими (рис. 2), а также услугами ЖКХ (рис. 3). [9]

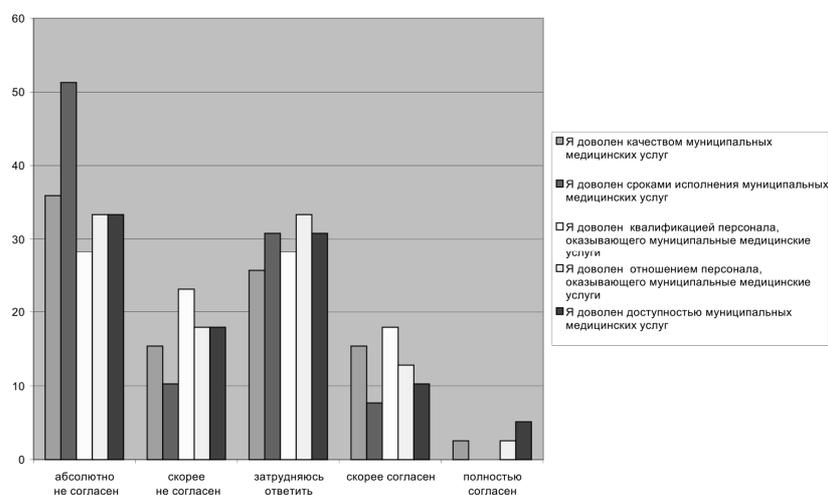

Рис. 2. Удовлетворенность муниципальными медицинскими услугами.

Абсолютное большинство респондентов недовольно качеством (75%), сроками исполнения (93%), квалификацией персонала (79%), отношением персонала (84%) и доступностью (82%) медицинских услуг.

При оценке работы служб ЖКХ абсолютное большинство дало отрицательную оценку (79%). При этом 81% считает, что цена за оказываемые услуги не соответствует их качеству, 61% недоволен уборкой придомовой территории, 48% – уборкой в подъезде, 57% – состоянием придомовой территории.

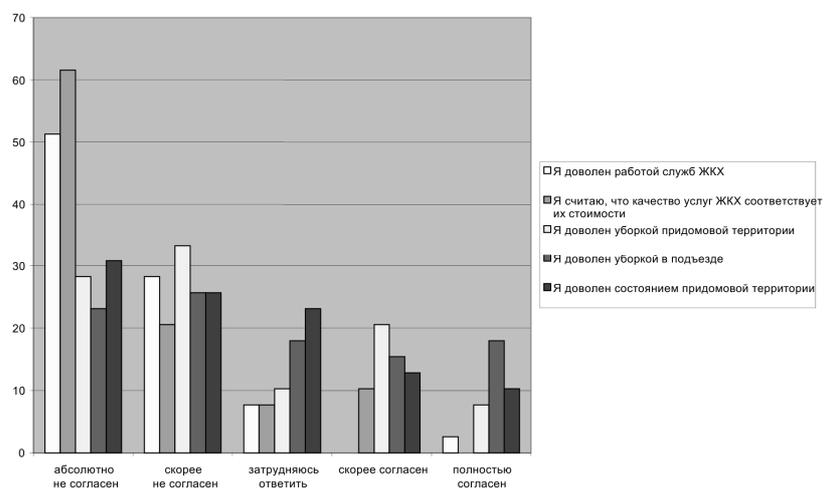

Рис. 3. Удовлетворенность качеством услуг ЖКХ.

Опрос общественного мнения населения, проведенный в Северо-Западном регионе, показал, что на сегодняшний день в целом оценка деятельности органов как государственного, так и муниципального управления не является высокой (рис.4) [8].

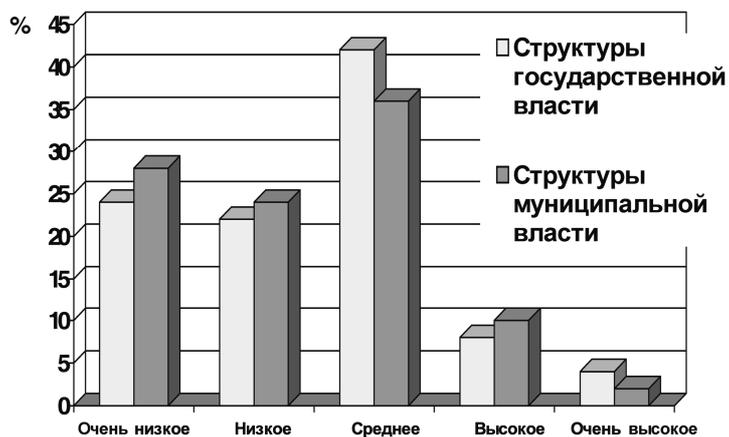

Рис. 4. Оценка качества услуг, оказываемых органами власти.

В результате проведенного опроса населения можно сделать вывод, какие направления деятельности органов местного самоуправления требуют более пристального внимания. В первую очередь, необходима разработка стандартов именно в этих областях. При этом необходимо выработать единую методологию, которая в настоящий момент отсутствует. При этом необходимо учитывать мнение заинтересованных сторон, в первую очередь населения. Для этого необходимо информировать население о преимуществах стандартизации и привлекать его к активному участию в разработке стандартов.

Для определения уровня информированности населения о стандартах и стандартизации, а также способах получения информации специалистами «Тест – С.-Петербург» было проведено социологическое исследование.

В этих целях был проведен выборочный опрос, который охватывал такие аспекты, как способы получения населением информации, знания населения о стандартизации, значение знаний о стандартизации для населения [10].

Проведенное исследование показало невысокий уровень информированности населения о значении стандартизации и, соответственно, низкую активность в области участия в работах по стандартизации.

Рассматривая процентное соотношение опрошенных, можно сделать вывод, что 58% респондентов пользовались стандартами, 42% не использовали.

На вопрос о том, знают ли опрошенные, каким образом создается стандарт, были получены следующие ответы (рис. 5).

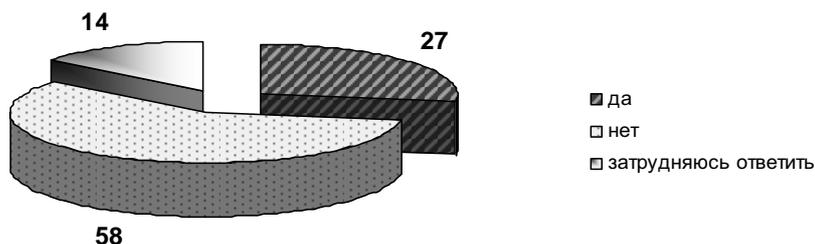

Рис. 5. Знания о процессе создания стандарта.

27% ответили, что знают, каким образом создается стандарт, 58% ответили «нет», 14% затруднились ответить.

При этом участие в создании стандарта принимали 23% респондентов (рис. 6).

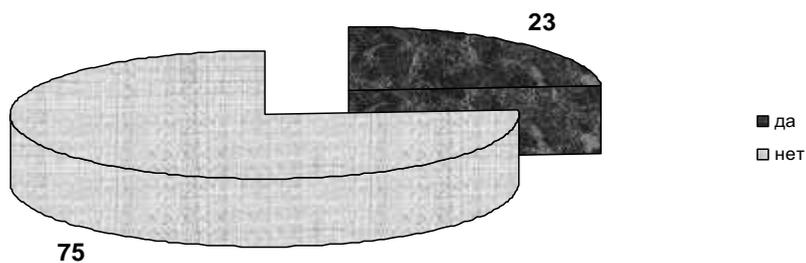

Рис. 6. Участие в создании стандарта.

На вопрос, могут ли они принимать участие в создании стандарта, в том числе на услуги органов местного самоуправления, мнения распределились следующим образом (рис.7).

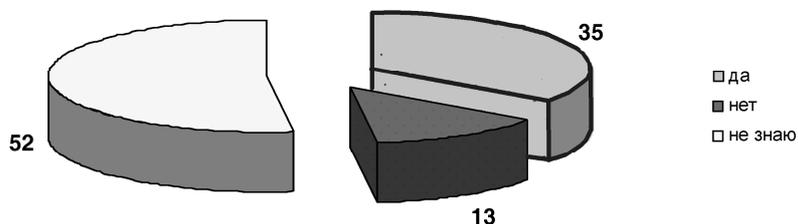

Рис. 7. Возможность принимать участие в разработке стандарта.

35% считают, что могут принимать участие, 13% ответили отрицательно, 52% затруднились ответить.

Все это говорит о недостаточной информированности населения по вопросам стандартизации и, соответственно, о низкой активности в разработке стандартов.

Конституция прямо или опосредованно касается таких важных тем в проблеме информатизации, как право на информацию, его гарантии, ограничения и создание условий для

информационной безопасности, разграничения сфер ведения на важнейшие составные элементы информатизации: информацию и связь.

Определенные перспективы открывает и Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г. №2334 [4].

Указом определено, что получение гражданами информации способствует расширению реальных возможностей граждан и их объединений активно участвовать в управлении государственными и общественными делами.

Информация, представляющая общественный интерес или затрагивающая личные интересы граждан, должна быть доступна для граждан. К такой информации, несомненно, относится информация о стандартах и стандартизации.

Рассматривая качество информации из получаемых источников, большинство респондентов наиболее высоко оценило качество информации, получаемой через Интернет [10].

На втором месте стоит телевидение, потом информация, получаемая на конференциях, семинарах, выставках.

Следующий источник, поставляющий наиболее качественную информацию, по мнению респондентов, – это газеты. Далее – радио, официальные бюллетени, информационные стенды, реклама.

Можно выделить информацию, к которой могут иметь доступ все категории населения (например, СМИ, Интернет, наружная реклама), и информацию, которая доступна определенной группе населения (например, уроки в школах, проведение семинара на предприятии).

Все это предлагается учитывать при разработке программы информирования населения. Реализация данной программы поможет привлечь население к участию в разработке стандартов.

Стоит также отметить, что в мире многие органы местного самоуправления в своей деятельности активно используют не только стандарты на качество услуг, но и стандарты на качество управления своей деятельностью. В данном случае наиболее распространено применение инновационной модели стандарта ИСО 9001, а также международного документа, представляющего собой дополнение к ИСО 9001 по работе органов местного

самоуправления, который носит название IWA 4:2009 «Quality management systems – Guidelines for the application of ISO 9001:2008 in local government» («Системы менеджмента качества – Руководящие указания по применению ИСО 9001:2008 в местных органах власти») [6].

Данный документ обеспечивает для органов местного самоуправления необходимые требования к надежности процессов, являющихся частью их деятельности, и содержит методику оценки эффективности. Важно отметить интегральный характер системы управления органов муниципального управления с учетом вышеуказанных международных стандартов.

Международные стандарты активно используются зарубежными органами государственного управления. Об этом свидетельствует статистика, приведенная на рис. 8 [7].

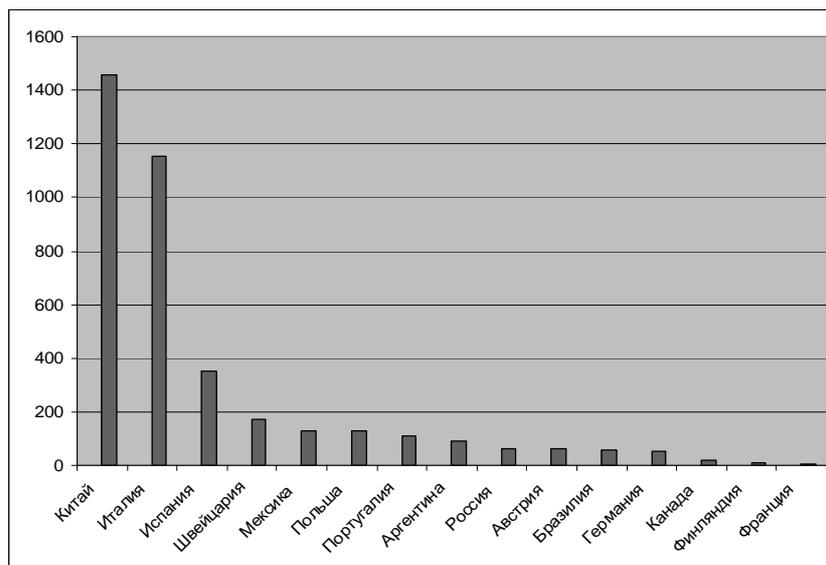

Рис. 8. Количество сертификатов, выданных по коду EA36, Государственное управление, согласно Реестру сертификатов Ассоциации IQNet, по состоянию на 01.02.2011.

Принимая тот факт, что количество органов местного самоуправления в России превышает 24 000, можно сделать вывод, что применение стандартов в сфере государственного управления является незначительным.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- применение стандартизации дает экономический эффект не только на уровне предприятий, но и на других уровнях, в том числе на уровне органов муниципального управления;

- в нашей стране существует законодательная основа для разработки и принятия стандартов на услуги органов государственного и муниципального управления;

- в настоящее время необходима методология разработки стандартов в социальной сфере, в том числе на услуги органов муниципального управления;

- для эффективного применения стандартизации необходима разработка комплексной программы по информированию населения о ее значении;

- реализация данной программы позволит вовлечь в процесс разработки стандартов население, что позволит повысить эффективность работы органов государственной и муниципальной власти и, в свою очередь, повысит удовлетворенность населения.

Литература

1. Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года, одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года.

2. Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Принят Государственной Думой 7 июля 2010 года. Одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года.

3. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Перечень показателей для оценки

эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

4. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. №2334 "О дополнительных гарантиях права граждан на информацию".

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 года № 1313-р.

6. IWA 4:2005 «Системы менеджмента качества – Руководящие указания по применению ИСО 9001:2000 в местных органах власти».

7. Окрепилов В., Иванова Г. Роль стандартизации в деятельности предприятий Северо-Западного федерального округа // Стандарты и качество, №10, 2010.

8. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка критериев оценки экономической эффективности стандартизации и подготовка предложений по совершенствованию экономических основ развития национальной системы стандартизации». Рег. № 01200962838. Санкт-Петербург, 2009.

9. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка критериев оценки экономических преимуществ применения стандартов на уровне органов муниципального управления». Рег. № 02201150519. Санкт-Петербург, 2010.

10. Отчет о научно-исследовательской работе «Проведение исследований и разработка программы обеспечения общества информацией о влиянии стандартизации на качество жизни». Рег. № 01201173532. Санкт-Петербург, 2011.

11. ISO/IEC GUIDE 2:2004 Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь.

**Н.В. Бурова,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов**

**Интернационализация высшего профессионального
образования: инструменты реализации и критерии оценки**

Под *интернационализацией высшего профессионального образования* мы понимаем процесс, происходящий на национальном, секторальном или институциональном уровнях, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Процессы интернационализации претерпели трансформацию путем преобразования из процесса международного сотрудничества, характеризуемого академической мобильностью и совместными образовательными программами. Переход от понятия «международного сотрудничества» к понятию «интернационализации» связан с добавлением новых концептуальных вещей, позиционирующих вуз и страну в мировом пространстве. Интернационализация, в отличие от международного сотрудничества, поясняет не просто факт реализации международных программ и академической мобильности, но описание того, как это реализуется и в каких целях. В 2010-2012 гг. происходит переосмысление процессов интернационализации, когда пересматриваются риски и преимущества изменяющегося образования в изменяющемся мире¹.

В составе инструментов реализации интернационализации высшего образования в РФ выделим Федеральную целевую программу развития образования (на 2011-2015 гг.), Концепцию и Стратегию экспорта образовательных услуг, ПНП «Образование» и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», трансграничную / транснациональную

¹ См., в частности, «Интернационализация высшего образования». – М.: Логос, 2010.

мобильность участников образовательного процесса, создание групп ведущих университетов (НИУ и ФУ), т.п. Национальные исследовательские университеты (НИУ) ориентированы на проведение высококачественных исследований, с тем чтобы наши вузы заявили о себе в мировых рейтингах. Федеральные университеты (ФУ) созданы с целью развития высшего профессионального образования в регионах страны. В системе высшего образования происходят серьезные структурные изменения, однако четких цифр и этапов достижений выделить трудно.

Оценивая процессы интернационализации, которую реализуют все ведущие вузы страны, можно выделить три аспекта:

- интернационализация как гуманистическая ценность (понятие, близкое к толерантности в многонациональных сообществах);
- интернационализация как набор количественных характеристик (применительно к стране, отдельному вузу);
- интернационализация как процесс, сопровождаемый целями, задачами, ресурсами и мероприятиями, определяющими конкретные результаты.

Статистическая оценка результативности интернационализации может быть получена путем анализа системы таких показателей, как: объем экспорта образовательных услуг, доля страны на международном рынке образовательных услуг; количество иностранных студентов, получающих высшее образование в стране, вузе; участие иностранных преподавателей в российском учебном процессе и, наоборот, количество совместных программ (программ двойного диплома), реализуемых в вузе (стране) в партнерстве с иностранными вузами; объемы финансовых средств, получаемых вузом (страной) от реализации международных образовательных программ и проектов, др.

По данным «Российского статистического ежегодника 2011»², в образовательных учреждениях ВПО всех форм собственности проходили обучение 153,8 тыс. чел. иностранных студентов. Абсолютное большинство иностранных студентов

² http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm.

составили студенты из СНГ, Балтии и Грузии (75,9%), из стран Азии – 18,3% (в т.ч. треть этой численности – студенты из Китая). Традиционно много студентов из стран Африки (4,3%), а студенты из стран Европы, Америки и др. стран мира составляют порядка 0,5-0,8% от общего числа иностранных студентов в РФ. При этом численность студентов из стран СНГ, обучающихся на условиях общего приема в государственных и муниципальных ОУ ВПО, в 2010-2011 г. составила 73,1 тыс. чел. (в т. ч. 13% этой численности – по международным соглашениям), что в 2,1 раза больше, чем в 2000-2001 гг.

Признание в РФ дипломов об общем среднем образовании стран СНГ усилит потоки студентов в вузы России на программы бакалаврского уровня, а непризнание трехлетних европейских бакалаврских дипломов серьезно ограничивает потоки иностранных студентов на программы магистерского уровня, реализуемые российскими вузами (самостоятельно и/или в партнерстве с западными партнерами). Информация о финансовой деятельности ОУ ВПО, представленная в разрезе: объем финансирования (всего, в т. ч. бюджетное, внебюджетное, собственные средства) не позволяет выявить долю средств, получаемых вузами от реализации международных образовательных программ и проектов.

Вот почему эти и другие критерии оценки процессов интернационализации российского ВПО представляется возможным получать только в результате специально организованных единовременных исследований (как, например, исследование программ двойных дипломов РФ с европейскими вузами, выполненное в 2010 г. национальным офисом программы Tempus)³.

³ Подробнее: <http://www.tempus-russia.ru/Meropri-101110/DD-final.pdf>

**С.А. Данканич,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов**

**Концепция заемного труда как института нестандартной
формы занятости**

Сегодня складываются новые модели поведения участников рынка труда, меняются формы и способы взаимодействия работодателей и работников, доминирует появление нестандартных (новых, мало исследованных, законодательно не оформленных) форм занятости.

Причины увеличения нетипичных или нестандартных форм занятости: во-первых, это потребность в трудоустройстве отдельных категорий работников, для которых полная занятость по каким-либо причинам затруднена или нежелательна (пожилые трудящиеся, матери-одиночки, безработная молодежь без профессиональных навыков и др.).

Во-вторых, это потребность рынка труда в мобильной рабочей силе, что вызвано глобализацией, децентрализацией и специализацией производства, а также появлением новых технологий, когда для снижения издержек производства нужна гибкая занятость без долгих дорогостоящих процедур увольнения, сокращения штата и т. п. С одной стороны, вследствие быстрых технических изменений и постоянно меняющегося характера производимой продукции работодатели нуждаются в готовых специалистах, обладающих конкретными знаниями и способных быстро приступить к работе, поэтому компании буквально перекупают их друг у друга. С другой – усиливается конкуренция между работниками за наиболее престижные и высокооплачиваемые должности.

В-третьих, возможность сочетать работу по найму с исполнением семейных обязанностей.

Содержание заемного труда определяется как финансовая аренда сотрудников – заключение договора о долгосрочной аренде персонала, в соответствии с которым арендатор на

протяжении оговоренного срока выплачивает частному агентству занятости плату за временное владение и пользование услугами и компетенцией предоставленного персонала. Довольно часто предоставление услуг заемного труда отождествляют с лизингом персонала. В этом случае содержание заемного труда выражается как предоставление находящихся в штате кадрового агентства сотрудников клиенту на относительно длительный срок – от трех месяцев и до нескольких лет; а также как долгосрочная аренда персонала, который находится в штате агентства-лизингодателя.

Концепция заемного труда характеризуется наличием трехсторонних отношений: заемный работник нанимается частным агентством занятости, а затем посредством коммерческого договора выполняет работу для предприятия-заказчика. Заемный работник – это лицо, обратившееся в агентство занятости с целью поиска работы. Предприятие-заказчик – это физическое или юридическое лицо, обращающееся в агентство занятости с целью поиска и подбора необходимого персонала на определенный срок. Частное агентство занятости определяется в Конвенции МОТ №181 как любое физическое или юридическое лицо, независимое от государственных органов, которое предоставляет одну или более из следующих услуг на рынке труда: услуги, направленные на выравнивание предложений рабочих мест и спроса на них, причем частное агентство занятости не становится стороной в трудовых отношениях, могущих при этом возникать; услуги, состоящие в найме работников с целью предоставления их в распоряжение третьей стороны, которая может быть физическим или юридическим лицом (далее именуемым «предприятие-пользователь»), устанавливающим им рабочие задания и контролирующим их выполнение; другие услуги, связанные с поиском работы, определяемые компетентным органом после консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и трудящихся, такие как предоставление информации, но не имеющие целью выравнивание конкретных предложений рабочих мест и спроса на них.

Заемный труд часто рассматривается как средство, обеспечивающее гибкость рынка труда. Он совершенствует рабочие отношения и снижает фрикционную безработицу.

Исследования в сфере условий труда и здоровья работников показывают, что заемные работники более подвержены различным факторам риска. Существует ряд причин, по которым заемный труд может иметь более низкую оплату и более тяжелые условия труда, чем при большинстве других форм занятости. Многие из отрицательных аспектов условий труда заемных работников заложены в концепции заемного труда изначально. Результаты исследований Европейского фонда улучшения условий жизни и труда показывают, что заемные работники менее удовлетворены своей работой, чем остальные занятые. Отметим следующие характерные черты заемного труда по сравнению с другими видами занятости: заемные работники подвержены меньшему контролю над порядком выполнения работы, темпом работы и методами ее выполнения; имеют меньше возможностей пройти дополнительное обучение; предъявляют низкие требования к работе; показывают сравнительно высокий уровень несчастных случаев на производстве и наименьшую информированность о рисках на рабочем месте.

Часть работников делает акцент на таких положительных сторонах заемной формы занятости, как большая свобода и независимость, средство повышения доходов, большая возможность совмещать работу и семейную жизнь.

В этом свете высокую степень неудовлетворенности работой среди заемных работников наиболее вероятно может объяснить тот факт, что большинство из них попали в эту категорию занятых скорее по необходимости, чем добровольно. Заемные работники хотели бы, но не имеют возможности получить или сохранить занятость на более постоянной основе. Чтобы достичь этой цели, они соглашаются работать на условиях заемного труда, стремясь получить больший трудовой стаж, установить деловые контакты и увеличить собственную стоимость в глазах работодателей. К сожалению, ни одно из существующих исследований в этой сфере не дает однозначного ответа на вопрос, действительно ли занятость в секторе заемного труда приводит впоследствии к более постоянным формам занятости.

Важен опыт стран ЕС по регулированию рынка заемного

труда. Страны ЕС различаются по типу регулирования заемного труда. В континентальных странах (за исключением Австрии и Нидерландов) заемный труд рассматривается как отдельный феномен как с точки зрения трудового законодательства (отчисления в бюджет), так и с точки зрения законодательного регулирования предпринимательской деятельности (лицензирование и мониторинг). Имеет место довольно жесткое регулирование деятельности агентств занятости и временной работы.

Агентства занятости должны в обязательном порядке иметь лицензию на ведение своей деятельности, а специальные учреждения должны проводить мониторинг этой деятельности. Трудовое законодательство ограничивает продолжительность пребывания заемных работников на рабочем месте предприятия-заказчика.

Законодательство этих стран имеет ярко выраженный протекционистский характер. Широко применяются коллективные соглашения.

В либеральной (англосаксонской) модели (Великобритания и Ирландия) заемные работники рассматриваются как лица, нанимаемые предприятиями, агентствами занятости или как самозанятые. Несмотря на отсутствие специальных законов регулирования заемного труда, некоторые законодательные акты содержат ссылки, адресованные заемным работникам. Например, это касается рабочего времени в британских законах, «справедливости» при увольнении в Ирландии.

В Скандинавских странах (Швеция, Дания), в Финляндии отсутствует какое-либо прямое регулирование деятельности агентств занятости или временной занятости; характерно минимальное вмешательство со стороны государства; заемный труд не имеет статуса четко выраженной особой формы занятости, и на заемных работников распространяются те же гарантии, что и на остальных работников.

На уровне Европейского союза приняты меры по законодательной легализации данного вида занятости. Социальные партнеры на уровне ЕС в 1999 г. заключили Рамочное соглашение о работе на условиях срочного трудового

договора. Камнем преткновения стал принцип одинакового положения заемных и обычных работников: профсоюзы категорически настаивали на том, что в директиве должны содержаться положения, уравнивающие положение данных категорий работников, а объединения работодателей были к этому не готовы.

В 2005 г. Европейский совет утвердил Сводное руководство по экономическому росту и рабочим местам на 2005-2008 гг., имеющее целью, в частности, развитие гибкости в сочетании с сохранением занятости (то есть осуществление политики так называемой гибкобильности). В 2007 г. Европейский совет утвердил общие принципы гибкобильности, официальная цель которых заключается в установлении адекватного баланса между гибкостью и стабильностью на рынке труда.

В 2008 г. Европейский парламент и Совет Европейского союза приняли Директиву о труде в агентствах временной занятости, с тем чтобы минимизировать разрыв, имеющийся в положении обычных и заемных работников. Она устанавливает защитные рамки в отношении работников частных агентств занятости, которые отвечают требованиям недискриминации, прозрачности и пропорциональности. В преамбуле Директивы указывается, что труд в агентствах временной занятости удовлетворяет не только потребности предпринимателей в гибкости правового регулирования, но и потребности работников в оптимальном сочетании их личной жизни и трудовой деятельности. Заемный труд вносит свой вклад в создание рабочих мест и интеграцию многих работников на рынок труда.

Таким образом, в Европе вопрос регулирования заемного труда успешно решается на уровне как национального, так и общеевропейского законодательства. В России ситуация совсем иная.

**В.Н. Семенова,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Развитие стандартизации в обеспечении
качества жизни в мегаполисе**

Проблема качества жизни была актуальна на всех этапах функционирования российской экономики, но особую значимость она приобретает в период ее перехода к устойчивому развитию. В условиях глобализации необходимой предпосылкой существования стран и регионов является их устойчивое развитие, учитывающее постоянное удовлетворение потребностей и интересов людей, соответствующее трактовке качества жизни. Как показывает мировая практика, страны и регионы, качество жизни в которых эффективно обеспечивается, обладают необходимым потенциалом для дальнейшего развития.

Существует несколько понятийных особенностей качества жизни. Во-первых, эта категория исследуется не только экономическими, но всеми социальными науками, так как качество жизни охватывает все сферы общества, связанные с жизнедеятельностью людей. Поэтому многие аспекты качества жизни рассматриваются в рамках социологии, психологии, медицины. Во-вторых, «качество жизни» имеет как объективную, так и субъективную оценку. С одной стороны, к критериям объективной оценки качества жизни можно отнести потребности и интересы людей, выраженные в виде нормативов, степень выполнения которых дает картину удовлетворения потребностей и интересов. С другой стороны, потребности и интересы индивидуальны и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. В этом случае их сложно выразить при помощи каких-либо статистических величин, и на практике они существуют только в личных мнениях и оценках самих индивидов. В этом случае следует говорить о параметре удовлетворенности качеством жизни самих людей. В-третьих, качество жизни не является категорией, отделенной от других социально-экономических категорий, таких как уровень жизни,

стиль жизни, образ жизни, оно объединяет их, включает в себя их качественный аспект.

В соответствии с трактовкой академика РАН В.В. Окрепилова, «качество жизни – это характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования, основанная на его субъективном восприятии, т. е. – это восприятие человеком своего положения в обществе» [6].

Основной проблемой при разработке методологии оценки качества жизни является построение и выбор номенклатуры показателей качества жизни, определение значений (измерение) этих показателей, выбор методов и процедур их оценки с получением в итоге обобщенного оценочного суждения об уровне жизни отдельного индивида, группы людей, конкретного региона или страны в целом.

В результате анализа научных исследований в области качества жизни, в числе которых находятся разработки Всероссийской организации качества (ВОК), Академии проблем качества (АПК), а также Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), можно сделать такие выводы:

- обеспечение качества жизни является проблемой государственного масштаба, решение которой требует развития общенационального движения за качество;

- для обеспечения качества жизни необходима разработка соответствующих стратегических целевых программ на макро-, мезо- и микроуровнях управления, направленных на повышение качества продукции и услуг;

- необходимо развитие непрерывной системы образования в области управления качеством, основанной на принципах обучения в течение всей жизни;

- повышение качества жизни неразрывно связано с использованием таких инновационных приемов и методов, как принципы Всеобщего управления на основе качества (TQM), стандарты ИСО серии 9000, а также международный документ, представляющий собой дополнение к ИСО 9001 по работе органов местного самоуправления – IWA 4:2005 «Системы менеджмента качества – Руководящие указания по применению ИСО 9001:2000 в местных органах власти».

Исключительно важной при стандартизации качества жизни населения в мегаполисах является оценка качества жизни.

Мегаполис представляет собой большой город, а город, в свою очередь, представляет собой крупный населённый пункт, жители которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства. Именно город всегда являлся системообразующим фактором для региона.

Материальные условия и стандарты проживания представляют собой ключевые аспекты обеспечения качества жизни в мегаполисах. По данным европейских исследований, 47% опрошенных жителей стран Евросоюза (ЕС) назвали «хороший стандарт качества жизни» самой важной составляющей своего качества жизни, а 46% – просто важной. Между тем, европейский подход к стандартизации качества жизни не характеризуется наличием гарантируемого и целевого значений стандартов качества жизни. По этой причине исследования, проводимые по вопросам качества жизни, не содержат рекомендаций по повышению вышеупомянутых значений. Эти исследования преимущественно являются статистическими и дают общую характеристику качества жизни в регионе [7].

Ряд проведенных исследований показал, что важную роль в обеспечении качества жизни в мегаполисе играют органы местного самоуправления. В западных странах в их компетенции находятся руководство и развитие коммунального хозяйства, охрана окружающей среды, планирование размещения и строительства населенных пунктов, общий надзор за градостроительством, развитие системы местного транспорта и установление порядка регулирования его движения, местное дорожное строительство, канализация, водо- и газоснабжение, энергообеспечение, очистка улиц, борьба с загрязнением водоемов и т.д. Значительны полномочия органов местного самоуправления в социальной сфере. Это оказание социальной помощи малоимущим за счет муниципальных доходов. Органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью и осуществляют деятельность в сфере местного хозяйства (выдача разрешений на право открытия магазинов,

зрелищных предприятий, установление правил застройки городов и т. д.).

В Российской Федерации компетенция органов местного самоуправления несколько отличается. Например, в рамках ФЗ №131-ФЗ перечислены такие функции, как формирование и исполнение бюджета, установление и изменение местных налогов и сборов, содержание и использование автодорог общего пользования, обеспечение первичных мер пожарной безопасности, обеспечение малообеспеченных граждан и условий поддержания культуры, формирование архивных фондов, утверждение генеральных планов, владение и использование муниципального имущества, организация снабжения населения, организация охраны общественного порядка и др. [1].

Помимо того, российское законодательство не только устанавливает функции органов местного самоуправления, но и утверждает критерии для оценки эффективности их деятельности, а также предусматривает разработку регламентов и стандартов, обеспечивающих своевременное предоставление и выполнение муниципальных услуг и устанавливающих требования к их качеству. В настоящее время в органах местного самоуправления активно практикуется использование стандарта ИСО 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования» [3].

Целями внедрения стандартов ИСО серии 9000 в органах местного самоуправления является структурирование внутренних процессов органов, повышение качества услуг (в том числе посредством распространения таких инновационных методов, как электронные услуги, платежи, подачи заявок и т. д.), повышение общего уровня знаний муниципальных служащих, демонстрация гражданам, представителям бизнес-сообщества, региональным властям и инвесторам своей приверженности инновационному развитию, а также своей способности обеспечить устойчивое развитие региона. В целом, органы местного самоуправления удовлетворены системой, которая основана на модели стандарта ИСО 9001:2008, отмечают повышение эффективности своей деятельности и повышение удовлетворенности граждан [5].

Принимая во внимание тот факт, что в России существует более 24 тысяч органов местного самоуправления, можно сделать вывод, что в настоящее время опыт применения стандартов в

области менеджмента качества в сфере государственного управления России незначителен, хотя для его развития условия созданы. Так, в России действует ГОСТ Р ИСО 52614.4 – 2007, принятый на основе ИСО 9001:2001 и IWA 4:2005 и представляющий собой последовательный и систематизированный подход к управлению качеством работы органов местного самоуправления. Целью данного стандарта является его применение ко всему объему услуг, предлагаемых органами местного самоуправления, в том числе любым требованиям, носящим непредвиденный характер [2].

В руководстве IWA 4:2005 указано, что высшее руководство может демонстрировать свою приверженность путем определения нужд и ожиданий жителей, а также обеспечением процессов и программ в соответствии с применимыми законодательными и нормативными требованиями. Ниже приведены некоторые действия, которые могут предприниматься высшим руководством (главой муниципального образования) для демонстрации вышеизложенного:

- разработка, утверждение и разъяснение политики в области качества всем подразделениям и предприятиям органа местного самоуправления;
- обеспечение разработки целей в области качества и их взаимосвязь с политикой в области качества и требований жителей;
- проведение периодических анализов со стороны руководства путем проведения оценки соответствия политики и выполнения целей;
- обеспечение выделения своевременных и адекватных ресурсов для выполнения целей в области качества [4].

Данная интерпретация стандарта ИСО 9001:2000 позволяет оценить результативность и зрелость услуг, поставляемых органами местного самоуправления.

Из вышеперечисленного видно, что глава органа местного самоуправления, в рамках своих определенных законодательно полномочий по решению вопросов местного значения, несет прямую ответственность за развитие и совершенствования системы управления органа местного самоуправления.

Политика в области качества, разрабатываемая и утверждаемая главой органа местного самоуправления, должна не только соответствовать требованиям, предусмотренным в рамках стандартизации модели системы менеджмента качества на основе стандарта ИСО 9001, но и соответствовать законодательным и экономическим основам органа местного самоуправления.

Следует отметить, что в рамках ГОСТ Р ИСО 52614.4 – 2007 использованы такие принципы TQM, как ориентация на потребителя, процессный подход, системный подход, управление, основанное на фактах. Это, в свою очередь, дает органу муниципального управления возможность оказывать населению услуги надлежащего качества в соответствии с требованиями потребителей.

В Приложении к ГОСТ Р 52614.4 – 2007 приведена методика оценки соответствия качества работы органов местного самоуправления. Данная методика предусматривает четыре категории оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления:

- институциональное развитие;
- устойчивое экономическое развитие;
- всеобъемлющее социальное развитие;
- устойчивое развитие окружающей среды.

Как видно из рис. 1, в России законодательно не установлены критерии, характеризующие экологический аспект деятельности органов местного самоуправления. В целях установления критериев оценки экологического развития в рамках деятельности органа местного самоуправления в России за основу предлагается взять вопросы, связанные с экологической деятельностью органа местного самоуправления. Они приведены в ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

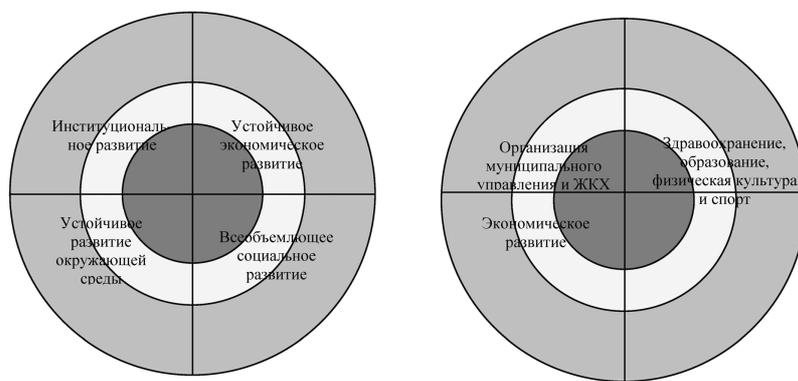

Рис. 1. Сравнение критериев оценки деятельности органов местного самоуправления на основе IWA 4:2005 и российского законодательства.

Разработанные на основе законодательно-установленных вопросов местного значения критерии группы «Экологическое развитие» позволят максимально полно и объективно оценивать деятельность органов местного самоуправления с точки зрения экологических аспектов их деятельности. [5]

Таким образом, использование стандартизации для управления качеством жизни населения в мегаполисе позволяет достичь упорядоченности в данной области деятельности и привести к ее улучшению.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 16 сентября 2003 г., одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г.

2. ГОСТ Р 52614.4 – 2007. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в органах местного самоуправления. М.: Стандартиформ, 2008.

3. ИСО 9001: 2008 Системы менеджмента качества. Требования.

4. IWA 4:2005 «Системы менеджмента качества – Руководящие указания по применению ИСО 9001:2000 в местных органах власти».

5. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка критериев оценки экономических преимуществ применения стандартов на уровне органов муниципального управления». Рег. № 02201150519. Санкт-Петербург, 2010.

6. Окрепилов В.В. Эволюция качества. Санкт-Петербург, Наука, 2008.

7. Monitoring of Quality of Life in Europe. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

**А.А. Тряпицына,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов**

**Доминирующие факторы
накопления человеческого капитала**

В последнее время внимание к человеческому капиталу обусловлено очевидной прибыльностью средств, вложенных в его формирование, в том числе в образование. Изменение функций человеческого капитала и его структуры, превращение его из затратного элемента в главную производительную и социальную причину функционирования современной экономической системы привело к необходимости формирования новой парадигмы. В развитии стран мирового сообщества человеческий капитал занял ведущее место в национальном богатстве (до 80% у развитых стран).

Формирование понятия «человеческий капитал» можно проследить на макро- и микроуровнях и на уровне отдельного человека. Сегодня человеческий капитал фирмы включает в себя совокупный менталитет персонала, традиции, совокупные знания, которыми обладает организация в лице своих сотрудников, интеллектуальный капитал (в форме патентов, программных продуктов, ноу-хау и т. д.), взаимосвязи внутри фирмы, внешние связи фирмы, способствующие повышению качества ее человеческого капитала, инновационного организационного потенциала организации.

В условиях усиления неопределенности внешней среды возрастает значение человеческого капитала на наноуровне. В расширенной трактовке он содержит следующие компоненты: менталитет, воспитание, общее образование, приращение за счет дополнительного общего образования, специальное углубленное образование, здоровье, природные и приобретенные способности.

Представляет интерес рыночная оценка величины человеческого капитала, которая рядом авторов определяется через доходы будущих периодов. Суть этого подхода

заключается в том, что затраты труда работника сегодня дадут положительное проявление только в будущем, через какой-то период стоимостная величина этого проявления должна определяться именно на рассматриваемый период с учетом влияния рынка на стоимостной показатель дохода.

Доминирующими формами накопления человеческого капитала традиционно считают образование, подготовку на производстве, медицинское обслуживание, мобильность, поиск информации, рождение детей и их социализация. Образование и подготовка на производстве повышают уровень знаний человека, они увеличивают объем человеческого капитала. В процессе накопления уже сформированного человеческого капитала знания требуют вложений, прежде всего в подготовку, доподготовку, повышение квалификации работника, то есть в накопление специальных знаний. Охрана здоровья продлевает срок экономической деятельности человека, а также увеличивает интенсивность его использования. Мобильность и поиск информации содействуют перемещению рабочей силы в регионы и отрасли, где уровень жизни и заработной платы выше, где цена за услуги человеческого капитала выше. Рождение детей и их воспитание представляют собой форму воспроизводства человеческого капитала в следующем поколении.

К инвестициям в человеческий капитал относятся прямые затраты, в том числе расходы на образование, перемену места жительства и работы; упущенный заработок, являющийся элементом альтернативных издержек при смене места жительства или работы; моральный ущерб, поскольку образовательный процесс и поиск работы истощают нервную систему, а трудовая мобильность приводит к потере социальных связей.

Бесспорно, что инвестиции в человеческий капитал обеспечивают долговременный экономический эффект. Процесс инвестирования может производиться с трех источников: из госбюджета в виде затрат на образование в учебных заведениях разных уровней, здравоохранение и культуру; за счет средств предприятия в виде затрат на подготовку, переподготовку, повышение квалификации сотрудников; за счет личных средств человека. В силу специфичности человеческого капитала не существенно, кто будет расходовать средства на повышение

уровня человеческого капитала – государство, предприятие или сам человек. При любых условиях полученные знания будут неразрывно связаны со своим владельцем, а решение об инвестировании будет принято самим человеком.

Согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, разработанному Министерством экономического развития, выделяются два принципиально различных сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, а именно: консервативный (энерго-сырьевой) и инновационный. Одним из основных факторов, определяющим основные варианты долгосрочного социально-экономического развития страны, является степень развития и реализации преимуществ российской экономики в науке и образовании, а также интенсивность повышения качества человеческого капитала. Сценарий инновационного развития предполагает прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020-2022 годов.

В последние годы в российском образовании обозначились некоторые негативные тенденции. Образование становится не только источником развития человеческого капитала и формирования базисных условий инновационного процесса, но и фактором усиления неравенства. Элитные вузы обеспечивают достаточно высокое качество образования, но малодоступны для «среднего класса», остальные учебные заведения относительно доступны для широких слоев населения, но качество образования оставляет желать лучшего. Такая ситуация отрицательно сказывается на развитии человеческого капитала и росте его инновационного потенциала. Кроме того, непрерывность и эффективность накопления составляющих человеческого капитала находится в непосредственной зависимости от состояния социально-экономических институтов.

В посткризисный период можно говорить о недооцененности и о неиспользовании человеческого капитала в России. Неиспользование в трудовой деятельности человеческого капитала работника определенного уровня образования приводит к уменьшению отдачи от вложенных в человека инвестиций, что неминуемо ведет к потере прибыли для предприятия, к занижению заработной платы работника.

Деквалификация человеческого капитала снижает производительность.

Итак, состояние системы образования, и в первую очередь высшего образования, определяет в настоящее время качество человеческого капитала, уровень практического использования знаний, степень инновационной активности работников, что представляет собой ключевой фактор экономического роста и развития социума и определяет сегодня место страны в современном мире.

Литература

1. Андрианов В. Национальное богатство, природные и трудовые ресурсы России // Общество и экономика. – 2003. №4-5. С. 127-196.

2. Бляхман Л.С. Уроки кризиса, перспективы модернизации и экономическая наука // Проблемы современной экономики. 2010, №1.

3. Зубаревич И.В., Суринов А.Е., Шульга И.Е. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 гг. Регион России: цели, проблемы, достижения. / Под общей редакцией проф. С.Н. Бобылева и А.Л. Александровой; – М.: Весь Мир, 2007. – 144 с.

4. Корчагин Ю.А. Взаимосвязь информации и человеческого капитала. <http://lerc.012345.ru/informatics/0001/0006/>.

**Н.А. Флуд,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов**

**Измерение качества высшего профессионального
образования на основе потребительского мониторинга**

В стратегии перехода к экономике знаний роль основного ресурса модернизации страны отводится человеческому капиталу, развитие и наращивание которого реализуется через создание современной, качественной и конкурентоспособной системы образования всех уровней. Первостепенное внимание уделяется реформированию высшей школы как главному импульсу инновационного развития.

Важным условием модернизации российского высшего профессионального образования (ВПО) является создание объективной системы обеспечения качества предоставляемого вузами образования. Проблема качества ВПО осознана в обществе и стала предметом дискуссий и пристального внимания в самых разных кругах.

Все подходы к измерению категории качества высшего образования можно разбить на две группы:

1) качество образования определяется степенью соответствия отдельных показателей деятельности вузов некоторым нормативным требованиям, образовательным стандартам, контрольным значениям;

2) качество определяется как степень удовлетворения ожиданий различных участников и потребителей процесса образования от предоставления вузами образовательных услуг.

В связи с этим следует различать процедуры контроля качества и мониторинга качества. Контроль качества, как правило – внешняя процедура оценки, основанная на выявлении степени соответствия показателей деятельности образовательного учреждения установленным стандартам и нормативам. Все показатели, используемые для контроля

качества, являются измеряемыми и определяются (подтверждаются) документальными методами. Функция контроля качества возложена на государство и осуществляется в форме аккредитации, аттестации и лицензирования вузов. Прохождение вузами этих процедур является государственной гарантией качества подготовки выпускников. Однако очевидно, что они не способны поставить эффективные барьеры некомпетентности и некачественному образованию.

Под потребительским мониторингом качества образования понимается регулярное (систематическое) отслеживание удовлетворенности участников и потребителей образовательными услугами, соизмерение результатов обучения с требованиями и ожиданиями, выявление тенденций с целью принятия управленческих решений. При этом потребительский мониторинг может носить как внутренний, так и внешний характер. Актуальность мониторинга качества определяется его значимостью как основы для принятия решений о направленности модернизации ВПО с учетом потребностей субъектов, непосредственно участвующих в образовательном процессе и являющихся потребителями образовательных услуг. Поскольку в ходе мониторинга решаются аналитические, диагностические, прогнозные задачи, мониторинг не просто форма наблюдения, а механизм, призванный обеспечить эффективность управления образовательным процессом и, в конечном итоге, рост качества ВПО.

Степень удовлетворения потребностей участников и потребителей образовательных услуг не поддается измерению документальными методами. Потребительский мониторинг качества образования ориентирован на выявление экспертных оценок и осуществляется путем проведения социологических опросов, проблемных дискуссий, фокус-групп. При этом данные методы должны использоваться как перекрестные источники информации. Важным моментом является понимание того, что корректирующие и превентивные меры, разрабатываемые на основе итогов мониторинга качества образования, будут эффективны лишь при условии заинтересованности и поддержки всех сторон образовательного процесса, в связи с чем мониторинг

качества рассматривается и как своеобразный консолидирующий ресурс.

В рамках плана Мероприятий по развитию высшей школы Санкт-Петербурга на 2011-2015 годы по инициативе Комитета по науке и высшей школы Правительства Санкт-Петербурга в сентябре 2011 г. в вузах города был проведен социологический опрос студентов старших курсов в целях выявления основных проблем и тенденций развития системы ВПО. Приоритетным направлением опроса являлась оценка качества получаемого образования. Анкета наблюдения состояла из 54 вопросов, разбитых с учетом многоплановости структуры категории качества образования на 5 блоков: личностные характеристики студента; качество условий обучения; качество процесса обучения; качество результата обучения; перспективы использования образования в профессиональной карьере. Содержание программы наблюдения помимо основных задач исследования позволило решить ряд дополнительных. В частности, составить социальный портрет студентов, выявить критерии выбора вузов, оценить масштабы трудовой деятельности студентов, проанализировать планы студентов после окончания вузов, составить представление о готовности студенческой аудитории к переходу на новые образовательные стандарты и увеличению ответственности за качество образования, выявить взаимодействие вузов с предприятиями-работодателями и обеспечение профессионального общения, выявить наличие теневой составляющей в вузах и др.

В выборку для проведения исследования было отобрано 14 вузов. В опросе приняли участие 2027 студентов. Выборка строилась как типическая по формам собственности вузов и направлениям обучения. В этих же разрезах проводилась и разработка основных итогов, что обеспечило адресность выводов и рекомендаций.

В результате исследования выявлено, что качество получаемого образования устраивает 84,0% студентов питерских вузов, в том числе, только 23,0% полностью удовлетворены качеством образования. 32,6% старшекурсников считают получаемое образование конкурентоспособным на мировом рынке труда, 65,6% – на отечественном рынке труда. При этом

лишь 23,5% респондентов полностью уверены, что найдут работу по специальности, еще 44,4% уверены в этом частично. Причины, препятствующие высокому качеству образования, студенты видят: в несбалансированных программах обучения и избыточности дисциплин (39,4%); в отсутствии мотивации к самостоятельной внеаудиторной работе (37,4%); низком уровне материально-технической базы вузов (34,3%), отсутствии профессионального общения и возможностей стажироваться в других вузах (30,4%). Недостаточное внимание уделяется формированию так называемых «внепрофессиональных» качеств, востребованных на современном рынке труда: управленческих и коммуникативных навыков, готовности к инновационной деятельности, грамотной речи, умению работать в команде, способности к быстрому освоению новых знаний и самообучению.

Результаты исследования дали основания для разработки рекомендаций по внесению изменений и дополнений в образовательные программы, способствующие повышению качества ВПО и росту конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда.

Проведенный социологический опрос рассматривается как основа для организации в вузах Санкт-Петербурга регулярного потребительского мониторинга качества образования, в который помимо студентов в будущем должны быть вовлечены и другие участники и потребители образовательных услуг (прежде всего преподаватели вузов и работодатели). Мониторинг призван обеспечить решение многих задач: обеспечение органов управления образованием всех уровней полной и достоверной информацией об основных проблемах и тенденциях развития высшей школы; создание независимой базы данных о качестве ВПО; развитие методологии оценки качества ВПО; применение результатов мониторинга в оперативном управлении и разработке стратегий развития вузов.

Мониторинг мнения участников и потребителей образовательных услуг является необходимым элементом системы обеспечения качества, благодаря которому на основе механизма «обратной связи» разрабатываются мероприятия, способствующие качеству ВПО.

Э.А. Лалаянц

О законе народонаселения

Со второй половины XX столетия демографическая ситуация в мире развивается в двух противоположных направлениях: в развивающихся странах Юго-Восточной и Южной Азии, на Африканском континенте и в странах Латинской Америки наблюдается значительный рост населения («демографический взрыв»), в индустриальных странах Европы, Северной Америки и Японии численность населения стабилизировалась на одном уровне, а в европейских странах, входивших до 1991 года в СССР, рост населения уменьшается, и эти страны, и прежде всего Россия, переживают демографическую катастрофу.

В чем причины такой демографической ситуации в разных странах мира и каковы перспективы на будущее?

Прежде всего, что представляет демографический процесс по существу? Ответ на этот вопрос в свое время дал Ф. Энгельс в своем исследовании «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «... определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно опять-таки бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода». (Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1982. С. 5-6).

Таким образом, демографический процесс – это производство человека, продолжение рода. Социальный характер этого процесса очевиден. Но это и биологический процесс. Марксисты, как правило, биологическую составляющую демографического процесса игнорируют, и приведенное выше высказывание Ф. Энгельса представляет собой редкое исключение.

Приведу по этому поводу высказывания российского философа Д.И. Дубровского: «Почему столь часто при разработке основных теоретических проблем этики биологическая родословная человека высокомерно третируется или дипломатически обходится стороной?

Причиной этого служит, скорее всего, привычное и характерное для марксистского образа мысли и во многом для классики вообще жесткое разделение биологического и социального в форме строгой альтернативы низшего и высшего, в котором низшее, в лучшем случае, существует лишь в так называемом «снятом виде». Между тем биологическое и социальное не могут рассматриваться как сугубо альтернативные, многообразно взаимопроникают друг в друга. В ряде же случаев однозначно проявляется биологическая обусловленность социальных явлений» (Д.И. Дубровский. Обман. Философско-психологический анализ. М., 2010. С. 267).

Можно предположить, что в разные исторические эпохи развития человека и его способностей к творчеству росла его духовность, происходило очеловечение первобытной биомассы, уменьшалась зависимость человека от природы, а это не могло не отражаться на продолжительности жизни человека, на численных показателях рождаемости и смертности людей.

Демографический процесс, по-видимому, подчиняется определенному закону народонаселения. В связи с этим интересно обратить внимание читателя, что в послесловии ко второму изданию «Капитала» К. Маркса отмечается, что закон увеличения народонаселения не один и тот же всегда и повсюду, для всех времен и для всех мест (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 16).

К. Маркс для индустриального, капиталистического общества действительно сформулировал экономический закон народонаселения: «...рабочее население, произведя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 589-590). Таким образом, марксисты считают, что существует корреляция между ростом населения и спросом на

рабочую силу или наличием свободных рабочих мест на рынке труда, а что касается биологической составляющей роста населения в индустриальном обществе, то ее марксисты игнорируют. Что касается других способов производства, кроме капиталистического индустриального, то марксисты соответствующих законов народонаселения не сформулировали, хотя и признавали, что такие законы, возможно, существуют: «Всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения; абстрактный закон населения существует только для растений и животных, пока в ту область исторически не вторгается человек» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 590).

Сегодня в мире наряду с индустриальными странами существуют обширные регионы – Юго-Восточная и Южная Азия, Африка и т.д., где сохраняются доиндустриальные, традиционные общества либо существенные их пережитки. Есть страны, где «сосуществуют» индустриальные анклав в городах и обширные аграрные территории с традиционными социально-экономическими структурами – различными типами общин – родовых, сельских и т.д. Рассмотрим для примера традиционное общество, сохраняющееся в странах Юго-Восточной Азии. Структурно это общество – это система сельских общин. В доколониальную эпоху государства в странах Юго-Восточной Азии представляли собой деспотии, в которых управление сельскохозяйственными производственными процессами осуществляли государственные чиновники.

Этому способствовало широкое распространение ирригации в производстве сельскохозяйственных культур. Частная собственность на средства производства, и прежде всего на землю, отсутствовала. Как известно, ирригация нужна там, где мало атмосферных осадков и живой труд не обеспечивает всех потребностей земледелия.

Деспотическое государство, со своей стороны, способствовало стагнации традиционного общества и системе сельских общин, препятствуя прогрессивному развитию общества.

Впрочем, К. Маркс в отношении деспотического характера доколониальных государств в Азии писал: «Строй

деспотий может быть охарактеризован как «поголовное рабство» только с европейской точки зрения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 485).

Между тем, осуществленная в 1930-е годы в СССР коллективизация была, по существу, созданием системы сельских общин с полным бесправием колхозников, лишенных паспортов и права покидать свои деревни без разрешения начальников.

В дальнейшем разложение традиционных социальных структур в странах Азии, превратившихся к началу XX столетия в колонии европейских держав, было обусловлено как насилием колонизаторов в отношении туземного населения, так и развитием товарно-денежных отношений, но и саморазвитием традиционного общества.

Разложение сельских общин отрицательно влияло на социальное положение беднейших слоев деревенского населения. Традиционные социальные структуры (родовые, сельские общины) защищали членов общины благодаря традициям взаимопомощи.

Как протекал процесс разложения сельской общины, можно показать на примере сельской общины на Яве (Индонезия).

Как в доколониальный, так и в колониальный периоды истории Явы сельская община состояла из мелких семейных земельных наделов, подвергавшихся периодическим переделам. Верховная собственность на землю принадлежала государству (в колониальный период – Нидерландской короне).

Общинная администрация регулировала трудовой процесс, включая разделение труда между общинниками. Существовала определенная солидарность общинников и их традиционные права и обязанности. В ситуациях стихийного бедствия осуществлялось распределение продовольствия из общинных резервных фондов. Это были и традиционные формы совместного коллективного труда и взаимопомощи – «готонг-ройонг». Общинная верхушка, состоявшая из представителей общинной администрации и богатых общинников, поддерживала рядовых общинников, попавших, так сказать, «в беду», так как понимала, что от благополучия рядовых общинников зависит и их собственное благополучие. В традиционном обществе

функционировала некая «нравственная экономика», которая обеспечивала минимум жизненных благ, необходимых для выживания всех общинников. Общинные крестьяне, консервативные по своему мироощущению, отрицательно относились к воздействию рыночных товарно-денежных отношений. Рынок дифференцировал общинников.

В яванской общине существовал обычай многодетности. Служители ислама, входившие в состав общинной администрации, поощряли многодетность в соответствии с догмами ислама. С другой стороны, сельская община объективно все же сдерживала чрезмерный рост населения яванской деревни через контроль над предоставлением земельных участков (подробнее по этому вопросу см.: Э.А. Лалаянц. Рост населения и процесс разложения яванской сельской общины. Страны и народы Востока, вып. XXIV. «Наука», М. 1982).

И после переселения в города яванцы сохраняли традиции многодетных семей. Имеются данные и о сельских общинах во Вьетнаме как в средневековье, так и в период, когда Вьетнам был французской колонией. Э.О. Берзин, исследовавший исторические процессы в средневековой Юго-Восточной Азии, пишет: «Во Вьетнаме XI век – это годы государственного строительства. Базой государства была крестьянская община как специфическая форма социальной организации, порожденная экономикой позднего первобытного общества» (Э.О. Берзин. Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века. М., 1995. С. 62). Создание государства во Вьетнаме привело к стабилизации общества, и демографическая кривая круто пошла вверх. До этого, из-за войн и эпидемий, население Вьетнама не превышало 1 миллиона чел. (указ. соч., с. 85).

Интересные подробности касательно деторождения в странах Юго-Восточной Азии приводит в своей книге французский исследователь М. Жак-Эргуалк: «Женщины Юго-Восточной Азии умели регулировать собственную рождаемость: они до двух-трех лет кормили ребенка грудью, несмотря на то что тот уже ел бананы и рис» (С. Жак-Эргуалк. Сиам. М., «Вече», 2009. С. 27).

Австралийский исследователь, проф. Антони Рид (Anthony Reid) посвятил демографическим проблемам Юго-

Восточной Азии в доколониальный период специальное исследование: *Low Population Growth and its causes in Pre-Colonial Southeast Asia, Death and Disease in Southeast Asia*, Singapore, 1987. Он отмечает: в доколониальный период в регионе наблюдался низкий рост населения. В начале XVII столетия рост составлял всего 0,2% в год. Плотность населения в регионе в это время равнялась 5,5 чел/км², тогда как в Индии плотность населения составляла 32 чел/км², а в Китае (исключая Тибет) плотность населения равнялась 37 чел/км². Власти на Яве, Сиаме, Бирме, Вьетнаме регулярно в доколониальный период осуществляли ежегодный подсчет домохозяйств для целей взимания податей и мобилизации живой рабочей силы (указ. соч., с. 33). После захвата Филиппин испанцами периодически, начиная с 1591 года, производился учет налогоплательщиков. При этом рост населения на Филиппинах в середине 18-го столетия равнялся 1% в год (указ. соч., с. 33). На Яве в XVII веке из-за регулярных военных действий наблюдалось даже падение численности населения. После того как в середине XVIII века голландцы установили свой контроль над Явой, население начало расти, но не более 1% в год. Население острова в 1845 году равнялось 10 миллионам человек, но к 1890 году оно увеличилось до 20 миллионов. Данные о росте населения Явы в XX столетии: в 1900-1905 гг. норма прироста населения составляла 0,95 % в год, в 1930-1940 гг. – 1,34 %.

После 1950 г. прирост населения стал увеличиваться. В 1951 г. норма прироста составляла 1,93%, в 1954 г. – 2,02%, в 1960 г. – 2,3%, в 1975 г. – 2,6%. Деревенские нормы прироста населения во 2-й половине XX в. сохранялись в переселившихся в города в течение, по крайней мере, двух последующих поколений. Падала смертность.

Большая часть населения в странах Юго-Восточной Азии концентрировалась в больших торговых городах и в районах интенсивного производства риса: в дельте Красной реки (Вьетнам), на юге Мьянмы, в центральной и восточной Яве, в центральной части острова Лусон (Филиппины).

Производственные процессы в традиционном обществе зависят не только от наличной рабочей силы, но и от земельных площадей, пригодных для земледелия. В связи с этим даже К.

Маркс предполагал, что в связи с возрастанием населения «может наступить конец практическому изобилию земли, ее фактической неограниченности к населению» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 2, с. 339-340). Кстати, как это высказывание К. Маркса коррелируется с его антимальтузианством?

Крушение традиционных социальных структур означает ликвидацию традиционных условий воспроизводства общинных индивидов и превращение части аграрного населения в избыточное население, неспособное добывать себе жизненные средства при помощи труда и превращающееся в пауперов.

Внедрение товарно-денежных отношений разлагает традиционное общество. Некоторые этнологи полагают, что торговля в традиционном обществе произошла из церемониального обмена, который был направлен на подтверждение мирных отношений и социальных контактов между различными традиционными структурами (общинами). Церемониальный обмен подарками имел ритуальное значение. Это были своеобразные бартерные сделки без использования денег. Наряду с этим существовал в традиционном обществе и рыночный обмен (уличные торговцы, ларьки на базарах и т.д.). Использование денег означало уже достаточно высокий уровень товарно-денежных отношений.

Макс Вебер полагал, что денежные отношения функционировали во всех обществах Востока, где распространены индуизм, буддизм, конфуцианство и ислам. Тем не менее, капитализм возник именно в христианских странах, и прежде всего в протестантских странах, где развитие капитализма стимулировал протестантизм с его этикой бережливости, накопительства (М. Вебер. Избранные произведения. М. Прогресс. с. 50, 55).

Для восточных стран по М. Веберу были характерны традиции стагнации. Например, в индуизме традиции распространяются на профессии (касты) и судьбы людей (кармы). Для некоторых азиатских религий ритуал идолопоклонничества и религиозных процедур является способом ориентации в реальном мире.

В XX столетии в развивающихся странах Азии и Африки рост населения приобрел ранее небывалый масштаб, что

получило название «демографический взрыв». В связи с этим некоторые демографы возвращаются к концепции Т. Мальтуса (1766-1834), который, вероятно, первым в истории демографии сформулировал закон народонаселения и, в частности, утверждал, что «народонаселение должно всегда удерживаться на уровне средств существования» (Т. Мальтус. Опыт о законе народонаселения. Предисловие ко второму изданию (1803). Шедевры мировой экономической мысли, том 4. Петрозаводск, 1993, с. 4). Далее Т. Мальтус: «Средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии» (указ. соч., с. 12).

Что касается роста населения, то Т. Мальтус считал, что «если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии» (указ. соч., с. 10).

К. Маркс в IV томе «Капитала» крайне отрицательно отозвался о законе народонаселения Т. Мальтуса, как, впрочем, и о нем самом как ученом и человеке.

Марксисты сформулировали закон народонаселения касательно индустриального общества, который ограничивает рост численности населения числом фактически существующих и потенциально возможных рабочих мест, рассматривая человека как производительную силу в экономическом процессе.

Для Мальтуса человек – это, прежде всего, биологическая особь. Демографический взрыв в XX веке свидетельствует, что биологическую составляющую роста населения игнорировать нельзя, тогда как некоторые марксистские исследователи рассматривают демографический взрыв как накопление резервов живого труда, и только.

Доля населения развивающихся стран за счет демографического взрыва увеличивается. В 1950-м эта доля составляла 66%, в 2000-м – 80% (А.Р. Вяткин. Развивающиеся страны Востока: демографический прогноз. М., «Наука», 1990, с. 78). Общий рост населения за вторую половину XX столетия составил: Африки – 2,5 раза, Восточной Азии – 1,9 раза, Юго-

Восточной Азии – 2,2 раза, Южной Азии – 2,2 раза, Западной Азии – 2,7 раза (указ. соч., с. 80).

Рождаемость в развивающемся мире, в целом, снизилась за вторую половину XX столетия в 1,5 раза, но смертность за этот же период снизилась в 2 раза, а в Китае – в 4 раза (указ. соч., с. 78). Отсюда можно сделать вывод, что рост населения в развивающихся странах (в целом) вырос, прежде всего, за счет снижения смертности.

Но что интересно: демографический взрыв исторически совпал с крахом колониализма в странах Азии и Африки и созданием там независимых национальных государств. Осознание населением этих стран своей национальной идентичности сопровождалось колоссальным выбросом сексуальной энергии. Одновременно произошел слом морально-нравственных ограничителей традиционного общества.

Последствия демографического взрыва в развивающихся странах проявляются в росте безработицы, в росте групп населения, у которых отсутствуют профессиональные навыки, в росте преступности. С другой стороны, рост населения в этих странах расширяет воспроизводство трудовых ресурсов традиционного типа. Сохранение архаических социальных, экономических, семейных отношений поддерживает исторически установившийся уровень рождаемости вне зависимости от снижения в XX веке уровня смертности. Падение смертности началось еще в колониальный период в ряде стран Юго-Восточной Азии в результате санитарных мероприятий, проводившихся колониальными властями. Колонизаторам нужна была здоровая рабочая сила для работы на плантациях. Местное население стало использоваться и в низших звеньях административного аппарата, в местной полиции, для обслуживания железных дорог и т.д. После в независимых государствах проблемы здравоохранения стали в центре внимания правительств этих государств.

Трудовые резервы в странах, например Юго-Восточной Азии, представлены, главным образом, неимущими и малоимущими слоями населения деревни. Представители этих слоев и эмигрируют в города и на плантации, где производятся экспортные товарные культуры и где существует спрос на

рабочую силу. В обществах, находящихся в стадии перехода от допромышленных форм труда к индустриальному, где на основе ручного труда все еще создается преобладающая часть национального продукта, образующего фонд продовольственного потребления, который обеспечивает и дальнейший рост населения (Восток: продовольствие и развитие. М., 1986, с. 5).

В результате внедрения в аграрную экономику «зеленой революции» повышается продуктивность земли. Под «зеленой революцией» понимается внедрение удобрений: высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, строительство оросительных сооружений и т.д.

Технологическая трансформация методами «зеленой революции» – это, однако, такое решение продовольственной проблемы, при котором социальный фактор (перераспределительный процесс) приносится в жертву удовлетворения существующего общенационального спроса на товарную продукцию зернового производства (указ. соч., с. 10).

Переход от традиционного общества к индустриальному – это многоукладное общество. Понятие «уклад» взято из марксизма, но для объяснения социально-экономических процессов, происходящих в развивающихся странах, мы это понятие считаем полезным. Как считает А.И. Левковский, уклад – это «конкретное историческое существование способа производства» (А.И. Левковский. Социальная структура развивающихся стран (проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978, с. 13).

В процессе разложения традиционного общества некоторые уклады могут рассматриваться как более прогрессивные или «высшие» по отношению к менее прогрессивным или «низшим». Связывающим звеном между «высшими» и «низшими» укладами является торгово-ростовщический капитал как низшая форма капитала, который через ростовщический кредит изымает определенную долю продукта традиционного уклада. Это «взаимодействие» представляет собой ростовщическую эксплуатацию крестьянства в форме кабалы. Внеэкономическое изъятие крестьянской продукции тормозит развитие рынка сельскохозяйственной продукции и производительного капитала.

Что касается демографического процесса в многоукладном обществе, то поскольку разные уклады находятся на разных ступенях формационного (стадиального) развития, соответственно, в разных укладах действуют свои законы народонаселения. Каждый уклад имеет свой закон народонаселения.

Между укладами в рамках одного государства существуют экономические и другие связи, включая и демографические. Уклады взаимопроникают друг в друга. Как это отражается на демографических процессах, требует специальных исследований конкретно каждой отдельно взятой развивающейся страны.

Совместимы ли происходящая в мире научно-техническая революция и демографический взрыв в развивающихся странах?

Научно-техническая революция уменьшает потребность в простом, малоквалифицированном труде. Поэтому рост населения при уменьшении потребности в рабочей силе объективно создает дополнительные проблемы для технического прогресса. В индустриальном обществе проявляется противоречие между трудосберегающими технологиями и ростом населения, который может поглотить лишь расширение сферы услуг.

Переселяющиеся из деревень в города люди являются неквалифицированной рабочей силой, что может способствовать лишь экономической стагнации. Технический прогресс возможен лишь при условии повышения профессионального уровня мигрантов, что в условиях развивающихся стран труднодостижимо.

Россия после 1991 года превратилась в страну с многоукладной экономикой. Есть, однако, существенные отличия между Россией и многоукладными развивающимися странами. В России высокообразованное население. Второе отличие – в России в большинстве регионов нет демографического взрыва, а, наоборот, имеет место депопуляция. Выдающийся русский художник Илья Глазунов говорит: «Одна из главных бед современной России – это, конечно, демография. Я с болью смотрю на то, с какой скоростью вымирает сегодня наш талантливый и долготерпеливый народ» (Илья Глазунов. Я верю

в воскресенье России. Газета «Невское время», 4 июля 2012 года). Согласно данным Всероссийской переписи населения с 2002-го по 2010 год, население России сократилось на 2 миллиона 310 тысяч человек. За 2002-2010 годы снизилось количество деторождений, коэффициент фертильности – число родившихся на 1000 женщин репродуктивного возраста на данной территории – в среднем за год уменьшился с 1,513 до 1,469. В то же время только для простого воспроизводства населения необходим коэффициент фертильности не менее 2,2-2,3, а для расширенного воспроизводства – еще выше.

Совокупные потери населения составили в трех восточных федеральных округах России: Уральском, Сибирском и Дальневосточном за 2002-2010 годы 1,6 миллиона человек, или 4% населения.

Полпред по Дальневосточному федеральному округу, министр по Дальнему Востоку Виктор Ишаев заявил недавно: «Если сохранятся те тенденции, что сейчас есть, мы скоро Дальний Восток потеряем. В 2002 году по итогам переписи у нас было 6,6 млн человек. В 2010 году – 6,2 млн человек. Так, к 2025 году мы будем иметь минус 670 тысяч человек» (газета «Комсомольская правда», 20 июня 2012 года).

Мужчин в России, сравнительно с 2002 годом, в 2010 году стало меньше на 1,6 миллиона, женщин – на 800 тысяч.

Среднестатистический россиянин живет 66-70 лет, по сравнению со средней продолжительностью жизни в Японии, равной 82 годам, в странах Западной Европы – 80 лет (О. Сальникова. Продолжительность нашей жизни падает. Газета «Аргументы и факты», 2012, № 24).

Важной причиной падения численности населения является жилищная проблема в городах страны, истоки которой относятся к 1920-м годам, когда индустриализация потребовала привлечения значительного количества рабочей силы из деревни, и началась ускоренная урбанизация страны. Сегодня три четверти россиян живут в городах (Г. Греф в газете «Ведомости» от 4 мая 2012 года).

В улучшении жилищных условий нуждается половина россиян, о чем свидетельствует глава Минрегиона Виктор Басаргин (газета «Комсомольская правда», 18 апреля 2012 года).

Еще до 1991 года в России произошел срыв традиционных механизмов воспроизводства нации в результате алкоголизации, моральной допустимости аборт, наступления на церковь, фантастических проектов построения коммунизма (к 1980 году), включения в гонку вооружений с Западом и т.д.

Известный демограф А. Вишневецкий свидетельствует: «Главное, что отличает нас от других стран, – это непростительно высокая смертность взрослого трудоспособного населения, особенно мужчин, от так называемых внешних причин: убийств, травм, отравлений, самоубийств» (цитирую по статье А. Кивы «Врача звать или священника» в «Литературной газете», 2006, № 4).

Таблица 1.

Динамика рождаемости и смертности в России
в 1995-2011 годах

Год	Рождаемость (человек)	Смертность (человек)	Итого (человек)
1995	1363800	2203800	-840000
2000	1266800	2225300	-958500
2005	1457400	2303900	-846500
2011	1783800	1925000	-141200

(Т. Голикова, министр здравоохранения России. Газета «Комсомольская правда», 24 февраля 2012 года).

После 1987-1993 гг. рождаемость обвалилась стремительно, почти в 2 раза. После 2000 года рождаемость начала расти, но одновременно с ростом смертности.

Половозрастная структура населения России сегодня такова, что девочек и мальчиков в возрасте 0-10 лет примерно в половину меньше, чем мужчин и женщин в возрасте 20-30 лет.

Если нынешние демографические тенденции сохранятся, то через 20 лет в России каждый год будет не 1,5 миллиона новорожденных, а 700-800 тысяч.

Хотя прошедший 2011 год стал первым за последние 20 лет, когда численность населения страны не упала, но это произошло скорее благодаря мощному миграционному притоку.

Между тем, по оценке аналитиков, численность трудоспособного населения в России в ближайшие 15 лет сократится. (Д. Хавронюк. В ногу с демографией. «Деловой журнал», 2012, № 1, с. 58).

В ближайшие годы в трудоспособный возраст будут вступать малочисленные когорты, родившиеся в 1990-х – начале 2000-х годов, а выбывать – родившиеся в 1950-х и начале 1960-х годов, когда рождаемость в России была самой высокой за все послевоенные годы. В 2010 году средний возраст занятого в экономике россиянина вплотную подошел к 40-летнему рубежу. (Там же).

Негативные демографические процессы в России в 1990-2010 гг., хотя и совпадают с соответствующими процессами в капиталоемких отраслях промышленности, обусловлены не только экономикой, а, главным образом, биологической реакцией населения.

Тем не менее, рассматривать демографическую ситуацию в России как регулируемую единым законом народонаселения, действующим на территории всей огромной страны, вряд ли возможно.

В разных регионах России – разные масштабы и темпы депопуляции, кое-где есть и рост населения. В разных регионах разные масштабы миграции населения, формирования половозрастной структуры, этнического состава и т.д.

Деиндустриализация возродила в некоторых регионах традиционное общество, что отразилось на демографических процессах, например на Северном Кавказе.

На демографических процессах отражается растущее материальное расслоение в обществе. В разных социальных стратах наблюдается различная динамика демографических процессов. Поэтому многодетная моногамная семья имеет больше шансов сохраняться в стране богатых собственников и в так называемом «среднем классе», и меньше шансов в социальной страте бедняков, у которых, наоборот, семьи разрушаются, о чем свидетельствует статистика разводов за 1995-

2010 годы, по сравнению с предыдущим периодом 1950-1995 гг., когда общество было более однородно.

Таблица 2.

Динамика разводов в России в 1950-2010 гг.

Год	Число разводов	% разводов на 1000 человек населения
1950	49378	0,5
1960	184398	1,5
1970	396589	3,0
1980	580720	4,2
1990	559918	3,8
1995	665904	4,5
2000	627703	4,3
2001	763493	5,3
2002	853647	5,9
2003	798824	5,3
2004	635835	4,4
2005	604942	4,2
2006	640837	4,5
2007	685910	4,8
2008	703412	5,0
2009	699430	4,9
2010	639321	4,5

(А. Фонарев. И девичья фамилия. «Бизнес-журнал», 2011, июль, с. 40).

Разрушение семьи отражается и на росте числа внебрачных детей. В 2000 году удельный вес внебрачных детей в России превысил показатель 1970 года в 2,6 раза. (Л. Харченко. Демография. М., 2009, с. 134).

Бедняки имеют лишь одну социальную перспективу – это сползание вниз по социальной лестнице, чтобы в конце концов оказаться в числе бездомных и бродяг, для которых милиция придумала аббревиатуру (лицо БОМЖ, то есть «лицо без определенного места жительства»). Для таких людей семья становится недоступной роскошью.

И, наконец, нельзя не сказать о демографическом ракурсе проблемы заключенных тюрем и колоний.

В 2000 году общая численность заключенных в России составляла более 1 миллиона человек. В 192 следственных изоляторах и тюрьмах находилось 272 тысячи человек, в 732 колониях содержалась 741 тысяча осужденных (газета «Московский комсомолец», 2 апреля 2001 года). В период 2000 - 2012 гг. число граждан, находящихся в заключении, уменьшилось. В июле 2012 года министр юстиции Александр Коновалов в интервью «Российской газете», опубликованном 5 июля, сообщил, что в местах лишения свободы и следственных изоляторах находятся 732 тысячи человек, что на 170 тысяч меньше, чем было на середину 2008 года, когда, как выразился министр, «мы начали всерьез задумываться над этой проблемой» (подчеркнуто мною. Э.А. Лалаянц).

Какое влияние на демографические процессы в обществе может иметь увеличение или уменьшение числа граждан, находящихся в заключении и затем оказавшихся на свободе?

Трудно предположить, что многие из этих людей с поломанными судьбами, оказавшись на свободе, способны создать прочные многодетные семьи, столкнувшись, в частности, с проблемами трудоустройства, жилья, да и просто с нахождением семейного партнера (жены или мужа).

В связи с вышеизложенным надо подчеркнуть огромную роль религии в решении демографических проблем в России.

После революционных катаклизмов и победы богоборческой псевдорелигии – атеизма влияние религиозных догм, определявших роль института семьи в российском

обществе, существенно снизилось. Особенно пострадало православие. Возникла ситуация морально-нравственного хаоса, был нанесен ущерб прежде всего традиционной семье, которая характеризовалась многодетностью, крайней редкостью разводов, уважительным отношением к родителям, взаимопомощью родственников в тяжелых ситуациях и т. д.

Поэтому, имея целью реализацию призыва А.И. Солженицына о «сбережении народа», решающим условием достижения этой цели является возрождение в российском обществе религиозных институтов, и прежде всего православия, что укрепит институт семьи, будет стимулировать многодетность и обеспечит рост населения России.

**М.В. Григорьева, Р.А. Овчинникова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Современные образовательные
информационно-коммуникационные технологии**

«Эрой образования» провозгласила ЮНЕСКО XXI век. Современная экономика и глобализация, стирающая национальные границы, объективно выдвигают в качестве ключевого ресурса экономического роста и повышения благосостояния в той или иной стране ее интеллектуально-образовательный потенциал [1].

Международные образовательные учреждения разрабатывают новые направления деятельности для создания условий перехода на современные информационные технологии. Для включения нашей страны в мировую образовательную систему необходимо выполнение ряда условий. Министерство образования РФ видит следующие пути вхождения отечественной системы образования в мировую информационно-образовательную среду:

- совершенствование базовой подготовки учащихся школ и студентов высших и средних учебных заведений по информатике и современным информационным технологиям;
- переподготовка преподавателей в области современных информационных технологий;
- информатизация процесса обучения и воспитания;
- оснащение системы образования техническими средствами информатизации;
- создание современной национальной информационной среды и интеграция в нее учреждений образования;
- создание на базе современных информационных технологий единой системы дистанционного образования в России;

– участие России в международных программах, связанных с внедрением современных информационных технологий в образование [2].

В настоящее время все более возрастает роль информационных технологий в образовании. Под информационными образовательными технологиями в высших учебных заведениях понимается система научных знаний, методов и средств, которые используются для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации в предметной области дисциплин вуза. Данная система посредством сетевых технологий объединяет программные и технические средства, а также организационное и методическое обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса студентов, позволяя решать три основные задачи:

– обеспечение выхода в сеть Internet каждого участника учебного процесса в любое время и из различных мест пребывания;

– развитие единого информационного пространства и присутствие в нем независимо от места и времени всех участников образовательного процесса;

– создание, развитие и эффективное использование управляемых информационных образовательных ресурсов, в том числе личных пользовательских баз и банков данных студентов и педагогов с возможностью повсеместного доступа для работы с ними [3].

Одной из характерных черт информационной образовательной среды является возможность студентов и преподавателей обращаться к структурированным учебно-методическим материалам и обучающим мультимедийным комплексам. Мультимедиа (multi – много, media – среда) – богатейший арсенал способов иллюстрации изучаемого материала, в котором используются множественные разновидности информации: компьютерные данные, теле- и видеоинформация, речь и музыка. Такое объединение ведет к использованию разнообразных технических устройств регистрации и воспроизведения информации, допускающих управление от компьютера телевизором, видеомагнитофоном,

HiFi-аудиосистемой, проигрывателем компакт-дисков (CD) и другими устройствами. Мультимедиа-средства по своей природе интерактивны, поэтому при их использовании студенты более активны на лекциях и практических занятиях, а это повышает качество обучения и позволяет удерживать внимание обучаемого. Современные технические средства позволяют создать зрелищные учебные пособия в виде компьютерной анимации или даже игры [2, 3].

Для программного обеспечения студентов учебными материалами предусматривается создание электронных учебников и учебно-методических пособий.

Электронный учебник – основное учебное электронное издание, созданное на высоком научном и методическом уровне, полностью соответствующее федеральной составляющей дисциплины Государственного образовательного стандарта специальностей и направлений, определяемой дидактическими единицами стандарта и программой [4]. При создании электронных учебников нецелесообразно просто переносить типографский вариант учебного пособия в электронный вид и затем конвертировать в гипертекст (гипертекст – это текст, представленный в электронной форме и снабженный разветвленной системой связей, позволяющей мгновенно переходить от одного его фрагмента к другому в соответствии с некоторой иерархией фрагментов [4]), поэтому целесообразна иная организация материала учебника:

- главы должны быть более короткими, чтобы их было проще читать на экране, при этом материал должен быть изложен сжато и кратко, но максимально информативно;

- материал необходимо разделить на несколько контекстов (например, обязательный, дополнительный, вспомогательный и т. п.) и визуально их выделить;

- содержание учебного материала должно соответствовать требованиям психологов (рекомендуется разбивать текст на модули, при этом освоение учебного материала, соответствующее конкретному модулю, должно быть ориентировано не более чем на два часа контактного времени);

- после изучения очередного модуля приобретенные студентами знания следует контролировать с помощью

соответствующей программы, включенной в состав электронного учебника;

– необходимо уделять особое внимание интерфейсу пользователя.

Архитектура учебника должна включать графическое обеспечение, которое позволяет передать необходимый объем информации при краткости его изложения. Графическую информацию можно использовать в учебном процессе не только как фрагмент гипертекста. К примеру, американская методика преподавания на основе конкретных ситуаций (case-method) принципов ведения бизнеса основана на серии рисунков или рисованных фильмах.

Учитывая требования к качеству подготовки выпускников, а также недостаток приборов и современного оборудования для проведения лабораторных работ, альтернативным вариантом становятся виртуальные лабораторные работы. Слово «виртуальный» отражает ту особенность, что управление автоматизированными процессами осуществляется в виртуальном пространстве в режиме «on-line». Виртуальные лабораторные работы можно использовать для ряда специальных дисциплин, изучаемых при различных формах обучения: очном, заочном и дистанционном обучении.

Примером виртуальных лабораторных работ является компьютерная лабораторная работа, разработанная на основе принципа работы устройства выдачи и согласования сигналов, анализа и регистрации результатов (УВСАР) [5], представляющая симулятор данного устройства, которая может быть введена в программу обучения дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» в раздел «Физиология трудовых процессов».

УВСАР предназначен для определения скорости реакции оператора технического средства на движущийся объект (в виде серии одиночных стимулов движущихся колец таблицы Ландольта) и пропускной способности его зрительного анализатора, а также предельно допустимых психофизиологических возможностей оператора. Принципиальная схема УВСАР, схема реализации тестирования и формулы, по которым можно определить время реакции оператора на движущийся объект и пропускную способность его

зрительного анализатора, представлены в «Способе определения профессиональной пригодности оператора технических средств» [5].

Симулятор спроектирован таким образом, чтобы максимально облегчить работу с ним. Итерфейс (аппаратно-программные средства, обеспечивающие графическое отображение и обмен информацией между человеком и компьютером) представляет собой одно окно, в котором отображается не только бегущая строка колец Ландольта, но и значения заданных и текущих параметров текста: скорость бегущей строки, количество прошедших колец, количество ошибок. Кроме того, в окне присутствуют кнопка «Расчет» и ячейки результатов теста: пропускная способность зрительного анализатора и скорость реакции на движущийся объект.

В настоящее время в связи с развитием CAD/CAM/CAE систем есть возможность построения виртуальных лабораторных работ на базе этих систем с использованием встроенных языков программирования и элементов управления.

В Камышинском технологическом институте в течение 10 лет используется комплекс программы T-FLEX, основными достоинствами которой являются: наличие встроенных языков программирования; возможность построения параметрических моделей; возможность построения интерфейса лабораторной работы при помощи элементов управления. Все виртуальные лабораторные работы реализованы в виде 3D-моделей с применением параметризации и использованием переменных [6].

Помимо доступности учебного материала, необходимо обеспечить обучаемому возможность связи с преподавателем, получение консультации в режиме «on-line», а также применение индивидуальных возможностей в освоении того или иного предмета. При этом для студентов возможно создание гибкого режима обучения.

Возможности информационных технологий используются в настоящее время для системы дистанционного образования (СДО), которую в России начали разрабатывать с 1995 г. СДО – это гибкая адаптивная модульная технология обучения, дополняющая очную и заочную формы обучения и опирающаяся

на современные информационно-коммуникационные технологии, при этом она считается экономически эффективной.

Цель системы дистанционного образования – создание удобной, содержательной методической основы; возможность получения высшего образования дистанционным путем; кроме того, эта форма обучения дает возможности интеллектуального развития личности обучающегося, формирования творческого мышления и умения работать с информацией.

По мнению специалистов управления экономикой и образованием, для реализации современных информационных технологий требуется:

- создать технологические условия, аппаратные и программные средства, телекоммуникационные системы, обеспечивающие нормальное функционирование сферы производства;

- обеспечить индустриально-технологическую базу для производства в рамках международного разделения труда национальных конкурентоспособных информационных технологий и ресурсов;

- обеспечить первоочередное развитие опережающего производства информации и знаний;

- подготовить квалифицированные кадры;

- реализовать комплексное внедрение информационных технологий в сферу производства, управления, образования, науки, культуры, транспорта и др.

Для укрепления конкурентоспособности России на международном рынке в сфере образовательных услуг в нашей стране ведется разработка глобальной международной программы «Открытая образовательная система XXI века» (Приказ Министерства образования РФ 2925 от 12.10.2000 г.). В приложении к Приказу система открытого образования определяется как «обеспечивающая общенациональный доступ к образовательным ресурсам путем широкого использования информационных образовательных технологий дистанционного обучения и на этой основе предоставляющая условия для наиболее полной реализации гражданами своих прав на образование, по структуре и качеству соответствующее потребностям развития экономики и гражданского общества» [7]. Программа открытого

образования РФ включает два базисных проекта: «Всемирный технологический университет» [8] и «Дистанционное образование в новой информационной среде» [9].

Система открытого образования призвана обеспечить равноправную возможность получения образования для всех категорий граждан без исключения, а именно: для людей, имеющих ограничения передвижения по состоянию здоровья; проживающих в населенных пунктах, удаленных от административных центров; для молодых матерей, имеющих маленьких детей; а также для людей, имеющих сменный график работы. Кроме того, система открытого образования дает возможность получать параллельно второе высшее образование.

В заключение можно сказать, что информационно-коммуникационные технологии открывают новые варианты обучения, связанные с уникальными возможностями современных компьютеров и телекоммуникаций.

Литература

1. Долина Л.В. Воздействие дистанционного образования на процессы реформирования образования. // www.muh.ru
2. Зайцева С.А., Иванов В.В. Современные информационные технологии в образовании. // <http://sgpu2004.narod.ru>
3. Сигов А.С., Мордвинов В.А. Мобильные информационные технологии в учебном процессе школы и вуза. // Аналитический обзор международных тенденций развития высшего образования №5 (январь-июнь, 2003) // www.charko.narod.ru
4. Зимина О.В. Печатные и электронные учебные издания в современном высшем образовании: теория, методика, практика. М.: Изд-во МЭИ, 2003.
5. Способ определения профессиональной пригодности оператора технических средств производства. // Шкрабак В.С., Григорьева М.В., Шкрабак В.В. и др. Патент на изобретение № 2275856.

6. Кудинов Д.Н. Перспективы разработки виртуальных лабораторных работ на базе комплекса программ T – FLEX // Современные проблемы науки и образования. 2009., № 6, с. 71-74.

7. Приказ Министерства образования РФ от 12.10.2000 г. №2925 «О формировании межвузовской научно-технической программы Министерства образования Российской Федерации «Создание системы открытого образования».

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.01.1997 г. №13-р «О выполнении международного проекта ЮНЕСКО «Всемирный технологический университет».

9. Приказ Министерства образования РФ от 01.10.1997 г. №1966 «О выполнении международного проекта ЮНЕСКО «Дистанционное образование в новой информационной среде».

**Е.С. Еременко,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

Развитие системы управления учреждениями ВПО

Стандарты серии ISO 9001 созданы для получения организациями наибольшей прибыли от своей деятельности. Применительно к высшему профессиональному образовательному учреждению это подразумевает востребованность выпускников и НИОКР. Значит, главная цель развития системы управления – выполнение принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя». Реализация этого принципа наилучшим образом отражена в технологии структурирования (развертывания) функций качества.

Главная идея технологии заключается в организации всех видов деятельности, т. е. процессов образовательного учреждения таким образом, чтобы они достигали целевых значений показателей качества, определяемых на основании требований работодателей к компетенциям выпускников и заказчиков НИОКР к качеству научной продукции.

Говоря о выполнении требований потребителей и востребованности выпускников, нельзя обойти стороной тему перехода на государственные образовательные стандарты третьего поколения, предусматривающие так называемый «компетентностный подход» к организации учебного процесса. До 2/3 содержания образовательных программ будет формироваться самими вузами. Требования работодателей в этой связи будут направлены, прежде всего, на владение выпускниками компетенций, т.е. на владение практическими навыками применения теоретических знаний. На основании требований работодателей ежегодно будут формироваться цели образовательных программ, совпадающие с целями кафедр и университета в целом.

Как нетрудно заметить из сказанного выше, системы самооценки деятельности образовательных учреждений,

основанные на наборе постоянных, не меняющихся из года в год показателях, не являются достаточными для выполнения требований ISO 9001. Показатели самооценки должны отражать выполнение меняющихся требований работодателей, а также направленных на их достижение текущих и стратегических целей.

Каждую область деятельности для образовательных учреждений профессионального образования: (маркетинг образовательных услуг, прием на первый курс, проектирование образовательных программ, реализация образовательных услуг, материально-техническое обеспечение реализации образовательных услуг и т. д., далее будем называть их функциональными областями), можно представить в виде процессов четырех уровней. Для функциональной области «Проектирование образовательных программ»:

процесс первого уровня – собственно проектирование образовательных программ;

процесс второго уровня – оперативное управление проектированием образовательных программ – планирование проектирования, контроль и анализ выполнения плана, внесение изменений в план;

процесс третьего уровня – организационное управление – разработка, анализ и совершенствование процессов первого и второго уровня;

процесс четвертого уровня – менеджмент качества – установка требований и стандартов для процессов второго и третьего уровня, а также контроль и анализ их выполнения.

Общеизвестным фактом является то, что источниками (от 75% до 95% и выше) всех проблем в организации являются недостатки в управлении. Во многих организациях и образовательных учреждениях 3-й и 4-й уровень отсутствуют как таковые или существуют формально и не отвечают их предназначению.

Так, в образовательных учреждениях очень часто трудовые перегрузки при проведении комплексной оценки и подготовке к государственной аккредитации воспринимают как необходимость составления множества ненужных отчетов и документов, в то время как процесс 3-го уровня «Управление

организацией процессов 1-го и 2-го уровня» должен устранять и предотвращать подобные издержки. Необходимы сотрудники, профессионально занимающиеся формированием организационной структуры и регламентов всех видов деятельности на основе анализа информации о состоянии организации, а также будущих потребностей.

Система менеджмента качества – процесс четвертого уровня, чаще всего не рассматривается как часть системы управления или руководство не знает, в какой позиции системы управления организацией она находится. Редко кто может дать четкое определение, что же такое «качество». Рекомендуем считать качеством – качества продукции и услуг, создаваемые организацией по требованиям потребителей. Иными словами, качество – это качества продукции и услуг, составляющие ценность для потребителя. Обязательные законодательные требования потребителями воспринимаются как само собой разумеющееся, и их выполнение не создает конкурентных преимуществ. Непрерывное совершенствование, требуемое системами менеджмента качества в соответствии с международными стандартами ISO 9001, следует рассматривать как создание новых качеств продукции и услуг, сверхустановленных в ГОС (применительно к образовательной деятельности).

Для образовательной деятельности качество – это компетенции, передаваемые студентам по требованиям работодателей. Значит, качество процесса «Проектирование образовательных программ» – это степень его способности проектировать программы, обеспечивающие передачу таких компетенций. Важно отметить, что именно из-за требования постоянного совершенствования системы самооценки деятельности образовательных учреждений, основанных на наборе постоянных, не меняющихся из года в год показателей, не являются достаточными для выполнения требований ISO 9001. Показатели самооценки должны отражать выполнение меняющихся требований работодателей и направленных на их достижение текущих и стратегических целей образовательных учреждений. Итак, задача СМК – довести до руководителей всех

уровней необходимость выполнения вышеобозначенных требований и «проследить», чтобы они выполнялись.

Процесс первого уровня «Проектирование образовательных программ» можно описать с помощью классификаторов: компетенции, дисциплины, направления подготовки, квалификационные уровни подготовки, документы, организационная структура, трудовые ресурсы, ресурсы инфраструктуры. Его назначение – выполнить управляющие воздействия процесса второго уровня «Оперативное управление проектированием образовательных программ». Ясно, что никакие мероприятия по улучшению качества образования, включая переход на образовательные стандарты третьего поколения, применение современных средств обучения, повышение педагогического мастерства преподавателей, не могут быть результативными и эффективными без повышения качества менеджмента образовательными учреждениями и системы образования в целом. Менеджмент должен обеспечиваться ресурсами в неменьшей степени, чем непосредственно учебный процесс, иначе преподавателям все в большей степени придется работать с мешающими работе документами, самим переделывать их и выполнять другие не свойственные для них функции. Неполющеннои является точка зрения, что в образовательных учреждениях есть главные (кафедры) и второстепенные подразделения (административно-управленческий аппарат). Образовательное учреждение – это единый организм, и неполноценное развитие любой из его частей сказывается на его работе в целом. Ни одна из его частей не может существовать по отдельности. Значимого успеха в обеспечении качества образования добиться не удастся, если заведующие кафедрами, не говоря уже о деканах и других представителях высшего руководства, не станут разбираться в современных методах менеджмента, включая основы менеджмента качества.

**М.Э. Казанцева,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

Проблемы и возможности пенсионных накоплений

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается создание эффективной пенсионной системы на принципах страхования и накопления [1]. В третьем разделе этой концепции («Развитие человеческого потенциала») в 10-м пункте предполагается, что дальнейшее развитие пенсионной системы на основе заложенных в нее страховых принципов должно осуществляться в целях повышения уровня пенсионного обеспечения всех категорий пенсионеров и обеспечения ее финансовой сбалансированности для устойчивого функционирования в долгосрочной перспективе. Для достижения дальнейшего развития пенсионной системы, в частности, предписано принять меры по укреплению накопительного компонента пенсионной системы путем: повышения эффективности инвестирования на основе расширения перечня объектов инвестирования средств пенсионных накоплений и размещения пенсионных резервов при условии обеспечения надежности таких вложений.

Но для развития системы накопительного пенсионного страхования в настоящее время складывается крайне неблагоприятная ситуация. Помимо неблагоприятных демографических прогнозов, ситуация усугубляется значительным ухудшением макроэкономической ситуации в целом. На фоне финансового кризиса ставки по многим инвестиционным инструментам упали вплоть до отрицательного значения; на фоне общего экономического кризиса и деиндустриализации российской экономики уменьшился и без того небольшой выбор финансовых инструментов.

Важнейшие для развития пенсионной системы макропараметры не достигнуты. Один из таких показателей –

доля фонда заработной платы в ВВП – остается на уровне 23-25% [2]. Важность этого показателя очевидна, так как в большинстве случаев именно фонд заработной платы (выплаты и иные вознаграждения работникам) является объектом обложения страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование. Цена рабочей силы в нашей стране остается крайне низкой, что не позволяет большинству населения осуществлять накопления (в том числе для пенсионных целей). По данным Росстата за 2009 г., 22% работников имеют среднемесячный заработок до 7 тыс. рублей; 23% – до 11 тыс. рублей; 36% – до 20 тыс. руб. Вывод из этих показателей можно сделать простой – с маленькой зарплатой и взносы маленькие (в рублевом измерении). Таким образом, 6% поступающих на накопительную часть пенсии по обязательному пенсионному страхованию при среднем возрасте дожития 19 лет и низкой заработной плате не приведут к улучшению или хотя бы поддержанию качества жизни пенсионера. А с учетом того что в 2010 году на 36,5 млн пенсионеров приходилось только 69,7 млн чел., занятых в экономике (т. е. на одного пенсионера приходится 1,9 работающего), и в ближайшие десятилетия это соотношение будет уменьшаться.

Вторым не менее важным показателем, сдерживающим возможность увеличения пенсионного обеспечения, является высокая инфляция. Что делает невозможным получение реальной доходности на пенсионные накопления, например, доходность инвестирования ВЭБом пенсионных средств в 2010 г. составила 10% годовых, инфляция по итогам года – 8,8%, в 2008 году ВЭБ показал отрицательную доходность, в 2009 году доходность ВЭБа от инвестирования пенсионных накоплений была ниже инфляции.

Третьим и четвертым не менее значимыми макроэкономическими показателями являются ВВП (примерно на 20%) и Фонд заработной платы (на 24%), которые снизились по сравнению с размерами, прогнозировавшимися до кризиса.

В силу режима обязательности формирования накопительной составляющей пенсионного обеспечения продолжается, и в 2010 году объем пенсионных накоплений приблизился к 1 трлн рублей. Распределены пенсионные накопления следующим образом: пенсионные накопления (всего)

899,3 млрд руб.; в ВЭБе – 733,4 млрд руб.; в УК – 18,9 млрд руб.; в НПФ – 147,1 млрд руб.

Средства пенсионных накоплений зависят от конъюнктуры финансового рынка, а емкость российского финансового рынка небольшая, и долгосрочных инструментов инвестирования для их размещения недостаточно.

Пока эта сумма пенсионных накоплений составляет всего около 2% ВВП нашей страны, но с каждым годом объем пенсионных накоплений будет возрастать. В связи с недостаточным уровнем развития российского финансового рынка, для достижения долгосрочных интересов российских инвесторов, большие по объему активы ПФР и НПФ используются неэффективно, т. к. почти 70% средств пенсионных резервов и накоплений размещены на срок менее одного года.

В этой ситуации следует помнить, что устойчивость пенсионной системы выходит за рамки только лишь финансовой состоятельности – часто это вопрос социальной устойчивости. Ведь пенсионные накопления для ПФР и НПФ представляют собой отложенные обязательства по будущим выплатам. Для выполнения обязательств по выплатам накопительной части пенсий, пенсионным фондам необходимо обеспечивать не только сохранность этих ресурсов, но и их прирост за счет определенного уровня инвестиционного дохода. Владельцы столь значительных инвестиционных ресурсов представляют большой интерес не только как гаранты социально-экономического благополучия трети населения нашей страны, но и как институциональные инвесторы. В западных странах, США, Норвегии, средства пенсионных фондов широко используются для инвестирования в национальную экономику и экономику других стран. По данным Citibank, на фондовом рынке США такой тип инвестора, как пенсионные фонды, занимает 26%. Крупные пенсионные фонды во всех странах сталкиваются с дефицитом инструментов долгосрочных вложений.

Совершенно очевидно, что и в России с целью повышения эффективности использования пенсионных накоплений и для достижений достойного размера пенсионных выплат, и для государственных целей наилучшего использования

такого мощного инвестиционного потенциала, которым являются долгосрочные пенсионные накопления, необходимо создавать условия для пенсионных фондов, инвестиционный горизонт которых составляет более 40 лет; именно для таких типов инвесторов особенно актуальным является наличие долгосрочных финансовых инструментов.

В этой ситуации с пенсионным страхованием (особенно с его накопительной частью) очень актуальным является создание широких возможностей секьюритизации финансовых активов в соответствии со стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [3].

По этой государственной стратегии «для обеспечения привлечения инвестиционных ресурсов в долгосрочные проекты по развитию транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и социальной инфраструктуры, реализуемые в формате государственно-частного партнерства, предлагается предусмотреть меры, направленные на стимулирование инвестирования в инфраструктурные облигации. Исполнение обязательств по таким облигациям может обеспечиваться активами, создаваемыми в рамках проекта, а также постоянными платежами за пользование инфраструктурными объектами. В законодательство Российской Федерации потребуется внести изменения, обеспечивающие защиту прав владельцев инфраструктурных облигаций, а также возможность инвестирования в такие облигации средств кредитных организаций, пенсионных накоплений, в том числе аккумулируемых Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР), пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и активов паевых инвестиционных фондов. Указанная мера позволит привлечь инвестиции для финансирования инфраструктурных проектов и одновременно расширить перечень объектов для инвестирования средств пенсионных накоплений и размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов».

То есть предлагается использовать пенсионные накопления ПФР и НПФ для вложения в инфраструктурные облигации под государственные гарантии.

Ожидается, что доходность по инфраструктурным облигациям будет ниже ставок по банковским вкладам, но выше среднегодового уровня инфляции. Ставка доходности впервые за 3 года реализации проекта фиксирована, а в последующие годы привязана к индексу роста потребительских цен. По предварительным оценкам, доходность по этим ценным бумагам не будет превышать 8-10%, и, несмотря на высокую надежность этих бумаг, не стоит ожидать, что эта доходность будет способствовать повышению уровня жизни будущих пенсионеров. Но подобная инициатива может быть в дальнейшем развита в виде привязки владельца таких ценных бумаг с доходом от инфраструктурного проекта: чем выше будет прибыль от проекта, тем выше могут быть выплаты при погашении облигации.

Уже создан перечень инфраструктурных проектов, финансирование которых будет осуществляться за счет бюджетных и внебюджетных источников.

На фоне развивающегося финансового кризиса, грамотно используя значительные финансовые ресурсы в виде пенсионных накоплений, можно существенно повлиять на развитие инновационного потенциала как всей страны, так и отдельного региона.

В разделе 7 (Региональное развитие) Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года декларируется, что государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Экономическое развитие России будет опираться на углубляющуюся интеграцию с мировой экономикой, мощную инфраструктурную связь с рынками Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона через развитую систему международного транспортного сообщения, прежде всего панъевропейских транспортных коридоров N 1, 2 и 9 и евроазиатских транспортных коридоров «Север-Юг», «Запад-Восток», «Транссиб», «Приморье-1», «Приморье-2», а в перспективе – через Северный морской путь [1].

В связи с принятием такого документа, как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», официально зафиксирована смена государственных приоритетов в Арктической зоне РФ [4]. Реализация государственной политики будет осуществляться в 3 этапа. В ходе второго этапа (2011-2015 гг.) должно быть обеспечено, в частности, создание и развитие инфраструктуры и системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита. Одной из основных задач государственной политики определено обеспечение реструктуризации объемов грузоперевозок по Северному морскому пути, в том числе за счет государственной поддержки строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, а также береговой инфраструктуры [4].

До принятия новой государственной политики Российская Арктика рассматривалась, прежде всего, как стратегически значимый регион РФ, роль которого в обеспечении национальных интересов определялась внешнеполитическими условиями для реализации военно-стратегических интересов страны. А также стратегическое значение российской Арктической зоны связано с ее высоким ресурсным потенциалом. Здесь сосредоточены огромные запасы газа, апатитового концентрата, ценных металлов; здесь производится продукция, составляющая 22% общероссийского экспорта. Кроме этого, географическое положение этой зоны обладает уникальными транспортно-логистическими возможностями, что может позволить РФ стать конкурентоспособным транзитным государством с развитой сферой услуг и сервисной экономикой (например: возможность использования Северного транспортного коридора, связывающего порты Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона) [5].

В рамках новой государственной политики к национальным интересам Российской Федерации в Арктике относится использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике [1].

Финансирование реализации новых проектов в Арктической зоне предполагается за счет средств бюджетов различных уровней бюджетной системы РФ и внебюджетных источников. В качестве одного из источников внебюджетного финансирования экономического развития рассматриваемой территории можно предложить использование средств пенсионных накоплений.

Проблемы с финансированием уже решаются. Так, в интервью зам. руководителя ФСФР России А.Ю. Синенко о разработанных службой изменениях в положение о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг, связанных с особенностями эмиссии инфраструктурных облигаций (31 марта 2009 года, РЦБ), отмечалось, что «в последнее время все чаще встречается такое понятие, как «инфраструктурное ограничение развития российской экономики». Речь идет о нехватке электрической энергии, транспортных пропускных способностей и других подобных сложностях, не позволяющих в полной мере реализовать весь потенциал экономики нашей страны. Во-вторых, в текущих экономических реалиях особую актуальность для развития финансовых рынков представляет потребность участников рынка в создании новых высокодоходных, надежных финансовых инструментов. Третьей причиной введения нового вида облигаций являются жесткие законодательные ограничения, накладываемые на финансовые инструменты, в которые могут быть инвестированы средства пенсионных фондов. Данная категория инвесторов оперирует средствами, которые в будущем будут служить пенсионными выплатами граждан, поэтому она социально значима, а следовательно, придерживается консервативной инвестиционной политики, предполагающей очень высокие требования к надежности финансовых инструментов. Таким образом, инфраструктурные облигации представляют собой уникальный финансовый инструмент, позволяющий решить все перечисленные проблемы.

Суть данного инструмента заключается в том, что, выпуская инфраструктурные облигации, эмитент может привлечь средства на реализацию конкретного инвестиционного проекта. В свою очередь, рынок получает высоконадежную доходную «длинную» бумагу, а пенсионные фонды – возможность

инвестировать средства в разрешенный актив, удовлетворяющий всем требованиям, предусмотренным законодательством». Таким образом, на рынке пенсионных накоплений появился такой перспективный инструмент, удобный для долгосрочного инвестирования: инфраструктурные облигации. В настоящее время ФСФР подготовила законопроект «Об инфраструктурных облигациях», но сам закон еще не принят. Такие облигации для государства являются инструментом для улучшения инфраструктуры в стране, для органов местной власти – инструментом для улучшения инфраструктуры своей территории, для институциональных инвесторов (ПФР, НПФ) – перспективным инструментом инвестирования.

Можно проанализировать международный опыт использования таких инструментов финансирования стратегически важных для страны или ее региона инфраструктурных проектов. Особенно часто и широко этот инструмент используется в США и Австралии. В США используются муниципальные инфраструктурные облигации, а в Австралии основным эмитентом инфраструктурных облигаций является правительство.

К преимуществам такого рода ценных бумаг следует отнести их долгосрочность (временной горизонт достигает 40 лет); обеспечение их государственными гарантиями; при наличии таких бумаг, реализуемых на внутреннем фондовом рынке, снижается его зависимость от иностранного финансирования. Но создание такого финансового инструмента требует активного участия правительства, принятия специального законодательства с обязательным обеспечением государственных гарантий выполнения обязательств по этим ценным бумагам, проработкой мер строжайшего надзора за целевым использованием средств и прозрачности использования средств, привлеченных пенсионных накоплений.

В сентябре 2009 года Пенсионный фонд Российской Федерации уже зарезервировал 30 миллиардов долларов для покупки инфраструктурных облигаций. Планируется, что в ближайшее время будут выпущены инфраструктурные облигации, которые будут финансировать строительство скоростной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом, и

объездной трассы вокруг Одинцово. Так как эти трассы будут платными, то инфраструктурные облигации для строительства дорог на территории России могут принести инвесторам через некоторое время определённую прибыль.

Можно сказать, что начало рынка инфраструктурных облигаций уже положено.

Исходя из новых государственных приоритетов по развитию Арктической зоны, потребуется значительная финансовая поддержка модернизационных процессов в экономике этой территории, она может быть реализована за счет использования средств крупнейших институциональных инвесторов как нашей страны (ПФР и крупные НПФ), так и, например, Норвежского суверенного пенсионного фонда, который обладает огромными ресурсами, во много раз превосходящими ресурсы российского Пенсионного фонда. Норвежский фонд ищет объекты инвестирования в других странах, так как внутри своей страны столкнулся с проблемой отсутствия надежных капиталоемких проектов и инструментов для размещения финансовых средств (свыше 500 млн долл.).

Так как в пределах Арктики расположены пять приарктических государств, то основные потребители инфраструктурных облигаций пенсионные фонды, страховые компании, банки этих стран могут быть заинтересованы вложить свои средства под гарантии российского государства и в развитие российской экономики.

Разработка таких проектов, финансируемых за счет привлечения средств в виде инфраструктурных облигаций, потребует глубокого анализа перспектив развития проектируемых объектов, надежных расчетов их доходности, привлечения значительного количества высокопрофессиональных специалистов разных областей знаний. Если к приобретению инфраструктурных облигаций, например, по развитию и модернизации Северного морского пути будут допущены иностранные инвесторы, то особо тщательно должна быть проработана защита интересов отечественных инвесторов.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года).
2. Электронный журнал: «Пенсионное обозрение»// Беляев Ю.А. «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса».
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».
4. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым 18 сентября 2008 г. (Пр - 1969).
5. Рохчин В.Е., Соколов П.В. Стратегический анализ в управлении развитием промышленности городов Арктического побережья России. Изд-во СПбГУЭФ, 2011.
6. Казанцева М.Э., Мосина Т.Ю. Проблемы системы российского накопительного пенсионного страхования в условиях кризиса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы развития предпринимательства в условиях кризиса», СПбГУСЭ, 2010.
7. Казанцева М.Э. Нереализованные возможности системы российского накопительного пенсионного страхования. Материалы «Международного Страхового форума», Пермь, 2011.
8. <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html>
9. <http://www.ffms.ru>
10. <http://npf.investfunds.ru/indicators/>
11. <http://www.invest-profit.ru/akcii-i-obligacii/obligacii/551-infrastrukturnye-obligacii-perspektivnyj.html>

**Е.А. Матюшина,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Инновационный подход
в обучении иностранному языку
у студентов неязыковых специальностей
в рамках требований общеевропейских компетенций**

Во второй половине XX века человечество вступило в эпоху глобализации. Глобализация означает, что все более возрастает роль личных контактов людей, то есть вербальной коммуникации, в том числе межнациональной, которая требует знания иностранного языка. Способность к быстрому и правильному восприятию и интерпретации иноязычного смыслового контента является фундаментальным фактором принятия верных управленческих решений. И не случайно практической целью Болонского процесса выступает насыщение рынка труда лингвистически квалифицированными рабочими кадрами. Имеется в виду следующее: студенты вуза одной страны с большой долей вероятности будут применять приобретаемые знания в другой, сообразуясь со спецификой ее духовной и деловой культуры. Именно поэтому в ЕС активно поддерживаются программы студенческого обмена, так, например, в ведущих вузах США, Канады и Великобритании до 80% студентов составляют иностранные граждане.

Социальный заказ современного российского общества на образовательный продукт по иностранному языку находит отражение в профессиональной ориентации современного студенчества нашей страны. Наиболее предпочтительными сферами профессиональной деятельности у современной молодежи в первой декаде XXI века выступают предпринимательство, коммерция, финансы, юридические службы, а основными задачами являются достижение успеха в обществе и возможность иметь высокий заработок. Выявлены и наиболее искомые работодатели, и популярные среди

выпускников специальности: «менеджмент организации», «юриспруденция», «финансы и кредит», «бухгалтерский учет, анализ и кредит», «мировая экономика» и «маркетинг» [1].

Интеграция России в общеевропейское образовательное пространство предполагает существенные изменения в национальной вузовской системе обучения иностранным языкам с одновременной трансформацией функций преподавателя, который, как диктуют условия современности, должен проявлять креативность, мобильность, готовность приспособливаться к инновационным обучающим программам, способность к постоянному самосовершенствованию. Современная модель образования переносит акцент с образовательной деятельности на самообразовательную, и необходимым становится проектирование индивидуальных траекторий обучаемого.

Исходя из основных принципов Болонской декларации, успешному разрешению проблемы качественной языковой подготовки будет способствовать переход на модульное обучение, которое предполагает активную и автономную деятельность обучающихся. Модульная система обучения позволяет разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты в зависимости от реальных потребностей, имеющихся ресурсов, базовых знаний в том или ином виде речевой деятельности, а также с учетом требований кредитно-рейтинговой системы.

Опираясь на вышесказанное, необходимо внесение существенных изменений в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе путем внедрения инновационных образовательных технологий, ориентированных на профессиональную сферу и обеспечивающих четкие критерии оценки языковых компетенций. Надо найти такую универсальную технологию обучения иностранному языку, которая, максимально соответствуя Болонскому процессу, обеспечит интеграцию языковой и профессиональной подготовки, активизацию деятельности студентов на этой основе, развитие их профессионально-языковых и личностно-профессиональных компетенций [2].

Ориентиром для оценки языковой компетентности может служить изданный Советом Европы «Европейский языковой

портфель» (European Language Portfolio), который представляет собой пакет рабочих материалов, дающих представление о результатах учебной деятельности учащегося по овладению иностранным языком и представляющих собой достижения студента в той или иной области изучаемого языка, а также опыт учебной деятельности в данной области.

Структурно-языковой портфель включает в себя три части:

- Языковой паспорт (информацию об обучаемых, обзор достижений в изучение иностранного языка, факты межкультурных контактов).

- Языковая биография и карты (описание иноязычной языковой коммуникативной компетентности владельца языкового паспорта на основе европейской шкалы самооценки уровня владения коммуникативными умениями).

- Досье (творческие сочинения, проектные работы, итоговые тесты, сертификаты, дипломы, планы по дальнейшему изучению иностранного языка).

Языковой портфель позволяет студенту «заглянуть в себя» и получить отражение своих способностей, умений, прогресса в изучении языка и культуры, раскрыть и показать реальные результаты и личностные продукты своей коммуникативной и учебной деятельности [3].

Технология применения языкового портфеля помогает студентам проявлять независимость и самоконтроль, а преподавателю – ценить в студентах эту независимость и помогать стремиться к самостоятельности (или в терминологии англоязычных методистов – «автономии»). Доказано, что ближайшие задачи – важнее периферийных, а особые задачи – лучше обычных, так как они позволяют обнаружить прогресс, а обратная связь, служащая связующим звеном между прилагаемыми усилиями и успехом, подкрепляет уверенность в своих силах.

Внедрение языкового портфеля представляется актуальным, так как:

- 1) при его использовании учитывается специфика неязыкового вуза, где многое зависит от самостоятельности студента;

- 2) в отличие от традиционной системы оценивания, работа с языковым портфелем позволяет увидеть промежуточные результаты усилий студента при освоении иностранного языка;
- 3) он представляет собой реальный пакет рабочих материалов, которые могут понадобиться студенту в дальнейшей учебной и профессиональной деятельности;
- 4) это документ, отражающий достижения студента в той или иной области изучаемого языка и опыт учебной деятельности в данной области, который можно предъявить потенциальному работодателю;
- 5) он обеспечивает с методической точки зрения личностно-ориентированный подход.

В языковом портфеле предусматриваются специальные дескрипторы для самооценки владения аспектами языковой грамотности, таблицы и опросные листы, помогающие владельцу языкового портфеля. Дескрипторы русского языкового портфеля применительно к разным видам речевой деятельности ориентированы на ситуацию аутентичного межкультурного общения. В некоторых образовательных учреждениях преподаватели сами разрабатывают оценочные листы, которые отражают специфику данного вуза, особенности и нюансы образовательного процесса на тех или иных факультетах. Во многих вузах Европы и некоторых вузах России работа с языковым портфелем является обязательной частью программы обучения иностранным языкам. Оценка за языковой портфель учитывается (до 20 %) в общей оценке за курс.

В конце каждого семестра весь портфель оценивается преподавателем или другими студентами группы с помощью оценочных листов, разработанных преподавателями. В конце года студенты могут представить свои портфели на итоговой конференции, где возможно участие нескольких параллельных групп одного потока. По окончании курса иностранного языка в вузе студенты могут получить от преподавателя индивидуальные рекомендательные письма, содержащие краткую оценку перспектив и направлений дальнейшей работы над освоением иностранного языка.

Вывод: языковой портфель является дневником самооценки, позволяющим каждому студенту определить зоны

своего ближайшего развития, собственные перспективы. Преимущество языкового портфеля состоит в том, что, обучаясь адекватной оценке своего продвижения, студент перестает быть объектом обучения, становясь автономным субъектом обучения.

Литература

1. Контарева Н.А. Совершенствование организационно-экономического механизма подготовки кадров высшей квалификации в вузах России. Автореферат дисс. канд. экономических наук. Москва, 2007, с. 18.
2. Мирошникова О.Х. Профессионально-языковой портфель как средство реализации профессиональной компоненты в процессе иноязычной деятельности в неязыковом вузе // Преподаватель высшей школы в XXI веке. Ч. 1. Сб. 6: Труды международной научно-практической Интернет-конференции. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2008. – с. 326-331.
3. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. Пособие для учителей. М., 2002, с. 106.

**Ю.В. Миронов, И.В. Семенова, Ю.Ю. Шувалова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Анализ тенденций развития теории
управления персоналом**

Социально-политическая обстановка в современной России, кризисные процессы в различных сферах экономики и общества, дискуссии о путях и перспективах развития нашей страны сохраняют актуальность обсуждения вопросов о необходимости изменений в формах и методах управления персоналом. Нужна ли «сильная рука» в управлении человеческими ресурсами или выход из всех кризисных ситуаций возможен лишь при условии дальнейшей демократизации и коллегиальности принятия решений – эти вопросы настоятельно требуют обращения к науке управления.

Теория управления предполагает осмысление управленческих отношений как комплекс взаимосвязей работников в процессе подготовки и реализации управленческого воздействия в отдельно взятой организации. В современной экономической литературе выделяются три основных аспекта управления:

1. Управление – это вид деятельности по руководству людьми в самых разнообразных организациях;
2. Управление – процесс оптимизации человеческих, материальных и финансовых ресурсов для достижения организационных целей;
3. Управление – это искусство получения работы (достижение целей, сделанных посредством других), умение добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей. Следует заметить, что в настоящее время широко распространено мнение ученых о том, что процесс управления есть искусство, суть которого состоит в применении науки к реальным ситуациям [1].

Основной задачей теоретического менеджмента является

ориентация деятельности людей в соответствии с требованиями экономических законов. Как правило, выделяют три вида управления: управление в технических системах; управление в биологических системах; управление в социальных системах.

В рамках данной статьи нас интересует последний вид управления. Поэтому обратимся к вопросу о характерных особенностях социальных систем. Внутренняя жизнь предприятия состоит из большого количества различных действий, процессов и подпроцессов. Можно выделить семь групп функциональных процессов, которые охватывают деятельность любой организации и являются объектом управления. Это производство, материально-техническое снабжение и сбыт, маркетинг, финансы, кадры, инновации (нововведения) и эккаунтинг (учет и анализ хозяйственной деятельности).

В соответствии с указанной классификацией можно выделить следующие типы управления:

1. Управление производством, которое заключается в определении оптимального объема и структуры выпуска продукции, виды применяемой технологии, рациональной загрузки оборудования, расстановки людей и т. д.

2. Снабженческо-сбытовой менеджмент, состоящий в организации заключения хозяйственных договоров, закупки, доставки и хранения сырья, материалов, а также произведенных товаров и отправки их покупателям.

3. Маркетинговый менеджмент – относится к вопросам изучения рынка, существующего и перспективного спроса на продукцию, выработки ценовой и рекламной политики.

4. Финансовый менеджмент, который заключается в составлении бюджета и финансового плана организации, формировании и распределении денежных ресурсов, оценке текущего и перспективного финансового состояния.

5. Персонал-менеджмент (интересующий нас в контексте данной статьи) решает задачи подбора, расстановки, обучения, повышения квалификации работников, выбора методов их вознаграждения и стимулирования; улучшения условий труда и быта персонала.

6. Менеджмент инновациями, имеющий своими

объектами внимания процессы научных исследований, прикладных разработок, создания опытных образцов и внедрения новинок в производство.

7. Менеджмент экаунтинга, связанный с процессом сбора, обработки и анализа данных о работе организации, их сравнением с исходными и плановыми показателями с целью выявления проблем, вскрытие резервов более полного использования имеющегося потенциала.

В конце XX века на теорию управления персоналом организации начали оказывать влияние такие внешние силы воздействия, как наиболее интенсивная международная и внутригосударственная конкуренция среди компаний, а также внедрение в производство инновационных технологий. Было признано, что значительное влияние на управление людьми в организации оказывало и оказывает большое число организационных параметров, на которые обычно не так часто обращают внимание. Например, такие как структура, стратегия, размер, культура организации, жизненный цикл товара, стали включаться в рамки работ по управлению персоналом фирмы. Глобальная конкуренция, управление инновационными технологиями, наличие мировой рабочей силы, этика бизнеса и окружающая среда сегодня привлекают внимание исследователей данного вопроса. В конце XX и в начале XXI вв. сложилась дисциплина и область науки, именуемая «персональный менеджмент, или управление персоналом», а затем, по мере развития, получила название «управления персоналом и человеческими ресурсами» или просто «управления человеческими ресурсами» [2].

Это научное направление, иногда называемое «кадровый менеджмент», сформировалось на стыке общей теории менеджмента, психологии, прикладной социологии, производственной социологии, этики, экономики предприятий и предпринимательства, трудового права, политики, конфликтологии и других наук. Таким образом, в современной науке об управлении сложились следующие важнейшие направления, которые внесли существенный вклад в развитие современной теории и практики управления персоналом организации: концепция административного управления,

концепция научного управления, концепция управления с позиций психологии и человеческих отношений, концепция управления с позиций науки о поведении [2]. Их можно разбить на две большие группы: одномерные и синтетические. Первые исследуют отдельно процессы труда, человека, администрирование и др. Вторые исследуют управление как многоплановое, комплексное и изменяющееся явление, связанное с внутренним и внешним окружением организации. К ним, например, относятся: «школа социальных систем», системный подход, управление по целям П. Друкера, ситуационные теории (методы управления меняются в зависимости от ситуации, а поэтому управление является искусством) [3].

Современная наука об управлении персоналом организации (менеджмент) существенно изменилась. Особенно за последние два-три десятилетия. Это связано с информационным взрывом, внедрением в производство инновационных технологий и усилением человеческого фактора в эпоху научно-технической революции. На пороге третьего тысячелетия произошла замена старой системы теории управления персоналом предприятия (рационалистической) новой (маркетинговой, ситуационной, обновленческой). В соответствии со старой системой в управлении приоритетными считались расширение производства, конкуренция, количество, доминирование, самоутверждение. Новая концепция управления выдвигает в качестве приоритетов сохранение, кооперацию, качество, партнерство, интеграцию. В центр ситуационной, стратегической концепции управления ставится человек, который рассматривается как наивысшая ценность для организации. Содержательно новая стратегическая концепция должна строиться на таких принципах, как равная значимость социальных и психологических инноваций, скоординированная активность сотрудников, возникающая на основе взаимопонимания, решение общих проблем совместными усилиями сотрудников, преобладание кооперативного стиля работы, всемерное усиление и развитие мотивации работников.

В последнее время специалисты по теории управления персоналом организации стремятся проанализировать и национальные особенности управления.

Например, принято выделять «американскую модель»,

«японскую модель» и т.п. [1]. Специфика «американской модели» заключается в изначальном убеждении, что успех фирмы зависит, прежде всего, от факторов, лежащих в ее границах. Она ориентирована на рациональную организацию производства продукции, на снижение издержек за счет выявления внутрипроизводственных резервов, роста производительности труда и т. д. В рамках «американской модели» фирма рассматривается как закрытая система, цели и задачи считаются заданными и стабильными [1].

«Японская модель» оценивается специалистами как обеспечивающая наибольшую гармоничность и мобильность организации. Особенности этой модели проявляются в управлении персоналом и трудовыми ресурсами, производством, сбытом, финансами. Для «японской модели» характерны: пожизненный наем работника в организацию, коллективное принятие решений, коллективная ответственность за результаты работы, целостный подход к работнику как к личности [1].

Современные исследователи рассматривают и характерные черты новых систем российского внутрифирменного управления, выделяя такие их характерные черты, как: ориентация на долгосрочную перспективу, инновационную деятельность, проведение фундаментальных исследований, диверсификацию операций, максимальное использование творческой активности персонала.

Новая российская модель управления ориентирована на: концентрацию производства, создание малых предприятий, увеличение затрат на исследовательские и опытные разработки, рекламу и маркетинг, комплексную автоматизацию и компьютеризацию производственных процессов, повышение качества и надежности новых изделий, разработку стратегий и тактики борьбы за лидерство, определение приоритетных областей инвестиций, развитие кадрового потенциала, децентрализацию и сокращение уровня в аппарате управления [1], создание новых форм организаций (финансово-промышленные группы, ассоциации, корпорации, холдинги и т.д.).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития управления персоналом в России

подобная модель поможет предприятиям и организациям добиваться более высоких результатов с наименьшими потерями.

Литература

1. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации. СПб.: Питер, 2001 – 352 с.
2. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: ИНФРА-М, 2005. – 731 с.
3. История менеджмента.: Уч. пособие /Под ред. Д.В. Валового. – М.: ИНФА, 1997. – 256 с.

**А.Л. Пастухов,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Управление знанием в университетских комплексах:
факторы и показатели**

В последнее время в мире появилось много теоретических и прикладных исследований, посвященных теме управления знаниями.

Среди наиболее заметных и интересных работ обращают на себя особое внимание исследования, проведенные Л. Прусаком и Т. Давенпортом, И. Нонакой и Х. Такеуши, Д. Стаплтоном, Ч. Деспресом и Д. Чавелом, У. Буковичем и Р. Уилльямс, Т. Стюартом и другими практикующими специалистами и учеными. В разных странах мира созданы и развернули активную деятельность общества, ассоциации, институты по проблемам использования нематериальных ресурсов и управления знаниями [1, С. 1].

В России также появились отдельные научные исследования и публикации по управлению знаниями в контексте эволюционного развития экономической системы народного хозяйства в направлении формирования экономики знаний.

Однако в системе образования, которая, казалось бы, напрямую должна быть связана с новыми экономическими и управленческими идеями и технологиями современности, система управления знаниями до сих пор не находит своего отражения.

Опыт показал, что успешное управление знаниями при разработке стратегических планов, программ развития, критериев и показателей оценки деятельности университетских комплексов и отдельных его подразделений позволяет акцентировать внимание на рассмотрении проблем управления университетскими комплексами, связанными с личностными особенностями персонала и всех участников образовательного процесса. Прежде всего это относится к их индивидуальным и социальным особенностям мышления и поведения, сформированным в результате антропогенеза, семейного воспитания, социального образования, жизненного опыта. К мотивации, методологии управления изменениями,

способствующими инновациям в образовании и улучшению управления университетскими комплексами, усиливающими мультидисциплинарный и мультиорганизационный обмен знаниями, коммуникацию и сотрудничество. В этом случае технологию управления знаниями можно рассматривать как инструмент реализации управленческих решений и достижения планируемых результатов научной, образовательной, хозяйственной деятельности университетских комплексов.

Следует отметить, что учредители и руководители образовательных учреждений, входящих в состав университетских комплексов или их структурных подразделений по-разному понимают эффективность деятельности образовательных учреждений, однако можно выявить ряд факторов, связанных с управлением знаниями, влияющих на эффективность деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, которые можно зафиксировать в виде определенных показателей.

Одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования, в том числе входящих в состав университетских комплексов, а также действующих в рамках кластерной организации народного хозяйства, является удовлетворенность персонала своими условиями труда. Именно этот фактор, как правило, не учитывается ни при реформах образования, ни при разработке программ развития образовательных учреждений, университетских комплексов в рамках реформы системы образования.

Хотя следует отметить, что в условиях демографического спада и, соответственно, обострения конкуренции на рынке образования, при одновременно проводимых реформах, именно преподаватели образовательных учреждений находятся под большим влиянием психологического и организационного воздействия. Необходимость переориентации преподавателя учреждений высшего профессионального образования, входящих в университетские комплексы на применение современных образовательных технологий, таких как дистанционное образование, тьюторство, а также выполнение всего комплекса работ, связанных с коммерциализацией своей научной деятельности, при консервации

размера заработной платы во многих вузах и увеличении документооборота часто вызывает не только сопротивление переменам, но и отток квалифицированных кадров в реальный сектор экономики.

При этом именно удовлетворенность персонала, и прежде всего ППС, влияет на эффективность образования для конечных потребителей – организаций-работодателей и государства, так как именно эта категория работников обеспечивает непосредственную связь университетского комплекса с клиентами (учащимися, студентами, заказчиками НИР и ОКР), и от использования знаний и опыта ППС во многом зависит качество образовательных и научных услуг, осуществляемых университетскими комплексами.

Показателями удовлетворенности ППС условиями своего труда могут быть:

- количество работников, которые гордятся своим местом работы;
- количество работников, которые гордятся своим профессионализмом и профессиональным статусом;
- количество работников, которые положительно оценивают деятельность образовательного учреждения, в котором они трудятся;
- количество работников, которые чувствуют удовлетворенность от работы;
- количество работников, которые уверены в надежности своего профессионального положения и минимальности риска увольнения.

Еще одним важным фактором, влияющим на эффективность деятельности университетских комплексов, особенно на его долгосрочное развитие, является удовлетворенность клиентов качеством образовательной или научной услуги. При этом следует рассматривать качество образовательной или научной услуги в трех аспектах, соответствующих системе менеджмента качества: удовлетворенность клиентов качеством «образовательного продукта» или результатами НИР, ОКР; удовлетворенность коммуникацией университетского комплекса в лице его сотрудников с клиентами; удовлетворенность системой дополнительного сервиса, предлагаемого университетским комплексом своим клиентам.

При этом следует отметить, что так как одним из клиентов (заказчик и учредитель государственных образовательных учреждений) образовательной деятельности является государство, то к качеству образовательного продукта следует отнести и выполнение всех нормативных требований Министерства образования и науки Российской Федерации, а также других министерств и ведомств.

Однако основными клиентами, на удовлетворение потребностей которых направлена деятельность университетского комплекса, по нашему мнению, являются коммерческие, государственные и муниципальные организации, так как именно в системе народного хозяйства выпускники учебных заведений университетских комплексов реализуют свои компетенции, знания, умения и навыки. Соответственно, качество образования отражается впоследствии на экономическом развитии определенных организаций.

К показателям удовлетворенности деятельностью университетским комплексом со стороны клиентов можно отнести:

- количество организаций, руководители или ответственные лица которых удовлетворены профессиональной подготовкой выпускников образовательных учреждений университетского комплекса, принятых на работу после получения профильного образования;
- количество студентов, учащихся, получивших образование в образовательных учреждениях университетского комплекса и готовых рекомендовать полученные образовательные услуги другим людям;
- количество студентов, учащихся, получивших образование в образовательных учреждениях университетского комплекса, удовлетворенных качеством и ассортиментом дополнительных услуг (обеспечение проживания в месте учебы, обеспечение литературой, оргтехникой и т.д.);
- количество организаций, удовлетворенных выполнением НИР, ОКР и ставших постоянными клиентами образовательных учреждений университетского комплекса;
- количество договоров, заключенных образовательными учреждениями университетского комплекса со сторонними организациями на подготовку или переподготовку специалистов.

Чтобы обеспечить эффективное развитие университетских комплексов, целесообразно выполнить следующие мероприятия:

1. Провести мониторинг внутренней и внешней среды университетского комплекса;

2. Разработать систему критериев и показателей с учетом системы управления знаниями;

3. Разработать программу мероприятий по развитию системы управления знаниями в образовательных учреждениях университетского комплекса;

4. Синхронизировать программу мероприятий по развитию системы управления знаниями в образовательных учреждениях университетского комплекса с государственными требованиями;

5. Согласовать программу мероприятий по развитию системы управления знаниями в образовательных учреждениях университетского комплекса с руководителями организаций, являющимися основными работодателями, с которыми у учреждений университетского комплекса установлены долгосрочные партнерские отношения;

6. Создать базу данных, обеспечивающих возможность постоянного мониторинга изменения показателей системы управления знаниями;

7. Разработать модель управления знаниями университетского комплекса с учетом влияния факторов удовлетворенности основных участников образовательного процесса, а также работодателей.

Выполнение этих мероприятий позволит обеспечить условия для обеспечения устойчивого развития университетских комплексов в динамически меняющемся мире.

Литература

1. Мильнер Б.З. Управление знаниями: принципы, методы, эффективность [эл. ресурс] / сайт РАГС, адрес в интернете: <http://www.koism.rags.ru/publ/articles/26.php>.

**Ю.М. Шепелин,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Современная модернизация организационных инноваций
как фактор повышения конкурентоспособности
образовательных комплексов**

Маркетинговый процесс диверсификации в системе образования Российской Федерации отражает насущную необходимость ведения конкурентной борьбы по принципиально новым технологиям. Вывод на рынок новых видов образовательных услуг (далее – ОУ) с учетом региональной специфики отражается на выбираемых ОУ технологиях, где предпочтение отдается ОУ: с имеющим стабильный или потенциально растущий спрос со стороны государственных структур региона; с соответствующим экономической специализации и специфике регионов; с имеющим достаточно высокий научно-образовательный уровень в РФ. Усиление конкурентных преимуществ наблюдается, прежде всего, в маркетинговой ориентации образовательных систем на рынке образовательных услуг. Образовательные комплексы выстраивают свою стратегическую программу, целевыми задачами которой являются: конкурентоспособный выпускник, конкурентоспособный учебный процесс, конкурентоспособный научно-педагогический коллектив, конкурентоспособный имидж, конкурентоспособные программы обучения, конкурентоспособная система управления образовательным учреждением.

Одним из вариантов повышения конкурентоспособности образовательного комплекса является модель эффективной высшей школы на основе исследований канадского ученого Д. Финка, где за основу развития принимаются согласованные стратегические цели, реализуемые в процессе обучения на фоне благоприятного климата. Данная модель, по нашему мнению, может быть рекомендована для разработки стратегических

маркетинговых программ повышения конкурентоспособности. Ядро маркетинговой программы может включить в себя 3 основных компонента стратегического развития, в том числе:

1. Общие цели – общие ценности, ясные цели, руководство обучением.

2. Акцент на обучении – постоянный мониторинг процесса, высокие требования, коллегиальность в обучении, выполнение учебных программ.

3. Климат, благоприятствующий обучению, – вовлеченность и ответственность учащихся, социокультурные условия для обучения, признания и стимулы, положительное поведение учащихся, поддержка родителей и общества.

Особенное место в маркетинговой программе повышения конкурентоспособности образовательного комплекса должно отводиться системе мониторинга, где основными направлениями объективной оценки являются:

- изучение реальных учебных возможностей студента;
- оценка качества знаний студента;
- изучение характера коммуникаций в образовательном комплексе;
- изучение и анализ качества учебного процесса;
- изучение и характеристика педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава.

Разработка модернизированной маркетинговой стратегической программы развития образовательного комплекса должна основываться на оценке вероятностных состояний системы и выявления «внутрисистемных» и «межсистемных» противоречий. Теоретической основой разработки программы маркетинга могут быть концептуальная модель системы, проектируемая модель, фрагментарная модель проектирования, организационная модель, нормативная модель. Формирование нового вида образовательного комплекса как конкурентоспособного субъекта рынка образовательных услуг может базироваться на системе внедрения конкурентоспособных образовательных стратегий. Под образовательной стратегией понимается принятие высшим руководством направлений и способов деятельности для достижения долгосрочного результата.

Современный маркетинг предлагает пять вариантов подхода к формированию такой стратегии, а именно:

- стратегия лидерства по издержкам;
- стратегия широкой дифференциации;
- стратегия оптимальных издержек;
- стратегия фокусирования;
- стратегия рыночной ниши.

Современная ситуация на рынке образовательных услуг характеризуется снижением платежеспособного спроса, значительным уменьшением числа потребителей образовательных услуг, усилением конкуренции среди субъектов как государственных, так и негосударственных.

Формирование и внедрение маркетинговых модернизационных стратегических программ повышения конкурентоспособности образовательных субъектов рынка является определяющим в развитии образовательных комплексов.

Литература

1. Реформы образования в современном мире. Глобальные и региональные тенденции / Сост. И.О. Резниченко – М.: Российский Открытый университет, 2008.
2. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании. СПб.: Изд-во «Образование и культура», 2007.
3. Кныш М.И. Конкурентные стратегии. СПб.: Любавич, 2009.

**В.В. Гарабцов,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики,
Н.Н. Феноменов,
МВЭО России**

**Совершенствование управления жилищно-коммунальным
хозяйством на основе программно-целевых
принципов и методов управления**

Программно-целевой метод управления основан на взаимной увязке по ресурсам, срокам исполнения и исполнителям комплексов научных, конструкторских, технологических, технических, инвестиционных и организационно-хозяйственных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных проблем, задач и процессов регионального развития.

Программно-целевой метод управления обеспечивает реализацию одновременно двух типов интеграции и управления экономическими, научно-техническими и социальными процессами:

пространственным (межотраслевым), когда требуется объединить усилия субъектов, принадлежащих к различным отраслям, регионам и формам собственности;

временным, когда требуется последовательность, единство, сопоставимость, согласованность результатов на различных этапах (стадиях) общего движения к конечной цели, предусмотренной программой.

Основное в программно-целевом подходе к управлению – это органическое единство четко структурированной содержательной части программы с формированием и использованием организационного и финансового механизмов ее реализации, контроль реализации и активно функционирующая обратная связь.

Игнорирование основных принципов и требований программно-целевого подхода: «директивный» характер выбора

проблем вместо научного анализа, понимание программно-целевого метода только как метода планирования без формирования системы управления программой, способной осуществлять ее реализацию, контроль и координацию в процессе выполнения, приводит к низкой результативности использования программно-целевого метода. При отсутствии должной заинтересованности и контроля за реализацией программ со стороны региональных органов управления наиболее ответственная, решающая часть программ – «пограничные» межотраслевые вопросы, связанные с решением экономических и социальных задач общерегионального значения, оказываются без соответствующего финансового и материального обеспечения. Это обстоятельство существенно снижает эффективность реализации на практике программно-целевого метода управления в условиях многоукладной экономики рыночного типа.

Жилищно-коммунальное хозяйство как самостоятельная система и подсистема городского хозяйства

Городское хозяйство (ГХ) – комплекс служб, инженерных сооружений и сетей, призванных удовлетворять повседневные коммунальные, бытовые и социально-культурные нужды жителей городов и поселков городского типа. К городскому хозяйству относятся жилищное хозяйство, коммунальное хозяйство, предприятия и организации бытового обслуживания населения, городского транспорта, связи, торговли и общественного питания, а также соответствующие службы, сооружения, учреждения просвещения, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и т.д.

ГХ находится в ведении муниципальных органов, которые в зависимости от своих прав и обязанностей осуществляют руководство ГХ, надзор за состоянием обслуживания населения, эксплуатацией, развитием предприятий, организаций и служб ГХ.

Коммунальное хозяйство (КХ) – совокупность предприятий, служб и хозяйств по обслуживанию населения городов, поселков и сел. В ряде городов и поселков предприятия коммунального хозяйства обслуживают и промышленные

предприятия, снабжая их электроэнергией, водой, газом и пр. Однако, в зависимости от местных условий, промышленные предприятия имеют собственные водопроводы, канализацию и другие сооружения коммунального назначения.

К сооружениям внешнего благоустройства населенных мест, входящих в состав КХ, относятся:

– дороги, тротуары, мосты, путепроводы, подземные и наземные транспортные, пешеходные переходы и эстакады, сооружения и сети ливневой (водосточной) канализации, набережные, гидротехнические сооружения, предотвращающие оползни и затопление территорий, осушения, берегоукрепления, зеленые насаждения общего пользования, уличное освещение и др.

– гостиницы, службы землепользования, инвентаризации строений, сооружений и сетей, ремонтно-строительные организации, обслуживающие жилой фонд, кладбища и крематории и др.

В сфере КХ входит эксплуатация жилищного фонда и коммунальные предприятия и службы внешнего благоустройства населенных мест.

Жилищно-коммунальное хозяйство, являясь самостоятельной системой предприятий и организаций, непосредственно влияющих на уровень благосостояния населения, условия его жизни, а также на уровень производительности труда, одновременно представляет собой подсистему системы более высокого уровня иерархии – системы коммунального хозяйства.

Жилищно-коммунальное хозяйство включает:

санитарно-технические предприятия – водопроводы, канализации, предприятия по уборке территорий населенных мест и санитарной очистке домовладений, прачечные, бани, купально-плавательные сооружения;

транспортные предприятия – городской, пассажирский общественный транспорт (метрополитен, трамвай, троллейбус, фуникулеры и канатные дороги, автобусы, такси, водный транспорт местного значения);

энергетические предприятия – электрические, газовые, теплофикационные распределительные сети, отопительные котельные. ТЭЦ, электростанции, газовые заводы.

Одновременно, жилищно-коммунальная система является надсистемой (то есть системой более высокого уровня иерархии) по отношению к системе жилищного хозяйства. Главной задачей системы жилищного хозяйства является удовлетворение жилищно-бытовых потребностей населения и его расселение в соответствии с нуждами хозяйства и экономики региона.

Таким образом, на региональном уровне одновременно существуют и взаимодействуют несколько самостоятельных но взаимосвязанных систем (городского, коммунального, жилищно-коммунального и жилищного хозяйства). В условиях рыночных отношений в экономике субъекты (предприятия или бизнес-системы) имеют одну главную задачу – получение максимальной прибыли, что характерно для предпринимательской деятельности в принципе. Однако для населения региона главными являются условия проживания, получение качественных услуг, оказываемых этими системами и минимизация стоимости оплаты предоставляемых услуг населению через эти системы.

Имеющиеся противоречия могут быть разрешены только с участием региональных и муниципальных органов управления. Главная цель, которая должна быть поставлена перед вышеназванными системами: оптимизация соотношения: цена – качество предоставляемых услуг (товаров) этими системами. Решение этой задачи возможно путем внедрения в практику управления на региональном уровне методов и принципов программно-целевого управления.

Основные понятия и принципы системного подхода в управлении развитием жилищно-коммунального хозяйства региона.

Системный подход в управлении рассматривает управленческую деятельность как систему, т.е. совокупность элементов, взаимодействующих между собой во времени и пространстве. Это взаимодействие должно обеспечить достижение общей цели системы и ее подсистем.

Основные понятия системного подхода:

Цель – сохранение и достижение желаемого или требуемого состояния системы.

Элементы – части системы.

Связи элементов – взаимоотношения между элементами системы, выражающиеся в обмене ресурсами (энергией), информацией, веществом.

Структура – внутреннее состояние системы, обеспечиваемое устойчивыми связями между элементами системы.

Состояние системы – совокупность параметров, характеризующих систему в целом.

Функционирование – процесс перехода из одного состояния в другое (или сохранение первоначального состояния).

Организация – структурно-функциональное состояние системы.

Управляющее воздействие – целенаправленное воздействие на систему для коррекции ее состояния путем изменения ее входных параметров.

Результат – итоговое состояние системы, достигнутое под воздействием управления и функционирования системы.

Любая система управления определяется наличием двух каналов связи между объектом и субъектом управления: 1) прямая связь – обеспечивает передачу управляющего воздействия; 2) канал обратной связи обеспечивает получение информации о состоянии и функционировании системы.

Реализация процесса управления: процесс управления осуществляется на основе анализа и переработки информации о поведении (состоянии) объекта управления и воздействии на него окружающей среды.

Окружающая среда – все то, что не входит в состав системы, но влияет или может влиять на нее.

Вход – цели, ресурсы.

Выход – результаты в текущий момент в виде показателей, характеризующих систему.

Обратная связь – мониторинг состояния системы для контроля над происходящими процессами.

Границы системы – пределы воздействия системы.

Основные принципы системного подхода:

Структурность – возможность описания системы через установление связей и отношений ее элементов.

Целостность – характеристика самой системы не сводится (исчерпывается) к сумме характеристик, составляющих ее элементов.

Иерархичность – соподчиненность элементов.

Эндемичность – пространственная зависимость.

Постоянное развитие любой экономической зависимости (решения ранее успешные становятся неэффективными).

Экономические системы, развиваясь, взаимодействуют с окружающим пространством (утверждение: «при прочих равных условиях...») весьма ограничено в силу трансформации экономических систем и окружающего пространства.

Теоретические положения экономической науки, положенные в основу управленческих решений, трудно поддаются экспериментальной проверке (эксперименты с людьми).

Козэволюционность (планетарная зависимость процессов и фрагментов и планеты в целом) экономических отношений, которые необходимо учитывать при принятии решений находятся в поле зрения практиков и ученых различных специальностей. В этой ситуации формулирование обобщенных результатов и практические рекомендации должны быть понятны специалистам различных дисциплин и руководителям различных уровней, т. е. методы анализа и обобщения должны иметь меж- и трансдисциплинарные особенности.

Принцип единства (холизма) – показатели и критерии выбираются и обосновываются в единстве с учетом практической взаимозависимости. Выборы критериев и показателей должны осуществляться в направлении единого вектора цели. Соблюдение этого принципа требует координации и интеграции действий всех структурных подразделений системы и ее подсистем. Плановое (неплановое) изменение показателя – фактора должно вызывать изменение зависимых показателей в системе в целом.

Принцип гибкости, обеспечивающий способность изменений в системе при изменяющихся внешних условиях, при

этом система должна обладать резервами или запасами «прочности и безопасности», которые должны амортизировать результаты работы при ухудшении условий деятельности.

Принцип точности, требующий обоснованности, детализации и конкретизации показателей (критериев). Обоснованность планов в числовом выражении должна означать соответствие имеющимся ресурсам.

Принцип участия означает, что в разработке плановых показателей и критериев, по которым оценивается работа системы, должны принимать все основные структурные элементы системы и ее подсистем.

Перечисленные выше принципы позволяют на практике применять *ситуационный* и *процессный* подходы к управлению, которые имеют свои особенности и преимущества в различных ситуациях.

Возможности *ситуационного* подхода:

возможность непосредственного применения научных методов к конкретным условиям.

Этот подход сохраняет концепцию процесса управления; обеспечивает неразрывную взаимосвязь между функциями управления. Ситуационный подход позволяет увязать конкретные приемы и методы с конкретными специфическими ситуациями, чтобы достичь целей системы наиболее эффективно. Руководителю при этом подходе необходимо: проанализировать обстановку и определить, какие факторы наиболее важны и какой возможный эффект может возникнуть из-за изменения одного или группы факторов. Чем точнее определены факторы, тем эффективнее принимаемое управленческое решение (внешние, внутренние, управляемые, неуправляемые, определенные, неопределенные, случайные факторы).

Процессный подход к управлению.

Процесс управления – общий объем взаимосвязанных, непрерывных действий и функций. Функции управления взаимосвязаны, а управление – это процесс по достижению целей с помощью других – это не какие-то единовременные действия, а серия взаимосвязанных непрерывных действий. Эти действия сами по себе являются процессом очень важным для успеха. Эти действия называют управленческими функциями. Каждая

управленческая функция тоже представляет собой процесс, потому что также состоит из серии взаимосвязанных действий. Следовательно, процесс управления является общей суммой всех функций.

Дерево целей.

Примером целевого управления является управление на основе древовидного разомкнутого графа, который не имеет циклов, т.е. замкнутых целей. На практике применяются графы, получившие название «дерево целей».

Дерево целей – это графическое изображение связи между целями и средствами их достижения, построенное по принципу дедуктивной логики и с применением эвристических процедур.

Дерево целей позволяет представить полную картину взаимосвязей будущих событий вплоть до получения перечня конкретных задач и получить информацию об их относительной важности. Оно обеспечивает работу по доведению целей до непосредственных исполнителей путем построения соответствия между организационной структурой управления и структурой целей.

При построении дерева целей используются такие их свойства, как соподчиненность, развертываемость и соотносительная важность.

Соподчиненность целей обуславливается иерархическим построением производственных систем, а также наличием иерархии по времени и важности (значимости). Цели производственных подразделений определяются целями предприятия, тактические цели – стратегическими, а краткосрочные – долгосрочными.

Развертываемость состоит в том, что каждая цель данного уровня делится на подцели более низкого уровня. Например, цели промышленного предприятия развертываются в цели цехов и других подразделений, цели цеха – в цели участков.

Соотносительная важность целей заключается в том, что цели одного и того же уровня имеют различное значение для достижения цели более высокого уровня. Это позволяет ранжировать цели по степени важности, количественно

определять их соотносительную важность через коэффициент значимости.

Построение дерева целей начинается с формирования главной цели. Каждую цель более высокого уровня можно представить как самостоятельную систему, включающую в себя цели более низкого уровня (подцели) как ее элементы. При этом необходимо установить полный состав подцелей. Цель второго уровня может быть расчленена на цели третьего и последующих уровней.

Признаком завершения построения дерева целей является формулировка таких целей, которые дальше не расчленяются и дают конечные результаты, определенные главной целью.

Для формулировки целей и оценки их значимости широко используются экспертные методы. Важность целей по отношению друг к другу оценивается на втором и последующих уровнях с помощью метода ранжирования и взвешивания. При ранжировании каждой цели приписывается порядковый номер, показывающий ее относительную важность для достижения цели более высокого уровня. При взвешивании устанавливается коэффициент значимости каждой цели в долях единицы или в процентах по отношению к цели более высокого уровня и по отношению к главной цели. При определении коэффициентов значимости вопрос ставится так: на сколько будет достигнута главная цель (цель 1), если удастся полностью достигнуть цели 1.1. Возможный ответ – на половину (0,5), т. е. на 50 %. Сумма коэффициентов значимости целей каждого уровня должна быть равной 1, или 100%.

Для определения коэффициентов значимости по отношению к главной цели необходимо последовательно перемножить коэффициенты значимости данной цели на коэффициенты значимости по всей цепочке целей более высокого уровня. В приведенном на рис. 1 примере коэффициент значимости цели 1.1.1 по отношению к главной цели равен произведению веса цели вышележащего над ней уровня (1.1) на ее вес на данном уровне, т. е. $q^{1.1.1} = q^{1.1} * q^{1.1.1} = 0,5 * 0,4 = 0,2$. Это означает, что достижением цели 1.1.1 будет обеспечено достижение главной цели на 20 %.

Взвешивание целей дает ориентиры для распределения ресурсов в зависимости от степени важности цели.

Метод построения дерева целей применяется для разработки целевых программ и решения проблем, имеющих иерархическую структуру.

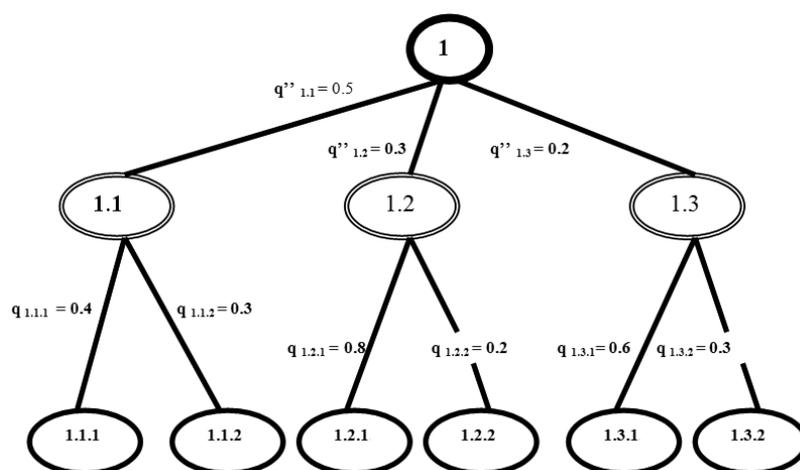

Рис. 1. Определение коэффициентов значимости целей:

- q – коэффициент значимости цели по отношению к вышележащей;
- q'' – коэффициент значимости цели по отношению к главной цели.

Менеджер в системе целевого управления выступает по отношению к подчиненным преимущественно в роли консультанта, регулярно встречается с ними для промежуточной оценки (если цель годовая, то ежеквартально), которая проводится путем сопоставления достигнутых результатов с положениями плана и целями организации. Это может

осуществляться, например, с помощью план-графика, где отражается план и фактическое выполнение работ.

Для того, чтобы цели реально повышали трудовую активность персонала, они должны соответствовать основным принципам и методам работы, принятым в организации, интересам людей, быть достаточно трудными и увлекательными, пробуждать азарт и стремление проявить себя.

В противном случае под видом социальной необходимости финансовые ресурсы, которые можно было бы использовать на развитие, будут направлены на решение постоянно возникающих оперативных задач (затыкание дыр, проедание).

Стратегическая цель будет достигнута, если будет соблюдена последовательность при решении задач. Попытки забежать вперед приводит к провалу. Желание ускорить процесс обычно приводит к противоположному результату – к затягиванию работ (а иногда и к простому провалу всего комплекса программы/проекта).

Ограничение финансовых средств требует навыков для их использования на достижение этапных и локальных целей. К примеру, социальные средства, идущие на поддержку населения при оплате услуг, в первую очередь направляются тем людям, где необходимо обеспечить гарантированное выполнение обязательств перед инвестором. При выборе очередности для улучшения качества дорог в первую очередь средства направляются на те направления, которые позволяют повысить капитализацию важнейших в стратегическом отношении участков. Не должно произойти такое, когда рост капитализации территории остановлен из-за низкого качества подъездных путей и основных дорожных коммуникаций.

Таким образом, разграничение финансовых, материальных и информационных потоков по их назначению предполагает согласованность действий с учетом реализуемых приоритетов. Разграничение по целям – это определение рамок для принятия решений, что позволяет более четко согласовывать позиции по каждому из направлений.

В условиях реформирования ЖКХ данный метод управления представляет особую важность. Во всех субъектах

Российской Федерации разработаны и реализуются различные программы регионального развития, субъектом которых является жилищно-коммунальная сфера. Но, несмотря на значительный опыт разработки региональных целевых программ, их эффективность на практике продолжает оставаться низкой из-за недостаточной проработанности системных связей, несогласованности программных мероприятий как функциональных, так и обеспечивающих. Кроме того, не всегда корректно поставлены и экономически обоснованы цели программ.

Безусловно, общие цели должны вытекать из необходимости решения наиболее актуальных, принципиально важных проблем развития жилищного комплекса. Председатель правительства РФ Д.А. Медведев назвал три главные проблемы российского ЖКХ – это критический износ жилья, неэффективная работа управляющих компаний и отсутствие контроля за денежными потоками. В субъектах федерации имеют место и другие не менее острые проблемы.

Региональные цели могут быть сформулированы в виде альтернативного решения, например: «повысить эффективность работы жилищно-коммунальных предприятий и снизить затраты на производство жилищно-коммунальных услуг» или «обеспечить эффективное сочетание хозяйственной самостоятельности конкурирующих предприятий ЖКХ и государственного регулирования деятельности локальных естественных монополий». Также цели могут быть выражены в общей форме, в виде перехода к позитивной тенденции: «улучшить качество жилищно-коммунального обслуживания потребителей, обеспечить надежность работы инженерно-коммунальных систем жизнеобеспечения, комфортность и безопасность условий проживания граждан» или «повысить хозяйственную самостоятельность предприятий и их ответственность за качество обслуживания потребителей». Цели могут быть представлены в количественном выражении: «ликвидировать критический уровень износа основных фондов в жилищно-коммунальном комплексе и довести уровень износа до 30%» или «сократить нерациональное использование ресурсов на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства до 20%».

Конкретное числовое выражение цели является желательным, но не всегда может быть обязательным в программно-целевом планировании. Часто более важным на определенном этапе является принципиальное изменение сложившейся негативной тенденции или создание механизма, способствующего позитивным изменениям в развитии жилищно-коммунальной сферы.

В случае решения наиболее острых проблем развития, например, рынка жилья возможна постановка и более узких, но реальных целей. В частности, в настоящее время программы модернизации региональных систем ЖКХ должны основываться, по нашему мнению, на взаимодействии профессионального сообщества и частно-государственного капитала в целях гармоничного развития региона, обеспечении стабильной ситуации в ЖКХ при ограниченном финансовом участии населения, отличающегося в целом пока ещё низкой платежеспособностью.

В связи с этим, система программных мероприятий должна предусматривать создание эффективных экономических механизмов притока частных инвестиций, формирование условий для долгосрочных жилищных накоплений граждан и наличие оптимального выбора рыночных вариантов в области тепло-, электро-, водоснабжения и водоотведения. В основе государственно-частного партнерства лежит взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса при осуществлении, как правило, долгосрочных, стратегически важных для государства проектов. Очевидное достоинство партнерства – это привлечение финансовых средств частного сектора в сферы, развитие которых находится в ведении государства, но требует колоссальных расходов, намного превосходящих возможности бюджета. В «Комплексной программе реформирования и модернизации ЖКХ на 2010-2012 годы», разработанной Минрегионом России, предусмотрен механизм привлечения частных средств и в нескольких субъектах Российской Федерации уже реализуются такие проекты.

Существует и другая популярная точка зрения, в соответствии с которой целевые ориентиры меняют свое направление на противоположное. Она состоит в том, что

жилищно-коммунальное хозяйство необходимо оставить в основном в качестве государственной структуры, так как государство обязано обеспечить гарантированные Конституцией РФ права гражданина на доступное и качественное жилье, на чистую воду и воздух, бесперебойное снабжение теплом, электроэнергией и газом. При этом оплата населением услуг ЖКХ не должна превышать 10% совокупного дохода семьи. В таком случае правительство обязано разработать долгосрочную программу развития ЖКХ с реальным обеспечением ее финансирования. Однако камнем преткновения на этом пути является регулярное недофинансирование федеральных целевых программ, в том числе и Федеральной адресной инвестиционной программы, включающей жилищное строительство. Но это предмет для иной темы исследования.

Раздел 4.

**Региональная экономика:
отраслевые, институциональные
и инвестиционные источники развития**

**С.Д. Бодрунов,
Институт нового индустриального развития**

**Развитие промышленного комплекса Санкт-Петербурга
и реиндустриализация российской экономики**

Развитие России находится в определенном смысле на переломном этапе, экономические события последних кварталов со всей очевидностью показывают, что ныне действующая экономическая модель себя исчерпала. Объявлена модернизация, переход к новой модели экономического роста; в качестве базового тренда модернизации российской экономики признана новая индустриализация на основе новейшего технологического уклада, или, по словам В.В. Путина, реиндустриализация экономики России.

Реализация задач реиндустриализации требует проведения осмысленной, целенаправленной, концентрированной промышленной политики. Санкт-Петербург, как один из крупнейших промышленных конгломератов России, является в числе немногих субъектов Федерации наиболее важным центром осуществления новой государственной промышленной политики.

Основные контуры промышленной политики Санкт-Петербурга, механизмы ее реализации, определены законом Санкт-Петербурга «О промышленной политике». Закон предусматривает осуществление мероприятий промышленной политики на базе определенной концепции, разрабатываемой и реализуемой органами государственной власти с участием заинтересованных субъектов экономической деятельности, с сублимированием вырабатываемых совместных решений через механизм Промышленного совета Санкт-Петербурга.

В связи с этим Концепция развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга до 2020 года (далее – Концепция), принятая Промышленным советом в октябре 2010 года, – это неотъемлемый и, пожалуй, важнейший элемент в наборе инструментов Правительства города в сфере реализации его

промышленной политики. Поэтому очень важно, что этот документ, подготовленный в установленном законом Санкт-Петербурга порядке, научно обоснован и построен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам.

Кратко о сути Концепции.

Под Концепцией понимается взаимоувязанная по задачам, срокам исполнения и ресурсам система целевых функций и решений, реализуемых в комплексах и планах мероприятий правового, экономического, научно-технического, организационного характера, в рамках бюджетных целевых программ, в отдельных проектах. Концепция определяет основные критерии, принципы, направления и механизмы, обеспечивающие эффективное динамичное развитие промышленного комплекса Санкт-Петербурга и отвечает общей идеологии развития российской экономики, предусмотренной в решениях Президента и Правительства Российской Федерации.

При этом, поскольку промышленность города является неотъемлемой и важнейшей частью городской экономики и оказывает существенное влияние на параметры его социально-экономического развития, Концепция коррелируется и с общей концепцией социально-экономического развития Санкт-Петербурга.

Концепция построена на принципах целенаправленности, системности, комплексности, консенсуса интересов, наличия инновационной мотивации, а также учитывает базовые принципы формирования промышленной политики города, установленные Законом «О промышленной политике Санкт-Петербурга».

При этом Концепция рассматривает промышленный комплекс Санкт-Петербурга как совокупность промышленных предприятий, функционирующих в сфере добычи и переработки полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, технологически связанных с ними подотраслей, информационных и телекоммуникационных технологий, а также отраслевых инновационных, исследовательских, научно-внедренческих и других организаций.

Структура промышленного комплекса города характеризуется составом, содержанием, пропорциями и связями всех видов деятельности, осуществляемых в рамках этой совокупности.

Для формулирования задач его развития в Концепции содержатся комплексные индикаторы, на которые необходимо ориентироваться при реализации промышленной политики и которые характеризуются изменениями его структурных составляющих:

- профильной структуры – совокупности отраслей специализации;

- институционально-отраслевой структуры – эти изменения связаны с устранением пропорций в развитии отдельных отраслей, с постепенной трансформацией отраслевой структуры городского промышленного комплекса в кластерную;

- товарной структуры – ее рационализации, повышения инновационной ориентации производств и конкурентоспособности продукции;

- экспортно-импортной структуры – увеличения экспортной структуры в пользу доли высокопередельной инновационной продукции, снижения доли импортного сырья, оборудования, имеющих конкурентоспособные отечественные аналоги и т.д.;

- пространственной структуры; здесь речь идет о рационализации размещения объектов промышленности в соответствии с общей функциональной организацией территории, с развитием промышленных зон и выводом промышленных предприятий за пределы жилых зон;

- размерной структуры; этот параметр связан с изменением долей малых, средних и крупных промышленных предприятий в промкомплексе Санкт-Петербурга.

Во временном разрезе действующая Концепция предусматривает следующие горизонты прогнозирования и планирования:

- долгосрочный прогноз технологического развития (т.н. региональный технологический форсайт), ориентирующийся на международные, национальные и корпоративные прогнозы и разрабатываемый на период 20-30 лет;

– долгосрочный стратегический план развития промышленного комплекса (на 10 лет), формируемый с учетом результатов технологического прогноза;

– средне- и краткосрочные программы развития промышленного комплекса (на 1-3 года), направленные на реализацию стратегического плана.

Основным инструментом реализации Концепции (рис. 1) является программно-целевой подход. Для реализации Концепции в установленном порядке разрабатываются и утверждаются соответствующие городские целевые программы.

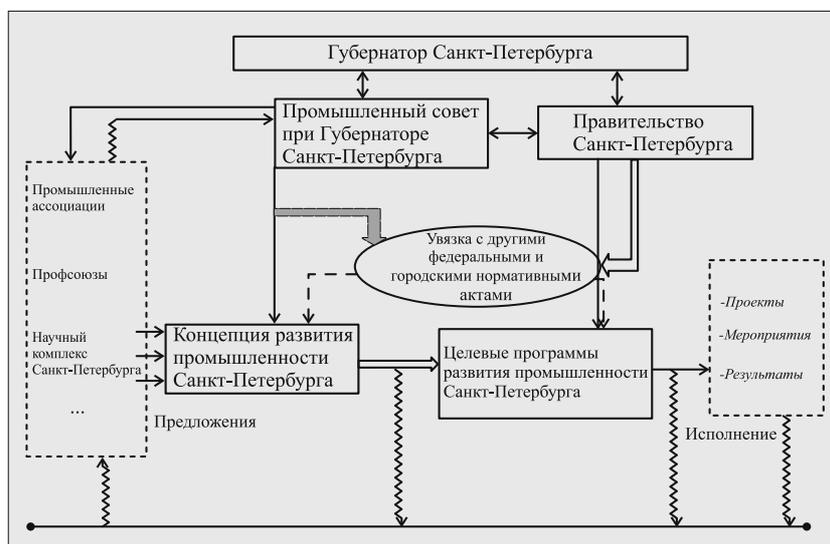

Рис. 1. Механизм реализации Концепции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга до 2020 года.

Концепция предполагает наличие контура обратной связи, предусматривающего в том числе вовлечение общественных организаций в процесс ее мониторинга, корректировки и реализации.

Наконец, Концепция носит адаптивный характер. Это значит, что в процессе ее реализации предусматривается возможность корректировки целевых показателей, задач и ресурсов под влиянием оценки результатов ее реализации, мониторинга изменений мировой и национальной экономики и прочих факторов, влияющих на эти результаты.

В Концепции учтена и вся нормативная база, определившая содержательную часть действующей Концепции. В процессе разработки Концепции разработчиками (а над Концепцией работали специалисты четырех крупнейших российских научных и исследовательских центров, представители Союза промышленников и крупнейших промышленных ассоциаций города) учтены положения максимально возможного количества документов как федерального, так и регионального уровня, определяющих социально-экономическое, промышленное, технологическое и территориальное развитие страны и Санкт-Петербурга.

Теперь несколько замечаний о сути действующей Концепции развития промышленности города.

Главный тезис, который сформулирован в Концепции: именно промышленность, а не другие сферы экономической деятельности, в Санкт-Петербурге должна остаться на период действия Концепции базовым элементом городской экономики. Поэтому в Концепции отражено, что важнейшей для Санкт-Петербурга является задача повышения статуса промышленности города путем проведения промышленной политики, ориентированной на новый подъем и запуск следующего инновационно-технологического цикла.

В Концепции – пожалуй, впервые в истории города! – исследовано и четко отражено своеобразие структуры промышленного конгломерата Санкт-Петербурга.

С точки зрения соотношения традиционных и новых рынков сбыта продукции, с одной стороны, и соотношения наличия у предприятий преимущественно традиционных либо перспективных технологий в завершающемся десятилетии в Санкт-Петербурге сформировалась следующая четырехсекторная структура промышленности (рис. 2).

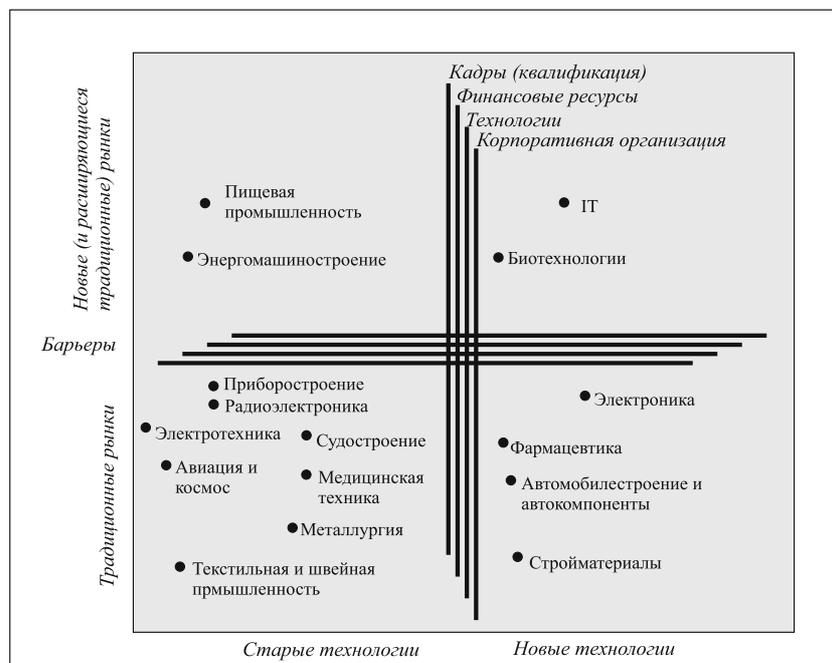

Рис. 2. Текущие позиции отдельных секторов промышленности Санкт-Петербурга в ключевых сегментах промышленности (разрез «преимущественные технологии – преимущественные рынки»).

К 1-му сектору отнесена т. н. «традиционная промышленность», имеющая традиционные рынки и обладающая традиционными технологиями; ее параметры определяются технологическим, кадровым и рыночным заделом (контрактной базой, включенностью в технологические цепочки и т. п.), созданными на базе достижений предыдущего периода. В структуре нашей городской промышленности это – крупнейший сектор, его сохранение во многом объясняется сохранением технологических цепочек, сформированных в 1970-80-х годах. Ведущие игроки данного сектора у нас – это

сформировавшиеся до начала 1990-х годов производственные компании или предприятия, в т. ч. – оборонные заводы, а также возникшие после 1990-х, но на их базе.

2-й сектор – это относительно новая индустрия, сформировавшаяся в 1990-2000-е годы как «процессинговый» сектор, т. е. сектор, развернутый на базе как традиционных, так и более современных, но не оригинальных (например, импортированных) технологий. Речь идет о новых сборочных, упаковочных и других аналогичных предприятиях в автопроме, фармацевтике, пищевой промышленности и т. д.

3-й сектор составляют компании, которые, используя преимущественно традиционные технологии, растут экстенсивно, расширяя объемы своего присутствия на традиционных рынках либо в силу различных причин, более-менее успешно продвигая свою продукцию на новые для них рынки; в первую очередь, это – оборонные предприятия, энергомашиностроители, производители некоторых видов радиоэлектроники и т. д. При этом многие ниши данного сектора занимают малоразмерные предприятия – фирмы малого и среднего бизнеса.

Наконец, 4-й сектор, представляющий собой пока относительно небольшой, но стремительно расширяющийся участок т. н. «новой экономики» – производство программного обеспечения, информационные, телекоммуникационные и мультимедийные технологии, оригинальные производственно-технологические услуги, биотех и др.

В Концепции отражено, что при построении стратегии развития промышленности следует учитывать динамику движения рассматриваемых субъектов в рамках четырехсекторной модели. Очевидно, всякие новые рынки рано или поздно становятся традиционными, как и всякие новые технологии. Т. е., компании, работающие во втором и третьем секторах, без усилий по своему развитию рано или поздно переместятся в 1-й сектор, а компании 1-го сектора, если не заниматься их перемещением во 2-й, 3-й

или 4-й сектора, будут постепенно уходить из модели – либо из-за невозможности удовлетворять возрастающие потребности своего традиционного рынка в силу безнадежного устаревания технологической базы, либо из-за исчезновения самого этого «насиженного» рыночного «угла» по каким-либо объективным или субъективным причинам. Компании 4-го сектора, транзитивизируя еще вчера новые технологии и новые рынки, постепенно становятся компаниями 2-го либо 3-го секторов. Т. о., главным выводом (рис. 3), вытекающим из такого модельного анализа, является следующее – направление промышленного развития для экономики, исповедующей стратегию развития и расширения рынка, должны задавать векторы из 1-го, 2-го, 3-го секторов в 4-ый сектор, а интегрирующий вектор движения должен быть направлен из левого нижнего квадранта модели в правый верхний. А координаты этого вектора будут описываться изменениями значений указанных в Концепции целевых структурных индексов. Концепция постулирует, что при этом реализация такого движения не может быть осуществлена лишь за счет усилий самой промышленной сферы, что главным драйвером, интегратором таких усилий выступает предпринимательский сектор промышленности при четкой поддержке государства.

В Концепции предусмотрен инновационный сценарий развития городской промышленности, предполагающий, что этот вектор будет иметь означенное направление поэтапного видоизменения структуры модели городской экономики, обусловленного соразмерностью этих четырех секторов, а также векторами и динамикой их взаимозамещения.

Анализ показывает, что главные задачи, цели и механизмы развития промышленности города, определенные Концепцией, не только не потеряли свою актуальность, но и в значительной мере подтверждаются и усиливаются.

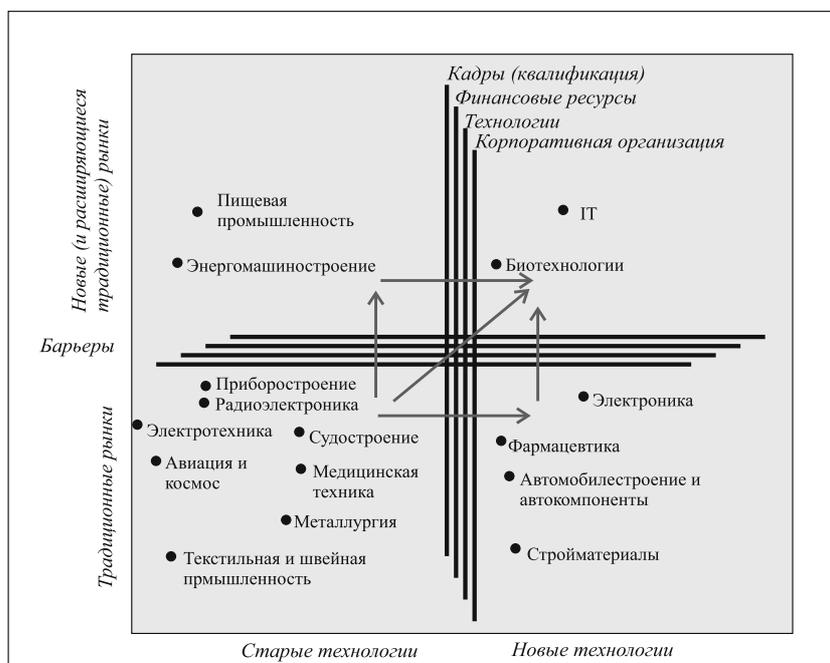

Рис. 3. Перспективные позиции отдельных секторов промышленности Санкт-Петербурга в ключевых сегментах промышленности (разрез «преимущества технологии – преимущественные рынки»).

Время неумолимо движется вперед.

Возникают новые задачи, новые идеи их реализации, формируются новые подходы и механизмы решения задач.

За время с момента принятия Концепции произошли существенные подвижки в экономике России и мировой экономике. При этом российская экономика, а с нею и отечественная промышленность, перешла к работе в условиях ВТО, усилились интеграционные процессы в промышленности, повысилась роль государства в промышленности и в экономике в целом.

Учитывая вышесказанное, мы сегодня должны приступить к корректировке Концепции промышленного развития Санкт-Петербурга.

Сохраняя общий инновационный тренд развития городского промышленного комплекса, мы должны развить его как сценарий фокусированного инновационно-технологического развития, предполагающий выход базовых блоков петербургской промышленности на позиции центров технологического превосходства, занимающих значимые позиции на мировых рынках. Он может быть реализован только как комплексный и предполагает «жесткую», последовательную и слаженную промышленную политику со стороны как города, так и федеральных властей, в т. ч. – в выборе приоритетных секторов промышленности, разработке программ их развития, содействии формированию полноценной структуры инновационных кластеров, поддержке процессов продвижения продукции наших фирм на глобальные рынки, в осуществлении институциональных мер по формированию новых рынков, на которых Петербург претендует на статус лидера.

Данный сценарий должен быть ориентирован:

а) на сохранение вклада промышленности в ВРП Санкт-Петербурга на существующем высоком уровне, а при благоприятных условиях – на его рост;

б) на сохранение числа занятых в промышленности города, при перераспределении занятых между разными сегментами промышленного рынка труда (рост занятых в R&D, инжиниринге, технологических сервисах и наладках, разработке программного обеспечения для систем управления и контроля, логистике и управлении производственными процессами, при сокращении и общей численности, и доли занятых непосредственно в самом производстве промышленной продукции – процессинге);

в) на рост доли технологически сложно производимой продукции, рост доли продукции с высокой добавленной стоимостью, рост доли инновационной продукции – как в общем объеме выпуска, так и в экспорте;

г) на расширение «рекрутинга капитала» в профильные целевые развиваемые сектора промышленности города;

д) на оптимизацию пространственной организации промышленности – как на территории города (территориальная локализация, инфраструктурное, транспортно-коммуникационное и экологическое обеспечение), так и в рамках всей Петербургской агломерации (создание «промышленного кольца»);

е) наконец, на реорганизацию системы подготовки кадров для промышленности, рост выпуска кадров по инженерным специальностям, сферы естественнонаучных исследований, креативной индустрии, логистики; университеты Петербурга должны стать ведущими исследовательскими центрами в глобальном масштабе по наиболее актуальным для промышленности города направлениям.

При корректировке Концепции следует выделить приоритетные отрасли городской промышленности и приоритетные рынки и направления их развития, а также отдельные приоритетные проекты, реализацию которых, по мнению наших промышленных ассоциаций, надо поддержать. Это позволит рассчитывать на существенное участие промышленного комплекса Санкт-Петербурга в федеральных программах поддержки промышленности и повышение эффективности организационных и инвестиционных усилий городского правительства и промышленников города по реализации базового инновационного сценария развития городской промышленности.

Промышленная политика города (прежде всего, в части стимулирования инновационного роста) требует корректировки, поскольку в последние годы:

– акценты в программах создания предприятиями новых продуктов делались, в первую очередь, на достижение определенных технических и технологических параметров НИР и НИОКР, а не на формирование новых рынков;

– сохранялась ставка в стимулировании инновационного развития на зрелые в технологическом и инвестиционном отношении рынки, бум в которых давно закончился:

традиционные технологические сектора (например, автомобилестроение), информационные технологии (включая электронику), фармацевтику;

– ставка в инновационной политике города была сделана в основном на создание объектов инновационной инфраструктуры, которые сами по себе, без создания полноценной инновационной системы, не могут обеспечить в полной мере существенных преимуществ в развитии современного инновационно-технологического процесса, особенно в переживающих становление новых секторах городской промышленности.

И, наконец, о корректировке Концепции в части механизмов реализации промышленной политики.

Ведущими специалистами, в т. ч. и Института нового индустриального развития и Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, неоднократно подчеркивалось, что нельзя формировать Стратегию развития города без учета или в отрыве от требований реализации промышленной политики города. Особенно это актуально в наши дни, когда и президентом, и правительством поставлены задачи масштабной реиндустриализации экономики, восстановление промышленности в правах базового стратегического экономического ресурса развития государства. Важно также и то, чтобы соответствующие решения городского правительства, касающиеся любой сферы жизни города, учитывали концептуальные требования развития промышленности.

С этой целью представляется целесообразным, во-первых, в обязательном порядке учесть при формировании Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 года концептуальные положения нашей обновленной промышленной политики, в связи с чем корректировку Концепции развития промышленности надо провести и принять в качестве нормативного акта до принятия Стратегии развития Санкт-Петербурга; во-вторых, для координации усилий органов государственной власти в процессе реализации промышленной политики внедрить четкий порядок согласования этих вопросов, – например, путем принятия регионального стандарта развития

отраслей промышленности и промышленных кластеров; данный стандарт должен установить полномочия ИОГВ, необходимые для реализации Концепции развития промышленности, порядок их взаимодействия в рамках реализации Концепции, регламент прохождения нормативных актов, механизм участия Промышленного совета, общественных организаций и объединений в принятии решений, контроля и мониторинге исполнения Концепции развития промышленности и промышленной политики.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Индикаторы развития регионального промышленного комплекса для оценки эффективности его модернизации / С.Д. Бодрунов, А.Е. Карлик, Е.А. Ткаченко // Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012 – 282 с.

2. Бодрунов С.Д. Сценарии долгосрочного развития научно-промышленного комплекса Санкт-Петербурга / С.Д. Бодрунов, А.И. Амосов, А.Е. Карлик, В.Н. Княгинин // Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012 – 282 с.

3. Бодрунов С.Д. Цели разработки, задачи и механизмы реализации региональной концепции развития промышленности (на примере Санкт-Петербурга) // Институт нового индустриального развития (ИНИР). Труды. Сборник научных статей. // Под общ. ред. Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012 – 282 с.

4. Бодрунов С.Д. Нужна новая промышленная модернизация / Город 812. – № 44 (197), 2012. С. 21 – 22.

5. Бодрунов С.Д. Концепция нового индустриального развития России в условиях ВТО / Монография // Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2013. – 172 с.

**И.В. Пунгин,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Гостиничный бизнес как источник развития
экономики Северо-Западного региона
(на примере Республики Коми)**

Инфраструктура размещения туристов в Республике Коми, согласно статистике, представлена 122 объектами. Из них 53 гостиницы, 52 специализированных туристских объекта для проживания (турбазы, избы, турприюты, стоянки, гостевые дома), 17 санаториев с суммарной единовременной вместимостью 5651 место [1]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, с 2003 года в республике наблюдается рост объема услуг гостиниц и аналогичных средств размещения.

Вместе с тем, в последние годы наблюдается устойчиво низкая заполняемость номеров: в среднем на 1 место в гостинице приходится 120-140 ночевок в год, что недостаточно для эффективной работы предприятий индустрии гостеприимства. Это приводит к пересмотру стратегий использования площадей, занимаемых гостиницами, и созданию на месте жилых комнат офисных помещений с последующей сдачей их в аренду предприятиям (например, гостиница Центральная в Сыктывкаре, имеющая удачное расположение, была переоборудована под бизнес-центр, в котором часть офисов была продана, а часть сдается в аренду).

Развитие отрасли гостеприимства является одновременно и фактором, и индикатором уровня развития региональной экономики, поскольку гостиничный бизнес создает предпосылки для осуществления деловых поездок (предоставляя командированным специалистам условия для размещения в пункте назначения), но он же, в свою очередь, сам зависит от степени развития местных предприятий и их вовлеченности в международный и межрегиональный бизнес. При этом важны

становятся не столько сами контакты предприятий друг с другом, сколько наличие или отсутствие заинтересованности бизнес-партнеров в посещении именно этих предприятий.

В соответствии со структурной теорией развития спроса, принадлежащей Клейнуорту Бенсону (Великобритания), спрос на гостиничные услуги определяется скорее структурой экономики страны (или региона), чем просто ростом ВВП (или ВРП). В соответствии с этой теорией Россия находится на начальной стадии развития бизнеса, определяющей ситуацию в сфере гостиничных услуг. В экономике преобладают однородные компании, в основном в добывающей и перерабатывающей промышленности, развивающиеся на местных и региональных рынках. Спрос на услуги размещения в гостиницах находится на довольно низком уровне, поскольку регулярно с деловыми целями путешествует незначительное количество работников этих предприятий (продавцы продукции, исследователи новых рынков и т. п.). Распределение потока делового туризма внутри страны показывает высокую степень потребления гостиничных услуг в столице (или нескольких крупных городах), в то время как спрос на услуги размещения в регионах находится на относительно низком уровне [2, стр. 16]. Данные статистики подтверждают этот факт: доля гостиничного бизнеса и объем оказываемых услуг сферы гостеприимства в Республике Коми ниже среднего по России уровня. При этом гостиничная база страны сконцентрирована в Москве и Санкт-Петербурге, а гостиницы Республики Коми – в Воркуте, Сыктывкаре и Ухте (на долю отдельно взятого района приходится в среднем около 28 гостиничных мест, или порядка 0,5% от общего их числа по республике).

Процесс создания конкурентоспособности в гостиничном бизнесе существенно отличается от сферы материального производства, он гораздо сложнее. Дело в том, что спрос на гостиничные услуги подвержен высокой степени эластичности по отношению к уровню доходов клиентов и ценовым предложениям. На него в большей степени влияют такие факторы внешней маркетинговой среды, как политика и социальная обстановка, уровень стабильности и т. д. С другой стороны, гостиничная индустрия отличается довольно негибким

предложением. Предложение не является мобильным и нет возможности создавать товарные запасы: гостиничные услуги потребляют непосредственно на месте. Гостиницу нельзя перенести в другое место. Она не может быстро приспособиться к изменению спроса во времени и пространстве. Такого рода жесткость действия рыночных сил объясняется значительной долей основного капитала в общих издержках и структуре пассива гостиничных предприятий. Именно на основной капитал приходится большая часть финансовых расходов. Это одинаково невыгодно как самому клиенту, который вследствие этого платит больше, так и региону, который не может эффективно использовать имеющиеся основные фонды в течение всего года [2, стр. 20-21].

Ещё одной задачей отрасли гостеприимства является обслуживание туристических потоков, не связанных с бизнесом: людей, приехавших погостить, отдохнуть, путешествующих по достопримечательностям региона. Эти клиенты предъявляют иные требования к местам размещения, для них важнее набора стандартных услуг, оказываемых гостиницей, могут быть низкая цена и дополнительные возможности, предоставляемые частниками, предлагающими аренду квартир или гостевых домов.

Сегодня малый бизнес является серьезным конкурентом средним и крупным гостиничным предприятиям. Бизнес-модель малых предприятий и отдельных предпринимателей коренным образом отличается от бизнес-модели традиционных гостиниц и лишена многих её недостатков. Её особенностями являются:

1. Ориентация на экономных потребителей, считающих деньги предприятия как свои личные. Если место в гостиницах Сыктывкара обходится от 700 рублей в сутки (общежитие), от 1,5-2,5 тысячи и выше (гостиничный номер), то аренда квартиры с мебелью может обойтись в ту же сумму, но уже независимо от числа проживающих в ней. Разумеется, что для компенсации командированным специалистам их расходов на проживание предприниматель выдает соответствующие документы.

2. Выстраивание личных взаимоотношений с клиентами, оказание им дополнительных услуг, включающих, как минимум, трансфер из аэропорта или с вокзала.

3. Перенос акцентов ценностного предложения с набора услуг (стандартного для гостиницы) на ощущение (воссоздание по-домашнему уютной обстановки).

4. Вовлечение в бизнес минимального количества ресурсов, требующих серьезных инвестиций, и перекладывание их предоставления на ключевых партнеров. Так, для крупных гостиниц ключевыми ресурсами являются не только мебель, оборудование помещений и элементы интерьера, но и сами помещения, используемые как для проживания гостей, так и для выполнения вспомогательных функций (комнаты для хранения инвентаря, прачечные и т. д.). Гостиничное предприятие владеет целым имущественным комплексом (здание, инженерное оборудование и т. д.) либо арендует его на особых условиях, не допускающих свободу маневра в краткосрочной перспективе. Предприниматель вправе заключать договора аренды квартир с правом субаренды, при этом его инвестиции ограничатся приобретением качественной мебели и бытовой техники, не имеющие привязки к конкретному помещению. Но даже если само помещение потребует инвестиций (например, ему необходим косметический ремонт), договор аренды может быть дополнен пунктом, в соответствии с которым арендатор вправе уменьшить сумму платежей на величину подтвержденных затрат. Таким образом, малый бизнес в сфере гостеприимства успешно масштабируется и требует минимальных затрат на открытие или для обеспечения своего роста.

5. Быстрая реакция на изменения в предпочтениях гостей (набор услуг, район размещения и т. п.), быстрая реакция на изменяющийся спрос.

Сейчас рынок микропредприятий сферы гостеприимства переживает бурный рост, поскольку инвестиции в создание подобного бизнеса минимальны (для входа в эту отрасль даже не требуется наличие свободной квартиры – её всегда можно арендовать) и составляют порядка 100 тысяч рублей. Причем на первых порах (при небольших масштабах) этот бизнес требует не больше одного-двух часов времени в день. При росте объемов оказываемых услуг занятость возрастает, но вместе с ней растет и общий доход предпринимателя. Однако далеко не все люди готовы рисковать, поэтому подобным бизнесом занимаются, как

правило, владельцы квартир (причем нередко – купившие их в кредит и не имеющие других возможностей гасить долги перед банком, но при этом имеющие жильё для себя).

Если говорить о сфере гостеприимства в районах Республики Коми, то там ситуация иная. Основными постояльцами подобных предприятий являются туристы, лица, желающие отдохнуть вдали от городской суеты, рыбаки, любители «тихой охоты», охотники и прочие туристы, для которых важными элементами предложения являются его место расположения, природные богатства (лес с грибами и ягодами, река с рыбой), удаленность от транспортных артерий, возможность совершить экстремальное путешествие.

Эти предприятия работают на совершенно ином сегменте рынка, их каналы сбыта – знакомые знакомых, народная молва. Их ценностным предложением является предоставление «настоящего» – природы, рыбалки, охоты, соприкосновения с «настоящей» культурой и бытом местного населения. Выход за грань аутентичности, предложение пусть и более качественных, но менее «натуральных», «правдивых» и «настоящих» услуг приведет к тому, что подобные предприятия будут восприниматься как «фальшивые», созданные только ради выкачивания из посетителей денег, что в конечном итоге может привести к упадку и ликвидации бизнеса. Аутентичность подобных услуг – это та грань, которая отделяет настоящее гостеприимство от индустрии, нацеленной на прибыль.

При этом у гостевых домов в районах есть ещё одна особенность: они не просто интегрированы в сферу туристских услуг, тесно связаны с ней (показ достопримечательностей, организация событий, обучение и т.п.) – они сами являются её неотъемлемой частью. Зачастую гостевой дом в селе обслуживается единственным человеком, но создает ещё несколько рабочих мест, связанных с организацией времяпровождения гостей (занимаясь домашним хозяйством, сложно оказывать услуги проводника, знающего грибные, ягодные места, охотничьи угодья и т.п.).

В зависимости от типа предприятия сферы гостеприимства (гостиница со всеми присущими ей атрибутами, либо гостевой дом или предлагаемая в аренду квартира) и его

основных клиентов (командированные или туристы-отпускники) может быть выстроена та или иная бизнес-модель, повышающая шансы на успех предприятия. Чем мельче предприятие сферы гостеприимства, тем менее доступные для крупных предприятий ресурсы оно использует и тем менее интересные для них сегменты рынка обслуживает. Крупные и средние гостиницы обслуживают клиентов, для которых цена не является важнейшим критерием выбора поставщика услуг. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели привлекают постояльцев разумным минимализмом и доступными ценами. Гостевые дома в отдаленных поселках предлагают «настоящее» прикосновение к истории и культуре местного населения.

Для дальнейшего развития отрасли гостеприимства необходимы определенные предпосылки. Для создания гостевых домов в поселках необходима дальнейшая реализация программ поддержки начинающих предпринимателей и их интеграция с наиболее посещаемыми объектами (достопримечательностями, особыми местами), развитие народных ремёсел в сельской местности (поскольку зачастую ремесла и народные промыслы не только придают аутентичность оказываемым услугам, но и способствуют узнаваемости туристской дестинации). Для развития микропредприятий и создания цивилизованного рынка необходимы справедливые «правила игры» и их строгое соблюдение. Для развития гостиничных предприятий среднего и крупного бизнеса потребуются не только серьезные инвестиции (поскольку низкая эффективность обуславливает повышенный износ используемого имущества), но и смена парадигмы, образа мышления, бизнес-модели, поскольку ни одно известное решение проблемы повышения эффективности гостиничного бизнеса не может дать в сложившихся условиях приемлемых результатов.

Развитие гостиничного бизнеса создаст основу для въездного туризма, в том числе и делового, будет способствовать формированию экспорта услуг (не столько за пределы страны, сколько за пределы региона, что также очень важно для развития местного бизнеса), росту доходов и повышению уровня жизни населения, созданию условий для сохранения и развития культурного потенциала республики, развитию социально-культурной инфраструктуры в её городах и районах.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Коми от 27 ноября 2009 г. №344 «О долгосрочной республиканской целевой программе «Развитие въездного и внутреннего туризма на территории Республики Коми (2010 – 2012 годы)».

2. Скобкин С.С. Стратегия развития предприятия индустрии гостеприимства и туризма. – М.: Магистр; Инфра-М, 2010. – 432 с.

**Н.Е. Цымбал,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Обеспечение пространственного развития
региона путем развития гостиничного бизнеса**

Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года определила в качестве основной задачи переход от экспортно-сырьевой модели к «модели инновационного, социально-ориентированного развития» [2]. Выбор инновационного типа развития продиктован как состоянием экономики России, так и опытом стран, сохранивших или улучшивших свои позиции в мире за счет адекватного ответа на вызовы и ограничения новой экономики.

В сентябре 2000 года в Ганновере Европейской конференцией министров регионального планирования был принят документ «Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития европейского континента».

Приоритетами европейской пространственной политики являются поддержка депрессивных и слабых территорий, программы межрегионального взаимодействия, программы развития городских ареалов, поддержка инновационной активности, а также специальные программы для вступающих стран и стран-кандидатов, то есть политика устойчивого пространственного развития сводится к следующим принципам (рис. 1) [7]:

1. Обеспечение территориальной сплоченности посредством более сбалансированного социального и экономического развития регионов и повышения их конкурентоспособности.

2. Поощрение развития, генерируемого городскими функциями, и совершенствование взаимоотношений города и деревни.

3. Создание более сбалансированных условий транспортного доступа.

Рис. 1. Принципы политики устойчивого пространственного развития для Европы.

- 4. Развитие доступа к информации и знаниям.
- 5. Сокращение ущерба, наносимого окружающей среде.
- 6. Приумножение и защита природных ресурсов и природного наследия.
- 7. Приумножение культурного наследия как фактор развития.
- 8. Развитие энергоресурсов в условиях безопасности.
- 9. Поощрение высококачественного устойчивого туризма.
- 10. Ограничение последствий природных катастроф.

Таким образом, из «Основополагающих принципов» следует, что пространственное развитие нацелено на равномерное развитие всех регионов, обеспечивающее высококачественный уровень жизни.

Как видно из вышеизложенного, одним из принципов политики устойчивого пространственного развития является поощрение высококачественного устойчивого туризма.

Туризм является мощным катализатором социально-экономического развития как развитых, так и депрессивных стран и регионов: он обеспечивает приток иностранной валюты, инвестиций, способствует бурному росту смежных отраслей, помогает решать проблемы занятости населения, повышает репутацию страны в мировом сообществе.

Сегодня, по данным Национальной Академии туризма, потребности населения в активном туризме, лечебном отдыхе, культурно-познавательных мероприятиях и услугах удовлетворяются лишь на 5-6%.

Однако следует отметить, что число россиян, выезжающих для отдыха за границу, растет из года в год.

В результате сегодня большая часть российских турфирм занята организацией выездного туризма. На 10 человек, отдыхающих за границей, приходится 1 отдыхающий внутри страны. В то время как по рекомендациям Всемирной туристской организации оптимальной пропорцией является соотношение: 1 – выездной и 4 – внутренних туриста.

Это связано с тем, что вопросами качества обслуживания туристов в нашей стране по-настоящему серьезно на государственном уровне занимаются недостаточно.

Повышение же качества туризма внутри страны все еще остается без должного внимания государства. Если в Советском Союзе действовала централизованная система подготовки и проведения такого туризма, то сегодня дело отдано на откуп предпринимателям. Система сертификации туристских услуг, обязательная в конце 90-х годов прошлого века, утрачена, а реально действующей добровольной системы пока не создано [6].

Одним из важнейших видов услуг в технологии туристской деятельности является размещение туристов. К таким средствам относятся: гостиница, мотель, кемпинг, пансионат и др.

Гостиничная индустрия сегодня представляет собой отрасль с растущим уровнем конкуренции на рынке гостиничных услуг, которая является стимулом для повышения качества работы гостиницы.

Инструментами повышения качества гостиничных услуг могут являться классификация, стандартизация и основанная на них оценка соответствия.

Анализ международного опыта показывает, что классификация гостиниц проводится на основании их аттестации, которая, в свою очередь, может проводиться как на национальном, так и на международном уровне.

В настоящее время в разных странах имеются свои собственные системы классификации, сильно отличающиеся друг от друга. Однако современные тенденции обуславливают необходимость выработки единой системы критериев. Так, в 2010 г. ассоциации отельеров Швеции, Германии, Австрии, Швейцарии, Венгрии и Чехии подписали договор о создании единой системы требований для отелей. Это предоставит преимущества туристам, поскольку позволяет адекватно сравнивать отели разных стран.

Вторым важным инструментом, способствующим повышению качества гостиничных услуг, является стандартизация.

В международном сообществе нормирование требований к гостиничным услугам ведется в ИСО ТК 228 «Туризм и сопутствующие услуги». В рамках этого ТК работают 10 рабочих групп, которые осуществляют разработку стандартов в области туризма.

При этом деятельность по стандартизации ведется с использованием Руководства ИСО/ МЭК 76:2008 [4], что позволяет:

- обеспечить согласованность стандартов на разные виды услуг посредством включения в них лучших практик;
- способствовать сопоставлению услуг, предоставляемых в разных странах;
- улучшить отношение ко всем потребителям.

Международный опыт свидетельствует о том, что кроме гармонизации требований к качеству гостиничных услуг на основе стандартов широко применяются международные стандарты в области менеджмента качества.

По данным Международной организации по стандартизации ИСО, по предприятиям сферы услуг в мире около

20% внедренных систем менеджмента на соответствие стандарту ИСО 9001 приходится на предприятия гостиничного бизнеса.

В нашей стране деятельность по оказанию гостиничных услуг регулируется Законом от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1].

В соответствии со статьей 5 данного закона классификация и стандартизация объектов туристской индустрии осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Гостиницы могут проходить классификацию в целях получения «звезд», что позволит повысить их конкурентоспособность. Эта деятельность регламентируется Приказом Минспортпромуризма РФ от 25.01.2011 №35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи».

Данная мера была продиктована тем, что до настоящего времени в России из-за отсутствия единой системы гостиничной классификации средства размещения, пытаясь получить «звезды», могли пользоваться услугами различных органов по сертификации, которые присваивали определенную категорию, хотя уполномочены заниматься лишь оценкой соответствия. Такая ситуация приводила к тому, что потребители, как отечественные, так и иностранные, не могли получить достоверную информацию для выбора гостиницы и сталкивались с несоответствием заявленной категории и ожидаемого качества. Негативная оценка со стороны зарубежных туристов не способствовала успешному развитию въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации.

Система классификации устанавливает цели, организационную структуру и порядок проведения работ на категорию «пять звезд», «четыре звезды», «три звезды», «две звезды», «одна звезда» [5].

Классификация объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, осуществляется аккредитованными организациями в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти.

Аккредитация организаций проводится органами государственной власти субъектов Российской Федерации. (Приказ Минспорттуризма РФ от 15.12.2010 № 1351 «Об утверждении порядка аккредитации организаций, осуществляющих классификацию объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи»). Однако на сегодняшний день деятельность государственной власти субъектов Российской Федерации в данной сфере не организована.

В России подобную классификацию прошли около 300 гостиниц. При этом почти 90% находятся в Краснодарском крае. Это обусловлено проведением Олимпиады в Сочи и, соответственно, выполнением требований международных соглашений.

Хочется отметить, что в России данная классификация проводится на основе экспертных оценок и носит субъективный характер.

Деятельность по стандартизации в области гостиничного бизнеса в нашей стране ведется в рамках ТК 199 «Туристские услуги и услуги средств размещения», ТК 342 «Услуги населению» (03.080.30 Услуги для потребителя, включая гостиницы, рестораны и пр.), ТК 346 «Бытовое обслуживание населения» (03.080.30 Услуги для потребителя, включая гостиницы, рестораны и пр.). Причем сферы деятельности эти ТК дублируют друг друга. Члены данных ТК не принимают участие в работе международных ТК, тем самым не проводится гармонизация национальных требований с международными.

В области гостиничных услуг разработан только один стандарт ГОСТ Р 53423-2009 «Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения» [3], который модифицирован международному ISO/FDIS 18513:2003 «Туристские услуги – Гостиницы и другие виды средств размещения туристов – Терминология».

Отсутствие унифицированных требований к средствам размещения может ввести потребителя в заблуждение и не позволяет ему сделать желаемый выбор.

Аналогичная ситуация сложилась и в области оценки соответствия. В соответствии с ФЗ «О техническом регулировании» сертификация гостиничных (как и прочих) услуг относится к добровольной сфере. Зарегистрировано более 30 систем добровольной сертификации, включающих оценку гостиничных услуг и формирования рейтинга. Отсутствие единых требований к нормированию показателей в этих системах не позволяет гарантировать одинаковый уровень качества для потребителя, несмотря на наличие сертификата.

22 мая 2012 года в Москве проходила конференция Делового форума гостиничного комплекса г. Москвы [8]. Одним из обсуждавшихся вопросов являлся вопрос применения международных стандартов в области туризма и гостиничного хозяйства. Также отмечалось, что пока не выстроена экономическая политика, которая позволяла бы развиваться гостиничному бизнесу.

Отмечалось, что в 2013 году планируется подготовка Международной туристической конвенции, которая позволит отрасли работать по единым международным стандартам.

Установление единых требований в сфере гостиничного бизнеса позволит сформировать единую систему оценки соответствия, что даст возможность гостиницам проходить процедуру сертификации и получать документ о соответствии требованиям безопасности и определенного уровня качества.

Следует сказать, что в большинстве стран доходы от иностранного туризма составляют значительную часть в экономических показателях. Поэтому Международная организация по стандартизации ведет большую работу по разработке стандартов в этой сфере. Поэтому мы считаем, что назрел вопрос о введении базовых социальных стандартов отдыха, которые установят не только минимальные временные границы отдыха, но и его качество, основывающееся, прежде всего, на медицинских показателях. Кроме того, совершенно необходимо включить в стандарты и информацию населения о возможностях в деле отдыха (в частности, туризма). Подобные стандарты могли бы стать точкой опоры при разработке мер по стимуляции работодателей, расходующих средства на оздоровление работников и членов их семей, поддержке и

развитии социальной сферы предприятий. Кроме того, подобные стандарты могли бы служить и стимулом для предпринимателей, побуждающим их разрабатывать и предлагать населению турпродукты, удовлетворяющие большинство слоев населения. Информация о соответствии предлагаемых услуг социальным стандартам могла бы стать также и дополнительной рекламой [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития гостиничного бизнеса необходимо:

- выработать экономическую политику государства, способствующую развитию туристического бизнеса;
- проводить гармонизацию деятельности российских ТК в области гостиничного бизнеса;
- организовывать работу российских специалистов в международных ТК в области туристического бизнеса;
- создать программу работ по стандартизации в области гостиничного бизнеса;
- вести работы по стандартизации, классификации и оценке соответствия гостиничных услуг с учетом международных требований;
- разработать программы подготовки специалистов и обучение персонала гостиниц в области классификации, стандартизации и оценки соответствия.

Таким образом, развитие гостиничного бизнеса будет способствовать развитию туризма в нашей стране в целом, что и позволит реализовать один из принципов пространственного развития региона.

Литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-Р.
3. ГОСТ Р 53423-2009 «Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов. Термины и определения».
4. Руководство ИСО/ МЭК 76:2008 «Разработка стандартов на услуги. Рекомендации по учету нужд потребителей» (Development of service standards – Recommendations for addressing consumer issues).
5. Окрепилов В.В. Менеджмент качества. В 2-х т. Том II. – СПб.: Наука, 2007.
6. Окрепилов В.В. Эволюция качества. – СПб.: Наука, 2008.
7. Окрепилов В.В. Пространственное развитие и качество. Институт проблем региональной экономики РАН. – СПб.: Наука, 2011.
8. www.hotelforum.gaomoskva.ru – Официальный сайт Делового форума гостиничного комплекса г. Москвы.

**С.А. Михайлова,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов**

**Методологические и прикладные аспекты
статистического анализа структуры
спроса и предложения туристских услуг**

Согласно логике статистического анализа методика его проведения определяется, прежде всего, спецификой объекта, предмета, целями и задачами исследования.

В настоящее время туризм развивается как одна из важнейших сфер деятельности, нацеленная на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения. Так, по данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), индустрия туризма (включая внутренний туризм) – крупнейшая по числу занятых рабочих мест в большинстве стран: в туризме занято 8,3% всего работающего населения планеты. Туризм является существенным источником валютных поступлений, способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие данную сферу. На туристический сектор приходится сейчас 3,6% мирового валового продукта, а с учетом сопутствующих отраслей – 10,4% мирового ВВП. Потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры значительно увеличить въездной турпоток. В 2010 году экспорт туристских услуг по статье «поездки» составил 9,0 млрд долларов. Целевые показатели реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2015 г. в соответствии с прогнозом Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) включают рост экспорта туристских услуг в 2015 г., по сравнению с 2005 г., в 2,8 раза [1].

Необходимо отметить, что показатели, характеризующие соотношение данных по выезду российских граждан за границу и данных въезда иностранных граждан в Россию, неравномерно распределены по группам стран мира (таблица 1).

Таблица 1.

Изменение соотношения числа поездок российских граждан за границу и числа поездок иностранных граждан в Россию с целью туризма за 2000-2010 гг.

Год	Отношение числа поездок российских граждан за границу к числу поездок иностранных граждан в Россию		
	Все страны	Страны дальнего зарубежья	Страны СНГ
2000	1,73	1,92	0,61
2005	2,84	2,84	2,83
2006	3,19	3,13	3,93
2007	4,23	4,26	3,66
2008	4,93	4,99	3,87
2009	4,54	4,59	3,46
2010	5,91	6,04	3,44

Источник: Туризм в цифрах 2011: Стат. сб./ИИЦ «Статистика России, Федеральное агентство по туризму. – М., ИЦЦ «Статистика России», 2011. С. 6-7.

Показатели, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о различиях в динамике соотношения числа поездок российских граждан за границу к числу поездок иностранных граждан в Россию для стран дальнего зарубежья и стран СНГ. В 2000 г. выездной туризм превышал показатели въездного туризма только в страны дальнего зарубежья: в 1,9 раза. Напротив, в тот же год число поездок российских граждан в страны СНГ составило только 60% от числа поездок из стран СНГ в Россию.

Имеются различия и в характере изменения этого соотношения за период 2005-2010 гг. Для стран дальнего зарубежья за весь период характерна тенденция устойчивого

роста от 2,85 в 2005 г. до 6,04 в 2010 г.; для стран СНГ – тенденция более умеренного роста, при этом с 2009 г. наметилась тенденция затухания. В 2005 г. величина превышения числа поездок российских граждан в страны СНГ относительно числа поездок граждан стран СНГ в Россию мало отличалась от величины этого показателя по странам дальнего зарубежья и составляла 2,84 раза, в 2008 г. – превышение составило 3,87 раза (на 1,12 п. меньше по сравнению со странами дальнего зарубежья); в 2010 г. – 3,44 раза (на 2,6 п. меньше по сравнению со странами дальнего зарубежья).

Приведенные в таблице 1 данные отражают диспропорцию в соотношении въездного и выездного туризма. Выездной туризм российских граждан в страны дальнего зарубежья в 2010 г. превысил въездной туризм в Россию из этих стран в 6 раз.

Считается, что туристская индустрия приносит наибольший доход национальной экономике, если пропорция между объемами въездного, внутреннего и выездного туризма составляет 1:4:1. Такое соотношение сегодня существует, например, в США [3, с. 7].

Сложившееся в настоящее время это соотношение в отечественной практике развития туризма во многом обусловлено неравномерностью распределения туристских ресурсов между регионами и местными условиями их использования. Например, в документе «Концепция развития туризма в Ленинградской области на 2009-2012 гг.» (Утверждена приказом комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике Ленинградской области от 01 сентября 2008 г. №769) для определения приоритетов развития туризма выделены 26 видов и типов туризма. Развиваются экскурсионно-познавательный туризм, водный туризм, сельский туризм, активный туризм, социальный туризм [4].

В публикациях Всемирного экономического форума (ВЭФ) в результате межстранового анализа конкурентоспособности секторов туризма и путешествий отмечено, что из факторов конкурентоспособности, по

которым оцениваются страны, сильными сторонами России являются богатые природные и культурные ресурсы, а также инфраструктура воздушного транспорта, и, напротив, выделены проблемы наземного транспорта и среды регулирования сектора путешествий и туризма.

По данным отчета ВЭВ за 2011 год, в рейтинге конкурентоспособности сектора путешествий и туризма, который охватывает 139 стран мира, лидерство удерживает Швейцария. Верхние строчки также занимают Германия, Франция, Австрия, Швеция и Великобритания. Россия остается на 59-м месте, уступая Бразилии и Китаю. Рейтинг основан на Индексе конкурентоспособности секторов путешествий и туризма (ТТСИ) (таблица 2).

Таблица 2.

Рейтинг конкурентоспособности секторов
туризма и путешествий

Страна/экономика	ТТСИ 2009, Рейтинг	ТТСИ 2011		Изменения рей-тинге, 2009-2011
		Рейтинг	Индекс	
Швейцария	1	1	5,68	0
Германия	3	2	5,50	+1
Франция	4	3	5,41	+1
Австрия	2	4	5,41	-2
Швеция	7	5	5,34	+2
США	8	6	5,30	+2
Великобритания	11	7	5,30	+4
Испания	6	8	5,29	-2
Канада	5	9	5,29	-4
Сингапур	10	10	5,23	0
Китай	47	39	4,47	+8

Бразилия	45	52	4,36	-7
Россия	59	59	4,23	0
ЮАР	61	66	4,11	-5
Индия	62	68	4,07	-6
Украина	77	85	3,83	-8
Казахстан	92	93	3,70	-1

Источник: The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011.
www.strategy.ru/the-travel-tourism-competitiveness-report-2011/
(дата обращения: 03.07.2012 г.).

Рейтинг основан на Индексе конкурентоспособности секторов путешествий и туризма (ТТСИ). При составлении индекса ТТСИ используется комбинация данных из разных источников: данные международных организаций и экспертов в области путешествий и туризма, результаты опроса руководителей компаний, данные ежегодных исследований, которые проводит ВЭФ совместно с ведущими исследовательскими институтами и компаниями стран, принимающих участие в рейтинге.

Конкурентоспособность внутреннего туризма, наряду с туристской привлекательностью страны, зависит также от объема, качества, ценовой доступности предлагаемых услуг, от спроса на эти услуги (таблица 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что в изменении основных туристских объектов общей за 2000-2010 гг. является тенденция роста. Небольшое отличие имеет изменение числа театров, которое в 2008 г. уменьшилось, по сравнению с 2007 г., на 1,3%. При этом в рассматриваемый период рост стоимости услуг в сфере зарубежного туризма оказался меньше, чем по всей совокупности туристских услуг, за исключением 2008 г., когда индекс потребительских цен (тарифов) совокупности туристских услуг равен 115,9%, а услуг в сфере зарубежного туризма – 122,9%, то есть больше на 7,0 пп.

Таблица 3.
Основные показатели спроса и предложения в сфере туризма и
отдыха РФ за 2000-2010 гг.

Год	Основные туристские объекты (число)			Удельный вес туристских услуг, %		Индексы потребительских цен (тарифов), декабрь к декабрю предыдущего года, %	
	Музеи	Театры	Памятники истории и культуры	В общем объеме платных услуг населению	В общем объеме расходов домашних хозяйств на услуги	Услуги – всего	Услуги в сфере зарубежного туризма
2000	2047	547	84,9	1,8	...	133,7	...
2005	2285	588	87,8	1,5	5,1	121,0	102,4
2006	2368	590	89,3	1,6	4,5	113,9	104,3
2007	2468	594	131,1	1,6	4,6	113,3	106,2
2008	2495	586	142,7	1,8	7,2	115,9	122,9
2009	2539	601	142,3	1,7	6,5	111,6	107,8
2010	2578	604	143,4	1,7	6,4	108,1	100,2

Источник: Туризм в цифрах 2011: Стат. сб./ИИЦ «Статистика России, Федеральное агентство по туризму. – М., ИЦЦ «Статистика России», 2011. С.31, 33,35.

Изменение за 2005-2010 гг. показателей спроса и предложения туристских услуг отличается неустойчивостью: удельный вес туристских услуг в общем объеме расходов домашних хозяйств на услуги составлял в 2005 г. 5,1%, в 2006-м уменьшился до 4,5%, затем, до 2008 г., рост (максимальная величина 7,2%), далее, снижение до 6,4% в 2010 г. Данные получены по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств.

Показатель предложения в сфере туризма – удельный вес туристских услуг в общем объеме платных услуг населению –

так же, как и спрос, достигает максимального уровня в 2008 г. – 1,8%. Изменение этой величины в изучаемом периоде хотя и небольшое, но различается по направлению: снижение в 2005 г., по сравнению с 2000 г., на 0,5 пп.; затем с 2006-го по 2008 год рост на 0,2 пп., который в 2009 г. сменило снижение на 0,1 пп., и в 2010 г., по сравнению с 2009 г., величина этого показателя не изменилась.

Установленная в государственной статистике классификация туристских услуг, которая используется при расчете показателей, характеризующих спрос и предложение в секторе туризма, не позволяет выделить характеристики внутреннего и внешнего туризма. Так, для расчета величины удельного веса туристских услуг в общем объеме расходов домашних хозяйств на услуги используются данные, полученные по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Кодирование потребительских расходов домашних хозяйств проводится на основе Классификатора индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ), в соответствии с которым в туристские услуги включаются: речные и морские круизы в территориальных водах России; путешествия по территории России, зарубежные туры.

Согласно методологическим указаниям Федеральной службы государственной статистики, данные о платных услугах населению в распределении по видам приведены в соответствии с Общероссийским классификатором услуг населению с учетом внесенных в него в установленном порядке изменений. Объем платных услуг населению представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики (юридическими лицами, гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированными на территории Российской Федерации), гражданам Российской Федерации, а также гражданам других государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории Российской Федерации. В соответствии с группировками, представленными в Общероссийском классификаторе услуг населению, туристские услуги включают: услуги туроператора по организации внутреннего туризма, выездного туризма и въездного туризма в

разреze одинаковых категорий туров (тур оздоровительный, тур познавательный, тур профессионально-деловой, тур спортивный, тур религиозный, прочие туры); отдельные услуги туроператора и турагента (услуги по организации проживания, питания, перевозок туристов различными видами транспорта, услуги по организации спортивных, развлекательных, познавательных, оздоровительных и других мероприятий, услуги гидов-переводчиков, оказание других услуг).

Отдельную группу составляют услуги при самостоятельном туризме: предоставление информационных материалов, туристских схем, описание маршрутов, естественных препятствий, объектов; услуги консалтинговые, включающие вопросы организации туризма, обеспечение безопасности на туристских маршрутах; посреднические услуги по обеспечению безопасности на туристских маршрутах [5].

Принятые в международной практике методологические подходы к изучению туризма с позиции макроэкономических расчетов исходят из положения о том, что набор типических видов деятельности в туризме не представляет собой отдельную отрасль, но охватывает целый ряд отраслей по определениям Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности (МСОК).

Новая версия МСОК (четвертый пересмотренный вариант) отличается от предыдущей версии более развернутой системой группировок по укрупненным разделам и по отдельным видам деятельности, включая виды, задействованные в сфере туризма. В частности, повышен уровень детализации в разделе «Размещение и общественное питание» с тем, чтобы отразить разнообразный характер и специализацию осуществляемых в этой области видов деятельности; создан новый раздел «Информация и связь», объединяющий деятельность по производству и распространению информационных продуктов и продуктов культурного назначения; и наконец, крупные элементы раздела «Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги» третьего варианта МСОК были либо перенесены в другие существующие разделы четвертого пересмотренного варианта МСОК, либо перегруппированы в новые разделы – это раздел «Искусство, сфера развлечений и

отдыха» и раздел «Прочие виды деятельности в сфере услуг». Сфера охвата МСОК была несколько расширена в части страхования путем прямого включения в раздел «Финансовая деятельность и страхование» статьи «страхование поездок», что отражает признание важности этого вида страховых услуг [6].

Многоотраслевой характер туризма, который рассматривается в международной статистике как социальное, культурное и экономическое явление с широким кругом факторов воздействия и участвующих сторон, позволяет выделить следующие основные принципы формирования системы показателей статистики туризма туристской деятельности: принцип междисциплинарного подхода и принцип холистического (целостного) отображения видов деятельности, сопутствующих развитию сферы туризма.

Принцип междисциплинарности состоит в необходимости характеристики предметной области статистического измерения в сфере туризма с учетом теории финансов, риск-менеджмента, теории потребительского поведения, теории макроэкономического и системного анализа, а также социологии и других дисциплин, отражающих особенности деятельности организаций туристской индустрии.

Принцип холистического (целостного) отображения туризма позволяет выделить необходимость изучения взаимодействий субъектов туристской деятельности, определяющих качество и структуру туристских услуг.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2015 г. Утверждена приказом Ростуризма № 51 от 6 мая 2008 года.
2. Туризм в цифрах 2011: Стат. сб./ИИЦ «Статистика России, Федеральное агентство по туризму. – М., ИЦЦ «Статистика России», 2011. 39 с.

3. Гаврильчак И.Н., Терентьева Ю.Г., Шарафанова Е.Е. Управление развитием сетевых форм организации бизнеса в туризме и гостиничном бизнесе / Под ред. д.э.н. Е.Е. Шарафановой. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2008. 168 с.

4. Концепция развития туризма в Ленинградской области на 2009-2012 гг. Утверждена приказом комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике Ленинградской области от 01 сентября 2008 г. №769.

5. Общероссийский классификатор услуг населению. Утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 28 июня 1993г. № 163 (в ред. Изменений от 23.12.2010 № 1072-ст) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2012).

6. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант. Нью-Йорк. 2009 г. 197 с.

7. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.strategy.ru/the-travel--tourism-competitiveness-report-2011/> (дата обращения: 7.07.2012)

**Л.В. Крепышева,
Санкт-Петербургский государственный университет**

**Роль государственно-частных партнерств
в развитии инфраструктуры региона**

Одним из факторов конкурентоспособности государства в целом и его регионов является уровень состояния инфраструктуры. Общеизвестно, что состояние инфраструктуры в большинстве регионов в России является неудовлетворительным. Последствием этого является снижение конкурентоспособности и государства, и конкретных регионов, и фирм, функционирующих на территориях регионов. Конкурентоспособность компаний снижается за счет увеличения рисков и повышения расходов.

Бюджетные ограничения в регионах становятся барьером для модернизации изношенной инфраструктуры и приводят к поиску внебюджетного финансирования, которое в мировой практике привлекается на основе механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Привлечение частного капитала позволяет решить проблемы недостаточного финансирования и реализовать крупные инвестиционные проекты. В мире это стало обычной практикой для решения социально-экономических задач на уровне субъектов Федераций и органов местного самоуправления.

В настоящее время ГЧП играют важную роль в развитии экономики и инфраструктуры во многих странах. Статистический анализ применения ГЧП в России показывает, что по сравнению с другими странами уровень развития данного инструмента финансирования в России низкий. Количество и объем сделок незначительны.

В нашей стране ГЧП, как форма проектного финансирования, находится еще на стадии становления. Возникновение ГЧП в России обусловлено необходимостью привлечения дополнительных финансовых средств в

инфраструктуру. Такая необходимость продиктована ограниченностью бюджетных средств и большими расходными обязательствами государства на оборону и социальные пособия, в т.ч. пенсии.

Следует отметить, что организация ГЧП не является абсолютной гарантией эффективности и успешности осуществления проектов. Безусловно, не все проекты, реализуемые с использованием формы ГЧП, являются успешными. Реальные данные о неэффективности проектов с участием ГЧП, в силу определенных причин (в том числе политической непопулярности неудач), представлены недостаточно широко. Исследование доступных информационных источников позволяет выделить следующие ключевые причины неудач проектов ГЧП в различных инфраструктурных секторах: ошибки в прогнозе капитальных затрат, сроках и объемах спроса, невозможность своевременно поднять тарифы и собираемость платежей до уровня, достаточного для окупаемости сделанных капитальных вложений.

Анализ международного опыта реализации ГЧП, как формы проектного финансирования, позволяет сделать ряд выводов. Основными факторами, снижающими интерес частного бизнеса по участию в ГЧП, являются высокие институциональные и коммерческие риски, законодательные и социально-экономические нормативные ограничения, препятствующие получению приемлемого уровня доходности на вложения частных инвесторов.

Для работы механизмов ГЧП требуются политическая стабильность и определенность в политике государственного регулирования экономики, управлении государственной собственностью и формировании законодательной базы. Можно утверждать, что без политической защиты со стороны международного сообщества и государства коммерческое кредитование крупных российских проектов (особенно в области развития экономической инфраструктуры, т.е. в первую очередь, энергетики, транспорта) на основе классического проектного финансирования не будет доступно, по меньшей мере, несколько лет.

Анализ опыта использования ГЧП в Великобритании и Германии, также в ряде стран Восточной Европы, позволяет сделать следующий вывод. Развитие ГЧП в стране в большей мере зависит от инициативы и поощрения государства. В этих странах государство стимулировало развитие ГЧП с помощью создания специальных организаций при государственных органах власти. Также важнейшим фактором развития ГЧП является законодательство в данной сфере. Принятие закона о ГЧП существенно повышает темпы развития сотрудничества государства и бизнеса.

Применительно к российской экономике в целом и к экономике Санкт-Петербурга в частности, ГЧП должно стать одним из стратегических направлений развития и модернизации объектов современной инфраструктуры. Для выявления наиболее приоритетных отраслей по применению ГЧП в г. Санкт-Петербурге сделан анализ политики городской Администрации, приоритетных национальных программ и целевых программ. Учитывая опыт зарубежных стран, а в частности опыт стран Большой семерки, а также учитывая направленность политики Санкт-Петербурга и его социально-экономического развития, для применения ГЧП-проектов можно рекомендовать следующие отрасли:

1. Здравоохранение. Основными целями государственной системы здравоохранения в Санкт-Петербурге являются сохранение и улучшение здоровья людей, сокращение прямых и косвенных потерь общества за счет снижения заболеваемости и смертности, активизация деятельности по профилактике заболеваний, борьба с социально значимыми заболеваниями.

Политика в области здравоохранения осуществляется в соответствии с основными направлениями развития здравоохранения, определенными в Концепции модернизации системы здравоохранения Санкт-Петербурга на 2004-2010 гг. Модернизация системы здравоохранения проводится в целях повышения эффективности ее функционирования и направлена на обеспечение качества и доступности лечебно-профилактической помощи. Приоритет в развитии здравоохранения отдается первичной медико-санитарной

помощи, службе охраны материнства и детства и службе скорой медицинской помощи.

В связи с этим направлением государственной системы здравоохранения в Санкт-Петербурге возникает необходимость строительства, реконструкции, модернизации больниц, поликлиник и других лечебных комплексов. Развитие данного направления требует больших финансовых вложений, в связи с чем наиболее оптимальным видится привлечение частного сектора для реализации программы здравоохранения на основе партнерства с государством. Опыт зарубежных стран показал, что такие проекты эффективны и жизнеспособны, а политика города благоприятствует развитию ГЧП в этой отрасли.

2. Образование. Развитие системы образования в Санкт-Петербурге во многом зависит от ресурсного обеспечения, важнейшей составляющей которого является бюджетное финансирование. Средства необходимы на сохранение и развитие различных типов образовательных учреждений, на удовлетворение возрастающих потребностей населения в разнообразных образовательных услугах, на развитие способностей детей. Финансирование образования только из бюджета не способно покрыть все потребности города в этой отрасли. Проекты в рамках ГЧП в образовании могут использоваться для строительства и реконструкции учебных заведений, модернизации школ и вузов. Привлечение частного капитала в несколько раз снизит нагрузку на бюджет города, повысит жизнеспособность проектов, обеспечит новые рабочие места и пр.

3. Транспортная инфраструктура. Санкт-Петербург – крупнейший транспортный узел России, через который проходят международные грузовые и пассажирские потоки. Транспортный комплекс включает в себя все виды перевозок: морские, речные, железнодорожные, автомобильные, авиационные и трубопроводные.

Высокая потребность в развитой транспортной инфраструктуре уже обеспечила внедрение ГЧП в этой отрасли в Санкт-Петербурге. Западный скоростной диаметр, Морской пассажирский терминал, Орловский тоннель, Надземный экспресс – это первые проекты транспортной инфраструктуры,

реализуемые с помощью партнерства государства и бизнеса. Кроме проектов в форме ГЧП в автодорожной сфере, на основе зарубежного опыта и законодательных предпосылок Санкт-Петербурга, считаем, что ГЧП будет эффективно и на железнодорожном транспорте, и при строительстве и реконструкции аэропортов, мостов и тоннелей.

Развитие проектного финансирования в форме ГЧП может дать толчок к осуществлению крупных инвестиционных проектов и развитию инфраструктуры и экономики как региона, так и страны в целом.

**А.А. Лось,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Технологические аспекты утилизации
твердых бытовых и промышленных отходов
в современной России**

Не секрет, что бытовой мусор формируется в процессе жизнедеятельности человека, следовательно, он тесно связан с такими понятиями, как общество, город, цивилизация. Во все времена люди пытались избавиться от образующихся отходов, и утилизация мусора проходила свои пути развития, эволюционируя вместе с человеком. В современной жизни вывоз и утилизация мусора являются одним из важнейших вопросов, которые касаются благоустройства территорий. Конечно же, существуют категории мусора, необходимость вывоза и утилизации которого строго обязательна. Это:

- строительный мусор;
- мебель;
- отходы;
- бытовой мусор;
- грунт и т.д.

Каждая из этих категорий по-своему небезопасна для человека и экологии в целом, а также является неэстетичным и антисанитарным явлением. Именно поэтому необходимость вывоза мусора на сегодня является первоочередным вопросом в благоустройстве жилищно-коммунального комплекса.

Определенно точно можно утверждать, что мусор появился тогда же, когда и человечество, и с тех пор он является неотъемлемой частью жизнедеятельности любого человека. Чтобы избежать различных экологических катастроф мелкого масштаба в пределах родного города или района, рекомендуется вывозить мусор, строительный мусор и старую технику в специально отведенные для этих целей места.

Большинство видов мусора можно переработать и использовать как вторичное сырье. Из другого вида мусора получается натуральное удобрение, третий просто разлагается, не причиняя вреда человеку и окружающей среде. Мы рассмотрим основные типы бытовых отходов, чтобы полностью осознать необходимость грамотной сортировки и утилизации мусора:

Пищевые отходы.

Не наносят практически никакого урона окружающей среде и относительно быстро разлагаются.

Макулатура.

Макулатура – это 40% всех твердых отходов и обычно продукция, состоящая из бумаги.

Металлолом.

Чаще всего металлолом – это железо или чугун. Наносит ощутимый вред по окружающей среде и своими химикатами губителен для многих живых организмов.

Стеклотара.

Отслужившие изделия из стекла очень легко пустить во вторичное использование, и после обработки их можно использовать снова по прямому назначению.

Изделия из пластмассы.

В современном мире ни одно предприятие не обходится без использования полимерных материалов. Поэтому процессы переработки пластиковых отходов могут заключать в себе большой экономический потенциал для предприятий.

Вывоз мусора и его утилизация подчас доставляют некоторые трудности. Одним из необходимых действий, которые специалисты проводят с опасными отходами, является определение класса их опасности, таких существует пять. Для этого пользуются методом расчетов и экспериментальным методом. То, из чего состоят отходы и сколько различных веществ присутствует в них, обнаруживают с помощью анализа состава отходов до переработки, анализа технологии переработки и измерения количества химических компонентов в отходах. И определяется с помощью исследования сырья, из которого получается отход, а также техникой переработки. Соответственно, другому способу присущ химический анализ элементов. Чем выше концентрация вредоносных веществ, тем

более опасными для окружающей природной среды считаются отходы. Для того чтобы узнать категорию опасности отходов, нужно провести анализ качества и количества отходов, образующихся в результате деятельности производства.

Под классом опасности отходов понимается характеристика степени отрицательного влияния отходов на экологию. Документ, на который опираются специалисты природоохранной сферы, – это законодательство Российской Федерации. В его специальном разделе указаны несколько классов отходов, негативно воздействующих на экологию окружающего мира. Существуют определенные критерии, из которых исходят, классифицируя отходы. *К первому* классу относятся чрезвычайно опасные отходы. Они настолько вредоносны, что экология страдает невероятно сильно. Восстановление природы после них невозможно. *Ко второму* – высокоопасные. *К третьему* – те, что называют умеренно опасными. *Четвертый класс* составляют малоопасные отходы. Завершают список практически неопасные отходы *пятого класса*. Экосистема от отходов пятого класса не изменяет свои характеристики. Перевозка же опасных отходов осуществляется по Правилам перевозки опасных грузов. Самый первый класс отходов опасен настолько, что степень вредного воздействия опасных отходов, входящих в него, на окружающую природную среду расценивается как очень высокая. Что это значит? Экологическая система необратимо нарушена. Навсегда. Период восстановления экологической системы отсутствует. Далее классы опасности для окружающей среды распределяются по убыванию. Пятый класс отходов – вовсе не так страшен, как первый. Некоторые, даже многие отходы могут быть вполне безопасны. Это могут быть обычные картонные упаковки или самые простые пищевые отходы.

Одни из наиболее опасных отходов – это цианиды. Они используются на производствах, где требуется применение технологии гальваники, например позолоченные ручки на мебели. Это как раз те вещества, благодаря которым этот эффект и достигается.

Вторая большая группа отходов – пестициды. Произведенные в советский период в немыслимых количествах,

но так и оставшиеся лежать на складах и полях, они не способны на борьбу с сорняками и вредителями. Зато могут нанести большой урон человеческому здоровью. Но, к сожалению, согласно новому российскому законодательству, ответственность за перевозку этого яда возложена на собственников земли.

ТБО, или Твердые бытовые отходы представляют собой один из составляющих компонентов и бытового, и промышленного мусора. Вывоз мусора ТБО имеет свои характерные особенности, которые вытекают из характеристик, присущих ТБО. Существуют специальные полигоны, на которые ввозится строительный мусор. Твердые промышленные отходы (ТПО), в свою очередь, являются в большей степени однородными продуктами, и для начала их переработки не требуется предварительного разделения по группам. А вот твердые бытовые отходы (ТБО), наоборот, по своему составу и консистенции – это не что иное, как грубая механическая смесь всевозможных материалов вперемешку с гниющими продуктами, которая может варьироваться и выделяться особенностями, вытекающими из разницы физических, химических и механических свойств. Также ТБО могут различаться размерами – среди ТБО встречаются как мелкодисперсные смеси – например, грунты, в том числе загрязненные песчаные грунты, отработки, даже сухая листва, так и крупногабаритный строительный мусор. Именно это предопределяет необходимость ТБО для качественной из переработки первым обязательным этапом утилизации делать выборку по размерам, по разновидностям, и уже только потом, если существует такая возможность и необходимость, подвергать переработке. Все это необходимо учитывать при вывозе мусора ТБО. Существуют при классификации и ТПО, и ТБО определенные принципы, которые нужно понимать. Обычно как твердые бытовые отходы, так и твердые промышленные отходы классифицируют по степени токсичности, которая является основным показателем, отраженным и в законодательстве, и в нормативах по контролю за вывозом мусора ТБО, и в регламенте по утилизации отходов. Но такая классификация грешит не совсем верным отражением положения дел и не позволяет составить полной картины в плане выбора стратегии организации переработки и вывоза мусора

ТБО, так и ТПО. Ведь с точки зрения именно технологии как таковой, и возможность, и особенности переработки отходов будет определять именно их фазовое состояние. К примеру, среди всех ТПО, возникающих на предприятиях машиностроительной группы, можно выделить два их типа. К первому типу будут относиться твердые промышленные отходы металлопереработки. Ко второму же типу можно отнести отходы так называемой производственной инфраструктуры – то есть вспомогательных и обслуживающих производств, тарных цехов, цехов упаковки и так далее. То есть это будут тарные отходы и сама тара, пришедшая в негодность: картон и отходы картона, оберточная бумага и другие виды бумаги. Также – выработка в отход древесной стружки и опилок из древесины. Проведение классификации именно таким образом не может определить способ дальнейшей переработки ТПО, равно как и способы вывоза мусора ТБО, а также способы вывоза мусора ТБО и ТПО с прицелом на получение в итоге процесса утилизации отходов наиболее ценных продуктов и вторичного сырья наиболее экономически целесообразным путем. Поэтому имеет смысл применить принцип классификации ТПО и ТБО, опираясь на их физико-химические, биохимические, биологические и токсикологические свойства. Общий объем производимых в России твердых бытовых отходов (ТБО) специалисты оценивают на уровне 120-150 миллионов кубометров в год, причем основная их доля образуется в городах и ПГТ, а значит, вывоз мусора ТБО входит в сферу компетенции местных органов самоуправления. Анализ расчетных данных показывает, что среднесуточное накопление ТБО в благоустроенных жилых домах достигает 0,52 кг., или, в объемных единицах, почти кубометр в расчете на одного жителя. Вывоз мусора ТБО в этих условиях становится одной из важнейших задач коммунальных служб. Вывоз мусора ТБО на городские свалки составляет около 97% от общего объема. Это означает, что только 3% попадает в промышленную переработку, а остальной мусор поступает на свалки, в том числе несанкционированные, и полигоны-захоронения в пригородной зоне. Несанкционированный вывоз мусора ТБО и захоронение приводят к загрязнению окружающей среды и могут

спровоцировать попадание токсичных веществ в почву и водные ресурсы.

Тема вывоза и утилизации мусора была актуальна во все времена. Но в настоящее время, когда прогресс привносит в нашу жизнь массу всевозможных новинок в различных областях, когда новые приборы, устройства, техника быстро перестают быть новыми из-за прихода на смену им усовершенствованных аналогов, динамика количества вывоза ставших ненужными вещей постоянно растет. Ведь всегда существует соблазн приобрести новую вещь и распрощаться со старой: будь то элитная кухня со встроенной техникой, компьютер с плоским экраном, бензопила или жалюзи вместо надоевших штор. Сейчас на рынке существует множество фирм, занимающихся вывозом мусора. В зависимости от его классификации, вывоз и утилизация осуществляются с помощью нескольких видов техники. Точно так, как для чистки небольшого слоя снега можно использовать и обычную лопату с веником, а для уборки солидных сугробов идеальным вариантом будет снегоуборщик, так и при вывозе мусора учитываются его объем и выбор соответствующего транспорта. Так, для утилизации строительного мусора используют мусоровозы, которые имеют съемный контейнер, такие как КАМАЗ. Этот гигант способен вмещать в себя до 30 кубометров мусорных отходов. Если же это не тяжеловесный и не объемный мусор (как правило, это бытовые и промышленные отходы), то его вывозкой занимаются мусоровозы с бункером на базе шасси ЗИЛа. Пусть они не выглядят так же солидно и красочно, как различные «Газели» и грузовики для перевозки товаров всевозможных фирм типа Coca-Cola, Samsung и т.д., но свое предназначение они выполняют очень исправно и в срок. Объем их контейнера – 8 кубических метров, максимальный вес мусорной массы – 5,5 тонны. В основном эти машины незаменимы для вывозки мусора после ремонта квартиры, офиса, склада.

Помимо бытового мусора человечество в процессе своей жизнедеятельности производит и промышленные отходы. Если быть точным, они образуются в ходе строительства, проведения ремонтно-монтажных работ, во время работы предприятий, фабрик и заводов. Промышленный мусор представляет для

окружающей среды гораздо большую опасность, чем бытовой. Для утилизации такого вида отходов изобрели уже достаточно много способов, которые являются максимально безопасными для окружающей среды. К сожалению, в странах СНГ данные технологии не так широко распространены, как в Европе и Америке. У нас вывоз бытового мусора и бытовых отходов производится на полигоны, расположенные за городом и занимающие огромную территорию. Безусловно, это далеко не самый лучший и полезный способ утилизации отходов, но он будет применяться до тех пор, пока на его смену не придут новые выгодные по всем параметрам технологии. В странах Европы и Америки еще много лет назад люди не выбрасывают мусор, а зарабатывают на нем приличные деньги. Целые предприятия задействованы в такой сфере, как утилизация отходов и переработка мусора. Существуют котельные станции, которые обогревают города, сжигая и перерабатывая мусор. Неизбежно возникает вопрос, не влияет ли негативно работа таких котельных на окружающую среду, но при создании станции этому моменту уделялось немалое значение, поэтому температура в печах котельной очень высока, и загрязняющие атмосферу вещества не успевают образовываться. Как бы ни были точны в своих прогнозах синоптики, погода очень часто преподносит нам сюрпризы. Дождь, снег, град, туман, листья и многие другие погодные условия нередко создают аварийную обстановку на дороге. Поэтому вывоз строительного мусора контейнером в осенний и зимний период увеличивается. К обычной процедуре уборки, вывоза и утилизации добавляется вывоз снега и систематическая уборка листьев с дворовых территорий и площадок, а также тротуаров и обочин дорог. Если вам понадобилось произвести заказ вывоза мусора, необходимо помнить, что он осуществляется при помощи специально оборудованных грузовых автомобилей. Пока мусор не транспортировали на свалку или места переработки, его собирают в специальные контейнеры. Они бывают разные по размеру и цветовой гамме. Предназначенный для такого вида услуг, как вывоз мусора, цена такого контейнера не очень высока, но зато функциональность весьма ощутима. В современном мире человечество превращается в цивилизацию потребления,

совершая все больше новых открытий и тем самым облегчая себе существование, покупая все больше товаров, а как следствие – производя все больше отходов. По этой причине вывоз мусора и уборка территорий стали суровой необходимостью нашего существования, иначе население планеты просто погрязнет в тоннах мусора.

**Н.С. Вязова,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Многофункциональные центры предоставления
государственных и муниципальных услуг.
Проблемы и перспективы развития**

Многофункциональные центры предоставления государственных услуг в Санкт-Петербурге являются структурными подразделениями Санкт-Петербургского государственного учреждения «ГУ МФЦ». Многофункциональные центры работают по принципу «одного окна», а это означает, что заявитель может сделать запрос на любую требующуюся ему услугу, и при этом ему не придется отстаивать огромные очереди, ездить по городу и собирать немалое количество справок и документов, другими словами, ему не придется делать все то, к чему за многие годы так привыкли. Центры уже зарекомендовали себя как модель взаимодействия государства и граждан, такая модель используется во многих странах мира, и с немалой скоростью распространяется по всем регионам Российской Федерации, в том числе на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Немаловажно то, что помещение, в котором расположено МФЦ, должно отвечать всем необходимым требованиям комфортности предоставления государственных услуг. В первую очередь, для любого МФЦ обязательны: удобство расположения центра, возможность предварительной записи по телефону, электронная очередь, оборудованные места для ожидания, возможность оплатить необходимые пошлины и сборы (наличие отделений банков, автоматов для приема платежей), наличие возможности сфотографироваться для любого вида документов, а также при необходимости сделать необходимые копии документов и так далее.

Что же касается цены, то стоимость создания МФЦ в 2007 году была различна в зависимости от наличия помещений в

субъектах РФ и степени их готовности, в среднем она составляет около 12 тысяч рублей на квадратный метр. При этом, отмечают в Минэкономразвития, многофункциональные центры могут быть организованы как во вновь строящихся объектах, так и в уже существующих зданиях, например культурно-досуговых и торговых центрах.

Центр не подменяет собой министерства и ведомства, не выполняет за них предписанные им обязанности. Многофункциональные центры лишь организуют взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами и следят за выполнением административных регламентов, в том числе за соблюдением сроков предоставления услуги. Их организационно-правовая форма может быть различной: государственное учреждение, автономная некоммерческая организация либо иной другой вариант, выработанный в ходе консультаций с юридическими и экономическими службами.

По данным на конец 2010 года, МФЦ открылись в 18 административных районах Санкт-Петербурга, список оказываемых услуг увеличен до 111.

Вместе с тем открылось огромное количество центров повышения квалификации и различных подготовительных курсов для желающих работать в одном из МФЦ города и сотрудников многофункциональных центров. Такие курсы позволяют сотруднику не только грамотно и полно ответить на все вопросы заявителя, но и обеспечить его необходимой консультацией. Заявитель, несомненно, остается доволен пройденной процедурой, т.к. помимо того, что консультация была качественной, она была вежлива и тактична, что является крайне значимо для каждого заявителя.

Порядок деятельности МФЦ определяется в соответствии с Административными регламентами предоставления государственных услуг на базе МФЦ, которые разрабатываются и утверждаются исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга по предметам ведения.

В случаях, когда сбор документов за заявителя в электронном виде временно затруднен или невозможен, получение недостающих документов обеспечивается на бумажных носителях силами курьерских служб МФЦ, если

соответствующие документы выдаются на территории Санкт-Петербурга, или силами самих заявителей, если требуется получение документов из других субъектов РФ, федеральных исполнительных органов власти, органов местного самоуправления или иных организаций до организации с этими органами и организациями электронного взаимодействия.

Важнейшими задачами являются:

обеспечение повышения качества социального обслуживания населения, безопасных условий пребывания граждан в учреждениях, сокращения очереди в государственные стационарные учреждения социального обслуживания;

повышение эффективности форм и методов социального обслуживания путем внедрения инновационных социальных технологий и методик, расширения перечня предоставляемых социальных услуг, в том числе на платной основе, укрепления взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями.

Соответственно, реализовать эти пункты в полном объеме способен такой проект, как МФЦ.

При работе многофункциональных центров возникает ряд определенных проблем. Например, обмен данными между МФЦ различных районов, т.е. заявитель прикреплен к одному району по месту регистрации. А также существенной доработки требуют технологии обеспечения взаимодействия и обмена данными между МФЦ и исполнительными органами государственной власти.

Если заявитель приходит в районный МФЦ по месту работы, то ему отказывается в предоставлении тех или иных услуг в связи с тем, что МФЦ принимает заявителей только по месту регистрации. Данную проблему предоставления услуг может решить внедрение в работу центров автоматизированной системы управления, такой системой может обеспечить МФЦ, например корпорация «Галактика». Данную систему используют такие организации, как: «Почта России», «Росатом», «Балттелеком» и др. Автоматизированная система позволяет проводить обмен данными по единой информационной сети, обладает широкой функциональностью для информационной

поддержки всего спектра задач, стратегического планирования и оперативного управления.

В настоящее время МФЦ фокусирует свою работу на помощи в оформлении документов с социальной направленностью. Т.е. большинство услуг, оказываемых многофункциональными центрами, касаются именно социальной защиты населения. Что же касается решения юридических вопросов, вопросов налоговой службы, а также таких видов документов, как форма 7 и 9, сотрудник МФЦ может только обеспечить подробной консультацией заявителя: где данные вопросы можно урегулировать, часы приема паспортного стола либо налоговой службы, какие документы необходимо иметь при себе заявителю. Непосредственным оформлением самих документов многофункциональные центры не занимаются.

Работа по совершенствованию структуры многофункциональных центров не прекращается. Хочется надеяться, что внедрение центров предоставления государственных и муниципальных услуг будет развиваться и совершенствоваться в автоматизации, уровне количества и качества предоставляемых услуг.

**А.А. Графов, А.М. Киреенко,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Система показателей и критериев качества
услуг ЖКХ на основе инноваций**

Состояние жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), высокий уровень износа инженерных сетей и производственного оборудования в отечественном ЖКХ позволяют специалистам объективно судить о результатах, сложившихся в области реформирования отрасли. Необходимость повышения качества жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) в современных российских условиях приобретает особую актуальность, поскольку вектор развития национальной экономики России становится все более ориентированным на инновационные технологии, энергоэффективность и альтернативную энергетику. В этой связи решение данной проблемы напрямую зависит от проводимой государством экономической политики и выработки концептуальных и методических подходов, адекватных требованиям современных рыночных отношений.

Конкурентоспособность предприятий ЖКХ и их инновационное развитие во многом обусловлены не только их способностью оказывать традиционные услуги, но и потенциалом улучшения их качества, снижения издержек и затрат ограниченных природных ресурсов, увеличения точности и скорости обмена информацией между поставщиками и потребителями ЖКУ благодаря сетевым информационным технологиям. Конечного потребителя интересует возможность получать горячую воду и отопление регулярно и бесперебойно с учётом меняющихся климатических условий, чистоту питьевой воды и её безопасность для здоровья.

Наличие вышеперечисленных проблем обуславливает необходимость системного изучения, обобщения и критического переосмысления сложившейся практики управления качеством услуг ЖКХ на основе инноваций. Незаработанность системы

экономических взаимоотношений между субъектами современного ЖКХ и принципов его функционирования, позволяющих эффективно использовать социально-экономический потенциал ЖКХ, а также внедрять инновационные технологии, обусловили актуальность избранной темы.

С нашей точки зрения, показатели качества услуг ЖКХ оцениваются в динамике (до и после внедрения инноваций в сравнении с базовой датой) пообъектно и позволяют сделать вывод о том, как повышается качество предоставляемых услуг и снижаются издержки как для их исполнителя, так и заказчика (например, экономия денежных средств, энергоносителей и др.) после внедрения инноваций. Положительное значение отношения существующего показателя к нормативному (или этому же индикатору, но в прошлом), умноженное на 100%, даёт ответ на этот вопрос.

К организационно-экономическим показателям относятся (с точки зрения авторов):

1) Уровень удовлетворённости жильцов качеством и эффективностью предоставления ЖКУ (определяется изменением количества подаваемых населением жалоб, заявок на устранение неполадок, обращений жильцов в вышестоящие инстанции за определённый период времени).

2) Изменение уровня платежеспособности потребителей жилищных и коммунальных услуг, характеризующегося отсутствием задолженности по оплате получаемых услуг (наблюдается связь с уровнем удовлетворённости жильцов качеством ЖКУ).

3) Изменение уровня доверия граждан к управляющим компаниям, выражающееся в сроке договора на управление многоквартирным домом.

4) Изменение уровня аварийности, выражающегося в количестве аварий в многоквартирном доме и прилегающим к нему инженерным сетям в динамике (особенно показательным данный индикатор является для проверки эффективности внедрения в процесс управления и обслуживания здания инноваций в области безопасности: антивандальных покрытий лифтов, дверей, чердачных перекрытий и доступа в технические

помещения, небьющихся окон на лестничных площадках, видеонаблюдения и т. д.).

Основными *финансово-экономическими показателями* для предприятий ЖКХ являются такие, как рентабельность услуг, себестоимость продукции, тариф на жилищно-коммунальные услуги, прибыль предприятия ЖКХ.

Технико-экономическими показателями повышения качества услуг ЖКХ на основе инноваций являются:

1) Изменение состояния жилищного фонда и прилегающих инженерных сетей, а также состояния придомовой территории в динамике (оценка объектов по шкале: новое (от 1 до 3 лет), относительно новое (от 4 до 7 лет), средней изношенности (от 8 до 25 лет), высокой изношенности (от 26 до 40 лет), ветхое (свыше 40 лет) и аварийное). Высокой эффективностью будут обладать инновации, после внедрения которых применительно к конкретному дому его состояние будет оценено, как отличное при большем возрасте.

2) Изменение технического состояния оборудования, инженерных сетей и производственных мощностей поставщика ЖКУ в динамике.

3) Уровень бесперебойности и соответствия нормативам, предоставляемым ЖКУ.

4) Изменение скорости (времени) и качества выполнения заявки после внедрения инновации.

К *экологическим показателям* относятся:

1) Изменение качества (цвет, вкус, химический состав) поставляемой в дома воды в динамике.

2) Уровень заболеваемости граждан – потребителей воды в динамике.

3) Изменение уровня загрязнённости окружающей среды (выбросом вредных веществ в почву, атмосферу, слив токсичных отходов в воду и т. д.) в динамике (до и после внедрения инновации).

Экономическую эффективность управления качеством услуг ЖКХ на основе инноваций можно выразить следующими критериями:

– соотношение снижения издержек предприятий ЖКХ от внедрения инноваций в процесс производства ЖКУ (за период времени) к затратам на их закупку;

– динамика уровня прибыли предприятий ЖКХ от реализуемых населению услуг и т.д.

Социальная эффективность управления качеством услуг ЖКХ на основе инноваций заключается в:

– увеличении уровня платежеспособности населения (потребителей ЖКУ);

– повышении уровня комфорта и качества жизни населения.

Таким образом, практическая значимость результатов нашего исследования состоит в том, что перечисленная выше система критериев и показателей качества услуг ЖКХ на основе инноваций может быть использована в целях совершенствования управления качеством услуг ЖКХ, предоставляемых организациями любого уровня и организационно-правовой формы.

**А.О. Кондрашов,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Принципы деятельности саморегулируемых организаций
в ЖКХ мегаполиса**

Актуальность внесения в действующее жилищное законодательство представлений и понятий, выявляющих принципы и практические аспекты применения механизмов саморегулирования в сфере жилищно-коммунального комплекса мегаполиса в целом и управления многоквартирными домами в частности, определяется следующими основаниями:

– проведением глубоких преобразований, определившим появление большого количества управляющих компаний, активно работающих на рынке жилищно-коммунальных услуг и готовых предложить свой потенциал для решения профессиональных и отраслевых задач на муниципальном уровне;

– отчетливо выраженном управленческом самоопределении состоявшихся управляющих компаний, выраженном в готовности принять участие в регулировании:

1) собственных технологических процессов в форме разработки и внедрения технических регламентов, национальных и специальных стандартов;

2) деятельности на рынке жилищно-коммунальных услуг в форме разработки единых правил оперирования на нем и создания механизмов дополнительной ответственности, гарантирующих выполнение обязательств перед потребителями услуг;

– необходимостью восстановления эффективной коммуникации в системе «власть» – бизнес – потребитель», при которой для каждой из сторон определен партнер для диалога, в том числе и решения вопросов ответственности;

– межотраслевым характером современных управленческих и эксплуатационных процессов в сфере ЖКХ

мегаполиса, определившим сложность их регулирования, проявляющуюся, в частности, в недостаточной эффективности ведомственного регулирования, и очевидную необходимость применения управленческих механизмов, адекватных складывающейся ситуации;

– необходимостью становления институциональной формы управления, коррелированной с развитием рынка жилищно-коммунальных услуг мегаполиса и ориентированной на преимущественное использование потенциала его субъектов.

Целью перехода к саморегулированию в сфере управления многоквартирными домами в мегаполисе является создание механизма для дополнительного регулирования этой деятельности, вызванное пробелами в действующем законодательстве, его неполнотой, неопределенностью и противоречивостью.

Для ее достижения необходимо повышение эффективности государственного регулирования жилищно-коммунального хозяйства, прежде всего совершенствования жилищного и смежного с ним законодательства, и развития саморегулирования в данной сфере.

Создание законодательных оснований и последующее практическое формирование системы саморегулируемых организаций (СРО) в жилищно-коммунальном хозяйстве мегаполиса, объединяющих на основе обязательного членства его управляющие компании, позволяет обеспечить совместное регулирование данной сферы экономики государством и соответствующим профессиональным сообществом. При этом через принятие саморегулируемыми организациями соответствующих правил и стандартов, обязательных для своих членов, может быть эффективно решена задача определения и унификации содержания управления в данной сфере, взаимодействия управляющих компаний с собственниками квартир, ресурсоснабжающими организациями, органами государственной власти и местного самоуправления. На их основе должна быть, в конечном счете, сформирована эффективная коммуникация «власть – бизнес – потребитель», обеспеченная законодательно закрепленными правами и обязанностями каждой из сторон [3].

Одновременно за счет конвенционально принятых правил и стандартов саморегулируемых организаций могут быть сформированы механизмы дополнительной имущественной ответственности за ущерб, причиненный потребителю либо третьим лицам. Например, формирование компенсационных фондов саморегулируемых организаций, страхование ответственности, система мер дисциплинарного принуждения и т. п.

Саморегулируемые организации в ЖКХ мегаполиса действуют на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия членом организации.

Основными функциями саморегулируемой организации в ЖКХ мегаполиса являются:

- разработка и принятие (утверждение) на основе действующего законодательства Российской Федерации обязательных для выполнения всеми членами СРО правил и стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности, принятых организацией;

- контроль за соблюдением членами организации правил и стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности;

- представление интересов членом организации в их отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими лицами и гражданами;

- обеспечение дополнительной имущественной ответственности своих членом за причинение вреда третьим лицам при оказании жилищно-коммунальных услуг;

- обеспечение урегулирования споров, возникающих между членами саморегулируемой организации либо с участием ее членом;

- обеспечение информационной открытости деятельности членом СРО. Саморегулируемая организация вправе осуществлять также иные предусмотренные ее уставом и не противоречащие законодательству функции.

Саморегулируемая организация в жилищно-коммунальном хозяйстве мегаполиса имеет право:

- представлять интересы членов организации в их отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, потребителями их услуг, а также с иными юридическими лицами и гражданами;

- оспаривать в судебном порядке акты федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления и действия (бездействия) этих органов, нарушающие права и законные интересы всех или части членов организации;

- участвовать в подготовке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также государственных программ по ЖКХ;

- направлять в органы государственной власти заключения по результатам независимых экспертиз проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, проводимых ими;

- вносить на рассмотрение органов государственной власти и органов местного самоуправления предложения по вопросам формирования и реализации государственной и муниципальной политики в области ЖКХ мегаполиса;

- запрашивать и получать от органов государственной власти и органов местного самоуправления статистическую, нормативно-техническую и иную информацию (документацию), необходимую для выполнения саморегулируемыми организациями возложенных на них функций, если иное не установлено законодательством Российской Федерации;

- разрабатывать и утверждать требования к членству в саморегулируемой организации, правила и условия приема в члены СРО, устанавливать размеры членских и иных взносов и порядок их внесения.

Саморегулируемая организация в жилищно-коммунальном хозяйстве мегаполиса обязана:

- соблюдать требования законодательства Российской Федерации; разрабатывать и принимать (утверждать) обязательные для членов СРО правила и стандарты деятельности;
- принимать в члены и исключать из членов СРО в порядке, установленном ее правилами и стандартами;
- осуществлять контроль за соблюдением членами СРО требований правил и стандартов деятельности, принятых организацией;
- применять меры дисциплинарной ответственности в отношении членов СРО;
- обеспечивать дополнительную имущественную ответственность членов СРО перед потребителями их услуг и третьими лицами в порядке, предусмотренном ее правилами и стандартами;
- вести реестр членов СРО и предоставлять информацию, содержащуюся в нем, заинтересованным лицам;
- обеспечивать проведение процедур урегулирования споров, возникающих между членами СРО либо с участием ее членов;
- организовывать информационное и методическое обеспечение членов СРО.

Литература

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ.
3. <http://www.gkhgroup.ru>

**Н.А. Поляков,
Санкт-Петербургский государственный университет**

**Актуальные вопросы развития
инновационной инфраструктуры**

Проблема сырьевой зависимости и глобальный финансовый кризис поставили перед Россией задачу коренного пересмотра модели экономического развития и перехода к экономике инновационного типа. Важным условием обеспечения поставленной задачи на государственном уровне выступает активизация субъектов предпринимательства в инновационной сфере. Россия оказалась одной из немногих стран, в которой в период кризиса поддерживали сферу исследований и разработок. Отечественная наука и технологии отнесены к числу высших приоритетов РФ, взят курс на модернизацию и структурные сдвиги в экономике. И необходимо отметить, этот курс подкрепляется определенными шагами. Активно развивается нормативно-правовая база, формируется инновационная инфраструктура, создаются профессиональные ассоциации, стимулируются предложения инноваций. Но основная проблема заключается в ограниченном спросе или даже его отсутствии на инновационные продукты и технологии со стороны бизнеса, отсутствии интереса у собственников предприятий в финансировании исследований и разработок.

Несмотря на рост затрат предприятий на технологические инновации, на фоне фактора сырьевой экономики доля расходов на инновации остается небольшой – в два-три раза меньше, чем в ведущих европейских странах. По уровню инновационной активности Российская Федерация заметно уступает не только ведущим индустриальным странам, где доля инновационных предприятий колеблется от 55 до 70%, но и большинству государств Центральной и Восточной Европы, где этот показатель колеблется в интервале 20-40%. У России же этот показатель не дотягивает и до 10%. Кроме того, страна заметно уступает на международном рынке по экспорту

высокотехнологичных продуктов. Доля России на нем – всего четверть процента [1].

Качественная инфраструктура инновационной деятельности позволит не только стимулировать спрос на инновационные разработки, но и активизирует бизнес в направлении финансирования НИОКР. Поэтому один из вариантов решения данной задачи – создание и развитие инновационной инфраструктуры.

К сожалению, на федеральном уровне отсутствует базовый закон, регламентирующий инновационную деятельность в Российской Федерации, поэтому скорейшее принятие этого документа позволит определить единую терминологию (в том числе относительно инновационной инфраструктуры), сформулировать приоритетные направления развития в сфере инноваций, обозначить формы финансовой и организационной поддержки.

В Российской Федерации уже существует определенный опыт создания объектов инфраструктуры (в случае с «наукоградами»). Да и в последнее время активно создаются с участием государства такие ключевые субъекты инновационной активности, как: ОАО «РОСНАНО», ГК «Ростехнологии», ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Так, рост финансирования в последние годы из Фонда «Бортника» привел к увеличению на рынке России общего количества инновационных проектов [2]. Всего ОАО «РОСНАНО» в 2008-2010 годах одобрило 104 проекта с общим бюджетом 347 млрд рублей, включая долю компании в объеме 140,1 млрд рублей [3].

В модернизации российской экономики важное место отведено инновационно-технологическим центрам, где ключевую позицию занимает инноград «Сколково» в Московской области. Для лиц, осуществляющих исследовательскую деятельность в центре, предусмотрены возможность компенсации расходов, связанных с уплатой таможенных платежей, привлечение к работе иностранных специалистов, а также применение упрощенного порядка ведения бухгалтерского учета. 28 сентября

2010 г. Президентом РФ подписан закон «Об инновационном центре «Сколково»», с включением налоговых льгот для участников проекта иннограда. Поправки вносятся в десять федеральных законов, в Градостроительный и Налоговый кодексы России. Нулевой налог на прибыль, освобождение от уплаты НДС в течение десяти лет со дня их регистрации в качестве участников проекта, а также от налога на имущество (для участников и управляющей компании) и земельного налога (для управляющих компаний) [4]. Хотя схожие функции в планах участия резидентов иннограда можно найти и в организации деятельности особых экономических зон технико-внедренческого типа, участники которых также имеют налоговые и таможенные преференции, а именно – отсутствие таможенных пошлин и уменьшение налогов: снижены страховые взносы для плательщиков (14% в границе ОЭЗ), земельный налог (0% в границе ОЭЗ), налог на имущество (0% в границе ОЭЗ), транспортный налог (0 рублей) и налог на прибыль (15-16% 5 лет с момента получения прибыли в границе ОЭЗ) [5]. Расходы на НИОКР (в том числе не давшие положительного результата) признаются в отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, в размере фактических затрат.

Основное предназначение инновационного центра «Сколково» – реализация ключевых направлений модернизации экономики Российской Федерации, обозначенных Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 2009 года и закрепленных в Федеральном законе «Об инновационном центре «Сколково» [6]: 1) энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий; 2) ядерные технологии; 3) космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем (в том числе создание соответствующей наземной инфраструктуры); 4) медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств; 5) стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение. Но необходимо отметить, наряду с активной деятельностью резидентов, осуществляющих исследования и разработки по пяти направлениям президентской модернизации, определена важная образовательная функция. В планах –

создание межвузовского университета технологий с участием ведущих российских, иностранных образовательных и исследовательских центров. В качестве основного вуза партнера в области исследований и разработок, проведении образовательных процессов выступает американский Массачусетский технологический университет (MIT) [7]. Открытый университет «Сколково» задуман по образу ведущих мировых учебных центров. Планируется привлечь известных российских и западных профессоров, а лаборатории будут ориентированы заказами крупных международных компаний, таких как Cisco, Boeing, Siemens, Microsoft, Nokia, Intel, Tata, Nokia Siemens Networks, Ericson и др. С учетом участия в проекте западных партнеров в «Сколково» предполагается создать своеобразный проводник технологий, который может быть востребован как российским, так и иностранным бизнесом.

Учитывая уже существующие объекты инфраструктуры инноваций в Российской Федерации (бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, вузы, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, наукограды), можно предположить кооперацию между этими центрами и инноградом «Сколково». До 2014 г. фактическое местоположение резидентов допустимо за пределами «Сколково». С учетом относительно небольшой территории иннограда (378 га) вполне возможно допустить организацию опытного и промышленного производства инновационных разработок вне границ инновационного центра. Для этого необходимо наладить кооперационные связи между создаваемым инноградом и, например, такими существующими объектами инфраструктуры, как технопарки и центры особых экономических зон технико-внедренческого типа, осуществляющие схожие по тематике направления. При этом компании могут оставаться резидентами иннограда, сохраняя офис и льготы на установленный по закону период времени, а опытные производственные площадки и организацию промышленного производства распределять среди других технопарковых структур.

Развитие инфраструктуры невозможно без финансового обеспечения. Поэтому на сегодняшний день это ключевая задача. Очевидно, основным источником финансирования выступает

государственный бюджет. Только на поддержку проектов и проектировку «Сколково» выделено около 4 млрд из 10 млрд рублей, зарезервированных в бюджете 2010 г., а в планах Российского правительства в 2011-2015 годах инвестировать более 100 миллиардов рублей в строительство Центра исследований и разработок [8]. Но после того как определится спрос на инновации, к этим задачам активно может подключиться и частный бизнес. Яркий пример – финская компания «Technopolis», которая является европейским лидером в области создания технопарков, а суммарная площадь их составляет более 500 000 тыс. кв. м. Компания реализовала первый проект в Российской Федерации. Открытие первого технопарка «Technopolis Pulkovo» состоялось 30 сентября 2010 г. в Санкт-Петербурге. Сумма капиталовложений реализации проекта технопарковой структуры (первая очередь) составляет 52 млн евро [9].

Основные выводы:

1. В России качественная инновационная инфраструктура призвана стимулировать спрос на отечественные инновационные разработки.

2. На сегодняшний день в Российской Федерации присутствуют основные элементы инновационной инфраструктуры, где государству отведена ключевая роль в формировании субъектов и объектов инновационной активности.

3. Несмотря на существующее разнообразие имеющихся объектов инфраструктуры инноваций в Российской Федерации, таких как бизнес-инкубаторы, инновационные центры, технопарки, наукограды, рождаются новые структуры регионального и федерального уровней. В 2005 г. возникают особые экономические зоны технико-внедренческого типа, в 2010 г. – инноград «Сколково». Очевидно, прежние образования не в полном объеме решают или вообще не способны решать задачи модернизации и экономического развития страны.

4. На федеральном уровне необходимо принять основополагающий документ, регламентирующий инновационную деятельность, закрепить базовую терминологию и определить основные направления развития национальной инновационной системы.

5. Финансирование инновационной инфраструктуры осуществляется в основном за счет бюджетных средств, в будущем необходимо создавать условия притока частного капитала, в том числе на основе концессионных соглашений.

6. Необходимо наладить кооперационные связи между создаваемым инноградом «Сколково» и существующими объектами инфраструктуры, в частности, предусмотреть возможность организации опытного и промышленного производства на территории технопарков и особо экономических зон технико-внедренческого типа в РФ.

7. Предусмотреть в Федеральном законе «Об особенностях инвестирования в инфраструктуру с использованием инфраструктурных облигаций» механизм финансового обеспечения инновационной инфраструктуры.

Литература

1. RBK Daily. Ежедневная деловая газета №79 (1123) от 11 мая 2011 г.
2. «Инновации в засаде»: Деловая газета «Взгляд» от 27.07.2010 г.
3. <http://www.unova.ru/article/767>
4. Федеральный закон № 243-ФЗ от 28.09.10 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково».
5. <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/specialEconomicAreasMain/preferences/taxconcession/>
6. Федеральный закон № 244-ФЗ от 28.09.10 «Об инновационном центре «Сколково».
7. MIT and the Skolkovo Foundation of Russia reach agreement <http://web.mit.edu/newsoffice/2010/ia-skolkovo-0624.html>
8. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100920170301.shtml>
9. http://www.dp.ru/a/2010/10/01/Otkrilsja_tehnopark_Tehno

**Э.Н. Семенова,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Туристско-рекреационные кластеры
как основа социально-экономического развития
Северо-Кавказского региона**

Туристско-рекреационные кластеры как интегрированные группы предприятий, организаций и учреждений в сфере туристского бизнеса с конца XX века представляют собой глобальное явление. Они присущи в первую очередь развитым странам, но также наличествуют в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Восточным Мичиганским университетом туризма и путешествий были разработаны четыре принципа туризма, базирующегося на уникальных туристско-рекреационных ресурсах, активно способствующих сохранению и их рациональному использованию:

- 1) активное содействие в сохранении наследия местности культурного, исторического, природного;
- 2) подчеркивание и выделение уникальности наследия местности относительно других регионов;
- 3) создание у местного населения чувства гордости и ответственности за уникальные туристско-рекреационные ресурсы;
- 4) разработка программы развития туризма на основе использования уникальных туристско-рекреационных ресурсов местности.

Формирование российского туристского рынка началось с 1990 г. На первом этапе развития рынка разрабатывались в основном выездные туры. В условиях повышенного спроса на внешний туристский продукт многие страны ввели ряд мер по привлечению российских туристов: безвизовый въезд в страны бывшего социалистического содружества, упрощение визовых формальностей и экономические туры в развитые европейские государства. Однако уже с 2000 года, несмотря на глубокие

противоречия в организационной структуре, в состоянии качественных и количественных характеристик, стала наблюдаться тенденция улучшения развития отечественного туризма. По прогнозам Всемирной туристской организации, к 2020 г. Россия может войти в первую десятку стран – самых популярных направлений туризма.

В настоящее время в России идет процесс формирования ряда региональных и локальных туристических кластеров. Этот процесс ускорился в связи с принятием в 2006 г. поправок к Федеральному закону «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и с выделением особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Они образуются в целях создания привлекательного инвестиционного и предпринимательского климата в стране, эффективного использования туристско-рекреационных ресурсов и повышения конкурентоспособности туристского и санаторно-курортного российского продукта. Предоставление статуса особой экономической зоны, предусматривающего режим наибольшего экономического благоприятствования развитию туризма и рекреации, осуществляется на конкурсной основе. В конкурсе приняли участие Краснодарский и Ставропольский края, Республика Бурятия, Иркутская и Калининградская области, Алтайский край и Республика Алтай и другие субъекты Российской Федерации. По оценкам экспертов, реализация одного такого проекта даст до 14-15 тыс. новых рабочих мест и до 1 млрд руб. дополнительных налоговых поступлений в бюджет, позволит привлечь инвестиции объемом в несколько миллиардов евро. В России зрелых туристско-рекреационных кластеров пока нет, поэтому следует говорить о предпосылках, условиях и механизмах формирования таких кластеров.

Действительно, с туристскими ресурсами России очень повезло: разнообразность и уникальность природных ландшафтов, великое культурное и духовное наследие, гостеприимство. Северо-Кавказский федеральный округ входит в число наиболее перспективных туристских регионов мира. А это еще один довод в пользу утверждения, что будущее внутреннего туризма – за курортами Юга России. Желание отдохнуть на Юге распространяется во все больших слоях населения по мере

повышения доходов, и регион испытывает давление этой массы туристов. Оценивая существующий в этой области потенциал, президентом Российского союза туристической индустрии Сергеем Шпилько было отмечено, что «еще со времен СССР наши достижения в области курортологии были практически сравнимы с достижениями в балете и в освоении космоса». Эту базу в стране удалось сохранить и на сегодняшний день – 2,5 тыс. лечебно-профилактических санаторно-курортных учреждений в целом по Российской Федерации. При этом в период финансово-экономического кризиса наиболее устойчивыми оказались Кавказские Минеральные Воды, поскольку «спрос на путешествия за здоровьем менее эластичен от доходов, чем спрос просто на отдых». Высокие показатели загрузки здравниц Кавминвод – 98% по итогам года – президент Российского союза туристической индустрии объясняет тем, что здесь «удалось сохранить и развить, в первую очередь, лечебный потенциал, а в туризме самый главный вопрос – «зачем ехать?». В свою очередь, в республиках Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии наиболее устойчивым турпродуктом, по оценке С. Шпилько, «оказалась горнолыжная составляющая».

У каждого региона своя специфика. Для Дагестана наиболее развитым турнаправлением является пляжный туризм, для Ставрополя – лечебно-оздоровительный.

В последнее время туризм рассматривается как точка роста экономики в целом, а для Юга России и Северного Кавказа вопросы его развития носят стратегический характер, о чем неоднократно подчеркивалось на самых разных уровнях. Создание на Северном Кавказе целостного современного туркомплекса могло бы выступить катализатором решения целого ряда проблем этого региона, начиная от развития экономики, повышения занятости населения, решения проблем миграции и заканчивая национальной безопасностью, сохранением культуры, обычаев и традиций. В первую очередь, для формирования туристско-рекреационного кластера Северо-Кавказского федерального округа необходима реализация идеи двухчасовой доступности курортов, предложенная губернатором Ставрополя и уже получившая поддержку на федеральном уровне. "Человек, приехавший на Кавминводы, пролечившись здесь пять дней, на

субботу-воскресенье сможет уехать за 50 километров, где покатается на лыжах или сноуборде и получит там удовольствие от горного воздуха. Именно такими «изюминками» мы сможем привлекать новых туристов из Австрии, Куршавеля и Баден-Бадена. Это в наших силах, а главное – уже есть политическая воля и договоренности с главами субъектов Северо-Кавказского федерального округа», – сказал В. Гаевский, добавив, что реализация намеченных планов в части этой инициативы уже начата.

Полномочный представитель президента в СКФО А. Хлопонин выделяет четыре причины, по которым Северный Кавказ должен считаться стратегическим регионом. Во-первых, по его мнению, «развитие интеллектуального потенциала России будет идти через Кавказ». Во-вторых, «Кавказ – это мощный буфер, который сдерживает проникновение в Россию терроризма, экстремизма, лжеислама». В-третьих, по словам полпреда, Кавказ – это «уникальный мост на Ближний Восток, который также является стратегической территорией для России». В-четвертых, Кавказ на сегодняшний день – это демографический потенциал, единственная территория, за счет которой прирастает численность населения России.

Туристско-рекреационные ресурсы используются в оздоровительных, туристских, спортивных и познавательных целях и условно подразделяются на две группы: природные и инфраструктурные. Динамичное развитие туристского бизнеса требует наличия обеих групп. Даже при высоких аттрактивных свойствах природных ресурсов (без наличия коммуникаций, средств связи, памятников культуры, искусства и др.) туристский бизнес для широкого круга потребителей невозможен.

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского региона создают все условия для развития туристско-рекреационных комплексов, под которыми понимаются объекты туристского интереса, рекреационные объекты и зоны, объекты размещения и питания, транспортная инфраструктура, сформированные вокруг туристских центров с последующим объединением этих комплексов едиными туристскими маршрутами.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический) туризм, организуются охотничьи и рыболовные туры. Создание современного туристско-рекреационного кластера – один из четырех китов комплексной программы социально-экономического развития Северного Кавказа. Субъекты СКФО проявили оперативность и предложили включить в программу десятки своих проектов в этой сфере.

ОЭЗ «Кавказские Минеральные Воды» включает 4 города-курорта федерального значения (Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Ессентуки), Предгорный район, г. Лермонтов, Минераловодский район и г. Минеральные Воды. Все эти муниципальные образования тесно связаны между собой транспортными магистралями и другими элементами инфраструктуры, объединены взаимопроникающими территориями санитарно-охранных зон единого бассейна минеральных вод, образуют взаимодополняющий набор памятников природы, истории и культуры. Кроме того, все эти муниципальные образования находятся на компактной территории общей площадью менее 4 тыс. кв. км.

В особой экономической зоне Ставропольского края планируется развивать следующие виды туризма: рекреационный с бальнеологическим направлением, экологический, деловой, спортивный, познавательный. Наиболее крупными объектами туристской индустрии станут: несколько гостиничных комплексов международного класса круглогодичного действия на 17 тыс. мест размещения (категории: 3-5 звезд) с объектами культурно-развлекательного и оздоровительного назначения, санатории, клиника инновационного лечения, спортивно-реабилитационный комплекс, аквапарк и т. д.

Создание пяти горнолыжных курортов – в Дагестане, Северной Осетии, Карачаево-Черкессии, Адыгее и Кабардино-Балкарии с общей площадью в 4 тысячи гектаров и бюджетом в

450 млрд рублей – приведет к удвоению внутреннего валового продукта региона, созданию порядка 100 тысяч рабочих мест, а турпоток достигнет 5-10 миллионов человек в год. Бюджет курортов в СКФО в два раза превысит инвестиции в олимпийскую стройку в Сочи. Затраты на подготовку к Олимпиаде-2014 оцениваются в 206 млрд рублей, из них около 108 млрд рублей – средства инвесторов. Также к уже пяти действующим в регионе аэропортам планируется построить два новых. Самыми крупными курортами должны стать Мамисон и Архыз, строительные работы должны начаться в этом году.

Основная идея проекта – создание сети курортов по модели государственно-частного партнерства. Для решения задач социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа ВЭБ создает две дочерние компании – ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» и ОАО «Курорты Северного Кавказа». Первая займется отбором рентабельных проектов и привлечением под них инвестиций, а вторая будет управлять единым туристским комплексом, который формируется в регионе. Большое значение в реализации проекта и создании новых брендов имеют уже существующие бренды, известные во всем мире – Эльбрус, Архыз, Казбек.

Пока развитие туризма в регионе сдерживают дефицит качественных мест размещения, состояние дорожной и коммунальной инфраструктур, неразвитость сектора развлечений, недостаточное развитие собственно туристической инфраструктуры и нестабильность на некоторых территориях. Сегодня в туристической отрасли работает большое количество персонала, не имеющего специализированного образования, в результате чего уровень обслуживания туристов весьма далёк от международных стандартов. В то же время одно рабочее место, появившееся в туристическом секторе, по различным оценкам, ведёт к появлению от 4 до 20 рабочих мест в сопутствующих отраслях. При этом туризм является наименее капиталоемкой отраслью экономики, обещающей быструю отдачу.

Устойчивое развитие туризма способно увлечь за собой ряд других отраслей, что особо актуально для депрессивных территорий.

По сути, именно благодаря туризму республики Кавказа получают шанс через несколько лет оказаться в принципиально иных социально-экономических условиях.

На сегодняшний день в регионе наблюдаются серьезные социальные проблемы: недостаточно финансируются образование и наука, отсутствуют благоприятные условия для инвестирования. Кроме того, за Югом России закрепился образ самого проблемного макрорегиона страны. Фактически ЮФО стал военно-пограничным округом, жизнь которого была насыщена в последние годы опасными и драматическими событиями. Ни один из регионов России не испытывает такого мощного геополитического давления, как южно-российский, где сконцентрирован весь спектр противоречий и проблем как в области экономической, социально-политической жизни, так и в сфере экологической безопасности и природопользования.

В развитии всех кластеров необходимо использовать маркетинговые мероприятия, позволяющие укрепить имидж региона КМВ как инвестиционно привлекательного, сбалансированно развивающегося региона.

Для успешного развития региона КМВ необходимы, прежде всего, четкая законодательная база и действенная федеральная поддержка. Государственная поддержка региону должна носить системный характер и включать в себя меры, реализуемые на федеральном, региональном и местном уровнях.

Одному даже ряду мощных инвесторов не под силу возродить курорты всех регионов Юга России, наладить экономические связи, довести уровень обслуживания в санаторно-курортных учреждениях и туристских объектах до мирового стандарта, создать и поддерживать вспомогательные инфраструктуры. И в то же время концентрация финансовых ресурсов в наиболее перспективных, регионально интегрированных курортах реально позволяет создать инфраструктуру высочайшего уровня. Необходимо формирование межрегиональной туристско-рекреационной системы «Золотое кольцо Кавказа» на основе развития опорных туристских центров в нескольких регионах округа, объединенных едиными туристскими маршрутами, обеспечивающими

комфортность передвижения туристов на большие расстояния (особенно с использованием автотранспорта).

Улучшить инвестиционный климат в СКФО представляется возможным посредством расширения финансовых стимулов (налоговые и таможенные льготы, доступ к льготному финансированию, льготы по аренде земли, гарантии и т. п.), развития необходимой базовой инфраструктуры и формирования эффективных процессов привлечения потенциальных инвесторов и взаимодействия с ними. Для обеспечения устойчивого роста инвестиций также потребуется повышение эффективности госуправления, в том числе через создание новых механизмов, которые обеспечат достижение требуемого уровня управленческих решений и контроля. Одним из таких механизмов может стать создание частно-государственных инвестиционных фондов развития и агентств по привлечению инвестиций. Такие фонды могут быть созданы, например, в сфере туризма, агропромышленного комплекса, строительства, малого и среднего бизнеса. Каждым из них будет руководить специальная управляющая компания, которая обеспечит объективную и квалифицированную оценку обоснованности инвестиционных проектов и параметров ожидаемой доходности. Пайщиками фондов могут выступить крупные финансовые институты и частные компании, имеющие бизнес-интересы на соответствующих территориях.

Кардинальные изменения в Северо-Кавказском федеральном округе могут быть осуществлены путем преодоления наметившихся диспропорций и перехода к современным инновационным подходам, включающим природосберегающие и инфокоммуникационные технологии. Требуются прогрессивное мышление и инновационные управленческие решения, которые могут обеспечить специалисты высшей квалификации, обладающие новым набором компетенций.

Литература

1. http://www.stainvest.ru/news.php?__=616
2. <http://www.gubernator.stavkrai.ru/?go=publications&news=32>
3. <http://www.finam.ru/analysis/forecasts01198>
4. http://rus.ruvr.ru/tag_3710159/
5. <http://www.expert.ru/printissues/south/2008/19/ekonomika/>
6. http://www.opengaz.ru/issues/10-451/vne_zoni_deistviya.html
7. <http://www.ewnc.info/node/5548>
8. <http://www.skfo.ru/search/p/page4/>

**Р.Г. Семеновская,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Оценка удовлетворенности потребителей
качеством страховой услуги**

Залог успеха любой компании на рынке – это потребители ее продукции, сохраняющие приверженность компании.

Замеры и мониторинг удовлетворенности потребителей качеством основаны на анализе информации о мнениях и поведении потребителей и определяются стандартом ИСО 9001:2000 и его новой версией 9001:2008, которые определяют требования к качеству товара и услуг и формируют основу сертификации предприятий, что является гарантией качества для потребителей.

Соответствие стандарту означает, что компания:

- выполняет собственные внутренние требования;
- выполняет требования потребителей;
- выполняет требования регуляторов;
- ежегодно улучшает показатели качества.

Таким образом, стандарт способствует движению организаций в направлении непрерывного улучшения для достижения «нуля дефектов».

В среднем компании ежегодно теряют 10-30% своих потребителей, но лишь немногие знают: кого теряют, когда, почему, каков объем таких потерь. Исследования показывают, что значительно дороже завоевать нового потребителя, чем удержать существующего. Для завоевания потребителя, как правило, необходимо сделать несколько звонков, провести несколько встреч, что, однако, не гарантирует факта продажи.

Отсюда такое повышенное внимание страховых компаний к процессу формирования лояльности и удовлетворенности от полученного сервиса.

Понятие «удовлетворенность потребителей» представляет собой комплекс из большого числа компонентов, различных для всех участников процесса оказания услуги, причем разных для предприятий, оказывающих эти услуги, и потребителей данных услуг [1]. Оно непосредственно связано не только с зафиксированными стандартами качества, но в большей степени с его восприятием потребителями услуги.

В экономической литературе отмечается, что качество не измеряется по отношению к реальному уровню полученной услуги, а измеряется по совпадению между восприятием полученного уровня услуги и тем, что ожидалось.

Эта идея развита в модели [2], которая описывает пять причин, по которым ожидание и то, что получено, могут не совпадать. Считается, что поставленная услуга имеет высокое качество, когда восприятие ее заказчиком совпадает с его ожиданиями.

Задача компании, предоставляющей услуги, заключается в том, чтобы идентифицировать и уменьшить расхождения, которые были выявлены исследователем и определены как значительные препятствия к предоставлению качественной услуги.

Расхождения могут быть, если:

- представление руководства об ожиданиях потребителя ошибочно;
- рабочие спецификации услуги не соответствуют представлению руководства о желаемых выгодах и ожиданиях целевых потребителей;
- оказанная услуга не соответствует рабочим спецификациям, предложенным руководством;
- обещания не соответствуют действительности;
- восприятие предоставляемой потребителям услуги не соответствует ожиданиям потребителя.

Так как услуга представляет собой последовательность различных видов деятельности (производственный сценарий), расхождения 2 и 3 могут быть сокращены в результате изучения соотношения между реальными рабочими характеристиками по каждому виду деятельности и рейтингами качества обслуживания в целом у потребителя.

Оправдаются или нет ожидания потребителя, зависит от нескольких составляющих:

- как разработана услуга;
- насколько обучен персонал;
- какое вознаграждение получает персонал;
- каким образом персонал контролируется.

Другая теория о соответствии восприятия качества – это так называемая «теория брешей обслуживания» [2], по которой «общая брешь» воспроизводит различие между ожиданиями и опытом потребителя и ведет к его неудовлетворенности. Но в корне причин такой неудовлетворенности можно увидеть от одной до пяти более мелких брешей, которые могут быть связаны:

- с рекламой и сообщениями по содействию сбыту;
- с пониманием потребителями выгоды от потребления услуг;
- с процедурами взаимодействия с организацией;
- с деятельностью организации, поведением её персонала;
- восприятием потребителями организации в целом.

Менеджеры, ответственные за качество услуг и заинтересованные в том, чтобы их компания обеспечивала хорошее качество сервиса, могут компетентно проверять свою работу также с помощью маркетинговых исследований групп потребителей, предлагаемых консалтинговыми фирмами, например «Клиентский аудит».

Результаты такого исследования выявляют приоритеты для улучшения, которые затем используются в работе системы управления качеством как исходный уровень (benchmarking).

На основе выявленных приоритетов страховая компания может сформировать представления о ценностях своих потребителей, это поможет ей повысить показатели их удержания (один из показателей Системы сбалансированных показателей, позволяющей в сбалансированной форме оценить текущее состояние компании и спрогнозировать ее будущее).

Другим преимуществом такого исследования является то, что легче выполнить его, используя в некоторых случаях даже анкетирование, чем провести исследование репутации компании. Это важно для организаций, чьи ресурсы не позволяют

пользоваться услугами профессионального специализированного агентства.

Такое исследование позволяет:

- измерить удовлетворенность услугой в целом;
- сравнить представления персонала с ожиданиями потребителей;
- выявить приоритеты, влияющие на улучшения;
- обеспечить базовыми данными для работы системы управления качеством;
- повысить показатели удержания потребителей;
- обобщить ценности потребителей;
- придерживаться требований стандартов ИСО 9001:2008.

В соответствии с моделью Нориаки Кано (Noriaki Kano), качественная услуга должна четко соответствовать базовым требованиям (которые можно выразить через стандарты ИСО 9001:2008) и предоставлять дополнительные ценности (например, сокращение времени, которое клиенты проводят в очереди), которые вызывают пропорциональный рост удовлетворенности.

Страховая компания, стремящаяся сформировать долгосрочные отношения со своими клиентами, должна представить такой по уровню сервис, который будет наилучшим образом соответствовать представлениям всех заинтересованных сторон.

Исследования по оценке удовлетворенности потребителей услугой должны выявлять успешность организации в достижении главной задачи на рынке – «делать лучше всех то, что наиболее значимо для потребителей».

Литература

1. <http://www.marketologi.ru>.
2. Мишурова И.В., Лысенко Н.А. Менеджмент профессиональных услуг: стратегия и тактика. Учебно-практическое пособие. Москва, Ростов-на-Дону: ИКЦ «МарТ», 2004. – 40 с.
3. <http://ateh.by.ru/articles/method/kano-etud.shtml>.

**Н.А. Сидоров,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Проблемы эффективности функционирования
малого предпринимательства в сфере ремонтных услуг**

В настоящее время российский рынок услуг по ремонту считается перспективным для экономического роста направлением бизнеса, но только при создании соответствующих благоприятных условий.

Действительно, при современном состоянии рынка бытовой электроники послепродажный сервис является неотъемлемой частью продвижения продукции. Абсолютно надежной техники не существует, и разные услуги, и сервисные продукты имеют различную длительность жизненного цикла. Жизненный цикл ремонтных услуг имеет особый характер. В этом случае жизненный цикл услуги привязан к жизненному циклу самого товара. Однако эти два процесса, оказывается, не только не совпадают друг с другом, но приобретают во многом разный характер.

Пик роста товара наступает через 2-3 года, а жизненный цикл сопутствующих этому товару услуг продлевается до 15 лет. При этом до 70% доходов от продажи сервисных услуг приходится на последние две фазы. Эта закономерность работает почти на всей производственной и бытовой технике и товарах длительного пользования. К тому времени, когда жизненный цикл товара будет находиться на этапе упадка, жизненный цикл ремонтных услуг будет только входить в этап быстрого роста.

Выделенные особенности обслуживания при умелом использовании способны стать решающей статьей доходов ремонтного сервиса.

Однако в России есть ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию ремонтного сервиса.

Проблемы можно разделить по типу: экономические, таможенные, кадровые и правовые.

Серьезными проблемами сервисных центров являются экономические. Корень всех бед лежит в низкобюджетности сервисного бизнеса вообще. Денег недостаточно для того, чтобы создавать нормальные структуры, которые позволяли бы сервисным центрам выстраивать процедурные цепочки и информационные потоки. Бюджет стандартного регионального сервисного центра ежемесячно может колебаться от 50-60 до 100 тыс. долларов. Это хороший бюджет и объем предоставляемых услуг одним сервисным центром. У сервисных центров, которые находятся в небольших городах, объемы ремонта могут составлять 200-300 ремонтов в месяц и даже меньше.

Процент рентабельности мастерских по ремонту бытового оборудования обычно в среднем по России не превышает и шести. Естественно, при такой выручке построить полностью автономную, саморегулирующуюся организационную структуру очень сложно.

Также в экономические проблемы можно включить такие, как:

– нездоровая конкуренция на предприятиях по ремонту радиоэлектронной аппаратуры. Действует значительное количество мастеров, оказывающих услуги в частном порядке, что является незаконным, так как такие мастера не платят налогов, арендных и коммунальных платежей и в результате получают сверхприбыли.

Анализируя развитие ремонтных услуг, необходимо отметить, что оно не обеспечивает потребности населения и не способствует развитию конкурентной среды. В связи с чем цены на указанные услуги высоки и затрудняют возможность их получения населением со средним и ниже среднего уровнем доходов, а для малообеспеченных граждан они практически недоступны. Кроме того, завышенные цены стимулируют работу предприятий в секторе теневой экономики, что особенно свойственно таким видам услуг, как ремонт и техническое обслуживание бытовых машин и приборов и оборудования. Это явление снижает качество оказания услуг, не дает потребителям никаких гарантий, а иногда создает непосредственную угрозу причинения вреда здоровью и имуществу граждан;

– высокая арендная плата помещения является для сервисных центров особенно важной. Собственники помещений не стесняются в определении цен, четко отслеживают инфляцию, причем с двукратным опережением. Выручка сервисного центра в пересчете на рубли с квадратного метра не может сравниться, например, с торговлей, однако сервис-центру тоже ведь требуется помещение, расположенное в доступном месте, требуется приемка, желательно большого размера. Существующая сейчас ситуация приводит к тому, что сервисные центры перемещаются на окраины или в промзоны, в районы с более низкой арендной ставкой.

Из экономических проблем вытекает следующая проблема – кадровая. В России очень много проблем, связанных с отсутствием квалифицированного персонала, низкими заработными платами. Это, в свою очередь, определяет низкий уровень сервиса. При низкой выручке, получаемой сервисными центрами, построить полностью автономную, саморегулирующуюся организационную структуру очень сложно. Поэтому достаточные объемы работы сервисному центру невозможно получить за счет одного уникального изготовителя, и каждая уважающая себя сервисная организация борется за корзину авторизаций и стремится сотрудничать как можно с большим количеством производителей, потому что это дает возможность обеспечить непрерывной работой высококлассных мастеров, сконцентрировать знания. Но в авторизации сервисного центра множество брендов – не только одни преимущества. Изготовители, авторизуя сервисный центр, в массе своей ставят его в очень сложные условия. Вплоть до того, как должно выглядеть помещение, а это требует дополнительных денег, затраты ложатся на сервис. Всю логистику перекладывают на него же, а запчасти часто продают по завышенным ценам. По данным РАТЭК, доля гарантийного ремонта составляет более 60%, оставшаяся треть приходится на платный ремонт. Основной доход сервисный центр получают с ремонта не по гарантии, а как раз с выполнения платных, постгарантийных ремонтов. В итоге, чтобы выжить, сервисные центры завышают расценки на платный ремонт.

Одной из главных проблем организации ремонтного сервиса являются таможенные проблемы. По сравнению с западными странами – то, что в Европе с ее «единым экономическим пространством» нет проблем с таможней, от действий которой стонут все производители, ввозящие в Россию необходимые для ремонта запчасти. Компания-изготовитель может себе позволить держать один огромный центрально-европейский склад запчастей. Благодаря этому она в течение одних-двух суток доставляет заказанные детали любого размера посылками любому из авторизованных ремонтных предприятий в любой европейской стране.

В России же из-за таможни ввоз деталей для ремонта превращается в острую головную боль для производителей и сервисных центров. Таможенная политика основана на тотальном недоверии к мелким участникам внешнеэкономической деятельности, коими являются предприятия электронного сервиса, хотя объемы запчастей, которые ввозятся для ремонта, малы, и подозревать, что они импортируются для подпольного производства, смешно. При стоимости груза \$20-25 тысяч таможенная пошлина и НДС, уплаченный на таможне, \$6-7 тыс. Оформление такого груза может занимать неделю, а то и более. Все это приводит к тому, что увеличиваются сроки доставки запчастей, сроки ремонта техники, а цена запчастей для послегарантийного ремонта становится запредельной, потребитель отказывается от ремонта и вынужден покупать новое изделие.

Создать резервы всех используемых в технике запчастей на складах в России тоже невозможно, поскольку это требует больших вложений. При этом велика вероятность того, что не все запчасти окажутся востребованными, а это, естественно, приведет к немалым убыткам. Невыполненный гарантийный ремонт (по Закону о защите прав потребителей срок гарантийного ремонта не более 45 дней) влечет за собой замену техники потребителю и убытки всех участников цепи производства, поставки и продажи техники. Также это наносит урон имиджу брендов – потребителю неинтересна истинная причина, почему он долгое время ожидает ремонта, – он имеет неработающую технику с конкретным лейблом.

Производители в один голос указывают на то, что при огромной территории в России не развита транспортная инфраструктура, и жалуются на состояние дорог, качество услуг служб доставки и отсутствие надежной страховки перевозки. Поэтому, кроме соглашений с местными сервисными центрами, другого решения проблемы нет. На сегодняшний момент нет ни в одной внутренней российской компании экспресс-доставки, которая могла бы обеспечить качественную и быструю доставку посылок. Работают они по странным схемам через посредников, то есть не контролируют свои сети на 100%. Иногда посылка может «гулять» две недели, причем в IT-системе логистического оператора она будет значиться как доставленная. К сожалению, очень высока стоимость пересылки по России. Она отличается от европейской в 5-6 раз в большую сторону.

Следующей важной проблемой в сфере малого предпринимательства является правовая – отсутствие эффективного законодательства. В настоящее время действует лишь один закон, полностью посвященный малому бизнесу, – Закон N 209-ФЗ. Ранее МП регулировалось в основном Законом N 88-ФЗ и постановлениями правительства, которые часто противоречили друг другу. К тому же данные акты регулировали лишь отдельные вопросы в сфере малого бизнеса. Закон N 88-ФЗ не являлся надежной правовой базой для поддержки малого предпринимательства по целому ряду причин. Во-первых, он уже не в полной мере отвечает потребностям малого предпринимательства. Многие специалисты отмечают, что он устарел. Во-вторых, многие нормы Закона носят так называемый рамочный, или отсылочный, характер. Они не имеют прямого действия, образуя лишь правовую основу для разработки специальных законодательных и иных нормативно-правовых актов.

Кроме того, в Законе N 88-ФЗ нет соответствия между названием акта и предметом его регулирования. Данный Закон направлен на регулирование достаточно широкого круга отношений в сфере малого предпринимательства, в то время как название ограничивает его правовое регулирование только рамками государственной поддержки малого бизнеса.

Одними из наиболее важных вопросов в сфере малого бизнеса, нуждающихся в специальном правовом регулировании, являются вопросы его финансирования и кредитования.

К недостаткам правового регулирования финансирования и кредитования малого бизнеса можно отнести и разрозненность нормативных актов, относящихся к различным отраслям и подотраслям права. В частности, нормами гражданского законодательства регулируются такие формы финансирования и кредитования, как банковское и коммерческое кредитование, факторинг, франчайзинг, лизинг и т. д. Бюджетное законодательство регулирует предоставление субсидий, субвенций, бюджетного кредита и т. д. Налоговым законодательством регулируется предоставление налоговых кредитов.

Существует еще целый ряд нормативных актов, регламентирующих вопросы финансирования и кредитования. Однако почти все эти акты не учитывают специфику малого предпринимательства.

С учетом изложенного недостатка законодательства о финансировании и кредитовании малого предпринимательства можно свести к нерешенности трех основных проблем (в равной мере это касается малого бизнеса во всех отраслях экономики):

- недостаточность правового регулирования;
- разрозненность нормативных актов;
- отсутствие учета специфики малого предпринимательства в нормативных актах.

Совершенствование государственно-правового регулирования отрасли является необходимым условием эффективного её развития, создание благоприятного предпринимательского климата и привлечение инвестиций. Вместе с тем современное состояние правовой базы бытового обслуживания на федеральном уровне во многом не соответствует сложившимся экономическим условиям. Требуют пересмотра устаревшие нормативные документы, не учитывающие современного состояния, оборудования, технологических процессов, внедрения новых технологий, материалов, что создает серьезные препятствия для деятельности предприятий в ремонтном сервисе и дальнейшего их развития. На

федеральном уровне отсутствует структура, регулирующая и координирующая вопросы развития данной отрасли.

В связи с этими проблемами видятся следующие тенденции развития ремонтного бизнеса:

- развитие и укрупнения ремонтного бизнеса: централизация, переход на конвейерный способ ремонта (создание ремонтных фабрик);
- унификация крупных сервисных компаний, разделение на три основные специализированные направления, управление контрактами, дистрибуция запасных частей, ремонтный бизнес;
- сокращение количества сервисных центров;
- развитие системы сбора и пересылки неисправной техники, создание мультиплексного эффекта;
- приход на рынок России крупных мировых ремонтных компаний.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист, 2009.
2. Федеральный закон о защите прав потребителей. М.: АБАК, 2011.
3. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: Историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент. Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005.
4. Ремонт электронной техники: сервисные сети, прогноз их развития. Современные тенденции в построении ремонтного бизнеса. 2007, №1. М.: Эликс, 2007.
5. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития: в 4 т. / Под редакцией Ю.П. Свириденко. М., 2000-2001.

**И.А. Смирнова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Закономерности формирования и развития сферы
санаторно-курортного обслуживания в рыночных условиях**

Вопросам оказания услуг в сфере санаторно-курортного обслуживания уделяется мало внимания, хотя эта тема очень обширна.

Санаторно-курортное обслуживание является одной из особо важных отраслей туризма, но, к сожалению, в нашей стране, особенно в годы становления рыночной экономики, эта сфера не стала такой же прибыльной и эффективной, как в других странах. Курорты пережили сложные годы, но наблюдаемый подъем в течение 1998-2000 годов свидетельствует, что санаторно-курортная отрасль постепенно становится одной из наиболее динамично развивающихся и все больше и больше привлекает не только рекреантов, но и инвесторов.

Это значение заключается в том, что в связи с началом перехода СССР, а затем и России к рыночным экономическим отношениям произошел перелом в экономической системе страны, стали появляться новые элементы в различных сферах жизнедеятельности. Это коснулось и сферы услуг.

В последние годы в России сфера санаторно-курортных услуг динамично развивается. Рассмотрение факторов, влияющих на качество санаторных услуг, направлено на повышение уровня обслуживания. Развитие рыночных отношений вызывает появление новых задач, что требует совершенствование управления. Важно понимание руководителей о необходимости постоянно улучшать управление качеством обслуживания, уделять внимание его расширению, реконструкции помещений, внедрению новейших технологий и т. д.

Поэтому рассмотрение и изучение проблем качества услуг в санатории и разработка мероприятий по совершенствованию системы качества санаторно-курортного

обследования является немаловажным. Изучению данной проблемы отводится достаточно времени.

Санаторно-курортное лечение – это вид лечебно-профилактической помощи населению. Основан на преимущественном использовании естественных лечебных факторов (климата, минеральных вод, лечебных грязей, морских купаний и т. п.). Проводится с учётом достижений курортологии, клиники внутренних болезней и других медицинских дисциплин [10, с. 25]. В комплекс факторов санаторно-курортного лечения входят также перемена обстановки и выключение больного из привычных условий труда и быта, особенности природных условий и ландшафта курортов и т. д.

Санаторно-курортное дело в России традиционно является составной частью государственной политики и важным разделом национальной системы здравоохранения, позволяющим целенаправленно и эффективно осуществлять профилактику заболеваний и восстановительное лечение больных, проводить их реабилитацию. Организация санаторно-курортной помощи основана на принципах профилактической и реабилитационной направленности, этапности и преемственности между амбулаторно-поликлиническими, стационарными и санаторно-курортными учреждениями, специализации оказываемой помощи.

Курорты России располагают практически всеми известными в мире типами лечебных минеральных вод, лечебных грязей и других природных лечебных факторов, в том числе не имеющих аналогов в мире, ресурсы которых обеспечивают существующую потребность и перспективу развития курортного комплекса.

Особенность курортной практики состоит в том, что она сочетает в себе множество функций [12, с. 105]:

- профилактическое оздоровление населения;
- реабилитацию больных;
- анимационно-досуговую деятельность.

Профилактическое оздоровление населения в санаторно-курортной практике осуществляется с использованием двух основных форм:

– компенсаторно-расширенного восстановления физических сил человека, осуществляемого в ежедневном лечении в санаториях-профилакториях;

– расширенного восстановления физических сил и здоровья в процессе санаторного лечения в отпускной период.

Благотворное влияние курортного лечения обусловлено действием на больного всей окружающей обстановки. Во время пребывания на курорте на человека, помимо свойственных данной местности лечебных средств (минеральные источники, климат, грязи), влияют и другие условия: отдых, перемена обстановки, лечебное питание, а также определенный режим, являющийся основой лечения и отдыха [11, с. 45].

Комплексные оздоровительно-профилактические мероприятия, как показывают результаты исследований, улучшают состояние здоровья граждан в 1,7 раза. Использование лечебных факторов санаторно-природного комплекса и современных малозатратных медицинских технологий на их основе повышает эффективность оздоровления и реабилитации граждан на 25-30%, снижая на 10-15% издержки на лечение в условиях поликлиник и стационаров (А. Разумов, Российский научный центр восстановительного лечения и курортологии, 2003-2005 гг.).

Литература

1. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность. – М.: Аспект-пресс, 2005. 268 с.
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник. – М.: Экономистъ, 2008. – с. 44 (296 с).
3. Иванов В.В., Волов А.Б. Гостиничный менеджмент. – М.: Инфра-М, 2007. –384 с.
4. Коллис Дэвид Дж., Монтгомери Синтия А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – с. 219 (400 с).
5. Лавлок К. Маркетинг услуг. Персонал, технологии, стратегии. СПб: ИД «Вильямс», 2005. 579 с.

6. Лучков И. Гостиницы среднего класса в Петербурге // Гостиничное дело. №12, 2006. С. 23-24.
7. Лапыгин Ю.Н. Теория организации: Учебник. М.: Инфра-М, 2007. С. 253.
8. Матанцев А.Н. Искусство завоевать рынок. – М.: Экономика, 2006. – с. 512.
9. Свергун О., Пасс Ю., Дьякова Д., Новикова А. HR – практика. Управление персоналом: как это есть на самом деле. – СПб.: Питер, 2005. – с. 9.
10. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма в России в современных условиях: учебник. – М.: КНОРУС, 2007. – с. 416.
11. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2003.
12. Серебряков С. Курорты сквозь призму социологии // Туризм: практика, проблемы, перспективы. – 2002, № 2.

**В.А. Страхов,
Санкт-Петербургский государственный
университет сервиса и экономики**

**Стратегия планирования событийного туризма как часть
стратегий развития туризма в Российской Федерации**

За последнее время одним из важных способов регулирования развития туризма в Российской Федерации являются государственные программы.

Одним из оптимальных способов политико-правового воздействия, связанного с долгосрочным социально-экономическим развитием Российской Федерации, являются программно-установочные, к которым относятся целевые программы, тематические планы, концепции, а также стратегии развития отраслей экономики и сфер жизнедеятельности нашей страны¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 года № 1950-р утвержден перечень государственных программ Российской Федерации среди которых – программа «Развития физической культуры, спорта, туризма и повышения эффективности реализации молодежной политики». Составной частью указанной подпрограммы является развитие туризма.

Государственная программа будет включать в себя федеральные целевые программы и подпрограммы, содержащие, в том числе, ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия органов государственной власти.

Важное значение в процессе планирования событийного туризма имеют приоритеты развития мирового туризма. С целью увеличения международных туристских прибытий UNWTO

¹ См: Тихомиров Ю.А. Юридические режимы государственного регулирования экономики // Право и экономика № 5, 2000.

(ЮНВТО – Всемирная туристская организация) сформировала долгосрочные и краткосрочные задачи и приоритеты, стоящие перед странами в сфере туризма.

В долгосрочной перспективе для развития собственного туризма необходимо:

- повышение роли государственной политики в области охраны природного и культурного наследия страны;
- усиление роли государственно-частных партнерств как источников финансирования данного вида туризма;
- необходимость государственных вложений, прежде всего в продвижении туристского продукта и развитии инфраструктуры событийного туризма.

В качестве краткосрочных прогнозов отмечаются следующие прогнозы:

- сглаживание различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации;
- увеличение доли культурно-познавательного туризма в валовом внутреннем продукте страны;
- увеличение доли внутреннего и въездного туризма на территории Российской Федерации.

Таким образом, целью стратегического планирования в развитии событийного туризма в Российской Федерации будет являться разработка туристско-рекреационных зон (кластеров) с развитой туристской инфраструктурой. Согласно концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 года данные меры позволят осуществить сглаживание различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации.

Однако, учитывая особенности событийного туризма, необходимо отметить:

- событийный туризм – один из видов туризма, который государство может легко контролировать, так как практически событийный туризм определяется календарем принятых мероприятий, будь то «Дни города», Олимпийские игры, чемпионаты мира по различным видам спорта или фестивали театров и музыки;

- переход туристской индустрии к инновационному сознательно ориентированному типу экономического развития;
- стимулирование интереса граждан Российской Федерации и иностранных государств к материальным и духовным ценностям, традициям и нормам общественной жизни;
- обеспечение комплексного подхода к сохранению и рациональному использованию культурно-исторического наследия и облику исторических поселений.

Таким образом, событийный туризм должен стать инструментом для формирования качественно нового образа Российской Федерации как страны благоприятной и открытой для данного вида туризма.

Роль государства в стратегическом планировании туризма заключается в:

- создании условий для реализации государственно-частных партнерств;
- разработке федеральных и региональных целевых программ;
- создании особых экономических зон туристской индустрии;
- финансовой поддержке реконструкции и модернизации приоритетных объектов туристской индустрии;
- поддержке развития туризма в моногородах и в депрессивных районах, а также в районах проживания коренных малочисленных народов России;
- поощрении достижений в туризме (правительственных, ведомственных, региональных и местных премиях).

В настоящее время данные направления осуществляются государством в рамках таких федеральных программ, как:

- концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662 – р) [1];
- концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года № 1230-р)[2];

– Федеральная целевая программа «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 годы)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 8 июня 2006 г. №357) (с изменениями от 11 апреля 2007 г.) [3];

– Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и т. д.» [4].

Литература

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р).

2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 года № 1230-р).

3. Федеральная целевая программа «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 годы)» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2006 г. № 359) (с изменениями от 11 апреля 2007 г.).

4. Федеральный закон от 01.12.2007 г. №310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и т. д.».

5. Доклад генерального секретаря ЮНВТО на исполнительном совете ЮНВТО. Семьдесят девятая сессия, Остров Киш, Иран, 24-26 октября 2010 г.//www.world-tourism.org

6. Доклад зам. руководителя Федерального агентства по туризму на съезде НАТ 11 февраля 2011 г.

**Г.Ф. Токунова,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет**

**Дезинтеграционные процессы
в инвестиционно-строительном комплексе Северо-Запада
в 90-е годы XX века**

В ходе экономической эволюции под воздействием механизма конкурентной борьбы создаются и уничтожаются разнообразные интеграционные формы. В мировой практике сложились разнообразные типы интеграции фирм, различающиеся в зависимости от целей сотрудничества, характера хозяйственных отношений между их участниками, степени самостоятельности входящих в объединение предприятий. Это стратегические альянсы, консорциумы, картели, синдикаты, пулы, ассоциации, конгломераты, тресты, концерны, промышленные холдинги, финансово-промышленные группы, кластеры и т.п.

Инвестиционно-строительный комплекс определяется как «интегрированная совокупность отраслей, подотраслей, производств и организаций, создающих материально-вещественную базу, обеспечивающую непрерывность простого и расширенного социально-экономического воспроизводства путем преобразования денежной формы инвестиций в конкретные объекты производственного и непроизводственного характера при эффективном использовании капитальных вложений, интенсификации строительного производства и на этой основе повышения эффективности общественного производства» [4, с. 5].

Вопросы консолидации участников инвестиционного процесса в системно-интегрированный комплекс рассматриваются с типологической, структурно-функциональной и социально-экономической точек зрения [7, с. 4]. Типологическая интеграция предполагает объединение в одну систему проектных, общестроительных, специализированных, комплектующих, монтажных и пусконаладочных подразделений, организаций инфраструктуры строительства, предприятий стройиндустрии.

Этому требованию в полной мере соответствуют формируемые промышленные проектно-строительные объединения. В объединениях выделяется промышленная часть – завод строительных конструкций, представляющий собой стационарный производственный модуль.

Формирование идет вокруг управленческой структуры, которая работает и управляет производственными ресурсами, монтажными, общестроительными и другими подразделениями, ведущими проектно-конструкторскую, технологическую подготовку производства, а также производство работ с доведением продукта до уровня потребительской стоимости.

Кроме того, к типологической интеграции относится внешняя кооперация, т.е. взаимодействие объединения с поставщиками материалов, транспортными организациями, региональными органами управления и т.д. Она обеспечивает эффективные материальные взаимосвязи с инвесторами.

Структурно-функциональная интеграция предполагает иерархическое взаимодействие отдельных частей в общем комплексе. Гибкие организационные модули, обеспечивающие производственный процесс, способствуют достижению высокой надежности функционирования всей системы. Частью этого механизма является программно-целевое управление развитием организации на основе научно-технического прогнозирования жизненного цикла отдельных элементов и модулей.

Другим процессом, обуславливающим изменение внутренней связанности экономического пространства, выступает дезинтеграция. В отличие от интеграции, основанной на взаимной выгоде экономических партнеров, которая позволяет использовать преимущества взаимодополнения производств и региональных экономик, пространственная дезинтеграция является результатом ослабления межрегиональных экономических связей вследствие усиления замкнутости региональных хозяйственных комплексов или же замены межрегиональных связей внешнеэкономическими [3, 5]. Кроме того, она приводит к региональной дифференциации, которая, в свою очередь, влияет на неоднородность экономического пространства.

Выделяют внешние и внутренние факторы дезинтеграции [3]. Внешние, в первую очередь, обусловлены увеличением

экспорта и импорта при одновременном падении промышленного производства. В отличие от производства, торговля в меньшей степени затрагивает межотраслевые и межрегиональные связи. При этом в экспорте должны преобладать продукты начальных производственных стадий, а в импорте – продукция высокой степени обработки.

К внутренним факторам пространственной дезинтеграции можно отнести: сокращение межрегиональных торгово-экономических связей; неудовлетворительное состояние денежно-финансовой системы; ослабление производственной инфраструктуры; радикальный экономический регионализм.

Преодоление дезинтеграционных тенденций сопряжено с возобновлением общего экономического роста, так как усиление интеграции невозможно в разгар кризиса. Однако интеграционные подвижки способны ослабить кризис.

В конце 90-х годов, когда в мировой экономике происходят транснационализация холдингов и бурное развитие ТНК с вертикальной и горизонтальной интеграцией, в России же проводилась дезинтеграция промышленности за счет ликвидации отраслевых министерств, большинства производственных и научно-производственных объединений. Реализация поставленной задачи определялась необходимостью ослабить влияние отраслевых министерств; раздробить и разукрупнить предприятия с целью создания конкурентной среды и борьбой с монополизацией в промышленности [1]. Однако начавшись, процесс вышел из-под контроля, а в результате – управление мезоэкономикой перестало существовать. Это было вызвано тем, что не учитывалась негативная сторона дезинтеграции, которая подорвала жизнеспособность отечественного производства, что в условиях открытости рынков привело к неспособности предприятий противостоять проникновению зарубежных компаний.

Только в середине 90-х годов были предприняты попытки воссоздания структуры управления мезоэкономикой с помощью ФПГ, холдингов, повторяющих прежние отраслевые структуры.

Важнейшими факторами, оказывающими влияние на отрасль, стали: огромная емкость российского строительного рынка, сосуществующая с недостаточной обеспеченностью финансовыми ресурсами заказчиков строительной продукции;

неравномерное распределение производства строительных материалов по территории России, что привело к удорожанию их доставки из одного региона в другой; изменение структуры заказов на строительную продукцию в сторону уменьшения удельного веса крупных проектов, упрощения возводимых объектов, увеличения доли ремонтно-строительных работ; диверсификация деятельности предприятий строительной индустрии и выполнение работ, не связанных с основной деятельностью; жесткие условия конкуренции между организациями; неблагоприятный инвестиционный климат; технико-технологическая отсталость и низкий инновационный потенциал отрасли; широкая практика бартерных сделок; многообразие организационно-правовых форм хозяйствования, усложняющее систему управления строительным комплексом в целом; сравнительно высокий уровень социальной нестабильности, связанный с низким уровнем оплаты труда [2, с. 18-20].

Приведенные в таблицах 1-7 показатели [6] наглядно иллюстрируют заявленные выше положения, характеризующие состояние строительной отрасли. За десятилетний период, с 1990-го по 2001 год, объемы строительных работ и количество возведенных площадей, инженерных сетей сократилось в разы. В табл. 1 приведены данные об объемах жилищного строительства, которые свидетельствуют о том, что, по сравнению с 1990 г., в 2001 г. количество возводимых жилых домов уменьшилось почти вдвое.

Более значительному падению объемов строительства препятствовало то, что население, используя собственные накопления и заемные средства, осуществляло строительство самостоятельно. Так, с 1993 г. количество возведенных населением домов ежегодно увеличивалось.

За этот же период (табл. 2) сократилось количество инженерных сетей (водопроводных, канализационных и тепловых). Исключение составляют газовые сети. Их рост в 2001 г. составил 2,5 раза, по сравнению с 1990 г. В основном объектом газификации стали сельские местности, которые до 1990 г. находились в плачевном состоянии, вынуждая население отапливаться за счет природного угля, древесины и мазута. Вместе с тем, отсутствие общенациональной стратегии газификации страны привело к тому, что структура потребления газа изменилась. Так, население и

жилищно-коммунальный сектор уже к 2006 г. увеличили свой спрос более чем в 3 раза, в то время как промышленность уменьшила потребление почти вдвое, что было обусловлено продолжающимся падением промышленного производства.

В большей степени, чем в жилищном строительстве, уменьшились объемы ввода в эксплуатацию объектов социального назначения (табл. 3).

За указанный период количество сданных ученических мест в общеобразовательных учреждениях сократилось в 4,4 раза, количество введенных мест в дошкольных учреждениях – в 39,4 (!!!) раза, вводимая площадь вузов уменьшилась в 1,5 раза, ссузов – в 2 раза, количество учреждений начального профессионального образования сократилось в 8,9 раза.

Аналогичная ситуация складывалась в строительстве и вводе в эксплуатацию других объектов социального назначения: больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, объектов по охране материнства и детства и социальной защите взрослых и детей. Так, количество больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, родильных домов (коек) сократилось в 3 раза, количество детских больниц (коек) и детских домов (мест) – в 5 раз.

Ситуация усугублялась еще и диспропорциями в темпах и качестве жилищного строительства в различных регионах. Строительная отрасль в большей мере продолжала функционировать в центральных городах, в то же время в селе или в малых городах строительство жилья шло крайне медленными темпами. Данные по Северо-Западному федеральному округу подтверждают сказанное (табл. 4). Объемы введенных объектов жилищного строительства в регионе сократились за десятилетний период в 2,4 раза, что выше, чем в целом по Российской Федерации (2 раза), тем не менее, в Санкт-Петербурге, хотя и наблюдалось незначительное падение в период с 1995-го по 1998 г. (максимально в 1996 г. на 33%), темпы строительства оставались прежними, что не скажешь о строительстве в областях, входящих в Северо-Западный федеральный округ. Та же картина наблюдается в сельской местности (табл. 5).

Крайне неблагоприятная ситуация складывалась в регионе с вводом в действие водопроводных и канализационных сетей (табл.

6, 7). За период с 1995-2000 гг. максимальное падение составило 21 раз по вводу водопроводных сетей в 1999 г. и 17,7 раза – по вводу канализационных сетей в 1998 г.

Таким образом, дезинтеграционные тенденции в строительной отрасли разрушили устоявшиеся связи, а общая экономическая ситуация в стране привела к резкому падению объемов строительства как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Так как в основе рыночной интеграции лежит взаимная заинтересованность субъектов рынка и поскольку основными субъектами экономических отношений являются предприятия, функции федеральных и региональных администраций должны быть направлены на создание благоприятных условий для внутрирегиональных и межрегиональных экономических отношений. Государству необходимо создавать рамочные условия для функционирования предприятий, а именно – эффективную рыночную инфраструктуру и гомогенное экономическое пространство как результат проведения общей экономической, финансовой и социальной политики.

Таблица 1.

Ввод в действие жилых домов, млн м² общей площади.

Годы	Введено в действие жилых домов, построенных			Удельный вес в общем вводе, процентов	
	за счет всех источников финансирования	в том числе		жилых домов населения	жилых домов жилищно-строительных кооперативов
		населением за свой счет и с помощью кредитов	жилищно-строительными кооперативами		
1990	61,7	6,0	2,9	9,7	4,7
1991	49,4	5,4	2,4	10,9	4,8
1992	41,5	4,9	2,1	11,8	5,0
1993	41,8	5,6	1,9	13,3	4,6
1994	39,2	7,1	1,9	18,2	4,9
1995	41,0	9,0	1,7	22,0	4,2
1996	34,3	10,0	1,4	29,1	4,2
1997	32,7	11,5	1,3	35,2	4,1
1998	30,7	12,1	0,8	39,4	2,5
1999	32,0	13,7	0,7	42,9	2,1
2000	30,3	12,6	0,7	41,6	2,4
2001	31,7	13,1	0,6	41,2	2,0

Таблица 2.

Ввод в действие объектов коммунального хозяйства, км.

Годы	Водопроводные сети		Газовые сети		Канализационные сети	Тепловые сети
	всего	в том числе в сельской местности	всего	в том числе в сельской местности		
1990	7524,3	5901,8	9914,3	6957,6	984,5	1456,5
1991	7092,1	5782,3	10989,6	8876,5	715,8	1201,5
1992	4065,8	2939,9	9810,8	8293,6	512,6	754,9
1993	3552,4	2545,3	13436,7	11801,7	499,6	764,9
1994	2397,1	1632,5	15690,6	13228,3	515,9	800,4
1995	2647,3	1607,6	19871,5	16518,4	491,6	544,9
1996	1330,1	727,2	19993,4	16491,0	417,3	634,3
1997	1513,6	778,4	24042,8	19707,6	274,4	388,5
1998	1340,7	577,8	25801,9	18624,8	249,6	205,0
1999	1136,9	615,9	21170,8	16878,7	179,5	282,7
2000	1357,7	636,4	20289,1	16187,9	221,2	271,4
2001	1498,3	761,2	20968,7	17096,0	205,2	255,7

Таблица 3.

Ввод в действие учреждений образования.

Годы	Общеобразовательные учреждения		Дошкольные учреждения		Высшие учебные заведения, тыс. м ² общей площади учебно-лабораторных зданий	Средние специальные учебные заведения, тыс. м ² общей площади учебно-лабораторных зданий	Учреждения начального профессионального образования тыс. ученических мест
	всего, тыс. ученических мест	в том числе в сельской местности	всего, тыс. мест	в том числе в сельской местности			
1990	514,6	180,8	224,8	83,7	204	67,8	14
1991	395,8	131,4	147,1	60,8	140,8	30,5	14
1992	303,1	96,3	95,7	34,6	139,3	22,8	8
1993	296,3	88,0	60,3	21,5	84,6	11	12
1994	194,0	80,4	42,1	15,7	61,1	45,4	8
1995	218,0	86,8	28,2	12,8	62,7	13,5	3
1996	152,2	54,8	20,0	6,8	63,9	11,5	3
1997	154,7	59,8	11,1	4,2	81,7	16,2	2
1998	123,2	41,7	7,7	2,3	42,3	20,9	1,3
1999	109,3	45,5	4,4	2,0	110,1	8,3	1,8
2000	133,8	53,5	6,8	3,0	105,6	18,2	0,6
2001	117,5	49,4	5,7	1,7	138,9	34,4	1,6

Таблица 4.

Ввод в действие жилых домов, млн м² общей площади.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Российская Федерация	61695	41036	34301	32703	30685	32017	30296	31703
Северо-Западный федеральный округ	5862,3	3398,7	2477,8	2182,2	2297,5	2530,8	2450,5	2436,1
Республика Карелия	355,6	179,4	112,2	123,6	65,6	67,9	62,5	78,4
Республика Коми	666,6	391,8	240,1	205,5	231,3	229,3	262,7	115,9
Архангельская область	663,3	202,8	180,6	148,5	114,0	110,3	77,8	99,8
в т.ч. Ненецкий автономный округ	23,0	11,0	6,0	3,0	5,6	4,7	12,2	11,9
Вологодская область	710,7	423,8	350,5	254,2	266,3	261,7	204,5	239,4
Калининградская область	357,0	263,4	214,7	134,0	161,5	181,7	171,8	175,7
Ленинградская область	808,1	449,2	334,9	277,6	363,5	371,1	391,5	414,7
Мурманская область	578,6	79,2	68,0	29,1	23,6	14,4	27,9	7,8
Новгородская область	321,4	149,5	139,5	144,8	120,8	116,0	89,0	93,9
Псковская область	337,4	247,8	123,4	108,7	101,5	105,9	81,8	92,4
г. Санкт-Петербург	1063,6	1011,8	713,9	756,2	849,4	1072,5	1080,9	1118,2

Включая жилые дома, построенные на отдельных территориях, учитываемые в особом порядке.

Таблица 5.

Ввод в действие жилых домов в сельской местности, млн м² общей площади.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Российская Федерация	17931	8880	8097	8092	7191	7764	7168	7392
Северо-Западный федеральный округ	1071,6	483,4	388,5	356,1	409,6	388,4	383,8	381,6
Республика Карелия	48,3	21,6	13,5	16,6	22,1	14,3	12,6	14,3
Республика Коми	143,1	104,2	52,1	58,4	44,6	60,5	86,3	33,3
Архангельская область	153,1	55,9	40,2	35,6	26,0	22,8	15,2	21,5

в том числе								
Ненецкий автономный округ	...	5,0	1,2	1,3	1,4	1,6	2,0	0,6
Вологодская область	229,2	66,5	57,5	66,8	55,7	64,5	55,2	62,3
Калининградская область	98,0	23,6	16,8	12,3	24,6	17,6	17,6	17,5
Ленинградская область	159,9	151,1	154,1	108,6	182,5	153,7	145,4	186,0
Мурманская область	35,2	1,9	1,4	-	-	0,8	-	0,4
Новгородская область	86,7	29,5	26,0	30,5	31,5	31,4	30,0	28,3
Псковская область	118,1	29,1	26,9	27,3	22,6	22,8	21,5	18,0

Таблица 6.

Ввод в действие водопроводных сетей, км.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Российская Федерация	7524,3	2647,3	1330,1	1513,6	1340,7	1136,9	1357,7	1498,3
Северо-Западный федеральный округ	327,6	92,7	59,2	41,9	22,9	15,3	29,0	86,9
Республика Карелия	8,5	8,4	0,8	0,7	9,1	-	0,1	0,6
Республика Коми	17,4	8,1	0,3	10,9	6,7	-	-	7,9
Архангельская область	16,8	2,6	5,2	1,9	0,6	4,2	9,1	0,3
в том числе								
Ненецкий автономный округ	-	-	-	-	-	-	-	0,3
Вологодская область	104,2	36,3	5,9	4,3	2,2	0,5	8,9	1,7
Калининградская область	67,8	5,5	1,4	-	-	-	2,4	1,6
Ленинградская область	25,7	4,5	23,0	17,7	2,4	2,9	2,2	17,7
Мурманская область	3,5	2,5	6,2	1,0	0,1	3,0	1,7	1,2
Новгородская область	7,5	5,8	4,5	-	-	-	0,6	-
Псковская область	36,0	9,9	4,2	4,2	0,4	-	-	2,6
г. Санкт-Петербург	40,2	9,1	7,7	1,2	1,4	4,7	4,0	53,2

Таблица 7.

Ввод в действие канализационных сетей, км.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Российская Федерация	984,5	491,6	417,3	274,4	249,6	179,5	221,2	205,2
Северо-Западный федеральный округ	101,0	35,4	34,8	30,3	5,7	12,0	14,8	5,5
Республика Карелия	4,8	2,8	2,3	-	0,2	0,7	0,4	0,4
Республика Коми	8,7	3,5	6,9	1,8	0,3	-	-	-
Архангельская область	3,2	0,4	0,5	4,6	0,4	-	11,7	-
Вологодская область	17,3	7,4	9,5	11,0	0,2	0,04	0,9	0,2
Калининградская область	3,5	1,2	1,4	1,7	-	-	-	-
Ленинградская область	6,8	-	-	4,9	1,2	2,0	-	-
Мурманская область	2,8	0,9	0,3	-	-	1,2	0,6	0,1
Новгородская область	12,8	0,1	2,1	-	-	-	0,1	-
Псковская область	14,9	2,5	7,6	1,2	1,2	3,0	-	-
г. Санкт-Петербург	26,2	16,6	4,2	5,1	2,2	5,1	1,1	4,8

Литература

1. Дохолян С.В. Региональные интегрированные корпоративные структуры / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц. Ин-т соц. - эконом. исслед. ДагНИЦ РАН. М.: Наука, 2008.

2. Киямов И.К. Строительная отрасль в хозяйственной системе России. Казань: Центр инновационных технологий, 2001. 44 с.

3. Львов Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. 793 с.

4. Пахолков Н.А., Носок С.П. Организация управления строительным комплексом региона. Вологда: ВологдаГТУ, 2002. 213 с.

5. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. М.: Изд-во «Экономика», 2000. 435 с.

6. Строительство в России. 2002: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2002.

7. Шульженко Н.А. Региональный строительный комплекс на пороге XXI века / Н.А. Шульженко, В.Г. Аверин, С.Е. Лигай, В.Г. Нефедов. Тула: Тульский полиграфист, 1999. 168 с.

**Е.В. Фугалевич,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Система обеспечения регионального управления:
кадровый аспект**

Процесс любого управления заключается в установлении методов воздействия на факторы управления. Термину «управление» можно дать такое определение, как целенаправленное воздействие субъекта на объект, характер, которого зависит от природы фактора и его восприимчивости к тем или иным методам воздействия. С помощью методов управленческого воздействия формируются ресурсы, необходимые для регулирования территориальных (региональных) процессов, обеспечивающие организующее воздействие управленческих структур на объекты.

Ресурсы, чаще всего, являются ограниченными в рамках конкретного пространственно-временного интервала. Следствием ограниченности имеющихся ресурсов является стремление к их оптимальному использованию.

Ограничения по ресурсам могут приводить к необходимости пересмотра состава выявленных факторов управления или методов управленческого воздействия на них. Это, в свою очередь, требует изменения ранее установленных целей регионального управления и приведения их в соответствие с реальными возможностями воздействия на факторы. Только при наличии такого соответствия можно считать, что группа факторов, воздействие на которые может дать реальные результаты, выявлена.

Эффективное функционирование механизма управления регионом возможно только при наличии определенной системы обеспечения. Система обеспечения регионального управления должна состоять из следующих блоков из таких подсистем (блоков), как подсистема нормативно-правового обеспечения, подсистема методического обеспечения, подсистема

организационного обеспечения, подсистема информационного обеспечения, подсистема экономического обеспечения и подсистема ресурсного обеспечения.

Важной составляющей в системе обеспечения регионального управления выступает подсистема ресурсного обеспечения.

Данная подсистема включает в себя сложную комбинацию различного рода ресурсов, которые могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности региона, т. е. это то, чем обладает данная территория.

Для эффективного управления регионом и разработки управленческих решений, на основе эффективной системы обеспечения регионального управления, субъектам управления необходима четкая и целостная картина функционирования регионального хозяйственного комплекса, информация о котором должна быть достоверной, своевременно представленной, оперативно обработанной и централизованной. Это предполагает совершенствование структуры регионального управления, повышение ее эффективности и оптимизацию затрат на содержание субъектов управления, адекватную современным условиям кадровую политику. Данные тенденции обуславливают необходимость акцентирования внимания на процессах и процедурах воспроизводства кадрового потенциала, особенно кадрового потенциала в системе управления государственной и муниципальной служб.

Процесс управления людьми уходит глубоко в историю, поскольку оно появилось одновременно с возникновением первых форм человеческих организаций – племен, общин и т.п. По мере экономического развития и появления крупных организаций управление персоналом превратилось в особую функцию управления, требующую специальных знаний и навыков. В организации были созданы особые подразделения, состоящие из людей, обладающих такими знаниями и навыками, – отделы кадров. В результате в экономику начали приходить руководители, осознавшие необходимость и важность управления человеческими ресурсами. Утверждение гуманистического подхода к управлению людьми означало повышение статуса отделов кадров и одновременное появление

таких новых направлений деятельности, как разработка кадровой политики, внутриорганизационные коммуникации и т. п.

В современных условиях степень самостоятельности и ответственности организаций еще более возрастает. Персонал начинает рассматриваться как основной ресурс организации. На смену теории, рассматривающей персонал как издержки, которые надо сокращать, появилась теория управления человеческими ресурсами, которыми надо грамотно управлять, создавая условия для их развития, вкладывать в них средства.

Таким образом, инновационный характер деятельности организаций, главный стратегический курс нынешнего руководства организаций должны быть направлены на высокий уровень образования, квалификации и этики работников, предоставление им условий для расширения знаний и т. п. Поэтому происходит преломление традиционных взглядов управленческого персонала, опирающихся на интуицию и опыт, на более научный, позволяющий разработать четкую кадровую политику, способствующую более эффективному использованию трудовых ресурсов.

Концепцию долгосрочной, ориентированной на будущее кадровой политики можно реализовать, основываясь на основных элементах кадрового менеджмента, позволяющих согласовывать и уравнивать интересы работодателей и работников.

Итак, современная кадровая политика должна быть направлена на наем эффективной рабочей силы, увеличение производительности труда посредством улучшения условий работы, улучшения отношений в организации между руководством и подчиненными.

Формирование кадрового обеспечения управления региона (территории) – это фундаментальное стратегическое направление, которое во многом обеспечивает стабильность и эффективность функционирования в органах управления. Учитывая непосредственную зависимость эффективности функционирования системы управления от системы формирования кадрового обеспечения, необходимо проанализировать деятельность региональных органов управления по формированию системы кадров.

Основной костяк кадров регионального управления составляют государственные и муниципальные служащие.

Современная система обеспечения регионального управления претерпевает радикальные преобразования вместе со всем российским обществом.

Формирование эффективной системы кадрового обеспечения муниципального управления на современном этапе способствует созданию такой рабочей силы, которая обладала бы более высокими способностями и сильной мотивацией к выполнению задач, стоящих перед органами местного самоуправления.

Эффективная система кадрового обеспечения муниципального управления призвана создавать условия для мотивации, более высокой производительности труда и удовлетворенности работой. Она также позволяет руководителю получить необходимую информацию о служащих (квалификационная, половозрастная, национальная структура и т. п.) с целью повышения производительности их труда.

Необходимо отметить, что современные условия жизнедеятельности предъявляют повышенные требования к построению и формированию системы обеспечения регионального управления. Это, в первую очередь, проявляется в ее умении приспосабливаться к изменяющимся целям объекта управления и условиям его работы, а также к необходимости учитывать перспективы развития.

**О.Д. Угольникова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Механизмы стимулирования инновационной
активности регионов**

Лидерство в мировой экономике и инновации – современные синонимы, а общепризнанные «правила игры» на экономическом пространстве – конкуренция, частная собственность, макроэкономическая стабильность, низкая инфляция (суть институциональной основы инновационной экономики). Создание среды, формирующей условия для заинтересованности в применении инновационного продукта, технологий, в разработке и внедрении предприятиями собственных инновационных проектов – основа становления отечественной инновационной системы. Ее формирование проходит в нескольких направлениях: развитие инновационного потенциала и законодательное стимулирование инновационной активности; охрана интеллектуальной собственности; внедрение финансовых механизмов стимулирования инновационного развития; создание и развитие инновационной инфраструктуры; развитие частно-государственного партнерства, корпоративной социальной ответственности и т.д.

Развитие инновационного потенциала и стимулирование инновационной активности напрямую связано с законодательным регулированием как на федеральном, так и региональном уровне. Основным источником регулирования отношений в сфере науки и инноваций служит Гражданский кодекс РФ, а именно: часть 4, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»; часть 2, гл. 34 «Аренда», гл. 37 «Подряд», гл. 38 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ», гл. 39 «Возмездное оказание услуг», ст. 933 «Страхование предпринимательских рисков».

В период 1996 – 2010 гг. в Российской Федерации был принят целый ряд нормативно-правовых документов в поддержку инновационной деятельности. Указ Президента РФ «Доктрина развития российской науки»¹ стал отправной точкой новой, инновационной траектории ее движения. Вслед за Указом, в том же 1996 г., был принят Федеральный закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике»².

В 2002 году объявлен вектор экономического развития РФ – инновационная экономика³. Началось развитие инновационной инфраструктуры⁴, формирование Национальной инновационной системы (НИС)⁵. Приказом Президента РФ в 2006 г. был утвержден перечень приоритетных направлений и технологий инновационного развития⁶. В этот же период прорабатывались вопросы юридического закрепления прав на инновационные разработки в силу особого значения для их коммерциализации⁷. Особое внимание уделялось высшему образованию – поставщику человеческих ресурсов экономики, а также укреплению связей между вузами и частными компаниями

¹ Указ Президента РФ от 13.06.1996 №884 «Доктрина развития российской науки».

² Федеральный закон №127-ФЗ от 23.08.1996 «О науке и государственной научно-технической политике».

³ «Основы политики РФ в области развития науки и техники на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Утверждены Президентом РФ 30.03.2002 №Пр-576.

⁴ «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Распоряжение Правительства РФ №328-р от 10.03.2006.

⁵ «Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г.». Утв. Правительством РФ 05.08.2005 №2473п-П7.

⁶ «Приоритетные направления развития науки, техники и технологий РФ». Утв. Президентом РФ 21.05.2006 Пр-843.

⁷ «О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности». Постановление Правительства РФ №685 от 17.11.2005.

(предприятиями) – главными участниками инновационного процесса⁸.

Из инноватики известно понятие «жизненный цикл инновационной продукции». Он состоит из четырех последовательных фаз: разработка нововведения, технологическое освоение масштабного производства новой продукции, стабилизация объемов ее производства, снижение объемов производства (продаж). Две первые фазы предполагают рискоинвестиции, дальнейший рост масштабов производства ведет к увеличению прибыли, наконец, насыщение рынка и научные исследования приведут к появлению новых видов продукции. Разработка, внедрение инновации в производство дадут начало следующему жизненному циклу продукции. Таким образом, развитие инноваций объективно: в их производстве и распространении действуют законы экономической теории. Однако инновации создаются субъектами интеллектуальной деятельности, поэтому их развитие субъективно. Очевидно: на уровне предприятий инновационная деятельность характеризуется как деятельность высокой степени риска. Именно фактор риска является барьером на пути инвестирования предприятием в собственные и внешние разработки инноваций, дальнейшее их внедрение, а крупные вложения в научные исследования и продвижение инновационного продукта могут оказаться убыточными. Согласно статистике, доля инновационной продукции в валовом внутреннем продукте РФ составляет 5%. В странах с развитой экономикой она достигает 40%-60%. Доля высокотехнологичной продукции в общем российском экспорте 3%. Показатель затрат на научные исследования и разработки, соотнесенный с размером ВВП, в РФ составляет 1,1%, в Европе – до 2,5%, в США – 2,8%, в Японии –

⁸ «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». Постановление Правительства РФ №218 от 09.04.2010.

3%⁹. Следует заметить, что решающая роль в затратах на НИОКР в Европе, США, Японии принадлежит частному сектору – до 80% издержек.

Законодательное стимулирование – основной путь решения задачи повышения инновационной активности регионов, расширения их инновационной деятельности. По такому пути идут российские инновационные лидеры: Москва, Санкт-Петербург, Томская область, Республика Татарстан и другие регионы. Рассмотрим законодательные механизмы регулирования инновационной деятельности на региональном и федеральном уровне, используя собранные данные по законодательным инициативам указанных выше регионов.

Закон «Об инновационной деятельности в городе Москве» №45 принят 7 июня 2004 года «с целью обеспечения устойчивого развития экономики города за счет перехода к инновационному пути развития на основе принятых приоритетов»¹⁰. Он стал первым региональным законом, регулирующим отношения в сфере инноваций. Введенный юридический термин «инновационная деятельность» трактуется как деятельность, направленная на внедрение научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках. Субъектом инновационной деятельности названа организация любой организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющая инновационную деятельность. Этим законом впервые в правовое пространство России введен ряд основополагающих определений из инновационной сферы: «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная политика», что дало основу для единого понимания предмета.

⁹ Эл. ресурс <http://www.rt-online.ru/articles/3494/100783/>

¹⁰ Закон от 07 июня 2004 г. № 45 «Об инновационной деятельности в городе Москве». Преамбула. Электронный ресурс <http://www.ctt.msu.ru/ext/laws/40.doc>

Государственная поддержка инновационной деятельности представлена в данном законе в форме создания благоприятных условий для: привлечения инвестиций и внедрения инноваций; предоставления гарантий Москвы под кредиты, выделяемые для реализации инновационных программ (проектов); предоставления льгот и преференций; оказания финансовой поддержки; стимулирования повышения спроса на продукцию инновационной деятельности; содействия продвижению продукции инновационной деятельности на внутреннем и внешнем рынках. Отдельная, десятая, статья закона посвящена финансовому обеспечению инновационной деятельности. В соответствии со статьей 11 закона, в составе бюджета Москвы может быть образован целевой бюджетный инновационный фонд в целях содействия развитию инновационной деятельности. Отмечено, что инновационная политика ориентирована на отечественные научно-технологические, интеллектуальные и производственные ресурсы, предпочтение будет отдаваться ресурсосберегающим, безопасным и экологически чистым производствам. Инновационная система города подчинена реализации цели формирования технологических цепочек производства наукоемкой продукции на основе отечественных разработок, конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешнем рынках, содействия развитию малого инновационного бизнеса и его взаимодействия с промышленностью Москвы. Для поддержки инновационной деятельности будут сформированы система бюджетного кредитования и система льготного налогообложения инновационных предприятий. Закон «Об инновационной деятельности в городе Москве» соотносит поддержку НИОКР с инновационными проектами по цепочке «научная разработка — технология — промышленное производство — реализация».

Только четыре года спустя был принят целый ряд других региональных законов, регулирующих отношения в сфере инноваций. Закон «Об инновационной деятельности в Томской области» №1601 от 28.08.2008 г., направленный на создание условий, формирование механизмов реализации инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, имеет

успешную правоприменительную практику. Его механизмом служит активизация инновационной активности среди малых, средних и крупных предприятий за счет предоставления налоговых льгот. В качестве юридической инновации введены понятия «инновационно-активная организация (ИАО)», «реестр ИАО», утверждены критерии отбора в указанный реестр. Они включают следующие требования к предприятиям: объем отгруженных товаров составляет 20 млн - 150 млн руб., прирост отгруженных товаров не менее 25%, доля инновационной продукции не менее 30%, доля затрат на инновации не менее 10%, наличие результатов интеллектуальной деятельности – не менее одного. Перечисленные условия приближены к требованиям технико-внедренческой зоны. Через год в Томской области этим требованиям удовлетворяли уже 15% предприятий, что обеспечило 40%-й рост по налоговым льготам, предоставляемым входящим в реестр ИАО предприятиям.

Список региональных документов по разработке критериев оценки инновационной деятельности предприятий того периода можно продолжить «Методикой отнесения организаций к инновационному типу», расширяющей «Основы инновационной политики в Санкт-Петербурге на 2008-2011 гг.». Отнесением к инновационному типу рекомендовано считать процедуру оценки уровня инновационной активности и соотнесения характеристик инновационной активности с установленными Методикой пороговыми величинами. В ней отмечено, что отнесение организаций к инновационному типу осуществляется путем оценки уровня инновационной активности и соотнесения характеристик с установленными критериями и показателями, характеризующими уровень инновационной активности организаций.

Основными показателями уровня инновационной активности организаций считаются: доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в общем объеме расходов организаций; эффективность затрат на НИОКР; доля инновационной продукции в объеме продукции, произведенной организациями; доля научно-технического персонала в структуре организаций; соотношение приобретаемых

и продаваемых технологий; коэффициент коммерциализации объектов интеллектуальной собственности¹¹.

Основными критериями, характеризующими уровень инновационной активности организаций, согласно Методике, являются:

соответствие сферы деятельности организаций хотя бы одному из приоритетных направлений инновационного развития Санкт-Петербурга, включенному в перечень приоритетных направлений инновационного развития Санкт-Петербурга, утверждаемый Правительством Санкт-Петербурга;

преобладание в организациях технологических инноваций (продуктовых или процессных) относительно объема организационных и маркетинговых инноваций;

отнесение организаций к одному из двух типов:

организации, осуществляющие разработку и реализацию ОИС с долей инновационной продукции в общем объеме реализации продукции организаций не менее 50 процентов;

организации, внедряющие приобретенные ОИС.

Показатели инновационности организаций определяются в зависимости от отраслевой принадлежности, в соответствии с названными в Методике. Процесс оценки уровня инновационной активности осуществляется на основании документов, подтверждающих соответствие организаций уровню инновационной активности: сведения, представляемые инновационными организациями; статистическая отчетность по инновационной деятельности инновационных организаций за три года, предшествующие подаче заявления (если период существования инновационных организаций составляет менее трех лет, то статистическая отчетность представляется за период существования инновационных организаций); финансовая отчетность за три года, предшествующие подаче заявления (если период существования инновационных организаций составляет менее трех лет, то финансовая отчетность представляется за

¹¹ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22 июля 2008 г. №878 «О внесении изменений в Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2007 №881. Электронный ресурс <http://www.garant.ru/hotlaw/doc/120128/htm>

период существования инновационных организаций). Порядок проведения оценки уровня инновационной активности организаций, перечень документов, подтверждающих соблюдение условий, указанных в Методике, устанавливаются соответствующими исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга.

Закон Республики Татарстан №63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» был принят 2 июля 2010 г. В нем определены субъекты и объекты инновационной деятельности, установлены основные требования, предъявляемые к претендующим на государственную поддержку инновационным проектам, а также порядок предоставления инновационного проекта и основания для отказа в государственной поддержке инновационной деятельности. К формам и методам государственного регулирования инновационной деятельности отнесены: финансирование инновационных проектов и работ; размещение государственного заказа на закупку продукта, созданного в результате инновационной деятельности; предоставление субъектам инновационной деятельности льготных условий пользования государственным имуществом; создание инновационных и венчурных фондов, предоставление налоговых льгот субъектам инновационной деятельности; осуществление мер по популяризации научно-технической деятельности в средствах массовой информации; учреждение республиканских ежегодных премий и грантов в области науки и техники и другие. Таким образом, перспективным среди прямых методов поддержки инновационной деятельности стал централизованный государственный заказ на исследования и разработки, а среди косвенных – предоставление налоговых преференций инновационно-активным предприятиям. Как следствие, объемы выпускаемой наукоемкой продукции в течение 2010 года в РТ возросли на 15,6%, что составило 151,9 млрд руб. Несмотря на негативные последствия мирового экономического кризиса, расходы на научные исследования и разработки остались на прежнем уровне – 5,6 млрд руб.

Принятые законы об инновационной деятельности в регионах РФ формируют нормативную базу в инновационной

сфере. Дальнейшими шагами рассматривается пакет мер по принуждению к инновациям, совершенствование технических регламентов, законодательства, в том числе налогового, с целью выгодной модернизации производства и внедрения инноваций. В частности, в Республике Татарстан – в виде преференций инновационно-активным предприятиям, где уже в период 2007-2009 гг. на финансирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ были направлены государственные ассигнования в объеме 1,3 млрд руб.¹² Это ближайшие необходимые законодательные инициативы.

Опрос, проведенный в конце 2010 года среди более 1000 российских предприятий, касался наиболее значимых причин, влияющих на деятельность предприятий¹³. По мнению представителей производственных предприятий и предприятий сферы услуг, первостепенное влияние оказывает ряд факторов. Главные из них: высокие налоговые ставки (56,0% и 58,9% соответственно), недостаток квалифицированных рабочих (46,7% и 18,5%) и квалифицированных специалистов (33,1% и 29,8%), устаревшее оборудование и технологии (36,3% и 9,9%), высокая конкуренция среди российских производителей (36,5% и 40,5%), давление естественных монополий – энергетика, связь (40,4% и 19,1%), частые изменения в законодательстве и нормативных актах (27,8% и 32,4%), несовершенство действующих законов и нормативных актов (30,8% и 39,0%). Анализ представленных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что особое влияние на деятельность как отечественных промышленных предприятий, так и предприятий сферы услуг, оказывают высокие налоговые ставки, высокая конкуренция со стороны российских производителей, несовершенство действующих законов и нормативных актов.

¹² Эл. ресурс <http://www.rt-online.ru/articles/3494/100783/>

¹³ Материалы Второго Всероссийского Конгресса газелей. Москва, 24 мая 2011 г. Доклад директора Института анализа предприятий и рынков ВШЭ А. Яковлева «Что государство может сделать для поддержки успешных средних компаний». Эл. ресурс http://strategy2020.rian.ru/documents/index_2.html

Начиная с 90-х годов прошлого века предпринимались попытки принятия федеральных законодательных актов в инновационной сфере. Часть из них осталась в виде проектов («Об инновационной деятельности в Российской Федерации», внесенный в 1997 г., «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике», представленный в 1999 г. и др.). Другая часть приобрела статус федеральных законов, например Федеральный закон от 19.07.2007 №195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности». Однако до настоящего времени не принят федеральный закон, регулирующий инновационную сферу – важнейшую на сегодняшний день в российской экономике сферу общественных отношений. С 2010 года Федеральный закон «Об основах инновационной деятельности в Российской Федерации» находится в статусе законопроекта. Его принятие особенно важно для российского инновационного сектора: государство является главным инвестором и менеджером важнейших инновационных проектов в стране. Закон же создает четкую систему правового регулирования инновационной деятельности, включая определение всех структурных участников процесса инновационного развития, стоящих перед ними целей и задач, а также описание всех форм финансовой и организационной поддержки, которую государственные организации имеют право оказывать инновационным предприятиям. В нем прописываются источники финансирования инновационных программ и проектов, механизмы ответственности за эффективность расходов на эти цели государственных средств¹⁴.

В случае принятия законопроекта государство сможет активно влиять на развитие российской инновационной экономики, поддерживать федеральные и региональные программы и проекты, инновационную деятельность регионов, их предприятий – основных субъектов отечественной инновационной системы.

¹⁴ Российская бизнес-газета, №740 (7) от 02.03.2010. НАИРИТ. Эл. Ресурс http://ria.ru/nano_news/20110215/334555947.html

Раздел 5.

**Вопросы социально-экономического
развития Санкт-Петербурга**

**Н.В. Андросенко, О.В. Жарикова, И.И. Исаев,
ФБУ «Тест – С.-Петербург»**

**Реальная продолжительность жизни населения
Санкт-Петербурга:
какая есть и как улучшить**

В настоящее время улучшение качества жизни является одной из важнейших проблем человечества. Высокий уровень качества жизни подразумевает удовлетворенность человека всеми сторонами его жизнедеятельности; от качества жизни зависит, прежде всего, состояние здоровья, а значит, и долголетие [2].

Состояние здоровья населения является крайне важной составляющей качества жизни в целом, ведь от здоровья зависит продолжительность жизни человека. Продолжительность жизни – не только один из важнейших демографических показателей, но и один из ключевых элементов понятия «качество жизни».

Проблеме улучшения продолжительности жизни посвящены исследования многих ученых. Широко известны и распространены различные методики расчета возможного количества лет, которые проживет человек, однако до сих пор не существует универсального способа расчета реальной продолжительности жизни на различных возрастных этапах жизнедеятельности человека. Кроме того, ни одна из существующих методик не предусматривает меры по улучшению продолжительности жизни.

В связи с этим актуальным представляется определение факторов и выяснение степени их влияния на жизнедеятельность человека, а также разработка методики расчета реальной, а не прогнозируемой продолжительности жизни населения, с учетом мер по увеличению продолжительности жизни.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1980-х гг. определили ориентировочное соотношение различных факторов, влияющих на здоровье современного

человека, выделив в качестве основных следующие 4 группы факторов [5]: *генетические факторы, состояние окружающей среды, медицинское обеспечение, условия и образ жизни людей.*

В рамках проведенного исследования эти группы были дополнены отрицательными факторами, которые представляют угрозу жизнедеятельности человека, ведь человек гораздо лучше осведомлен о том, какой образ жизни нужно вести, чтобы сохранить здоровье и долголетие, и хуже о тех факторах, которые негативно скажутся на его жизнедеятельности. Перечень отрицательных факторов представлен в **таблице 1**.

При изучении влияния факторов, перечисленных в таблице 1, на продолжительность жизни необходимо выявить значимость каждого фактора для населения. Для осуществления этой цели был проведен опрос на основе анкетирования среди 215 человек, представляющих 3 возрастные категории городского населения: учащиеся, трудящиеся и пенсионеры.

Анкета содержала перечень факторов согласно таблице 1. Респонденту было необходимо оценить субъективное восприятие воздействия каждого фактора на его жизнедеятельность по шкале от 0 до 10 баллов.

Таблица 1.

Перечень отрицательных факторов,
влияющих на продолжительность жизни человека

Группа факторов	Факторы, отрицательно влияющие на здоровье
Генетические	<ul style="list-style-type: none">- наследственные заболевания и нарушения;- наследственная предрасположенность к заболеваниям;- состояние здоровья;
Состояние окружающей среды	<ul style="list-style-type: none">- неблагоприятные условия проживания;- вредные условия труда;- конфликты на работе;- неблагоприятные климатические и природные условия;

	<ul style="list-style-type: none"> - разрушение флоры и фауны; - загрязнение воздуха, воды, почвы промышленными отходами; - проживание в «неудачном» районе города; - урбанизация; - резкая смена атмосферных явлений; - повышенные космические, магнитные и другие излучения; - выхлопные газы транспорта; - ядовитые осадки; - нарушение санитарных норм; - контакт с химическими веществами; - шум; - отдаленность места работы от дома.
Медицинское обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие постоянного медицинского контроля за динамикой здоровья; - низкий уровень первичной профилактики; - несвоевременность оказания скорой помощи; - некачественное медицинское обслуживание;
Условия и образ жизни	<ul style="list-style-type: none"> - неустойчивый режим жизнедеятельности; - гиподинамия (пониженная подвижность); - чрезмерная физическая активность; - значительное превышение массы тела; - истощение; - миграция; - неправильное питание; - переизбыток; - употребление алкоголя; - употребление кофе; - стрессовые ситуации; - переутомление; - употребление наркотиков; - злоупотребление лекарствами;

	<ul style="list-style-type: none"> - непрочность семьи; - одиночество; - курение; - недостаток сна; - отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга; - большой объем домашней работы; - использование компьютера и другой техники; - заболевания сердца; - хронические болезни; - употребление «фаст-фуда» и большого количества мучных продуктов; - употребление водопроводной воды без фильтрации.
--	---

Так, например, если человек оценивает «недостаток сна» в 10 баллов – это означает, что данный показатель очень сильно влияет на качество жизни. И наоборот – ноль баллов означает полное отсутствие проблем с этой точки зрения.

Вполне очевидна высокая степень субъективности проведенного социального опроса, так как, опрашивая население, реально оценить только личное мнение респондента, степень влияния тех или иных факторов на его именно жизнь.

Обработка результатов опроса проходила по нижеприведенному алгоритму (**см. таблицу 2**):

1. Определение суммы баллов, полученных в ходе опроса по каждому из 48 факторов (**столбец 1**).

2. Вычисление среднего балла по каждому из 48 факторов (**столбец 2**).

3. Расчет величины потерянных лет жизни, соответствующей доле каждого фактора (**столбец 3**).

В исследованиях зарубежных ученых минимальной продолжительностью жизни человека принято считать 25 лет.

Так, именно этот возраст был установлен известным историком Ангусом Мэдисоном [3]. Согласно его исследованиям, если общество или подгруппы общества имеют продолжительность жизни ниже типичного возраста размножения, то люди будут просто вымирать.

А какова же максимальная продолжительность жизни человека? По словам академика РАЕН Александра Бронштейна [1], «мы запрограммированы не менее, чем на 100 лет». То есть, можно сделать вывод, что все факторы, приведенные в таблице 1, при 100%-ном воздействии могут сократить жизнь на $100 - 25 = 75$ лет. Значит, все отрицательные воздействия в сумме не должны превышать 75 лет.

Если каждый из 48 факторов будет оценен на 10 баллов, то сумма максимальных набранных средних баллов составит $S_{max} = 480$. И именно такая максимальная оценка приведет к потере 75 лет жизни.

В столбце 2 таблицы 2 приведен средний балл по каждому фактору, проставленный каждым респондентом. Ни одна из данных респондентами оценок не достигает максимальной – 10 баллов. То есть, чем меньше значение суммы среднего балла, тем меньше потери продолжительности жизни.

По результатам проведенного опроса сумма средних баллов составила **152** балла.

Таким образом, количество потерянных лет (при условии воздействия всех названных факторов на жизнь опрошенных людей) можно вычислить по следующей формуле:

$$Y = \frac{75}{S_{max}} \cdot \sum_{i=1}^{n=48} S_i,$$

где:

75 – максимальное количество потерянных лет;

S_{\max} – максимальная сумма средних баллов (при условии оценивания каждого фактора в 10 баллов);

$\sum_{i=1}^{n=48} S_i$ – сумма набранных средних баллов по

результатам проведенного опроса;

Y – количество потерянных лет при условии одновременного воздействия всех факторов на жизнь опрошенных людей.

Получается:

$$Y = \frac{75}{480} \cdot 152 = 24,3,$$

то есть при данных результатах опроса продолжительность жизни сократится на **24,3** года.

Количество потерянных лет при условии воздействия отдельного фактора рассчитывается по формуле:

$$Y_i = \frac{Y}{\sum_{i=1}^{n=48} S_i} \cdot S_i,$$

где:

Y_i – количество потерянных лет в случае воздействия отдельного фактора;

Y – количество потерянных лет при условии одновременного воздействия факторов по баллам, набранным в результате опроса;

$\sum_{i=1}^{n=48} S_i$ – сумма набранных средних баллов по

результатам проведенного опроса;

S_i – средний балл по каждому фактору.

Таблица 2.

Итоговые расчеты влияния факторов
на продолжительность жизни

Столбцы	1	2	3
Расчетные показатели			
Факторы (перечень приводится в анкете)	Сумма баллов $n=48$ $\sum_{i=1} S_i$	Средний балл S_i	Потерянные годы Y_i
<i>Генетические факторы</i>			
наследственные заболевания и нарушения;	567	2,6	0,4
наследственная предрасположенность к заболеваниям;	739	3,4	0,5
состояние здоровья	1171	5,4	0,8
<i>Итого по группе генетических факторов</i>	2477	11,4	1,7
<i>Состояние окружающей среды</i>			
неблагоприятные условия проживания;	725	3,4	0,5
вредные условия труда;	681	3,2	0,5

конфликты на работе;	375	1,7	0,3
неблагоприятные климатические и природные условия;	831	3,9	0,6
разрушение флоры и фауны;	893	4,2	0,7
загрязнение воздуха, воды, почвы промышленными отходами;	883	4,1	0,7
проживание в «неудачном» районе города;	537	2,5	0,4
урбанизация;	682	3,2	0,5
резкая смена атмосферных явлений;	892	4,1	0,7
повышенные космические, магнитные и другие излучения;	725	3,4	0,5
выхлопные газы транспорта;	1012	4,7	0,8
ядовитые осадки;	701	3,3	0,5
нарушение санитарных норм;	682	3,2	0,5
контакт с химическими веществами;	505	2,3	0,4
шум;	792	3,7	0,6
отдаленность места работы от дома.	884	4,1	0,7

Итого по группе факторов окружающей среды	11800	55,0	8,9
Медицинское обеспечение			
отсутствие постоянного медицинского контроля за динамикой здоровья;	917	4,3	0,7
низкий уровень первичной профилактики;	975	4,5	0,7
несвоевременность оказания скорой помощи;	970	4,5	0,7
некачественное медицинское обслуживание	1061	4,9	0,8
Итого по группе факторов медицинского обеспечения	3923	18,2	2,9
Условия и образ жизни			
неустойчивый режим жизнедеятельности;	989	4,6	0,7
гиподинамия (пониженная подвижность);	720	3,3	0,5
чрезмерная физическая активность;	522	2,4	0,4
значительное превышение массы тела;	605	2,8	0,4
истощение;	270	1,3	0,2
миграция;	341	1,6	0,3

неправильное питание;	753	3,5	0,6
переедание;	567	2,6	0,4
употребление алкоголя;	441	2,1	0,3
употребление кофе;	547	2,5	0,4
стрессовые ситуации;	1061	4,9	0,8
переутомление;	859	4,0	0,6
употребление наркотиков;	154	0,7	0,1
злоупотребление лекарствами;	164	0,8	0,1
непрочность семьи;	351	1,6	0,3
одинокчество;	379	1,8	0,3
курение;	503	2,3	0,4
недостаток сна;	1032	4,8	0,8
отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга;	677	3,1	0,5
большой объем домашней работы;	628	2,9	0,5
использование компьютера и другой техники;	1037	4,8	0,8
заболевания сердца;	427	2,0	0,3
хронические болезни;	570	2,7	0,4

употребление «фаст-фуда» и большого количества мучных продуктов;	503	2,3	0,4
употребление водопроводной воды без фильтрации.	408	1,9	0,3
Итого по группе факторов условий и образа жизни	14508	67,3	10,8
Общая сумма по всем 48 факторам	32708	152	24,3

Проведенное исследование показало, что воздействие каждого фактора на жизнь приведет к потере ее продолжительности, несмотря на невысокую оценку значимости каждого из них, данную респондентами.

На **рисунке 1** приведено общее количество потерянных лет по группам факторов. Больше всего потери лет жизни для 215 опрошенных приносят условия и образ жизни – 10,8 года, далее – окружающая среда – 8,9 года, медицинское обеспечение – 2,9 и генетические факторы – 1,7 года.

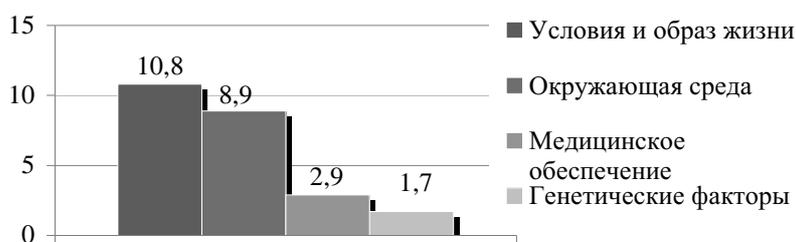

Рис.1. Количество потерянных лет для всех участников опроса.

В целях снижения воздействия отрицательных факторов, а также улучшения продолжительности жизни и жизненного

благополучия многие специалисты рекомендуют больше внимания уделять своему здоровью и образу жизни, заниматься спортом, отдыхать, высыпаться и избавиться от вредных привычек, что поможет увеличить продолжительность жизни. Правительством Санкт-Петербурга также разрабатываются различные программы социально-экономического развития, направленные на улучшение качества жизни населения.

Проведенные исследования могут служить основой для разработки методики расчета реальной продолжительности жизни для любого общего случая.

Литература

1. Бронштейн А. Мы должны жить 100 лет! Причем это – минимум. Статья из номера: АиФ в Украине. 13.06.2007. №24.
2. Глухов В.В., Окрепилов В.В. Управление качеством жизни. – СПб.: Наука, 2008.
3. Мэдисон А. Историческая статистика. Мировая экономика. – Париж.: Организация экономического сотрудничества и развития, 2010.
4. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России: Учебное и справочное пособие. – 3-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2001.
5. <http://www.unrisd.org/> Официальный сайт Института социального развития ООН.

**Е.В. Аргунова, М.А. Тимофеева,
Санкт-Петербургский
информационно-аналитический центр**

**Репродуктивные установки совершеннолетних
петербурженок**

В процессе поддержки принятия управленческих решений* в социально-демографической сфере особенно актуальной является задача измерения текущих репродуктивных установок населения, без информации о которых затруднено прогнозирование рождаемости на средне- и долгосрочную перспективу. Следует подчеркнуть, что в условиях отсутствия в России системы исследований репродуктивных установок, в том числе региональных исследований (при выраженной региональной специфике в этой сфере), и большого количества содержательных и методических ограничений, характеризующих обнародованные разработки, осуществляющие социально-демографическую политику органы государственной власти, в том числе Санкт-Петербурга, находятся в ситуации «информационного голода». Поэтому Санкт-Петербургским информационно-аналитическим центром при планировании настоящего исследования была поставлена цель предоставить власти в этой области обоснованные ориентиры.

Основной задачей исследования являлось измерение реальной потребности в детях, определяемой факторами ценностно-психологического характера, – в теоретико-методологическом русле, на протяжении многих лет разрабатываемом учеными кафедры социологии семьи и

* Поддержка принятия решений руководством Санкт-Петербурга является назначением Интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга (ИС ИАО). Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр является организацией, обеспечивающей эксплуатацию ИС ИАО.

демографии социологического факультета МГУ им. Ломоносова. В то же время фиксировалось и мнение респонденток о «помехах» к рождению большего количества детей – центральный вопрос в рамках широко распространенной альтернативной концепции, исходящей из того, что интенсивность деторождения можно увеличить материальными стимулами – именно на этом постулате основывается текущая государственная политика в данной области. Однако использование в анкете вопросов о помехах стало дополнительным способом подтверждения гипотезы указанного авторского коллектива об определяющем влиянии на репродуктивные установки ценностно-психологического фактора.

При формировании инструментария был использован ряд методических приемов и формулировок, разработанных данным коллективом ученых и апробированных, в частности, в ходе исследования репродуктивного поведения городских семей «Россия-2000»*. Используемые элементы методики были адаптированы нами для метода телефонного интервью (здесь стоит также заметить, что результаты исследования, помимо содержательной, представляют также определенную методологическую ценность, показывая существующие ограничения и степень применимости данного метода к исследованиям такого рода).

В ходе исследования были опрошены 602 совершеннолетние жительницы Санкт-Петербурга в репродуктивном возрасте (18-49 лет)**. Большинство (63,9%) из них состояли в зарегистрированном браке, 7% – в

* См., напр.: Медков В.М. Репродуктивное поведение и социальная мобильность: ценностно-ориентационный аспект // Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С.61-92.

** Стандартизованное телефонное интервью с использованием системы CATI проведено 11-17 апреля 2011 г. Выборка квотировалась по возрасту (пятилетние возрастные интервалы и двухлетний интервал 18-19 лет), статистическая погрешность $\pm 4\%$. Для обработки данных использован программный комплекс STATISTICA.

незарегистрированном, 21,8% были не замужем, 6,3% были разведены, 1% – вдовами. Распределение опрошенных по общему числу рожденных детей весьма близко к соответствующему распределению по данным переписи населения 2002 г., лишь несколько выше представленность в выборке женщин с двумя и более детьми (33% против 24%). Среднее по выборке фактическое число детей составило 1,11 и колеблется от 0,24 в группе 18-24-летних до 1,72 в группе 45-49-летних.

Низкие репродуктивные установки петербурженок демонстрируют уже значения предпочитаемых чисел детей. Среднее желаемое число детей, составившее 2,51, превосходит значение суммарного коэффициента рождаемости, соответствующее границе простого воспроизводства населения, однако в реальности женщины собираются иметь за всю свою жизнь гораздо меньше детей: среднее ожидаемое число составило 1,88. Еще четче ориентации на малодетность при сравнении с ориентиром среднего числа детей на один эффективный брак (2,6)^{***}.

Низким (2,50) является и практически совпадающее со средним желаемым среднее идеальное число детей как результат воздействия агрессивно-антифамилистической доминанты федерального и городского информационного поля.

В списке «помех» к увеличению числа детей, предложенном респондентам, у которых ожидаемое число детей меньше желаемого, на первом месте ожидаемо оказались материальные и жилищные трудности (45%-49%)*. Согласно

^{***} В определении В.А. Борисова («длящийся весь репродуктивный период жизни и обладающий в течение всего этого периода плодотворностью»).

* Справочно: по результатам выборочного обследования Росстата 2009 г. «Семья и рождаемость» (краткие итоги размещены на официальном сайте Росстата www.gks.ru) с иной выборкой (опрашивались также мужчины, было охвачено 30 регионов, представляющих все федеральные округа), первое место поделили материальные трудности и неуверенность в завтрашнем дне, жилищные трудности им заметно уступали. В настоящем исследовании неуверенность в завтрашнем дне также собрала значительную долю откликов (23%).

гипотезе, которую последовательно разрабатывал коллектив ученых социологического факультета Московского университета, для людей с малодетной линией поведения материальные трудности являются не реальной причиной отказа от увеличения числа детей, а наиболее распространенной ссылкой, маскирующей реальную причину – отсутствие неудовлетворенной потребности в детях, – причем не только в общении, но даже в собственном сознании. Те, кто действительно имеет неудовлетворенную потребность в детях, отвечая на вопрос о «помехах», склонны выбирать варианты такого типа, как «неудовлетворительное состояние здоровья» (в ходе настоящего исследования эту причину назвали 19%). Причины, непосредственно выражающие отсутствие реальной потребности в увеличении числа детей, – такие как чрезмерная занятость, стремление интереснее отдыхать и саморазвиваться, стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка, – названы также значительной долей респондентов – в сумме 30,5%.

Исследование зафиксировало «размытое» отношение к браку у совершеннолетних женщин детородного возраста, не способствующее повышению рождаемости: регистрацию даже первого брака признают необходимой лишь около половины из них; повторного – почти вдвое меньше при существенной доле негативного отношения к регистрации.

Помимо ответа на базовые вопросы темы исследование позволило получить также широкий спектр других оценок смежной проблематики. С точки зрения выявления реальной потребности в детях внимания заслуживает сопоставление самооценки опрошенных женщин в области уровня их дохода и их удовлетворенности своим положением в этом аспекте. Используя классификацию по доходам, сформулированную на качественном уровне (описание пяти категорий товаров, которые могут или не могут себе позволить респонденты), следует отнести примерно 39% к относительно обеспеченным (для кого недоступна только недвижимость), 42% – к бедным (для кого материальные проблемы начинаются с покупки вещей

длительного пользования), еще около 17% – к крайне бедным*. С учетом такого критерия бедности, как доля расходов на питание в общем объеме семейных расходов, картина примерно такая же: всего к бедным относятся 51% опрошенных (доля расходов – 50% и выше).

Субъективное же восприятие своего положения в области доходов демонстрирует гораздо менее острую ситуацию: хотя респондентки и распределились вновь поровну (48% удовлетворенных и 52% неудовлетворенных), однако треть относительно бедных заявили, что семейный доход их «скорее устраивает», а всего удовлетворенных среди них 41%. Удовлетворенные своим доходом есть даже среди самых бедных, и только среди них наблюдается заметный уровень крайнего недовольства (43%). Зато почти треть в группе обеспеченных и богатых недовольны своими доходами – одно из свидетельств высоких притязаний в области уровня жизни, которые, как правило, являются для таких женщин приоритетными на фоне прочих потребностей, в том числе и в детях.

Кроме того, предпочитаемые числа детей определенной дифференциации по доходу и по доле расходов на питание не демонстрируют, что подтверждает вывод исследования «Россия-2000» о том, что в условиях тотального распространения малодетности трудно ожидать выявления заметной связи социально-экономических факторов с числом детей. Если на общероссийских данных такая связь прослеживалась с удовлетворенностью уровнем дохода («Россия-2000», «Семья и рождаемость») и это позволяло утверждать, что реальным влияющим на установки фактором является удовлетворенность достигнутым уровнем жизни (т.е. его восприятие с учетом имеющихся притязаний), то в рамках настоящего исследования ее и здесь не прослеживается. В то же время зависимость от удовлетворенности уровнем дохода демонстрируют репродуктивные намерения женщин на ближайшие годы, что, думается, вполне подтверждает вышеизложенную гипотезу.

* Следует отметить высокую долю малообеспеченных и бедных в численности активного женского населения как один из актуальных косвенных результатов исследования.

Аналогичный результат дают и распределения с оценками жилищных условий: среди проживающих в отдельной квартире или доме треть такими условиями не удовлетворены. С другой стороны, среди проживающих в более стесненных условиях значительная доля удовлетворенных (22%), а крайне негативных отзывов среди них только 40% и столько же дали более мягкий вариант оценки («скорее не устраивает»). Таким образом, как и в области дохода, оценка жилищных условий выявляет довольно многочисленную группу женщин, для которых значимость жилищных условий заметно ниже, чем у остальных.

Одним из косвенных индикаторов потребности в детях в условиях конкуренции этой потребности и притязаний в области уровня жизни является ответ на вопрос о том, сколько детей может позволить себе семья, не ущемляя себя материально (формулировка вопроса идентична формулировке в рамках исследования «Россия-2000»). В среднем по выборке такое число оказалось равным 1,60, что намного меньше любого из предпочитаемых чисел. При этом 9% ответивших на данный вопрос считают, что только отсутствие детей материально не ущемляет семью, треть – что семья может позволить себе иметь только одного ребенка, 44% – двух и 13% – трех и более детей. Гипотезу о том, что, несмотря на склонность объяснять бездетность или малодетность материальными ограничениями, число детей в семье обусловлено не столько ими, сколько наличным уровнем потребности в детях, подтверждают следующие две зависимости:

1. Среди заявляющих, что, не ущемляя себя материально, могут себе позволить не более одного ребенка, среднее ожидаемое число детей заметно выше единицы, а у декларирующих возможность иметь без материальных проблем двух детей и более ожидаемое число меньше двух;

2. Среди тех, кто считает недопустимым откладывать рождение детей, среднее число детей, которое семья может иметь, не ущемляя себя материально, выше, чем среди придерживающихся противоположного мнения.

Распределение ответов в зависимости от наличия высшего образования (доля женщин с высшим образованием в выборке соответствует их реальной представленности в женском

населении города) противоречит ставшему стереотипным мнению, что повышение уровня образования само по себе выступает фактором, работающим на снижение установочной «планки» деторождений. Среди имеющих высшее образование выше установки на число детей, планировавшееся до брака, по остальным же предпочитаемым числам значимых различий нет (для этого «не хватает» численности подвыборок, однако средние значения и всех остальных чисел детей у имеющих высшее образование также выше).

Доля желающих увеличить семью при одинаковой текущей детности среди обладателей высшего образования также выше, в то же время среди них выше и доля считающих допустимым откладывать деторождения; естественным образом, при такой установке среди них несколько выше и граница представлений об оптимальном возрасте рождения детей – как первого, так и последнего (удлинение такой границы для последнего ребенка говорит об установках на более высокую детность).

Наблюдается выраженная тенденция к снижению установочной декларируемой «планки» детности с уменьшением имеющегося числа детей (такая же была зафиксирована и в ходе общероссийского исследования «Россия-2000»). Так что при дальнейшем сокращении рождаемости и распространении малодетности следует ожидать дальнейшего снижения установок детности. С возрастом такой четкой зависимости не наблюдается, однако прослеживается тенденция к снижению среди более молодых. Подтверждает ее и сравнение репродуктивных планов и их реализации у замужних женщин разных поколений. Согласно исследованиям 1970-1980-х гг., «планка» установок детности снижается в среднем на 0,3 ребенка за 10 лет*. Обнаруженные статистически значимые различия по возрасту в репродуктивных планах позволяют предположить, что для Санкт-Петербурга – при отсутствии кардинальных перемен во внешних условиях – в

* См., напр., об этом: Антонов А.И. Снижение репродуктивных установок и ориентаций российского населения в 1991-2007 гг. // Демографические исследования. – №7 (www.demographia.ru).

ближайшее десятилетие снижение будет несколько меньшим (0,2).

Исходя из декларируемых добрачных репродуктивных планов замужних петербурженок, заключение брака (браков) на эти планы не влияет: среднее ожидаемое число детей у замужних женщин совпадает с тем, которое они, по их словам, планировали иметь до заключения брака (если браков было несколько, то первого из них).

По словам опрошенных замужних женщин, 58% из них планировали иметь до заключения брака двух детей, 13% – трех и более. На единственного ребенка были настроены 20%.

Добрачные репродуктивные планы замужних женщин до 30 лет (разных групп и в целом) не отличаются от аналогичных планов тех, кому сейчас 40 лет и больше. Различия здесь оказались статистически не значимы, однако следует заметить, что это может объясняться объемом подвыборок (формируемых по нескольким основаниям сразу), поскольку полученные значения средних планируемых чисел у молодых меньше, чем у сорокалетних. Предпочитаемые числа и число детей, которое может позволить себе семья, не ущемляя себя материально, у молодежи, особенно у самых молодых, также, как правило, ниже, чем у сорока- и даже тридцатилетних; несмотря на отсутствие здесь однозначных зависимостей, можно утверждать, что эти данные, прежде всего о материально не ущемляющей семью числе детей, подтверждают снижение репродуктивных установок у самых молодых поколений, вступивших к настоящему времени в детородный возраст, по сравнению с более старшими.

Понятно, что, если ограничить рассмотрение репродуктивных планов группой женщин, находящихся ближе к концу репродуктивного периода (40-49 либо 45-49 лет), в которой доля желающих иметь еще детей уже крайне низка (не выходит за пределы статпогрешности), то можно в целом оценить степень реализации репродуктивных планов, сравнив фактическую достигнувшую детность с планировавшейся до заключения (первого) брака. Этот уровень значительно ниже планировавшегося: например, у 40-49-летних – 1,73 против 2,14 (уровень простого воспроизводства). При том, что репродуктивные установки молодежи не выше, чем

сорокалетних, при неизменных внешних условиях, влияющих на саму потребность в детях, можно прогнозировать итоговую реализацию репродуктивных планов у тех, кому сейчас до 30 лет, как максимум, на таком же уровне, а вероятнее всего – ниже.

На основе данных настоящего исследования о предпочитаемых числах детей и желании увеличивать их число с учетом методики исследования «Россия-2000» можно выделить две категории определившихся в этих вопросах женщин – с неудовлетворенной и полностью удовлетворенной потребностью в детях. При переходе от группы бездетных к группе однопородных доля не удовлетворивших свою потребность в детях сокращается более чем на треть, однако еще существеннее это падение при переходе к группе двухдетных. Такое распределение говорит о выраженной тенденции к установлению однопородности как преобладающего типа репродуктивного поведения. Примечательно наличие почти 9% бездетных, удовлетворенных отсутствием детей. Почти все они представляют группу молодежи. Однако все же выраженных установок на бездетность данные настоящего исследования не обнаруживают.

Изменения уровня удовлетворенности потребности в детях в зависимости от возраста носят естественный характер: среди тридцатилетних неудовлетворенных почти вдвое меньше. Фактор образования и здесь малозначителен: зависимости от его уровня не наблюдается, а если респонденток разделить только на 2 категории – имеющих и не имеющих высшего образования, – то окажется, что среди его обладательниц неудовлетворенность потребности в детях даже несколько выше (по доле удовлетворивших ее полностью различий нет).

Две трети опрошенных женщин 18-49 лет в ответах на прямой вопрос выразили желание иметь большее количество детей, чем они имеют в настоящее время; о нежелании увеличивать число своих детей заявила четверть респонденток. Доля желающих заметно падает среди однопородных, среди двухдетных она сокращается уже почти вдвое, уравнившись с долей не желающих увеличения своей семьи. Таким образом, подтверждается сделанный выше вывод о низком уровне даже декларативных установок детности. Они характеризуются выраженным преобладанием ориентации на однопородную семью.

В возрастных группах 30 лет и старше доля не желающих иметь больше детей не меняется (большинство этих респонденток представляют самые старшие категории фертильного возраста, однако, с учетом веса каждой возрастной группы в выборке, значимых различий нет). Это говорит о заниженной потребности в детях у женщин 30-34 лет, на долю которых в силу роста их представленности в численности населения с каждым годом приходится все больше рождений.

В ходе опроса респонденток попросили расположить ряд задач («финансовое обеспечение и ведение домашнего хозяйства», «организация совместного отдыха и общения», «рождение и воспитание детей», «развитие и получение образования для всех членов семьи», «налаживание гармоничной интимной жизни») в том порядке, в каком их следует решать в процессе семейной жизни. В целом по выборке функцию «рождение и воспитание детей» женщины поставили после «финансового обеспечения и ведения домашнего хозяйства» и «организации совместного отдыха, общения». При этом фактическое, желаемое и ожидаемое числа детей мало зависят от приоритетности рождения и воспитания детей для респонденток: во всех группах желаемое число детей превосходит ожидаемое, а ожидаемое – фактическое.

Приоритет экономической основы семейной жизни дополняется тотальным стремлением к самореализации во внесемейной сфере: подавляющее большинство (87%) женщин всех возрастных групп интервала 18-49 лет (различия не значимы) выразили желание работать независимо от гипотетически сколь угодно высокого уровня материального обеспечения*. В то же время большинство (77%) согласилось с

* По данным опроса совершеннолетнего населения Санкт-Петербурга, проведенного Санкт-Петербургским информационно-аналитическим центром в июле 2011 г.; метод: стандартизованное телефонное интервью с использованием системы САТІ; выборка: 1200 чел., квотная (по полу и возрасту), статистическая погрешность: $\pm 2,9\%$. Формулировка вопроса: «Представьте себе, если бы Вы, например, получили большое наследство, то как бы Вы отнеслись к работе, обеспечивающей Вам средства к существованию?». Варианты ответа: «лучше было бы все равно работать», «лучше было бы не работать», «трудно сказать».

утверждением, что жизнь женщины неполноценна, если у нее нет детей, при этом среди них фактическое, желаемое и ожидаемое число детей больше, чем среди придерживающихся противоположного мнения.

Согласно представлениям петербурженок, наилучшим периодом для рождения детей является возрастной интервал 24-36 лет, т.е. меньше 13 лет. Среднее значение названных возрастов составляет 29,9 года. Реальный средний возраст матери при рождении ребенка в 2009 г., по данным Росстата, составил 27,4 года (в среднем за год он возрастает на 0,2). Не следует преувеличивать возможности сопоставления этих значений, однако значительная разница между ними позволяет констатировать, что в представлениях женщин этот возраст выше, что также соответствует модели малодетного репродуктивного поведения, когда реальные показатели ниже декларируемых.

Возраст – «лидер» в вопросе о рождении первенца – 25 лет (назвали 37%), последнего ребенка – 35 лет (32%). Распределение ответов о «наилучшем» возрасте рождения первенца демонстрирует явную ориентацию на деторождение после получения образования и некоторого социально-профессионального становления, свойственную всем возрастным группам; оно не является выражено пессимистическим, однако не внушает и оптимизма с учетом известного разрыва между декларируемой установкой и ее реализацией. Ответы на вопрос о возрасте рождения последнего ребенка более настораживающи: 66% сочли для этого наилучшим период лишь до 40 лет, при этом среди молодежи таких значимо больше (76%), что подтверждает наличие у молодых более низких установок детности и обоснованность ожиданий ее снижения в дальнейшем.

Для малодетного репродуктивного поведения характерны растущий средний возраст рождения первого ребенка и снижающийся – последнего. Среднее значение возраста, предпочитаемого молодежью для рождения последнего ребенка, почти на 2 года ниже, чем у следующей декады возрастов: при переходе в группу тридцатилетних во мнениях наступает определенный перелом и женщины называют более высокие допустимые, с их точки зрения, возрастные границы рождения

последнего ребенка – 37,2 года (мнение в группе сорокалетних по этому вопросу от мнения тридцатилетних значимо не отличается). По поводу «наилучшего» возраста рождения первого ребенка в возрастных группах разногласий нет.

Из многолетних исследований репродуктивного поведения известно, что откладывание деторождений ведет к уменьшению их числа. По данным опроса, предпочитаемый возраст рождения первенца естественным образом выше среди незамужних, а также среди считающих допустимым откладывание деторождений. Наряду с этим анализ показывает также, что предпочтение более старших возрастов для рождения первого ребенка свойственно склонным к малодетности – женщинам с высшим образованием, женщинам, не считающим неполноценной жизнь без детей. Увеличивается этот возраст также с переходом в группу ответов «три ребенка» в вопросах о числе детей, которое может позволить себе семья, не ущемляя себя материально, и числе детей, которое собиралась иметь женщина до заключения брака. В то же время этим зависимости по вопросам об оптимальном возрасте для рождения первого и последнего ребенка и исчерпываются; более того, их не наблюдается с такими базовыми показателями, как уровень дохода и удовлетворенность им, фактическая детность, порядковый номер брака и религиозность. Кроме того, женщины с высшим образованием называют и заметно более высокий средний возраст рождения последнего ребенка, т.е. не склонны сокращать его, как диктует линия малодетного репродуктивного поведения. Наконец, следует отметить, что в половине названных случаев значимых различий значений возраста их колебания не выходят за пределы одного года, т.е. не слишком значительны. Таким образом, данные в этом аспекте говорят о неоднозначности сложившейся картины мнений в рассматриваемом вопросе и сохраняющейся возможности улучшить ее характер.

Меры материальной поддержки как наиболее нужные в современных условиях в целом по выборке назвали 47% опрошенных женщин. В то же время доля тех, у кого второй или более ребенок родился в 2007 г. или позже и кто отметил при этом, что на решение о деторождении повлияло учреждение

материнского капитала, мала: 6%. Таким образом, эти меры не являются мерами демографическими и собственно на рождаемость не влияют, а представляют собой лишь один из видов адресной социальной поддержки – в данном случае женщин (семей) с детьми.

В качестве наиболее необходимых 47% назвали меры организационного характера, такие как обеспечение гибкого графика работы для матерей с детьми, гарантии хорошего ухода за детьми в детских садах и т.п. При этом женщины, собирающиеся в ближайшие годы родить ребенка, больше приветствуют меры материальной поддержки (54% против 42% высказавшихся в пользу мер нематериального характера), чем желающие иметь большее число детей, но откладывающие их рождение (41% против 54%, указавших на меры нематериального характера). Таким образом, в оценке приоритетности и пользы помощи материального и организационного характера женщины разделились поровну.

Отвечая на вопрос о своей религиозности, большинство, как и следовало ожидать, предпочло срединную позицию «не слишком религиозных» людей, поведение которых в разных аспектах, как правило, более сходно с поведением неверующих (как показывают регулярные исследования в рамках ИС ИАО, такая декларативная религиозность стабильно свойственна большинству населения города). Это подтверждается, в частности, распределением ответов на вопросы об имеющемся числе детей и желании увеличить их число. Фактическое число детей выше у весьма религиозных женщин (речь идет о христианах, к которым относит себя большинство верующего населения города) по сравнению со всеми остальными (1,33 против 1,07-1,11), в то время как между группами «не слишком религиозных» и неверующих различий нет. Различие в доле желающих иметь детей больше, чем уже имеется, также значимо, только если «не слишком религиозные» и неверующие рассматриваются совместно: доля желающих увеличивать семью среди них составляет 66% против 77% у весьма религиозных. Такое небольшое различие свидетельствует также о невысоком влиянии и самого фактора религиозности в рассматриваемом вопросе.

Различия в предпочитаемых числах между весьма религиозными, с одной стороны, и мало- и неверующими – с другой – наблюдаются в отношении почти всех исследуемых чисел – идеального, желаемого, ожидаемого, планировавшегося до брака; однако и у наиболее интенсивно верующих установки не выходят за пределы малодетности. Кроме того, по такому важному индикатору реальной потребности в детях, как число, которое может позволить себе семья, не ущемляя себя материально, различий у «весьма религиозных» с мало- и неверующими вообще не наблюдается, а сами его значения крайне низки. Примечательно также, что на мнение по вопросу о том, допустимо ли откладывать деторождения, фактор религиозности влияния не оказывает.

Помимо самохарактеристики степени религиозности есть еще один важный и более тонкий индикатор действительной религиозности сознания – это совершение требуемых конфессией обрядов, в том числе при бракосочетании. Из тех замужних женщин (зарегистрированный брак), кто назвал себя весьма религиозным человеком, религиозный обряд при бракосочетании совершили только 41%; из общего числа совершивших такой обряд на религиозных пришлось половина. Есть совершавшие такой обряд и среди «не слишком религиозных» и даже неверующих женщин. В отличие от общероссийской ситуации, желание увеличивать размер своей семьи этот индикатор не дифференцирует (различия не значимы). В средних значениях предпочитаемых чисел детей различия есть (естественно, они выше у женщин, совершивших религиозный обряд при бракосочетании), однако и здесь все эти значения также находятся в пределах репродуктивной установки малодетности, а отсутствие различий по ожидаемому и планировавшемуся до брака числу детей подтверждает вывод о том, что ожидать серьезных позитивных отличий в репродуктивных установках религиозных людей не следует.

Проведенный анализ позволяет подтвердить вывод о небольшом влиянии фактора религиозности на реальную детность в семье.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить закономерности и тенденции, выявленные в ходе

исследований причин исторического снижения рождаемости, осуществлявшихся ведущими российскими научными коллективами начиная с 1970-х гг. XX века, и зафиксировать степень их выраженности на текущем этапе в Санкт-Петербурге.

Снижающаяся потребность в детях в сознании многих женщин проигрывает конкуренцию потребительским благам, тогда как среди менее притязательных в потребительском отношении установки детности выше. Это вновь подчеркивает необходимость формирования демографической политики, направленной на увеличение потребности в детях, а не на чисто социальные меры материальной поддержки компенсаторного (в рамках текущей модели малодетности), но не стимулирующего (увеличивающий установки детности) характера.

Наблюдающиеся в ценностных ориентациях петербурженки приоритет высокого уровня жизни, тотальное стремление к самореализации во внесемейной сфере во всех возрастах и стремление возможно дольше откладывать рождение детей будет и далее увеличивать средний возраст матери при рождении, в том числе, первого ребенка.

При сохраняющемся преобладании двухдетной модели репродуктивного поведения видно отчетливое тяготение к однодетной модели, переход к которой, с учетом снижения установок детности от поколения к поколению, вероятен уже в предстоящем десятилетии – при неизменных влияющих на потребность в детях условиях.

Не следует возлагать надежды на фактор христианской религиозности, влияние которого на детность невелико.

Едва ли следует доказывать, что при наличии политической воли воздействие на потребности групп и масс населения превращается в технически реализуемую задачу (при адекватной ее постановке задачи и контроле за ее выполнением), хотя в данном случае и потребовались бы весьма значительные усилия для переориентации информационного поля на стимуляцию роста потребности в детях. Поэтому определенный потенциал деторождений и связанные с этим надежды сохраняются и при текущей низкой, на сегодняшний день уже удовлетворенной потребности в детях. Однако пессимизм внушает именно вопрос наличия субъекта интересов, который

мог бы актуализировать этот потенциал: за задачей повышения рождаемости и достижения положительного естественного прироста коренного населения не наблюдается столь же хорошо организованных интересов, как за задачей обеспечения миграционного притока, в котором напрямую заинтересован бизнес.

В области методологии и методики социологии демографии исследование также позволило констатировать достаточно высокую эффективность телефонного интервью как метода исследования репродуктивных установок женского населения. Следует отметить относительно невысокую степень отказов от интервью. Высокой оказались доступность вопросов для изложения интервьюером по телефону, возможность сформулировать большинство вопросов как закрытые, что является необходимым для технологии телефонного опроса. Для случаев анализа вопросов, требующих формирования подвыборок по нескольким признакам одновременно, т.е. для углубленного анализа репродуктивных установок и влияющих на них факторов, выявлена потребность увеличения выборки исследования в целях обеспечения численности таких подвыборок, необходимой для анализа значимости различий. Для анализа базовых вопросов темы (в случае интервьюирования только женщин) классических 600 чел. представляется достаточным.

**А.В. Капралова,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов**

**Расширенная концепция экономического роста:
факторы спроса на рынке жилья
(результаты экспертной оценки потребительских
предпочтений молодежи Санкт-Петербурга)**

В контексте проблем, вызванных последствиями финансового кризиса, рекомендации специалистов ОЭС, МВФ, МОТ, ВТО и Всемирного банка по расширению концепции экономического роста состоят в том, что основные показатели экономического развития (прежде всего, показатель валового внутреннего продукта) должны быть дополнены показателями занятости, социальных условий жизни и состояния окружающей среды. Отдельные аспекты концепции относятся к измерению качества жизни. Предложенная система индикаторов, которая может быть использована для исследования качества жизни, включает характеристики, отвечающие содержанию категории «достойное жилище» [1; с. 12].

В этой связи усиливается роль факторов, определяющих платежеспособный спрос на рынке жилья.

Острота проблемы изменения условий покупки недвижимости на рынке жилья нашла отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, которая устанавливает, что основными причинами низкого платежеспособного спроса на жилье являются недостаточная развитость институтов долгосрочного жилищного кредитования, инфраструктуры рынка жилья и ипотечного жилищного кредитования, а также высокий уровень рисков и издержек на этом рынке [2].

Процесс формирования спроса как платежеспособной потребности в изменении жилищных условий на основе рыночных механизмов финансирования покупки недвижимости

требует соответствующего информационного обеспечения стратегии привлечения потенциальных покупателей.

Для иллюстрации возможности совместного формирования и использования информации о факторах потребительского поведения взаимодействующими субъектами рынка жилья нами предложена методика экспертной оценки результативности рекламы о вариации условий ипотечного кредитования. В качестве экспертов были привлечены лица, компетентные в области деятельности кредитных организаций, а также в смежных областях, связанных с финансированием покупки и продвижением товаров и услуг на рынке жилья. Для обоснования перечня вопросов, определяющих содержание анкеты, использовались результаты обобщения существующих в современной литературе подходов к оценке эффективности коммуникативной стратегии организаций, а также обзор рекламных сообщений о вариации условий ипотечного кредитования коммерческих банков в Санкт-Петербурге. В анкете были учтены показатели следующих банков: ОАО «Газпромбанк» (мин. первый взнос – 20%, макс. срок – 25 лет, ставка – 13% в год); Райффайзен банк (мин. первый взнос – 15%, макс. срок – 25 лет, ставка – 14-14,5% в год), Юникредитбанк (мин. первый взнос – 20%, макс. срок – 30 лет, ставка 13.5-15% в год). В рекламном сообщении представлена некоторая фиксированная комбинация условий предоставления финансовой услуги. Эксперту предстояло составить оценочные суждения о предпочтениях потребителей в отношении этих комбинаций.

При анализе согласованности оценок экспертов в современной литературе рекомендуется использовать различные показатели, в том числе коэффициент вариации. Вариация оценок экспертов по показателям процентной доли потенциальных покупателей, способных вспомнить основные элементы рекламы ипотечного кредитования и процентной доли тех, кто использовал эту информацию для принятия решения о покупке, может рассматриваться как допустимая: коэффициент вариации показателей различных банков в пределах от 21% до 42% .

Результаты обобщения оценок экспертов показали – в настоящее время важнейшим фактором, определяющим поведение потребителей, является информационная реклама о

взаимодействии субъектов рынка жилья: 79% экспертов отметили в качестве источника информации, основного для потенциальных клиентов банка, рекламу о совместной деятельности застройщика и банка.

Оценки экспертов, представленные в разрезе сегментов потенциальных покупателей, отличаются различиями в их распределении по вариантам ответов: меньший разброс ответов получен для сегмента «Потенциальные покупатели, которые приняли решение о покупке» (размах вариации равен от 3,1% до 37,5%, то есть 34,4 процентных пункта), для сегмента «Потенциальные покупатели, которые отложили намерение о покупке» размах вариации в оценках экспертов 60 процентных пунктов (от 1% до 61%). Общей для сегментов является высокая оценка экспертами роли вариации условий ипотеки в процессе выбора потребителем решения о покупке: для сегмента «Потенциальные покупатели, которые приняли решение о покупке» – 37,5% экспертов отметили этот фактор потребительского поведения; для сегмента «Потенциальные покупатели, которые отложили намерение о покупке» – 61%. Такие результаты свидетельствуют о проблеме доступности ипотеки. Представляет также интерес различная для сегментов оценка экспертами роли индивидуального подхода: высокая для сегмента «Потенциальные покупатели, которые приняли решение о покупке» – 20,4% экспертов, которые отметили этот вариант ответа; и только 1% экспертов, которые отметили этот вариант ответа как основной для сегмента «Потенциальные покупатели, которые отложили намерение о покупке».

При этом имидж банка в меньшей мере влияет на выбор потребителя, чем условия кредитования: по оценке экспертов, самый узнаваемый банк – это Газпромбанк (64,9%), вместе с тем больше положительных потребительских решений приходится на Юникредитбанк, который по узнаваемости занимает последнее место (32,8%), но предлагает более длительный срок кредита (30 лет) при небольшом отличии процентной ставки от условий Газпромбанка (выше на 0,5 процентных пункта) и одинаковой величине первого взноса по условиям Газпромбанка (30 лет). Таким образом, полученная экспертная оценка позволяет определить, сочетание каких условий предлагаемой услуги

наиболее отвечает потребности клиента: по нашим данным, для молодежи – это срок кредита и процентная ставка. Программа проведенного экспертного опроса предусматривает оценку восприятия рекламы, отражающей организационные и маркетинговые инновации. Большинство экспертов отметили, что внимание потребителей привлекает, прежде всего, усиление вариации предлагаемых на рынке недвижимости финансовых услуг (28%), значимость для потребителя инноваций в развитие инфраструктуры банков (например, создание ипотечных центров) отметили 26,1% экспертов; в отношении продуктовых инноваций и продвижения продукта – 20,0% и 25,9% экспертов.

Таким образом, по мере увеличения участников и объектов наблюдения на рынке жилья развитие системных аспектов в разработке технологии сбора данных раскрывает возможности в определении направлений организационных инноваций, обеспечивающих обмен, преемственность и пополнение информации субъектами, участвующими в продвижении конкретных объектов жилой недвижимости. Объективной основой такой координации информационных потоков являются, в частности, реально сложившиеся взаимодействия застройщиков, кредитных, страховых организаций, маркетинговых посредников.

Литература

1. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса. //Вопросы статистики, 2010, № 11, с. 12-17; № 2, с. 3-41.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.06.2012).

**Н.А. Кораблев, О.Н. Шишова,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики (Сосновоборский филиал)**

**Исследование динамики объема промышленного
производства в городе Сосновый Бор Ленинградской области**

Данная работа имеет своей целью математическое моделирование процесса развития промышленного производства в городе Сосновый Бор Ленинградской области в первое десятилетие 21-го века для последующего анализа взаимосвязи социально-экономических явлений. Исходные данные, представляющие собой ежегодный объем промышленного производства в стоимостном выражении в текущих ценах, представлены Сосновоборским обособленным подразделением Петроградского межрайонного отдела государственной статистики Петростата и приведены в табл.1.

Таблица 1.

Объем промышленного производства в г. Сосновый Бор
Ленинградской области в 2003-2010 гг.

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем промышленного производства Q_t , млрд руб.	11,0	12,0	13,6	14,5	18,0	22,5	30,3	34,5

Предварительно выполненный анализ показал, что на предмет использования в качестве математической формы модели развития можно рассмотреть показательную функцию и параболу 2-й степени.

В качестве математической формы модели примем показательную функцию:

$$Q_t = a_0 \times a_1^t,$$

где Q_t – объем промышленного производства, млрд руб.;
 t – годы; a_0, a_1 – параметры уравнения модели.

Система нормальных уравнений для нахождения параметров a_0, a_1 экспоненты по методу наименьших квадратов имеет вид [2,3]:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n \lg Q_i = n \lg a_0 + \lg a_1 \sum_{i=1}^n t \\ \sum_{i=1}^n \lg Q_i t = \lg a_0 \sum_{i=1}^n t + \lg a_1 \sum_{i=1}^n t^2 \end{cases}$$

Для удобства вычислений введем условные обозначения годовых периодов времени. Так как число лет в рассматриваемый период времени четное, то в качестве их обозначения примем целые числа: -7; -5; -3; -1; 1; 3; 5; 7. При таком условном обозначении $\sum t=0$ и система нормальных уравнений принимает упрощенный вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n \lg Q_i = n \lg a_0 \\ \sum_{i=1}^n \lg Q_i t = \lg a_1 \sum_{i=1}^n t^2 \end{cases}$$

Решим данную систему и найдем параметры модели a_0 и a_1 . Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 2.

Таблица 2.

Вспомогательные расчеты для определения параметров a_0 и a_1 экспоненциальной модели.

Год	t	Q_i	$lg Q_i$	$lg Q_i t$	t^2
2003	-7	11,0	1,04	-7,28	49
2004	-5	12,0	1,08	-5,40	25
2005	-3	13,6	1,13	-3,39	9
2006	-1	14,5	1,16	-1,16	1
2007	1	18,0	1,26	1,26	1
2008	3	22,5	1,35	4,05	9
2009	5	30,3	1,48	7,40	25
2010	7	34,5	1,54	10,78	49
Итого	-	-	8,50	6,26	168

Система нормальных уравнений с учетом вспомогательных расчетов принимает следующий вид:

$$\begin{cases} 10,04 = 8 \lg a_0 \\ 6,26 = 168 \lg a_1 \end{cases}$$

Отсюда находим численные значения параметров:
 $a_0 = 17,99$; $a_1 = 1,09$.

Уравнение, описывающее зависимость объема промышленного производства от времени, имеет вид:

$$Q_t = 17,99 \times 1,09^t$$

Вычислим теоретические уровни объема промышленного производства Q_t , используя найденное уравнение модели:

$$Q_{2003} = 17,99 \times 1,09^{-7} = 17,99 \times 0,55 = 9,9 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2004} = 17,99 \times 1,09^{-5} = 17,99 \times 0,65 = 11,7 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2005} = 17,99 \times 1,09^{-3} = 17,99 \times 0,77 = 13,8 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2006} = 17,99 \times 1,09^{-1} = 17,99 \times 0,92 = 16,6 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2007} = 17,99 \times 1,09^1 = 17,99 \times 1,09 = 19,6 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2008} = 17,99 \times 1,09^3 = 17,99 \times 1,29 = 23,2 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2009} = 17,99 \times 1,09^5 = 17,99 \times 1,54 = 27,7 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2010} = 17,99 \times 1,09^7 = 17,99 \times 1,83 = 32,9 \text{ млрд руб.}$$

Графически теоретическая линия (линия тренда) приведена на рис.1.

В качестве математической формы модели примем параболу 2-й степени:

$$Q_t = a_0 + a_1 t + a_2 t^2,$$

где Q_t – объем промышленного производства, млрд руб.; t – годы; a_0, a_1, a_2 – параметры уравнения модели.

Система нормальных уравнений для нахождения параметров a_0, a_1, a_2 параболы 2-й степени имеет вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n Q_i = a_0 n + a_1 \sum_{i=1}^n t + a_2 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n Q_i t = a_0 \sum_{i=1}^n t + a_1 \sum_{i=1}^n t^2 + a_2 \sum_{i=1}^n t^3 \\ \sum_{i=1}^n Q_i t^2 = a_0 \sum_{i=1}^n t^2 + a_1 \sum_{i=1}^n t^3 + a_2 \sum_{i=1}^n t^4 \end{cases}$$

Для удобства вычислений введем условные обозначения годовых периодов времени. Так как число лет в рассматриваемый период времени четное, то в качестве их обозначения примем целые числа: -7; -5; -3; -1; 1; 3; 5; 7. При таком обозначении лет $\sum t=0$, $\sum t^3=0$ и система нормальных уравнений принимает упрощенный вид:

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^n Q_i = a_0 n + a_2 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n Q_i t = a_1 \sum_{i=1}^n t^2 \\ \sum_{i=1}^n Q_i t^2 = a_0 \sum_{i=1}^n t^2 + a_2 \sum_{i=1}^n t^4 \end{cases}$$

Решим данную систему и найдем параметры a_0 , a_1 , a_2 .
Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 3.

Таблица 3.

Вспомогательные расчеты для определения параметров a_0 , a_1 , a_2 параболической модели.

Год	Q_i	t	t^2	t^4	$Q_i t$	$Q_i t^2$
2003	11,0	-7	49	2401	-77,0	539,0
2004	12,0	-5	25	625	-60,0	300,0
2005	13,6	-3	9	81	-40,8	122,4
2006	14,5	-1	1	1	-14,5	14,5
2007	18,0	1	1	1	18,0	18,0
2008	22,5	3	9	81	67,5	202,5
2009	30,3	5	25	625	151,5	757,5
2010	34,5	7	49	2401	241,5	1690,5
Итого	156,4	0	168	6216	286,2	3644,4

Система нормальных уравнений с учетом вспомогательных расчетов принимает следующий вид:

$$\begin{cases} 156,4 = 8a_0 + 168a_2 \\ 286,2 = 168a_1 \\ 3644,4 = 168a_0 + 6216a_2 \end{cases}$$

Решив ее, находим численные значения параметров уравнения: $a_0=16,88$; $a_1=1,70$; $a_2=0,13$.

Уравнение, описывающее зависимость объема промышленного производства от времени, имеет вид:

$$Q_t = 16,88 + 1,70t + 0,13t^2$$

Вычислим теоретические уровни объема промышленного производства Q_t , используя найденное уравнение:

$$Q_{2003} = 16,88 + 1,70 \times (-7) + 0,13 \times (-7)^2 = 11,4 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2004} = 16,88 + 1,70 \times (-5) + 0,13 \times (-5)^2 = 11,6 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2005} = 16,88 + 1,70 \times (-3) + 0,13 \times (-3)^2 = 13,0 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2006} = 16,88 + 1,70 \times (-1) + 0,13 \times (-1)^2 = 15,3 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2007} = 16,88 + 1,70 \times 1 + 0,13 \times 1^2 = 18,7 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2008} = 16,88 + 1,70 \times 3 + 0,13 \times 3^2 = 23,2 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2009} = 16,88 + 1,70 \times 5 + 0,13 \times 5^2 = 28,6 \text{ млрд руб.}$$

$$Q_{2010} = 16,88 + 1,70 \times 7 + 0,13 \times 7^2 = 35,1 \text{ млрд руб.}$$

Графически теоретическая линия (линия тренда) показана на рис.1. Здесь же приведена линия фактических уровней объема промышленного производства.

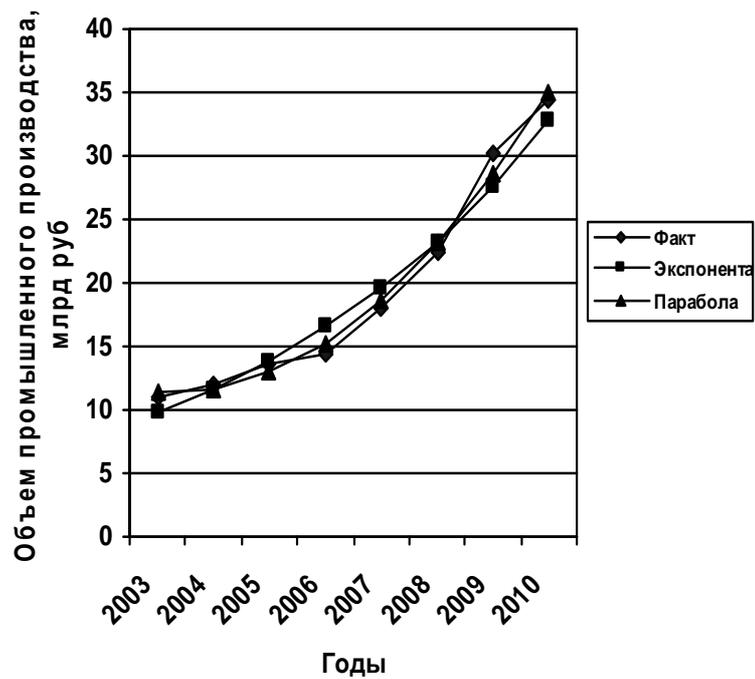

Рис. 1. Фактический объем промышленного производства и линии тренда.

Графики, приведенные на рис. 1, показывают, что обе построенные математические модели достаточно хорошо аппроксимируют рост объема промышленного производства. Для окончательного выбора вычислим среднюю относительную ошибку аппроксимации обеих моделей [1, 2].

Результаты вспомогательных расчетов средней относительной ошибки аппроксимации экспоненциальной математической модели приведены в табл. 4.

Таблица 4.

Вспомогательные расчеты для определения средней относительной ошибки аппроксимации экспоненциальной математической модели.

Год	Фактические значения объема промышленного производства Q_i	Теоретические значения объема промышленного производства Q_t (по уравнению модели)	$Q_i - Q_t$	$\left \frac{Q_i - Q_t}{Q_i} \right $
2003	11,0	9,9	1,1	0,100
2004	12,0	11,7	0,3	0,025
2005	13,6	13,8	-0,2	0,015
2006	14,5	16,6	-2,1	0,145
2007	18,0	19,6	-1,6	0,089
2008	22,5	23,2	-0,7	0,031
2009	30,3	27,7	2,6	0,086
2010	34,5	32,9	1,6	0,046
Итого	-	-	-	0,537

Средняя относительная ошибка аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Q_i - Q_t}{Q_i} \right| \times 100\% = 6,7\% .$$

Результаты вспомогательных расчетов средней относительной ошибки аппроксимации параболической математической модели приведены в табл. 5.

Таблица 5.

Вспомогательные расчеты для определения средней относительной ошибки аппроксимации параболической математической модели.

Год	Фактические значения объемов промышленного производства Q_i	Теоретические значения объемов промышленного производства Q_t (по уравнению модели)	$Q_i - Q_t$	$\left \frac{Q_i - Q_t}{Q_i} \right $
2003	11,0	11,4	-0,4	0,036
2004	12,0	11,6	0,4	0,033
2005	13,6	13,0	0,6	0,044
2006	14,5	15,3	-0,8	0,055
2007	18,0	18,7	-0,7	0,039
2008	22,5	23,2	-0,7	0,031
2009	30,3	28,6	1,7	0,056
2010	34,5	35,1	-0,6	0,017
Итого	-	-	-	0,291

Средняя относительная ошибка аппроксимации равна:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{Q_i - Q_t}{Q_i} \right| \times 100\% = 3,6\% .$$

Из двух моделей примем параболическую модель, т.к. средняя относительная ошибка аппроксимации у нее меньше.

Принято считать, что математическая модель подобрана удачно, если исключена автокорреляция остаточных величин. Проведем тест на наличие автокорреляции остаточных величин, используя критерий Дарбина-Уотсона:

$$d = \frac{\sum_{t=2}^n (\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2}{\sum_{t=1}^n \varepsilon_t^2}$$

Здесь $\varepsilon_t = Q_t - Q_t$ – разность между фактическими и теоретическими значениями объема промышленного производства, а ε_{t-1} – данная разность, сдвинутая на один годичный уровень. Результаты вспомогательных расчетов приведены в табл. 6.

Таблица 6.

Вспомогательные расчеты для определения критерия Дарбина-Уотсона.

Год	Q_t	Q_t	$\varepsilon_t = Q_t - Q_t$	ε_{t-1}	ε_t^2	$\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1}$	$(\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1})^2$
2003	11,0	11,4	-0,4	-	0,16	-	-
2004	12,0	11,6	0,4	-0,4	0,16	0,8	0,64
2005	13,6	13,0	0,6	0,4	0,36	0,2	0,04
2006	14,5	15,3	-0,8	0,6	0,64	-1,4	1,96
2007	18,0	18,7	-0,7	-0,8	0,49	0,1	0,01
2008	22,5	23,2	-0,7	-0,7	0,49	0	0
2009	30,3	28,6	1,7	-0,7	2,89	2,4	5,76
2010	34,5	35,1	-0,6	1,7	0,36	-2,3	5,29
Итого	-	-	-	-	5,55	-	14,30

Критерий Дарбина-Уотсона равен $d=2,57$.

По таблице критических значений критерия Дарбина-Уотсона для уровня значимости $\alpha=0,05$, числа факторных переменных в уравнении тренда $k=1$ и числа наблюдений $n=15$ находим два значения критерия [3, 4]:

$$d_u=1,08; d_e=1,36$$

Так как выполняется неравенство:

$$d_u < d < 4 - d_e \quad (1,08 < 2,57 < 4 - 1,36),$$

то автокорреляция остаточных величин отсутствует. Следовательно, математическую форму модели следует считать удачно подобранной.

Выполним оценку статистической значимости параболической математической модели. Для этого рассчитаем индекс корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ост}^2}{\sigma_{общ}^2}} = \sqrt{1 - \frac{\sum_{i=1}^n (Q_i - Q_t)^2}{\sum_{i=1}^n (Q_i - \bar{Q})^2}},$$

где R – индекс корреляции; Q_i – фактический уровень промышленного производства; \bar{Q} – средний за весь период наблюдения уровень промышленного производства; Q_t – теоретический уровень промышленного производства; $\sigma_{общ}^2, \sigma_{ост}^2$ – общая и остаточная дисперсии.

Результаты выполненных вспомогательных расчетов приведены в табл. 7.

Таблица 7.

Вспомогательные расчеты для определения
индекса корреляции.

Год	Q_i	$Q_i - \bar{Q}$	$(Q_i - \bar{Q})^2$	Q_i	$Q_i - Q_i$	$(Q_i - Q_i)^2$
2003	11,0	-8,6	74,0	11,4	-0,4	0,16
2004	12,0	-7,6	57,8	11,6	0,4	0,16
2005	13,6	-6,0	36,0	13,0	0,6	0,36
2006	14,5	-5,1	26,0	15,3	-0,8	0,64
2007	18,0	-1,6	2,6	18,7	-0,7	0,49
2008	22,5	2,9	8,4	23,2	-0,7	0,49
2009	30,3	10,7	114,5	28,6	1,7	2,89
2010	34,5	14,9	222,0	35,1	-0,6	0,36
Итого	156,4	-	541,3	-	-	5,55
Среднее	19,6	-	-	-	-	-

Индекс корреляции равен:

$$R = \sqrt{1 - \frac{5,55}{541,3}} = \sqrt{1 - 0,010} = 0,995$$

Для оценки статистической значимости модели в качестве нулевой прием гипотезу H_0 о случайной природе математической модели. На основе фактических данных вычислим значение критерия Фишера:

$$F_{\text{факт}} = \frac{R^2}{1 - R^2} \div \frac{k}{n - k - 1},$$

где R – индекс корреляции; n – число периодов времени ($n=8$); k – число параметров уравнения модели при факторных переменных ($k=2$).

Численное значение критерия равно $F_{\text{факт}}=247,5$. По таблице распределения Фишера для числа степеней свободы $k_1=2$, $k_2=5$ и уровня значимости $\alpha=0,05$ находим критическое значение F -критерия $F_{\text{кр}}$. Оно равно 5,79 [3].

Так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{кр}}$ ($247,5 > 5,79$), то выдвинутую нулевую гипотезу H_0 о случайной природе математической модели следует отвергнуть и принять конкурирующую гипотезу. Модель на основе параболы 2-й степени, описывающая рост объема промышленного производства в г. Сосновый Бор Ленинградской области в первое десятилетие 21-го века, статистически значима.

Результаты выполненной работы могут быть использованы для оценки взаимосвязи динамики промышленного производства и других социально-экономических показателей.

Литература

1. Орлова И.В. Экономико-математические методы и модели. Компьютерное моделирование: учебное пособие / Орлова И.В., Половников В.А. – М.: ИНФРА-М, 2010.
2. Федосеев В.В. Математическое моделирование в экономике и социологии труда / Федосеев В.В. – М.: Юнити-Дана, 2007.
3. Бережная Е.В. Математические методы моделирования экономических систем / Бережная Е.В., Бережной В.И. – М.: Финансы и статистика, 2008.
4. Бурмистрова Н.А. Математическое моделирование экономических процессов / Бурмистрова Н.А. – М.: Логос, 2010.

**И.В. Дроздова,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет**

**Саморегулирование в строительном комплексе
Санкт-Петербурга и Ленинградской области**

Институт саморегулирования в строительстве введен в России с 1 января 2009 года. Основной целью его создания является обеспечение надёжности и безопасности зданий и сооружений при их проектировании, строительстве и эксплуатации.

Механизм саморегулирования строительной отрасли основан на членстве профессиональных участников в области строительства, реконструкции, капитального ремонта, проектирования и инженерных изысканий. С 1 января 2010 г. все организации строительной отрасли должны иметь свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства. Свидетельство о допуске к работам выдается только одной СРО и действует бессрочно на всей территории Российской Федерации. Государственный контроль за деятельностью СРО в сфере строительства и ведение государственного реестра саморегулируемых организаций выполняет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

Согласно ст. 55.1 Градостроительного кодекса РФ основными целями введения института СРО в строительстве являются:

– предупреждение причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации вследствие недостатков работ, оказывающих влияние на безопасность

объектов капитального строительства и выполняемых членами саморегулируемых организаций;

- повышение качества выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

Согласно ст. 55.4 Градостроительного кодекса РФ некоммерческая организация вправе приобрести статус саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство, при условии ее соответствия следующим требованиям:

- объединение в составе некоммерческой организации в качестве ее членов не менее чем 100 профессиональных участников строительного рынка – юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, иностранных организаций, аттестованных в Российской Федерации;

- наличие компенсационного фонда, сформированного в размере не менее чем 1000000 рублей на одного члена некоммерческой организации, или в размере не менее чем 300 000 рублей на одного члена некоммерческой организации, если такой организацией установлено требование к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства;

- наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации, которые саморегулируемая организация обязана разработать и утвердить.

Согласно ст. 55.6 Градостроительного кодекса РФ вступить в СРО в строительстве могут юридические лица, в том числе иностранные, и индивидуальные предприниматели, деятельность которых соответствует требованиям к выдаче свидетельств о допуске к одному или нескольким видам работ, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Для вступления в СРО в строительстве юридические лица и индивидуальные предприниматели должны соответствовать

следующим требованиям, предъявляемым в соответствии с законодательством, правилами и стандартами СРО к кандидатам в его члены:

- работники строительной компании, индивидуальные предприниматели должны иметь образование соответствующего профиля для выполнения определенных видов работ;

- индивидуальный предприниматель в случае выполнения определенных видов работ самостоятельно должен иметь высшее или среднее профессиональное образование соответствующего профиля и стаж работы по специальности не менее чем 5 лет;

- не менее чем три работника юридического лица должны иметь высшее профессиональное образование или не менее чем пять работников – среднее профессиональное образование. Стаж работы по специальности должен составлять не менее чем 3 года для работников, имеющих высшее профессиональное образование, и не менее чем 5 лет для работников, имеющих среднее профессиональное образование;

- индивидуальный предприниматель, работники юридического лица должны проходить повышение квалификации не реже, чем один раз в 5 лет.

Вступление в СРО предусматривает уплату вступительного взноса, членских взносов и взносов в компенсационный фонд.

Вступительный и членские взносы направлены на обеспечение деятельности СРО, первый платится единовременно, второй – регулярно. Размеры этих взносов устанавливаются каждой СРО самостоятельно.

Третий вид взносов формирует компенсационный фонд, обеспечивающий имущественную ответственность членов саморегулируемой организации перед потребителями. Минимальный размер взноса в компенсационный фонд саморегулируемой организации на одного члена саморегулируемой организации, имеющего свидетельство о допуске к работам по организации строительства, составляет:

- 1) один миллион рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние

на безопасность объектов капитального строительства, триста тысяч рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства (далее в целях настоящей части – строительство), стоимость которого по одному договору не превышает десять миллионов рублей;

2) один миллион пятьсот тысяч рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, пятьсот тысяч рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, стоимость которого по одному договору не превышает шестьдесят миллионов рублей;

3) три миллиона рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, один миллион рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, стоимость которого по одному договору не превышает пятьсот миллионов рублей;

4) шесть миллионов рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, два миллиона рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, стоимость которого по одному договору составляет до трех миллиардов рублей;

5) девять миллионов рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние

на безопасность объектов капитального строительства, три миллиона рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, стоимость которого по одному договору составляет до десяти миллиардов рублей;

б) тридцать миллионов рублей или при установлении такой организацией требования к страхованию ее членами гражданской ответственности, которая может наступить в случае причинения вреда вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, десять миллионов рублей в случае, если член саморегулируемой организации планирует осуществлять организацию работ по строительству, стоимость которого по одному договору составляет десять миллиардов рублей и более.

Саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда из-за недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции и капитальному ремонту.

В состав института саморегулирования в строительном комплексе Санкт-Петербурга и Ленинградской области входят:

- общественный совет по вопросам координации деятельности саморегулируемых организаций в Санкт-Петербурге в сфере строительства при Правительстве Санкт-Петербурга;

- общественный совет по вопросам взаимодействия с саморегулируемыми организациями на территории Ленинградской области в сфере строительства;

- координационный совет по развитию саморегулирования в строительной отрасли при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе.

В настоящее время на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга функционирует 51 саморегулируемая организация, объединяющая 19 560 участников строительного рынка, в том числе 24 (13 184) – в сфере строительства; 22 (5 667)

– проектные; 5 (709) – в сфере инженерных изысканий. Общая сумма компенсационного фонда составляет 4,9 млрд рублей [3].

Таким образом, развитие института самоуправляющихся организаций в строительстве позволит повысить профессиональный уровень специалистов строительной отрасли, ответственность за качество возводимых объектов, надежность и безопасность зданий и сооружений при их проектировании, строительстве и эксплуатации.

Литература

1. Дроздова И.В. Методология управления реконструкцией жилой застройки городов России. – СПб.: СПбГУСЭ., 2009. – 175 с.
2. <http://www.all-sro.ru> Информационный портал «Все о саморегулировании».
3. <http://asninfo.ru/se/article/36981> Агентство строительных новостей.

**Крылова М.А., Белик Ю.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Деструктивная трудовая деятельность работников
строительных организаций:
масштабы, причины, последствия
(на примере строительных организаций
Санкт-Петербурга)**

Объективная потребность инновационного развития, становления инновационной экономики требует разработки новой концепции по работе с кадрами. В формируемой социально-экономической модели работники определяют потенциал всего общества, решая не только проблему обеспечения необходимого количества благ, но и их качества. Качество выполняемых работ, в свою очередь, напрямую зависит от уровня трудовой деятельности сотрудников.

Строительная отрасль в современной России является одной из динамично развивающихся. Ей принадлежит значительное место и на рынке труда. Именно в этой отрасли проявляются негативные тенденции, связанные с деструктивной трудовой деятельностью работников: появление на работу в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, драки, прогулы, денежные махинации, хищение и порча имущества, использование имущества компании в корыстных целях т.п.

Проблемой в строительной отрасли является нехватка квалифицированных работников, что также приводит к некачественному выполнению работ; неприменению новых технологий; получение допусков к осуществлению строительных работ всеми доступными (не всегда законными) способами работниками, которые не имеют никакого отношения к строительной области.

Вышеназванные ситуации порождают: низкое качество труда в строительстве, большой перерасход ресурсов, быстрый износ строительных машин и низкое качество самого

строительства, что вызывает значительные аварийные ситуации, опасные для человека. На эти факты обращал внимание в своем выступлении премьер-министр РФ Д.А. Медведев [1].

Вышеизложенное определяет актуальность исследований в этом направлении.

В период с 20 апреля по 15 июня 2012 года проходил опрос работников строительных организаций с целью выявления распространенности видов деструктивной трудовой деятельности. В ходе исследования было опрошено 106 человек. На основе полученной информации были сформулированы следующие выводы.

Самыми распространенными типами деструктивной трудовой деятельности, с которыми респонденты сталкиваются чаще всего, – «имитация бурной деятельности» (21,7%) и «некачественно выполненное служебное задание» (14,2%). Имеют место быть прогулы и появление на работе в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения. Частота проявления этих видов деструктивной трудовой деятельности различна, но одно их наличие дает представление о степени возможной угрозы (таблица 1.).

Самим респондентам приходилось: пропускать работу без уважительной причины (40,6%); халатно относиться к своей работе (29,2%); совершать кражи на работе (12,3%), брать или давать взятку (11,3%); появляться на работе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (10,4). И только 25,5% ответили, что ничего подобного в своей жизни не совершали. Таким образом, работники строительных организаций не просто сталкиваются с проявлениями деструктивной трудовой деятельности и трудовых отношений по месту работы, но и оказываются вовлеченными в них.

Можно предположить, что часть работников, практикующих деструктивную трудовую деятельность, выражает некий протест против поведения своих работодателей. Относительное большинство респондентов отметили факты нарушения трудового законодательства: работа за «серую» зарплату (61,35%); отсутствие обязательного «социального пакета» для работников (34,9%); прием на работу без заключения

трудового договора (34,0%); работа с нарушением норм техники безопасности и охраны труда (22,6%) (таблица 2).

Вышеописанное способствует формированию у работников представления о специфическом отношении к ним со стороны управленческого персонала, выражаемого суждениями: «руководству все равно, что происходит, значимым является только прибыль» (37,1%) и «руководство не считается с мнением коллектива, система отношений строится на активном применении санкций» (13,3%).

Подобным суждениям и трудовым практикам способствует отношение руководства к контролю над соблюдением трудовой дисциплины работниками, отношением самих работников к подобным нарушениям и оценка ими сложившейся ситуации. Более половины опрошенных респондентов (55,7%) высказывают равнодушно-негативные суждения о контроле над деструктивными видами трудовой деятельности со стороны управленческого персонала и самих работников строительных организаций Санкт-Петербурга; они адаптировались к сложившейся системе трудовых отношений и не считают, что изменения могут позитивно повлиять на ситуацию.

Результаты опроса показали, что есть влияние стиля руководства на распространенность деструктивной трудовой деятельности работников строительных организаций. Проанализировав таблицу 3, можно сказать: халатное отношение к работе (37,5%), взяточничество (28,6%) и появление на работе в состоянии опьянения (21,4%) более проявляется там, где присутствует авторитарный стиль управления (таблица 3).

Значимым основанием продуцирования деструктивной трудовой деятельности становится трудовая среда.

Условия труда в большей степени удовлетворяют работников; недовольство вызывают: возможности профессионального роста (32,1%); учет результатов труда (26,4%), а также интенсивность труда (20,8%) и размер заработной платы (20,8%). Нарекания у практически каждого пятого опрошенного вызывают распределение нагрузки и социально-бытовые условия (таблица 4).

Таблица 1.

Оценка степени распространенности видов деструктивного
 трудового поведения среди работников строительных организаций
 Санкт-Петербурга в 2012 г. в % (n=106)

№ п/п	Наличествующий тип поведения	Оценка степени распростра- ненности типа поведения		
		Часто	Редко	Не встре- чается
1	«Имитация «бурной деятельности»	21,7	55,7	22,6
2	Некачественно выполненное служебное задание, требование руководства	14,2	75,5	10,4
3	Пропуски работы без видимых уважительных причин	4,7	68,9	26,4
4	Появление на работе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	3,8	50,0	42,6
5	Использование не по назначению денег предприятия / организации	1,9	21,7	76,4
6	Случаи бытового хулиганства: угрозы, скандалы, оскорбления, рукоприкладство, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, т. п.	0,9	20,8	78,3
7	Злоупотребление доверием с целью превращения собственности рабо- тодателя в свою собственность	0,9	16,0	82,1
8	Использование сексуальных отно- шений для достижения внесексуальных целей (деньги, карьерный рост и т.д.)	0,0	1,9	56,6

Таблица 2.

Степень распространенности нарушений трудовых отношений со стороны управляющего персонала строительных организаций Санкт-Петербурга, по мнению респондентов, в 2012 г. в % (n=106)

№ п/п	Наличествующий тип поведения	Оценка распространенности типа поведения		
		Часто	Редко	Не встречается
1	Получение работником части заработной платы на пластиковую карточку, а части – «в конверте» / получение всей зарплаты «в конверте»	61,3	9,4	29,2
2	Отсутствие обязательного «социального пакета» для работников строительной организации	34,9	40,6	24,5
3	Прием на работу без заключения трудового договора	34,0	35,8	30,2
4	Работать с нарушением норм техники безопасности и охраны труда	22,6	57,5	19,8

Таблица 3.

Наличие у представителей линейного персонала опыта нарушений трудовой деятельности в зависимости от стиля управления, в 2012 году в % (n=106)¹

Приходилось ли самим когда-либо совершать следующие проступки	Стиль управления			
	Руководству интересно мнение коллектива	Руководству все равно	Руководство не считается с мнением коллектива	Итого
Некачественно выполнять служебное задание, требование руководства	26,9	28,2	35,7	90,8
Кому-либо угрожать, скандалить, оскорблять, применять рукоприкладство, умышленно уничтожать или повреждать чужое имущество и т.п.	1,9	12,8	7,1	21,8
Использовать не по назначению деньги предприятия / организации	12,8	0,0	7,1	19,9
Пропускать работу без уважительных причин	42,3	46,2	21,4	109,9

¹ Вариант ответа предполагает множественность выбора, поэтому сумма будет не равна 100%.

Появляться на работе в состоянии алкогольного или наркотического опьянения	5,8	12,8	21,4	73,4
Давать или брать взятку	9,6	7,7	28,6	45,9
Вступить в сексуальные отношения за вознаграждение (деньги, карьерный рост и т.д.)	1,9	2,6	0,0	4,5
Злоупотребив доверием, превратить собственность работодателя в свою собственность	28,6	12,8	21,4	62,8
Ничего подобного не случилось	28,8	23,1	21,4	73,3

Таблица 4.

Оценка степени удовлетворенности работников
строительных организаций условиями труда
в 2012 году в % (n =106)

№ п/п	Оцениваемые условия труда	Система оценок		
		Вполне удовле- творя- ют	Не то чтобы удовле- творяют, не то чтобы нет	Не удовле- творяют
1.	Возможность профес- сионального и квали- фикационного роста	24,5	43,4	32,1
2.	Отношения в коллективе	63,2	34,9	1,9
3.	Размер заработной платы	17,0	62,3	20,8
4.	Распределение работы	35,8	45,3	18,9
5.	Интенсивность труда	24,5	54,7	20,8
6.	Учет результатов труда	24,5	48,1	26,4
7.	Состояние трудовой дисциплины	47,2	47,2	5,7
8.	Социально-бытовые условия	34,0	47,2	18,9
9.	Соблюдение норм техники безопасности и охраны труда	22,6	66,0	11,3
10.	Состояние оборудования	34,9	60,4	4,7

Логично предположить, что перечисляемые пункты вызывают конфликты среди работников строительных организаций. Люди, недовольные условиями труда, «компенсируют» себе причиняемые неудобства видами деструктивной трудовой деятельности (кражи материалов, взяточничество, присвоение денег организации и проч.).

Таким образом, видим, что отдельные виды деструктивной трудовой деятельности и отношений в строительных организациях провоцируются на организационно-производственном уровне и могут быть минимизированы на этом же уровне. Минимизация вышеперечисленного будет способствовать решению многих социально-экономических, социальных проблем, в том числе связанных с безопасностью населения.

Литература

1. Медведев Д.А. Подрядчик должен нести ответственность о качестве строительства // [www.bsn.ru / news / construction / spb / 2760](http://www.bsn.ru/news/construction/spb/2760).

**Крылова М.А., Мансурова Л.Р.,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики**

**Профессиональное самоопределение выпускников
школ Санкт-Петербурга
(по результатам социологического исследования)**

Рынок труда и особенности современной социально-экономической ситуации обуславливают необходимость раннего профессионального самоопределения школьников. К моменту окончания общеобразовательной школы у учащихся должно быть сформировано осознанное профнамерение и определена дальнейшая жизненная стратегия. Однако исследования показывают: за последнее время возрастает число выпускников школ, не имеющих осознанного адекватного профессионального намерения, профессионально самоопределившихся [4, с. 3]. В этой связи изучение круга вопросов, связанных с профессиональным самоопределением, представляется актуальным.

Профессиональное самоопределение – событие, или, точнее, непрерывный процесс, влияние которого на жизнь человека в целом трудно переоценить, поскольку он затрагивает практически все сферы жизнедеятельности [1, с. 97]. В научной литературе профессиональное самоопределение трактуется по-разному. Общепринятой считается дефиниция, ориентирующая на понимание того, что это процесс, связанный с выбором индивидом того вида трудовой деятельности, в которой он хочет себя проявить, включающий осознание своих склонностей и способностей к этому виду деятельности, также осведомленность о каналах и средствах приобретения знаний, умений и навыков для овладения конкретной профессией. Существенную роль при этом выполняют как жизненные планы, так и система ценностей в их согласовании с конкретными социальными условиями [5, с. 13-15].

Среди социологических проблем профессионального самоопределения особое внимание обращается на следующие аспекты: кто и что определяет профессиональный выбор молодых людей, как влиять на этот выбор с учетом общественных интересов, всегда ли это влияние возможно и т.п.

Социологический подход к изучению профессионального самоопределения раскрывается в теории рациональности, марксистской теории, теории символического капитала. В их рамках анализируются факторы профессионального самоопределения.

Рассмотренные теоретические положения легли в основу эмпирического исследования. Оно проводилось в период с апреля по май 2011 года в рамках внутренней НИР. Основной метод – анкетный опрос. При помощи этого метода были опрошены 360 человек, являющихся на момент проведения исследования учащимися 11-х выпускных классов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга и проходивших обучение в трех районах города: Невском, Кировском и Фрунзенском. Выборка была рассчитана таким образом, что под опрос попали учащиеся каждой десятой школы перечисленных выше районов.

Итак, профессиональное самоопределение относительного большинства опрошенных связывается с получением высшего профессионального образования (табл. 1).

Получение высшего образования необходимо опрошенным для того, чтобы «получить высокооплачиваемую работу» (70,5%), «стать высококлассным специалистом» (64,3%) и «культурным, образованным человеком» (31,4%).

В выборе профессии, как основе самоопределения, отмечается специфика последнего времени: снижение интереса к юриспруденции и экономике; появление «новой моды» на такие специальности, как: дизайн, техническое направление подготовки и прочее. Мотивация выбора этих направлений подготовки повторяет мотивацию получения высшего профессионального образования.

Источниками знаний выбираемой профессии служат средства массовой информации, родственники, знакомые. При этом сведения о содержании профессии и значимости иногда могут быть искажены, возможен неправильный выбор

профессии, когда в ходе осуществления профессиональной подготовки выясняется, что профессия не подходит по желаемым представлениям.

Влияние на выбор специальности оказывают как родители (семья), так и отдельные социальные институты (государство, рынок, школа).

В ходе осуществления самоопределения для выпускников школ характерна борьба между личностными и социальными мотивами профессионального самоопределения. С одной стороны, выбор профессии обосновывается позициями «мне интересно» (75,6%), с другой стороны, «с такой специальностью всегда буду востребован» (22,9%), а буду востребован потому, что «имею к ней способности» (40,1%) и потому, что «эта специальность престижна» (29,2%). Эта мотивация остается неизменной на протяжении всех исследований и распространена как у выпускников школ, так и у абитуриентов (таблица 3).

В качестве значимых факторов выбора учебного заведения назывались: престижность вуза, низкая стоимость обучения относительно других вузов; наличие бюджетных мест; удобство расположения вуза; квалифицированный кадровый состав; организация учебного и внеучебного процессов; мнения значимых для абитуриента людей, к мнению которых он прислушивается; сложность/легкость обучения в вузе; информированность о вузе. Наибольшее значение для абитуриентов имеют факторы, непосредственно связанные с поступлением в вуз [3].

Важным компонентом системы профессионального самоопределения учащихся является профессиональное просвещение – сообщение школьникам сведений о различных профессиях, их значении для народного хозяйства, потребностях в кадрах, условиях труда, требованиях, предъявляемых профессией к психофизиологическим качествам личности, способах и путях их получения, оплате труда.

Вышеизложенное обуславливает потребность в изменении традиционно сложившихся подходов и технологий профориентационной работы в средних общеобразовательных учреждениях, определяет актуальность исследований в этом направлении.

Таблица 1.

Планы относительно поступления в вуз
выпускников общеобразовательных школ
Санкт-Петербурга в 2011 году, в % (n=360)

№ п/п	Варианты ответов	Распределение вариантов ответов респондентов
1.	Да, у меня есть намерение получить высшее образование	80,2
2.	Нет, у меня нет намерения получать высшее образование	9,2
3.	Пока еще не решил(а) относительного того, буду ли получать высшее образование	4,5
4.	Респондент затруднился над выбором варианта ответа	3,1
5.	Респондент не ответил на вопрос анкеты	3,0
ИТОГО		100,0

Таблица 2.

Причины стремления к получению
 высшего образования выпускниками
 общеобразовательных школ в 2011 году, в % (n=360)¹

№ п\п	Варианты ответов	Распределение вариантов ответов респондентов
1	Получить высокооплачиваемую работу после окончания вуза	70,5
2	Стать высококвалифицированным специалистом	64,3
3	Стать культурным и образованным человеком	31,4
4	Получить конкурентоспособную профессию на рынке труда	28,8
5	Надо получить диплом о высшем образовании	16,9
6	Хочу получить отсрочку от армии	9,8
7	Желание родителей, родственников	5,6
8	Респондент выбрал другой вариант ответа	2,3
9	Респондент затруднился с выбором варианта ответа	1,5
ИТОГО		231,0

¹ Вариант ответа предполагает множественность выбора, поэтому сумма будет не равна 100%.

Таблица 3.

Мотивы выбора направления подготовки выпускниками школ в 2011 году, в % (n=360)²

№ п/п	Варианты ответов	Распределение вариантов ответов
1.	Имею к ней способности	40,1
2.	Мне интересно	75,6
3.	Такая специальность у моих родителей	9,5
4.	Считаю данную специальность престижной	29,2
5.	Низкая стоимость обучения	3,7
6.	Думаю, с такой специальностью буду востребованным	22,9
7.	Заставляют родители/желание родителей	3,7
8.	Это приносит материальное благополучие	16,6
9.	Другой вариант ответа	1,4
10.	Затрудняюсь ответить	1,4
ИТОГО		204,3

² Вариант ответа предполагает множественность выбора, поэтому сумма будет не равна 100%.

Литература

1. Иванченко Г.В. На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы личностные стратегии выбора // Мир России. – 2005, №2.
2. Костин Р.А., Безденежных Т.И., Крылова М.А. Получение конкурентоспособной профессии как фактор мотивации выбора вуза // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Седьмой Всероссийской научно-практической интернет-конференции (13-14 октября 2010 г.). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – С. 27-36.
3. Безденежных Т.И., Костин Р.А., Крылова М.А. Мониторинг факторов, обосновывающих выбор абитуриентами вуза как способ принятия управленческих решений // Материалы Восьмой Всероссийской научно-практической интернет - конференции «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». Кн. 2. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2011.
4. Кузнецова В.Н. Совместная работа школы и вуза по профессиональному самоопределению учащихся: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Саратов, 2009.
5. Щавлинский Ю.А. Детерминанты профессионального выбора молодежи среднего города России: социокультурный анализ: дис. канд. соц. наук: 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни. – Ростов-на-Дону, 2009.

Об авторах

Аванесов Е.К., международный эксперт по сертификации систем менеджмента ООО «Тест – С.-Петербург»;

Андросенко Н.В., кандидат экономических наук, заместитель Генерального директора ФБУ «Тест–С.-Петербург»;

Аргунова Е.В., кандидат политических наук, Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр;

Бабурин В.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Белик Ю.А., магистр Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Бодрунов С.Д., доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития (ИНИР), Вице-президент Вольного экономического общества России, Президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, Первый вице-президент Санкт-Петербургского Союза промышленников и предпринимателей;

Будрин А.Г., Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет;

Бурова Н.В., Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов;

Вязова Н.С., Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики;

Гарабцов В.В., заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Графов А.А., кандидат экономических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Григорьева М.В., кандидат технических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Гузов Ю.Н., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

Данканич С.А., кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов;

Дмитриев Ю.О., Малое предприятие региональный токсиколого-гигиенический информационный центр «ТОКСИ»;

Дроздова И.В., доктор экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

Елисеева И.И., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социологии РАН, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Еременко Е.С., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Жарикова О.В., магистр, инженер ФБУ «Тест–С.-Петербург»;

Золотарёв А.А., кандидат экономических наук, заместитель директора Института нового индустриального развития (ИНИР), советник Президента Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России;

Зубова С.А., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Зубова Х.А., ассистент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Иванова Г.Н., кандидат экономических наук, доцент, заместитель Генерального директора ФБУ «Тест – С.-Петербург»;

Исаев И.И., кандидат технических наук, главный специалист ФБУ «Тест–С.-Петербург»;

Казанцева М.Э., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Казнин Ю.Ф., Малое предприятие региональный токсиколого-гигиенический информационный центр «ТОКСИ»;

Капралова А.В., ассистент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Капралова Е.Б., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Киреенко А.М., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Кондрашов А.О., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Кораблев Н.А., Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, Сосновоборский филиал;

Крепышева Л.В., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета;

Крылова М.А., кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Кузнецов Ю.В., доктор экономических наук, Заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор Санкт-Петербургского государственного университета;

Лалаянц Э.А., кандидат экономических наук;

Лебедев В.В., кандидат экономических наук, проректор Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования;

Лось А.А., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Мансурова Л.Р., ведущий специалист Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Матюшина Е.А., доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Миронов Ю.В., доктор технических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Михайлова С.А., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Московской академии туристского и гостинично-ресторанного бизнеса;

Овчинникова Р.А., кандидат химических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Окрепилов В.В., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки и техники РФ, заместитель Председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, Генеральный директор ФБУ «Тест – С.-Петербург»;

Осипенко А.С., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Останин В.Г., Малое предприятие региональный токсиколого-гигиенический информационный центр «ТОКСИ»;

Пастухов А.Л., кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Поляков Н.А., кандидат экономических наук, доцент экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета;

Пунгин И.В., старший преподаватель Сыктывкарского филиала Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Семенова В.Н., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Семенова И.В., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Семенова Э.Н., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Семеновская Р.Г., кандидат экономических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Сидоров Н.А., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Смирнов В.Г., Генеральный директор Малого предприятия регионального токсиколого-гигиенического информационного центра «ТОКСИ»;

Смирнова И.А., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Соляр А.В., ведущий инженер ФБУ «Тест – С.-Петербург»;

Страхов В.А., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Тимофеева М.А., кандидат политических наук, Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр;

Токунова Г.Ф., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

Тряпицына А.А., Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов;

Угольникова О.Д., кандидат физико-математических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Феноменов Н.Н., кандидат экономических наук, вице-президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Флуд Н.А., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Фугалевич Е.В., старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Харенко Г.М., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

Христенко Я.А., инженер по стандартизации АНО «Тест – С.-Петербург»;

Цымбал Н.Е., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Шепелин Ю.М., кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Шишова О.Н., Сосновоборский филиал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Шувалова Ю.Ю., ассистент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

Щирина А.Н., кандидат экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов;

Юркинская Е.В., кандидат экономических наук, эксперт ООО «Тест – С.-Петербург»;

Яхеев В.В., кандидат технических наук, доцент Государственной полярной академии, Санкт-Петербург.

Содержание

Раздел 1. Развитие экономики России на современном этапе	3
Бодрунов С.Д. Вступление России в ВТО. Первые шаги. Проблемы. Решения	5
Окрепилов В.В. Экономика здоровья	17
Елисеева И.И., Щирин А.Н., Капралова Е.Б. Методологические основы расчета показателей экономического развития регионов.....	31
Бабурин В.А. Модернизационный маркетинг как философия инновационной экономики	43
Лебедев В.В. Содержание и инструменты системы государственного заказа на пороге модернизации.....	53
Бодрунов С.Д. Возможности и проблемы реиндустриализации.....	59
Раздел 2. Становление инновационной экономики в России: проблемы, факторы и методы.....	73
Осипенко А.С. Рынок интеллектуальной собственности и трансфер технологий.....	75
Золотарев А.А. Особенности технологических платформ и их возможности для реиндустриализации России.....	89
Аванесов Е.К., Иванова Г.Н., Цымбал Н.Е. Энергоменеджмент на основе международных стандартов	97
Соляр А.В. Формирование современной мобильной системы государственного управления на основе использования систем менеджмента	111
Юркинская Е.В., Христенко Я.А. Международный опыт управления качеством в органах государственной власти.....	121

Будрин А.Г. Координация деятельности предприятий на рынке.....	139
Яхеев В.В. Разработка разностного многомерного критерия сравнения Яхеева для выбора инновационной технологии.....	147
Зубова С.А., Зубова Х.А. Проблемы банкротства в современных условиях.....	157
Гузов Ю.Н., Харенко Г.М. Рискоориентированный подход и проблемы формирования системы внутреннего контроля аудиторских фирм	161
Кузнецов Ю.В. Системный подход в менеджменте.....	167
Смирнов В.Г., Дмитриев Ю.О., Казнин Ю.Ф., Останин В.Г. Проблемы развития программ химической безопасности Евросоюза и России.....	171
Раздел 3. Вопросы социальной сбалансированности общества	179
Иванова Г.Н. Совершенствование деятельности органов государственной и муниципальной власти путем применения стандартизации	181
Бурова Н.В. Интернационализация высшего профессионального образования: инструменты реализации и критерии оценки.....	193
Данканич С.А. Концепция заемного труда как института нестандартной формы занятости.....	197
Семенова В.Н. Развитие стандартизации в обеспечении качества жизни в мегаполисе	203
Тряпицына А.А. Доминирующие факторы накопления человеческого капитала	211
Флуд Н.А. Измерение качества высшего профессионального образования на основе потребительского мониторинга	215
Лалаянц Э.А. О законе народонаселения	219

Григорьева М.В., Овчинникова Р.А. Современные образовательные информационно - коммуникационные технологии.....	237
Еременко Е.С. Развитие системы управления учреждениями ВПО.....	245
Казанцева М.Э. Проблемы и возможности пенсионных накоплений.....	249
Матюшина Е.А. Инновационный подход в обучении иностранному языку у студентов неязыковых специальностей в рамках требований общеевропейских компетенций.....	259
Мионов Ю.В., Семенова И.В., Шувалова Ю.Ю. Анализ тенденций развития теории управления персоналом.....	265
Пастухов А.Л. Управление знанием в университетских комплексах: факторы и показатели.....	271
Шепелин Ю.М. Современная модернизация организационных инноваций как фактор повышения конкурентоспособности образовательных комплексов.....	277
Гарабцов В.В., Феноменов Н.Н. Совершенствование управления жилищно-коммунальным хозяйством на основе программно-целевых принципов и методов управления.....	281
Раздел 4. Региональная экономика: отраслевые, институциональные и инвестиционные источники развития.....	295
Бодрунов С.Д. Развитие промышленного комплекса Санкт-Петербурга и реиндустриализация российской экономики	297
Пунгин И.В. Гостиничный бизнес как источник развития экономики Северо-Западного региона (на примере Республики Коми).....	311
Цымбал Н.Е. Обеспечение пространственного развития региона путем развития гостиничного бизнеса.....	319

Михайлова С.А. Методологические и прикладные аспекты статистического анализа структуры спроса и предложения туристских услуг.....	329
Крепышева Л.В. Роль государственно-частных партнерств в развитии инфраструктуры региона.....	339
Лось А.А. Технологические аспекты утилизации твердых бытовых и промышленных отходов в современной России	345
Вязова Н.С. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. Проблемы и перспективы развития	353
Графов А.А., Киреенко А.М. Система показателей и критериев качества услуг ЖКХ на основе инноваций	357
Кондрашов А.О. Принципы деятельности саморегулируемых организаций в ЖКХ мегаполиса	361
Поляков Н.А. Актуальные вопросы развития инновационной инфраструктуры.....	367
Семенова Э.Н. Туристско-рекреационные кластеры как основа социально - экономического развития Северо-Кавказского региона.....	373
Семеновская Р.Г. Оценка удовлетворенности потребителей качеством страховой услуги.....	383
Сидоров Н.А. Проблемы эффективности функционирования малого предпринимательства в сфере ремонтных услуг	387
Смирнова И.А. Закономерности формирования и развития сферы санаторно-курортного обслуживания в рыночных условиях.....	395
Страхов В.А. Стратегия планирования событийного туризма как часть стратегий развития туризма в Российской Федерации	399
Токунова Г.Ф. Дезинтеграционные процессы в инвестиционно-строительном комплексе Северо-Запада в 90-е годы XX века...403	
Фугалевич Е.В. Система обеспечения регионального управления: кадровый аспект.....	415

Угольникова О.Д. Механизмы стимулирования инновационной активности регионов 419

Раздел 5. Вопросы социально-экономического развития Санкт-Петербурга..... 429

Андросенко Н.В., Жарикова О.В., Исаев И.И. Реальная продолжительность жизни населения Санкт-Петербурга: какая есть и как улучшить..... 431

Аргунова Е.В., Тимофеева М.А. Репродуктивные установки совершеннолетних петербурженок 443

Капралова А.В. Расширенная концепция экономического роста: факторы спроса на рынке жилья (результаты экспертной оценки потребительских предпочтений молодежи Санкт-Петербурга)..... 459

Кораблев Н.А., Шишова О.Н. Исследование динамики объема промышленного производства в городе Сосновый Бор Ленинградской области..... 463

Дроздова И.В. Саморегулирование в строительном комплексе Санкт-Петербурга и Ленинградской области 477

Крылова М.А., Белик Ю.А. Деструктивная трудовая деятельность работников строительных организаций: масштабы, причины, последствия (на примере строительных организаций Санкт-Петербурга)..... 483

Крылова М.А., Мансурова Л.Р. Профессиональное самоопределение выпускников школ Санкт-Петербурга (по результатам социологического исследования) 493

Об авторах..... 501

Содержание 507

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Современное экономическое и социальное развитие:
проблемы и перспективы. Выпуск XVI. Сб. науч. труд. под ред.
Бодрунова С.Д. – СПб.: ИНИР, 2012-2013 – 512 с.

Оригинал-макет издания предоставлен
научно-редакционным советом

Подписано в печать 21.03.2013.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная. 512 с., 32 п. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 7393/2

ИНИР
197101, Санкт-Петербург,
ул. Большая Монетная, 16.

Отпечатано в типографии ООО «Кси-Принт»,
192019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, 11